

А.В. Лавренъев

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

ВОДИТЕЛЬСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ
PERMIS DE CONDUIRE

Великий Новгород
Сергей Анатольевич
Анатолевич
1968

1 классный
Иланский

АВУ
№ 041205

12.85

С.А.А.

СССР (SU) US

A	Лицензия на управление транспортными средствами категории А
B	Лицензия на управление транспортными средствами категории В
C	Лицензия на управление транспортными средствами категории С
D	Лицензия на управление транспортными средствами категории D
E	Лицензия на управление транспортными средствами категории E

С.А.А.
9.11.1986

БИЛЕТ
№ 892214
Иванов

Иван Сергей
Отчество Анатольевич
Датум рождения 9 июня 1968
Личный адрес в настоящее время
Иланский
Иланский
Финансово-кредитная
Финансово-кредитная
18 октября 1986
Военный комиссар
подполковник

С.А.А.

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ
№ 1190513

Иванов
Сергей
Анатольевич
Датум рождения 9 июня 1968
Личный адрес в настоящее время
Иланский
Иланский
Финансово-кредитная
Финансово-кредитная
18 октября 1986
Военный комиссар
подполковник

С.А.А.

КОМСОМЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№ 88871438

Иванов
Памтаханов
Абдулазиз
Абдулазизович
Датум рождения 1967
Место рождения
Иланский
Иланский
Финансово-кредитная
Финансово-кредитная
18 октября 1986
Военный комиссар
подполковник

С.А.А.

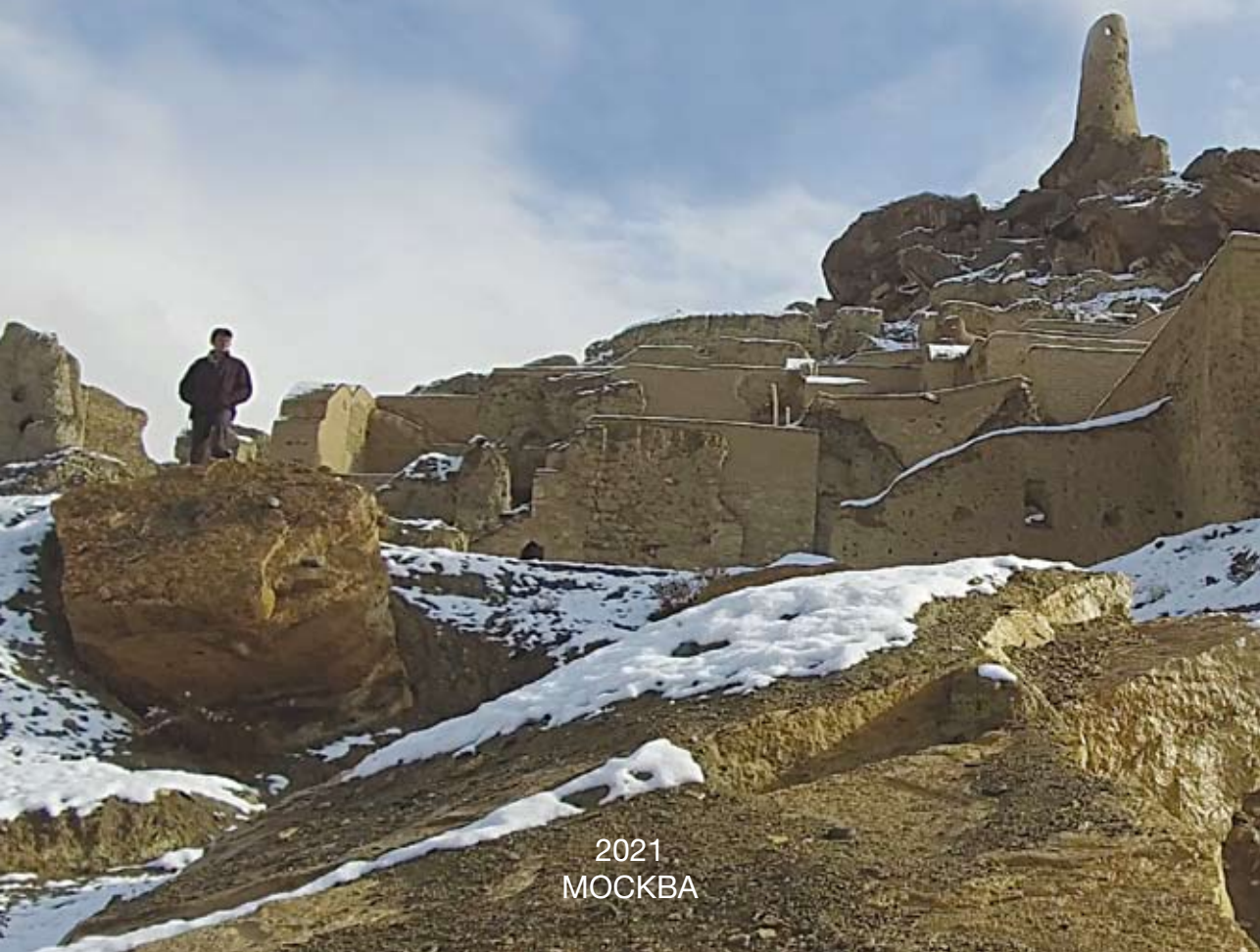
Месяц	Месячные взносы	Сумма взноса	Сумма
Январь	1.00	01.01	1.00
Февраль	1.00	01.02	2.00
Март	1.00	01.03	3.00
Апрель	1.00	01.04	4.00
Май	1.00	01.05	5.00
Июнь	1.00	01.06	6.00
Июль	1.00	01.07	7.00
Август	1.00	01.08	8.00
Сентябрь	1.00	01.09	9.00
Октябрь	1.00	01.10	10.00
Ноябрь	1.00	01.11	11.00
Декабрь	1.00	01.12	12.00

АНО Творческое
кинообъединение
«МИНАкультуры»

 ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

А.В. Лаврентьев

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

2021
МОСКВА

УДК 82.94
ББК 83.3(2 Рос)
Л 13

Проект реализуется
при поддержке Фонда президентских грантов

А.В. Лаврентьев

Л 13 АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ. – М.: МинАкультуры, 2021. – 336 с.: ил.

Автор выражает самую горячую благодарность команде АНО ТКО «МинАкультуры»: Евгению Барханову, Ларисе Моисеевой, Сергею Нестерову, без которых эта книга не могла состояться. В ней собраны материалы, подготовленные в рамках проекта «Афган, без вести пропавшие», которые в значительной степени аккумулировали наши совместные усилия. Именно командная работа и активное размещение многих материалов в социальных сетях позволили поднять в публичном пространстве новую, ранее не популярную тему пропавших без вести в Афганистане военнослужащих и проблемы их поиска.

*Найдите, помяните, я ведь жил
И верю, жизнь свою не зря прожил.
Скажите только, в чем повинен я,
Что до сих пор идет война моя.*

Сергей Башарин
участник поискового движения,
автор-исполнитель

Команда проекта «Афган, без вести пропавшие»

Зачем все это нужно

Вместо предисловия

«Случайность – это псевдоним Бога», – периодически повторяет мой брат по поискам и по жизни Евгений Барханов. Зная его тягу к философским высказываниям, не особо обращал внимание на эти слова. Пока не подошел к завершению этой книги и к необходимости написать вступление, как-то объяснить: зачем мы ездим и ездим в Афганистан, зачем ищем могилы наших пропавших без вести солдат и, наконец, зачем берем и так не заживающие душевные раны матерей, не дождавшихся своих сыновей с войны и до сих пор не знающих ничего об их судьбах?

Уже достаточно много лет тому назад я подыскивал новую работу, и таковая нашлась в крупной компании. Была предложена интересная для меня сфера приложения сил, принимающую сторону вполне устроило мое резюме и успешно пройденные тесты. И уже в процессе оформления вдруг мне сообщили, что со мной хочет встретиться руководитель организации. Ну не та должность была мне предложена, чтобы беседовать с главой компании, штат которой насчитывал тысячи сотрудников! Встреча состоялась, и на ней последовал вопрос: не хочу ли я вместо предлагаемой работы помочь председателю Комитета по делам воинов-интернационалистов Руслану Аушеву в продолжении поисков пропавших без вести в Афганистане?

Случайность? Только вот она определила всю мою жизнь на последующие годы, дала возможность познакомиться с изумительными людьми и, в конечном счете, пересмотреть некоторые жизненные ценности.

Изучение проблемы пропавших без вести в ходе афганских событий военнослужащих, погружение в материалы, многочисленные поисковые экспедиции в Афганистан и Пакистан, десятки командировок по России и странам СНГ. Список из почти трех сотен пропавших без вести отпечатался в мозгу. Каждый из них стал мне близким.

Но главное – это встречи и переписка с разными людьми из самых разных государств. В ходе многолетнего общения был сделан печальный вывод: даже на территории бывшего СССР многие (да что там, большинство) ничего не знают о том, что советские войска были в Афганистане, воевали там. Эта тема не очень популярна и среди журналистов, к ней все реже обращаются даже в дни очередных годовщин ввода или вывода войск.

Да, есть сами ветераны, их семьи, родные и близкие, бывшие военнослужащие и те, кто всегда интересовался политикой. И есть особая категория причастных. Это матери, жены, дети, родственники и друзья пропавших без вести. Каждый разговор с ними – тяжелое испытание. В глазах – боль, иногда слабая надежда. Они много лет живут со своей бедой. И горько то, что очень часто они одиноки в своем горе. К несчастью, все больше и больше людей предпочитают жить по принципу: чужая голова не болит. Поэтому боль родственников, их проблемы мало кого волнуют и интересуют. Даже выслушать некому, и на могилку не сходить – нет ее.

Самое тяжелое в этой работе – смотреть в глаза матерей. Вернешься из очередной экспедиции, они уже знают, приходят. Вроде бы просто поговорить, не спрашивают прямо ни о чем, но главный вопрос во взгляде: а вдруг? Вдруг сейчас скажут про сына?

Они ждут сыновей домой или просят хотя бы найти косточки, чтобы похоронить в родной земле. Не понимают родные, почему государство не ищет пропавших без вести солдат. Трудно бывает объяснить им, что российское государство по закону, подчеркиваю, по закону не ведет поиск пропавших без вести. Об этом гласит статья 8 публикуемого в книге Закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». В 2011 году группа депутатов-афганцев внесла поправку, которая прямо возлагала эту функцию на государство. Однако не прошла эта поправка. По-прежнему остается так, что государство имеет право посылать на войну, но – не дай Бог, пропал солдат – искать его не обязано.

Попробуйте ответить на вопросы матери в беседе один на один: «Зачем я живу, если мой единственный сын не вернулся с войны?» «Почему государство забыло и наших детей, и нас?»

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

И еще один вопрос, который мне задала мама, в одиночку вырастившая сына на зарплату школьной учительницы, проводившая его, единственного, в армию и не дождавшаяся домой: «Как мне за него молиться: как за живого или как за мертвого?»

И еще, и еще...

А сказать нечего. Попробуйте спокойно заснуть после таких вопросов. И сердце рвется и болит вместе с материнским. Врач в кардиологии долго убеждал меня, что не нужно в свое сердце впускать чужую боль. Только вот он не сказал, как это сделать.

Есть в работе и сугубо личный мотив. Мои однокашники по Суворовскому училищу входили в Афганистан в основном старшими лейтенантами в должностях командиров взводов и рот, групп спецназа и разведки, то есть самых воюющих, тех, кто ходит в бой вместе с солдатами. Первым из наших погиб Лёша Щербинин. Был он веселым разгильдяем-суворовцем. В апреле 1980 года, когда еще не совсем поняли, что прибыли в Афган не цветы сажать с братским афганским народом, а попали на войну, старший лейтенант-артиллерист Щербинин попал со своим подразделением в засаду, принял бой и погиб с автоматом в руках. Потом на mine подорвался мой командир отделения Володя Петров – простой марийский парень, бывший для нас образцом порядочности. У могилы навсегда молодого майора, кавалера ордена Красной Звезды на новом кладбище в Солнечногорске сразу всплывают в голове слова прошедшего душманский плен и вернувшегося живым домой Михаила Говтвы: «Иной раз мне кажется, будто мои друзья ушли и сказали мне: "Живи, Бумбарашка!" Как будто они за тебя ушли, и жить сейчас, и работать приходится так, чтобы перед ними не было стыдно».

Наши войска были в Афганистане. Это исторический факт. Более 15 000 погибших, как минимум вдвое больше раненых, почти три сотни пропавших без вести (только военнослужащих) – это тоже факты. История – то же самое, что и наследство. Ее нельзя принимать по частям, нельзя взять только то, что нравится, и отбросить трагические страницы. И забывать ее тоже нельзя. Потому что, если этого не было (как и многого другого), то и нас не было...

Вот для этого в книге и рассказывается история поисковой работы, собраны документы, списки пропавших без вести военнослужащих, рассказы о судьбах пленных, воспоминания родителей, личные оценки людей, стоявших у истоков поисковой работы и связанных с поисками. И немного эмоций.

Чтобы помнили!

Краткая история поисковой деятельности

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ И ИХ ПОИСКИ: ОТ ВВОДА ВОЙСК ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

За время пребывания Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан попали в плен и пропали без вести более 400 военнослужащих. Если взять за дату начала ввода войск 25 декабря 1979 года, то уже через две недели список был открыт. Первыми в нем стали подполковник Журавлев Ю.А. и мл. лейтенант Кашлаков Г.А. Советник и его переводчик пропали 5 января 1980 года на трассе недалеко от г. Кундуза при передвижении на БТР с афганским экипажем. За первый год число пропавших без вести военнослужащих превысило 55 человек. И значительную роль сыграло то, что ни командование контингента, ни командиры частей и подразделений, ни сами военнослужащие не представляли реальной обстановки в стране, неверно оценивали отношение к ним местного населения. Ввод войск осуществлялся под лозунгом оказания интернациональной помощи дружественному народу, а это как-то не предполагало боевых действий, которые реально начались с самых первых дней. Пошел отсчет безвозвратным потерям, появились пропавшие без вести, попавшие в плен, а командиры оказались не готовы к решению проблемы. На данном этапе еще не было налажено взаимодействие с местными органами внутренних дел, контрразведкой, лояльными лидерами общин. Вся ответственность за поиски в основном легла на офицеров звена «взвод–батальон», и они действовали по своему разумению.

Многие десятки бесед со свидетелями событий – офицерами и солдатами срочной службы – однозначно подтверждают непреложный факт: поиски проводились практически всегда, все остальные задачи на это время становились второстепенными. Были случаи, когда в ходе поисковых мероприятий подразделения несли потери. К сожалению, проявилась и другая особенность, причина которой крылась в том, что в Советской

Следы войны

армии за все происшествия в подразделении традиционно наказывался его командир, даже если он в это время был далеко-далеко (в отпуске, госпитале...). А любое чрезвычайное происшествие почти автоматически крайне негативно влияло на карьеру офицера. Поэтому иногда в докладах «наверх» обстоятельства пропажи искажались с тем, чтобы переложить вину на самого пропавшего. Через годы после вывода войск, когда шла более-менее плановая поисковая работа, находились очевидцы событий, описывавшие реальную картину произошедшего, которая иногда разительно отличалась от зафиксированной в официальных бумагах.

Официально, публично в течение продолжительного времени проблемы пропавших без вести как бы не существовало. Она замалчивалась, как и масштабы потерь. Однако по каждому факту исчезновения военнослужащего заводилось уголовное дело, проводилось расследование. В ряде случаев дела заводились с формулировкой «в связи с самовольным оставлением части», даже если для этого не было объективных оснований. Известны ситуации, когда родителей пропавших без вести вызывали в местные органы КГБ на допросы, в домах и квартирах проводились обыски, в том числе и ночью. Об этом, в частности, рассказывали матери Владимира Шипеева, Александра Ширшова, родственники Николая Филиппова и др. Родных строго предупреждали о том, что в случае появления «беглого» они должны немедленно сообщить в КГБ. Автор этих строк много времени провел в поисковых экспедициях в Афганистане и периодически задавался вопросом: каким образом советский солдат – молодой парень без знания местных языков, без денег, во враждебном окружении – может

перебраться через горные хребты Гиндукуша высотой 5-6 тысяч метров, преодолеть несколько тысяч километров, пересечь границы и добраться домой? Нет ответа. Но те, кто допускал такую возможность, отработывали свой хлеб.

Поскольку проблема пропавших без вести обозначилась с самых первых дней пребывания войск на афганской земле, военная контрразведка поневоле должна была предпринимать какие-то меры. Вначале в Особом отделе 40-й армии был выделен специальный сотрудник для решения подобных задач, а затем была создана отдельная группа из нескольких человек. Нарбатывались методики работы, укреплялись связи с местными органами внутренних дел и контрразведки, велась активная агентурная работа и налаживались связи с населением.

Еще до вывода войск различными способами было возвращено из плена более 100 человек. Очень часто производился обмен наших пленников или тел погибших на арестованных моджахедов, причем за одного нашего военнослужащего, как правило, отдавали десятки бандитов. Этот вопрос был согласован с руководством ДРА, и душманов зачастую освобождали из тюрем прямо по переданному списку. За пленников платили выкуп или отдавали продукты питания, горючее и другие материальные ценности. Участвовавшие в переговорах офицеры признают, что передавали даже боеприпасы и оружие с молчаливого согласия вышестоящего командования и контрразведки. С целью освобождения пленников проводились уникальные операции.

Позднее накопленный опыт и анализ данных позволили сделать некоторые обобщения и выявить основные причины, из-за которых военнослужащие пропадали без вести. К ним относятся:

- потери непосредственно в ходе боевых действий (тяжело складывающийся бой, ранение, попадание в засаду, невозможность вынести тело погибшего, которое позднее не удастся обнаружить);
- утонувшие в горных реках, тела не обнаружены;
- разгильдяйство солдат (походы в ближайший кишлак, в сад, на виноградник, в лавку обменять или купить что-либо);
- плохая организация службы командирами;
- неуставные взаимоотношения, дедовщина;
- дезертирство.

Героизм, повсеместное нарушение дисциплины и дедовщина шли рука об руку. Старослужащие в бою могли учить и прикрывать молодых солдат, а в расположении подразделения – зверски издеваться над ними.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что почти с самого начала освобождением наших пленников занимались иностранные граждане и орга-

низации. В первую очередь нужно отметить Международный комитет Красного Креста, сотрудники которого в отдельные периоды работали на территории Афганистана и имели доступ в лагеря различных группировок душманов в Пакистане, где содержалась часть пленников. В начале 1982 года в Женеве по инициативе Красного Креста был подписан меморандум с Советским Союзом, согласно которому советские военнопленные должны были быть доставлены в Швейцарию. Максимальный срок интернирования должен был составлять два года. Если Советский Союз и моджахеды заявят о своем согласии, заключенные могли быть репатриированы до окончания двухлетнего периода. Соглашение предусматривало, что пленные могут сами принять решение о своей дальнейшей судьбе. СССР должен был нести ответственность за расходы, связанные с интернированием своих солдат на швейцарской территории, и только швейцарские власти определяли место и условия интернирования.

Благодаря этой договоренности 11 наших солдат оказались на швейцарской территории в лагере Цугерберг и в итоге остались живы. Восемь из них позднее вернулись домой, а трое отказались это сделать. Договоренность действовала недолго, поскольку между сторонами соглашения были серьезные противоречия. МККК, организуя передачу пленных, хотел возобновить работу на территории Афганистана, куда доступ был закрыт для него в 1979 году. В частности, МККК надеялся восстановить доступ к политическим заключенным, содержащимся в тюрьме Пули-Чархи в Кабуле. Однако официальные власти Афганистана всячески препятствовали этому. Советский Союз, как в ходе переговоров, так и позднее отказывался признать себя воюющей стороной в Афганистане, утверждая, что войны нет и что советские солдаты являются не военнопленными, а «незаконно захватываются бандитами». Советская сторона отвергала даже термин «интернированные», не желая употреблять никаких принятых в международном праве формулировок, имеющих отношение к войне. Но в таком случае МККК не мог спасти жизни советским пленным на основании Женевской конвенции о военнопленных, а искусственно введенные словесные конструкции – «аналогичные международно-правовым» – не могли быть основой долговременного сотрудничества. Кроме того, с течением времени лидеры моджахедов поняли, что пленные военнослужащие являются товаром, который можно использовать в том числе в политических целях, и перестали откликаться на обращения Красного Креста.

Рабочие отношения с МККК были восстановлены уже после вывода войск. В апреле 1991 года в Женеве состоялась специальная встреча советских представителей с представителями Красного Креста, в ходе которой были обсуждены совместные действия по розыску и освобождению военнопленных. Со стороны МККК были даны заверения, что он

активизирует усилия по установлению местонахождения пленных, сбору данных о них, установлению с ними контактов и налаживанию переписки с их родственниками. Позднее сотрудничество продолжалось уже между Россией и МККК, в ходе которого были получены данные по некоторым пропавшим без вести.

В течение ряда лет мероприятия по освобождению советских военнопленных проводил член Комиссии Европарламента по правам человека лорд Николас Бетелл. С его помощью в 1984 году были вывезены в Англию бывшие военнопленные Игорь Рыков и Олег Хлань (позже оба вернулись в Союз). Он взаимодействовал с различными группировками душманов, но не имел никаких контактов с советскими официальными лицами. Это было невозможно, если посмотреть на некоторые особенности его личности. Лорд Н. Бетелл владел русским языком и активно помогал диссидентам. В частности, он оказал поддержку правозащитнику Владимиру Буковскому, когда тот оказался в 1976 году в Англии после высылки за границу. По его инициативе в 1985 году Европейским Парламентом была учреждена Премия имени Сахарова. В. Буковский учредил в Лондоне так называемый «Интернационал сопротивления» и вел активную антисоветскую радиопропаганду с использованием советских военнопленных. После определенной подготовки выступали здесь и упомянутые О. Хлань и И. Рыков с дикими по беспристрастной оценке вымыслами, что не мешало им потом добиться возвращения в Союз и не подвергнуться наказанию. Даже не отличавшийся любовью к СССР, но трезвомыслящий писатель-эмигрант Владимир Максимов позднее с сожалением говорил о своем участии в подобных акциях, прямо или косвенно поддерживавшихся западными спецслужбами.

Во время своих визитов в Советский Союз лорд Бетелл встречался с известными диссидентами Сахаровым, Щаранским, Гинзбургом, высказывая публичное одобрение их деятельности. Все эти люди были официальными врагами Советского государства, и власти никак не могли сотрудничать с лицом, их поддерживающим. Лишь в самый разгар перестроечных настроений в конце 80-х годов положение изменилось, и лорд Н. Бетелл по просьбе советской стороны посетил Афганистан и Пакистан, где вел переговоры с официальными лицами и лидерами оппозиции об обмене пленными на содержащихся в тюрьмах Афганистана моджахедов.

В 1983 году в США усилиями русских эмигрантов был создан Комитет спасения советских пленными в Афганистане. На призыв организационной группы откликнулись русские эмигранты, проживавшие в Австрии, Австралии, Великобритании, Германии, Канаде, США, Финляндии, Франции, Швеции, Швейцарии. Представителям Комитета удалось встретиться с лидерами афганской оппозиции и убедить их в сохранении жизни

некоторых советских военнопленных, главным образом тех, кто изъявил желание остаться на Западе. Признавая определенные заслуги Комитета по спасению советских военнослужащих, оказавшихся в плену у моджахедов, тем не менее следует заметить, что эти гуманные акции были широко использованы в идеологической борьбе против Советского Союза. Развернутая на Западе пропагандистская кампания вокруг пленных, по сути, превратила их в разменную монету «холодной войны».

Участвовали в этом эмигрантская организация «Народно-трудовой союз» и издаваемый им журнал «Посев». Видимо, опираясь на опыт создания гитлеровцами формирований из так называемых «власовцев» во время Великой Отечественной войны, члены этой организации носились с идеей каким-то образом организовать массовое дезертирство советских военнослужащих. И под эту заведомо бредовую идею была разработана отдельная программа ЦРУ США, ее курировал кадровый разведчик Гаст Авракотос. На проект были выделены бюджетные средства, в нем были прописаны в качестве цели десять тысяч дезертиров, из которых планировалось создать отдельные отряды. Никаких новых «власовцев» в Афганистане не возникло. В рассекреченных документах ведомства признается, что программа потерпела полный провал, поскольку за все годы количество дезертиров исчислялось единицами.

Наиболее активно проявила себя в поиске и освобождении пленных американская гражданка Людмила Торн, действовавшая от имени правозащитной организации «Фридом хаус» («Дом свободы»). Она происходила из семьи послевоенных эмигрантов, свободно владела русским языком, работала на радиостанции «Свобода», участвовала в создании и работе радиостанции «Свободный Кабул» и поэтому имела контакты в среде моджахедов.

Л. Торн неоднократно посещала Афганистан, имела контакты с лидерами оппозиции и полевыми командирами. С ее помощью были вывезены в США и Канаду 15 пленных. Объективно она делала благое дело, спасала наших ребят от гибели. Однако ее деятельность неоднозначно оценивается даже людьми из ее окружения и теми, с кем она работала. В качестве основных претензий к ней назывались ярый антисоветизм, сотрудничество со спецслужбами США и очевидная политизация работы по освобождению пленных. Дело в том, что первоочередными кандидатами на спасение почему-то становились те, у кого за плечами были неблагоприятные поступки: дезертирство, заведение уголовного дела в части за воинские преступления, сотрудничество с душманами. Кроме того, фактически обязательным для перемещенных в США и Канаду бывших пленных становилось участие в пресс-конференциях, публичные выступления с антисоветскими заявлениями, тексты которых готовились пропагандистами.

Но даже после этого некоторые бывшие пленные вернулись домой, заявив, что готовы понести наказание.

Знаменитый художник-эмигрант Михаил Шемякин, сам занимавшийся освобождением советских солдат, годы спустя высказался о Людмиле Торн на страницах русскоязычной газеты «Новое русское слово». Он, в частности, писал: «Несколько лет тому назад я познакомился с солдатами-дезертирами, вывезенными Людмилой Торн из Афганистана. Позже я познакомился с другими. Проникся к ним симпатией и сочувствием. И все же я понимал, что это выборочные солдаты, которые согласились написать письма президенту Америки с просьбой предоставить им политическое убежище. Все они выступали на пресс-конференциях, организованных госпожой Торн... Но я знал, что остались и другие, которые этого не сделали. Многие же просто хотели, наверное, вернуться домой. Эти ребята, естественно, госпожу Торн не интересовали, о чем в пылу ссоры со мной она мне прямо заявила. Я прекрасно понимаю ее работу и миссию. Но мне жаль и тех оставшихся ребят. Они были забыты и советскими чинушами. В Женевских соглашениях о них не было сказано ни слова».

Канадский журналист Дэвид Проссер вместе с Л. Торн занимался освобождением и переправкой в Канаду пятерых пленных (И. Ковальчук, Н. Головин, В. Наумов, С. Бусов, В. Плотников). В своей книге «Из Афганистана» он с иронией писал о посещении офиса «Фридом хаус» в Нью-Йорке. По его словам, вся обстановка там просто кричала о том, что организация, конечно, борется за укрепление демократии в свободных странах, однако это предполагает демократию только по американскому образцу. А характеризуя Торн, он отмечает ее ненависть к Советскому Союзу. Причем, как пишет журналист, эта ненависть превращается в страстную любовь, когда речь заходит о тех, кто порвал с Союзом – диссидентах, перебежчиках и дезертирах.

Между тем в Советском Союзе политика перестройки и гласности постепенно привела к тому, что проблема военнопленных стала обсуждаться публично. Особенно в связи с тем, что уже в практическую плоскость встал вопрос о выводе войск из Афганистана.

14 апреля 1988 года были подписаны «Соглашения по урегулированию ситуации в Республике Афганистан», получившие название «Женевские соглашения». Они должны были содействовать урегулированию вооруженного конфликта в Афганистане и включали несколько документов:

- двустороннее соглашение между Пакистаном и Афганистаном о принципах отношений между странами;
- декларация гарантов соглашения, подписанная США и СССР;
- двустороннее соглашение Пакистана и Афганистана о добровольном возвращении афганских беженцев в страну;

- соглашение об урегулировании ситуации в Афганистане, подписанное Пакистаном и Афганистаном.

Соглашения, которые со стороны СССР были подписаны Михаилом Горбачёвым и Эдуардом Шеварднадзе, определяли график вывода советских войск из страны, который прошел с 15 мая 1988 по 15 февраля 1989 года.

Во всех этих документах проблема советских пленных и пропавших без вести не упоминалась.

Афганская оппозиция не принимала участие в переговорах и не была стороной соглашений, отвергнув их условия. В результате эти документы фактически не повлияли на внутреннюю ситуацию в Афганистане: гражданская война продолжалась при поддержке моджахедов со стороны Пакистана и других стран.

В 1988 году в Нью-Йорке при участии советского журналиста Ионы Андропова был создан Международный комитет «За спасение советских военнослужащих в Афганистане», руководимый художником Михаилом Шемякиным. В него вошли люди самых различных взглядов, которых объединяло убеждение, что гибель пленников никому ничего не даст. В Комитет вошли: известный радиокomentатор ток-шоу Барри Фарбер, преподаватель Колумбийского университета профессор Джонатан Сандерс, раввин и общественный деятель Бернард Мандельбаум, писатель Роберт Мэсси, знаменитая актриса Марина Влади, греческий искусствовед Георгий Костакис, американский священник Майкл Хартер. Еще до вывода войск (в конце 88-го) М. Шемякин выставил альбом пластинок и трехтомник текстов В. Высоцкого на аукцион с целью направить вырученные деньги для солдат-инвалидов Афганской войны. Затем после вывода войск (в июне 1989 года) М. Шемякин отдает на аукцион свои литографии примерной стоимостью от 30 до 60 тысяч долларов для благотворительного аукциона, чтобы вырученные деньги направить на выкуп из плена бывших воинов-афганцев. В 1988 году в Нью-Йорке с представителями этого комитета встречался Э.А. Шеварднадзе. В Москве членов Международного комитета трижды принимал заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский. М.М. Шемякин поддерживал постоянные контакты и встречался с рядом представителей оппозиции по вопросу об освобождении военнопленных, в том числе на территории Пакистана и Афганистана.

В том же году организован аналогичный советский Координационный комитет советской общественности за освобождение советских военнослужащих под руководством заместителя председателя ВЦСПС Владимира Ломоносова, где «трудилась» различные чиновники, артисты и общественные деятели. Результаты их работы были нулевыми. Эта

управляемая чиновниками структура не только не способствовала делу, но скорее вредила ему. Так, М. Шемякин с возмущением вспоминал об истории с подготовкой массового митинга у пакистанского посольства, о котором загодя было объявлено в прессе. Для участия в мероприятии приехали общественные деятели из-за рубежа, родственники пропавших без вести солдат, однако менее чем за сутки упомянутый Координационный комитет отменил митинг, а потом пытался препятствовать встрече матерей с послом Пакистана в Советском Союзе.

В период, когда было объявлено о начале вывода войск и после вывода в феврале 1989 года, вопрос о пропавших без вести встал с особой остротой. Матери спрашивали: где наши сыновья?

Произошел всплеск общественной активности. Было создано Все-союзное объединение семей советских военнопленных «Надежда» (комитет «Надежда»). Летом и осенью 1989 года делегации этой организации работали в Афганистане и Пакистане. Итогом стала передача в ноябре того же года в Пешаваре Валерия Прокопчука из Житомирской области и Андрея Лопуха из Брестской области. И если Андрей Лопух был в качестве раба у хозяина, то Валерий Прокопчук сидел в яме, у него были подрезаны сухожилия на ногах, чтобы не убежал. Это факты не из газет, это рассказала А.Д. Горбунова, которая была в составе делегации. По ее же данным, за этих двоих был заплачен выкуп, и заплатила его тогдашний премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто, заплатила афганским душманам, которые свободно базировались на пакистанской территории.

Были установлены имена еще шести военнопленных. Двоих, из которых один долгое время считался погибшим, освободили. Рядового Аллоярова удалось выкупить за 12 миллионов афгани.

Однако в непосредственной поисковой деятельности не хватало главного: прямого и активного участия государства, наличия единого координирующего государственного органа. Фактически все инициативы и их реализация были делом родителей пропавших без вести, ветеранов, активных депутатов. Именно они подталкивали ведомства, стучались во все двери.

В 1989 году на фоне исключительно высокой политической активности и повышенного внимания к событиям в Афганистане Верховный Совет СССР принял Постановление №842-1 от 28 ноября «Об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане». Уже первый пункт этого документа освобождал от уголовной ответственности всех бывших военнослужащих за преступления, совершенные ими во время прохождения воинской службы в Афганистане (декабрь 1979 года – февраль 1989 года). В отношении пропавших без вести это означало, что закрываются все дела, которые были заве-

дены с формулировкой «Самовольное оставление части». Постановление сыграло заметную роль в работе по возвращению найденных в плену солдат. (До этого было только сделанное летом 1988 года заявление Генерального прокурора СССР Сухарева о том, что бывшие военнослужащие, находившиеся в плену в ДРА, уголовным преследованиям подвергаться не будут).

Нельзя сказать, что государственные структуры не принимали участия в работе по выяснению судеб и освобождению пленных в Афганистане. Спецслужбы занимались такой работой постоянно, но в основном эта деятельность развернулась с началом подготовки соглашений о выводе войск. МИД СССР поднимало этот вопрос в рамках международных организаций: ООН, Организации Исламская конференция, Лиги арабских государств.

Вопросы освобождения советских военнопленных обсуждались в ходе встреч и бесед министра иностранных дел СССР Б.Д. Панкина на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке с представителями многих государств, прежде всего непосредственно вовлеченных в афганские дела, а также во время встречи Б.Д. Панкина с делегацией афганской оппозиции.

МИД СССР привлекало к сотрудничеству видных политических деятелей третьих стран. Так, при посредничестве Б. Брандта и Я. Арафата осуществлялись неофициальные контакты с некоторыми группировками афганской непримиримой оппозиции. Предпринимались усилия для использования возможностей и других видных политических и общественных деятелей, таких как лидер мусульманской исмаилитской общины С. Ага-Хан, американский бизнесмен А. Хаммер, сенатор США Д. Кеннеди.

В 1987–1990 годах Советский Союз обращался также за помощью в продвижении решения проблемы советских военнопленных к Саудовской Аравии, Египту, Ливии, Тунису, Судану, Франции, Англии, Канаде, Швейцарии, Швеции и другим странам.

Министерство активно использовало не только возможности посреднических миссий, но и прямые контакты с афганской оппозицией. Проблема советских военнопленных находилась, в частности, в центре внимания в ходе переговоров в конце 1988 – начале 1989 года в Эт-Таифе, Исламабаде и Тегеране Ю.М. Воронцова, занимавшего тогда пост первого заместителя министра иностранных дел, с лидерами «Пешаварского альянса» и базирующихся в Иране оппозиционных шиитских организаций.

Посольство СССР в Исламабаде постоянно ставило вопрос о военнопленных в ходе встреч с руководством Пакистана, представителями внешнеполитического, военного и других ведомств, с представителями

Международного комитета Красного Креста (МККК), Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и других международных организаций, базирующихся в Пакистане. Диппредставительство при содействии пакистанских властей участвовало в переговорах сафганской оппозицией и способствовало освобождению в ноябре 1989 года В. Прокопчука и А. Лопуха.

Советское посольство в Кабуле через посредников также контактировало с лидерами антиправительственных формирований и совместно с афганскими ведомствами добилось освобождения пятерых пленных.

В МИД СССР в ноябре 1990 года была создана специальная межведомственная рабочая группа, которая совместно с Министерством обороны, КГБ СССР и Союзом Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР занималась вопросами разработки и обеспечения согласованной деятельности указанных ведомств по розыску и освобождению советских военнопленных.

Значительной проблемой и препятствием для достижения лучших результатов деятельности официальных структур было то, что в большинстве случаев шел обмен заявлениями, обращениями и призывами на межгосударственном уровне или на уровне международных организаций, а до прямого контакта с теми, кто удерживал пленников, зачастую не доходило. У афганской оппозиции не было выстроенной иерархической системы, между группировками существовала не только разобщенность, но и вражда. В большинстве случаев решения по военнопленным принимались полевыми командирами самостоятельно в каждом случае.

К сожалению, худо-бедно существовавшая система работы рухнула с распадом Советского Союза. Вновь образованные государства были озабочены в первую очередь своей независимостью, созданием механизма управления. Борьба за власть, передел собственности, экономическая разруха отодвинули проблемы ветеранов Афганистана и пропавших без вести солдат в самый низ повестки дня, откуда они фактически и не выбирались.

В 1993 году в России был принят Закон об увековечивании памяти погибших при защите Отечества. Статья 8 этого документа гласила: «Поисковая работа организуется и проводится общественными объединениями, уполномоченными на проведение такой работы, в порядке, предусмотренном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по увековечению памяти погибших при защите Отечества, в целях выявления неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установления имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества и увековечения их памяти». Законодательный акт не предусматривал участия государства в поисках. И в таком виде статья существовала до

2011 года, когда ряд депутатов попытался исправить положение, прямо возложив, обязанность поисковой работы на государство. Однако в процессе обсуждения в Государственной Думе эта поправка кардинально изменилась, и в новой, ныне действующей формулировке к общественным объединениям добавлены общественно-государственные, к которым у нас относится только ДОСААФ, которое никогда подобной деятельностью не занималась и заниматься не собирается.

Таким образом, российское государство по закону не участвует в поисковой работе, а неоднократные предложения снизу о создании государственной структуры по делам ветеранов боевых действий с широкими полномочиями так же неоднократно отвергались. В то же время в течение длительного времени формально существует некий орган, который мог бы, но не стал центром организации поисков пропавших без вести. О нем речь пойдет ниже.

Как отмечалось, в Советском Союзе не существовало какой-либо специальной структуры по поиску пропавших без вести военнослужащих. Поиском и захоронением останков наших солдат занимались только поисковые отряды, не имевшие никакого статуса. После распада СССР в России тоже никто не озаботился этим. Как ни странно, к некоторым шагам в этом направлении подтолкнули американцы. Именно по их инициативе после встречи Бориса Ельцина и Джорджа Буша (старшего) в 1992 году была создана Российско-американская комиссия по поиску военнопленных и пропавших без вести. Этот орган создавался американцами с вполне определенными целями: поиск американских военнослужащих, пропавших или захороненных на территории СССР после Второй мировой, в ходе Корейской и Вьетнамской войн. Россия, не сформулировав конкретных задач в своих интересах, в духе того времени способствовала работе американских специалистов, открыв огромное число секретных материалов. Автору этих строк пришлось в те годы по указанию с «самого верха» во главе группы сотрудников работать в закрытых архивах с документами с очень серьезными грифами секретности. Делалось это по запросу США.

В 1994 году на базе этой комиссии была создана Комиссия по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести при Президенте РФ, которая должна была заниматься установлением судеб уже советских военнослужащих. Инициатором ее создания начальник Института военной истории генерал-полковник Дмитрий Волкогонov. Он же и стал ее председателем. К сожалению, с самого начала этот орган не был и не мог быть работоспособным. В состав Комиссии на общественных началах вошли руководящие работники различных ведомств. Она не являлась юридическим лицом и никак не финансировалась. В разные годы

за организационно-техническое обеспечение деятельности отвечали то Администрация Президента, то Министерство обороны. Сам Д. Волкогон, значительную часть жизни отдавший пропаганде идей КПСС в армии, с наступлением новых времен быстро сменил взгляды на противоположные, пользовался доверием Ельцина и занимал одновременно множество постов в различных структурах. Должность председателя Комиссии по военнопленным стала лишь одной из многих подобного рода, реальными делами в этом направлении заниматься было некогда. Однако она в совокупности с членством в Комиссии по рассекречиванию документов дала ему практически неограниченный доступ к архивам страны, чем активно пользовались американские партнеры. В эти годы Волкогон создал свой личный архив, в том числе из документов, которые не были рассекречены. После его смерти в 1996 году архив оказался в США.

В последующем Комиссию возглавляли генералы В.А. Золотарёв, В.А. Шаманов, Н.И. Резник. Она приобрела статус межведомственной, но перестала быть президентской. Каждый раз, когда сменялся руководитель, выражалась надежда, что Комиссия заработает в полную силу. Однако каких-либо заметных достижений в плане поиска пропавших без вести в Афганистане отмечено не было. Тем более, что после смерти Н. Резника в декабре 2008 года новый председатель был назначен лишь летом 2011 года. Им стала руководитель Департамента образования Министерства обороны Е.Г. Приезжева. В этот период благодаря личным усилиям Р.С. Аушева через нового председателя Комиссии удалось добиться официального разрешения проводить идентификацию останков, доставленных из Афганистана и предположительно принадлежащих советским военнослужащим, в Центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны. К этому времени в Москву уже были доставлены костные фрагменты из нескольких захоронений, но специалисты-генетики не могли работать с ними, поскольку действующие инструкции не предусматривали расходование средств на эти цели. Однако в следующем году министр обороны Сердюков был отстранен от должности, и вместе с ним исчезла его команда (злые языки называли ее «женским батальоном»). В никуда ушла и Е. Приезжева, хотя ее никто не отстранял от должности председателя Комиссии.

Новый руководитель был назначен Президентом РФ только в 2014 году (его статус был подтвержден Указом в 2020 году), и им стал легендарный генерал-«афганец», Герой Советского Союза Валерий Востротин. Практической поисковой работой Комиссия по-прежнему не занималась за неимением таких возможностей, но по крайней мере в последние годы для содействия группам поисковиков-добровольцев регулярно использовался административный ресурс. В рамках своих полномочий В.А. Вос-

тротин обращался в различные ведомства, и экспедиции в Афганистан и Пакистан получали официальный статус, могли обращаться за помощью на местах в дипломатические представительства России, решать другие задачи, находясь «под флагом» Комиссии.

К сожалению, фактическая недееспособность Комиссии была заложена при ее создании. Положение об этом органе, провозгласив целью образования «комплексное решение вопросов, связанных с выяснением судеб граждан Российской Федерации, пропавших без вести при защите интересов государства, а также иностранных граждан, пропавших без вести на территории Российской Федерации», не предусматривало никаких реальных сил и средств для реализации указанных задач. Однако нужно отметить, что в течение достаточно продолжительного времени выполнялись определенные функции в тех случаях, когда Межведомственная комиссия выступала в качестве стороны в совместной Российско-американской комиссии по военнопленным и пропавшим без вести. Правда, в подобных ситуациях от имени МВК работали штатные сотрудники Управления Министерства обороны по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. Американцы много лет использовали возможности сотрудничества в данной сфере для получения необходимой им информации. Для этого они скоординировали усилия своей Комиссии по военнопленным при Президенте, соответствующих служб Пентагона и авторитетной общественной организации «Ветераны зарубежных войн США». При Посольстве в Москве долгое время функционировала специальная группа, занимавшаяся поисковой деятельностью и получившая доступ ко многим российским архивам, шел активный сбор сведений о ветеранах Корейской и Вьетнамской войн, проводились встречи с ними для получения информации о пленных американских военнослужащих. В Москву регулярно приезжали делегации высокого уровня для решения такого рода задач, которые добивались встреч с главами российских ведомств.

В связи с тем, что власти не предпринимали шагов по созданию государственного органа для решения проблем ветеранов боевых действий, инициатива родилась снизу. Исходила она от Героя Советского Союза Руслана Аушева – человека с безупречной репутацией. Именно он на многие годы стал организатором и вдохновителем реальной практической работы по поиску пропавших без вести в Афганистане. Без этого человека с его авторитетом, энергией, настойчивостью и великолепными качествами руководителя не было бы сколь-нибудь значимой поисковой деятельности.

В короткое время были подготовлены документы, и в июле 1991 года был создан Комитет по делам воинов-интернационалистов при Кабинете министров СССР, а Р.С. Аушев стал его председателем. Но только

начали подбирать людей, как в августе произошел так называемый путч с созданием ГКЧП. Сразу же после завершения августовских событий М.С. Горбачёв принял решение, что Комитет будет при Президенте Советского Союза. Однако грянул декабрь, и не стало Советского Союза. Было предложение воссоздать такой же Комитет в России, но с этим не согласился Р. Аушев. Он объяснял это тем, что проблема пропавших без вести воинов-«афганцев» – общая и решать ее надо вместе, искать всех, не разделяя по государствам. Тем более, по отдельности тогда это просто невозможно было делать. Новых рабочих механизмов в государствах еще не было, а старые связи продолжали действовать. Поэтому сформулировали предложение создать в рамках только что созданного СНГ единый орган. Это предложение было принято, и 13 марта 1992 года руководители исполнительных органов стран Содружества одобрили решение о создании Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ. Одной из основных задач нового органа стало «объединение усилий государственных органов и общественных организаций с целью оказания содействия в возвращении на Родину лицам, попавшим в плен, в розыске пропавших без вести, а также разработки мер по увековечиванию памяти воинов, погибших в Афганистане и других странах в период военных конфликтов». Председателем был назначен Р.С. Аушев, который бессменно находился на этом посту до ноября 2014 года и был освобожден по личной просьбе.

Работа по розыску без вести пропавших в ходе событий 1979–1989 годов в Афганистане бывших советских военнослужащих всегда оставалась среди главных задач Комитета. Она была возложена на него в соответствии с уставными документами, а затем и подписанным 28 апреля 1993 года «Соглашением о совместной деятельности по розыску и освобождению граждан бывшего Союза ССР, попавших в плен и пропавших без вести в период войны в Афганистане и военных конфликтов в других странах», которое возложило на Комитет координирующие функции по розыску от имени всех государств СНГ.

Нельзя обойти вниманием один из пунктов Положения о Комитете, который гласит, что он находится на самофинансировании. В течение многих лет Комитет вел активную работу по поиску пропавших без вести и оказанию масштабной помощи ветеранам Афганистана. Все эти годы значительные средства изыскивал Руслан Аушев, и деятельность Комитета была известна во всем СНГ.

Другим особенным моментом было то, что Комитет создавался на переходный период, но, как оказалось, переходный период существенно затянулся. В 2009 году Совет глав правительств государств – участников СНГ вновь вернулся к данному вопросу, приняв 22 мая «Решение о продол-

Захоронение останков
А. Ергешева в Казахстане

жении розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине». В документе подтверждались полномочия Комитета и важность выполняемой поисковой работы. Кроме того, впервые было предусмотрено доленое финансирование государствами Содружества мероприятий по розыску пропавших без вести. Путем каких-то расчетов было решено финансировать поиски из расчета 12 000 рублей в год на каждого из списка пропавших. Однако реальными плательщиками стали только 5 государств, а общая сумма ежегодных взносов не превышала 2 миллионов рублей.

В 2013 году Совет глав правительств государств СНГ, рассмотрев и одобрив итоги поисковой работы Комитета, принял новое Решение о продолжении в 2014–2018 годах розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине. После завершения действия этого документа продления не было, так как возникли вопросы в отношении реальной поисковой работы. Только в следующем году было принято новое решение, которое предусматривает продолжение финансирования поисков, но с рядом оговорок.

В течение всего времени с момента создания Комитета в Афганистане, Пакистане и других государствах работали его поисковые экспедиции. Наиболее результативными были поиски в первой половине 90-х годов.

В Файзабаде
чтят Ахмад
Шах Масуда

В тот период найдены живыми 29 бывших военнослужащих, 22 из которых вернулись на Родину, 7 остались жить в Афганистане. С отдельными из них поддерживаются периодические контакты. В 2004–2005 годах были эксгумированы, доставлены в Москву и идентифицированы останки 2 военнослужащих:

1. рядового Валерия **Мальцева** (Россия, г. Курск) – 2004 год;
2. рядового Евгения **Петикова** (Украина, г. Луганск) – 2005 год.

С 2009 года до начала 2015 года были организованы 21 поисковая экспедиция в Афганистан, а также отдельные поездки в Пакистан, ОАЭ и Турцию. За этот период найдены, идентифицированы и с воинскими почестями захоронены останки 3 военнослужащих:

1. рядового Сергея **Колесова** (Россия, г. Санкт-Петербург) – 2012 год, который за проявленную в бою отвагу Указом Президента Российской Федерации от 4 октября 2013 года посмертно награжден орденом Мужества;
- 2 рядового Алексея **Зуева** (Казахстан, г. Щучинск) – 2012 год;
3. мл. сержанта Абдулхакима **Ергешова** (Казахстан, г. Туркестан) – 2012 год.

Кроме того, из списка по согласованию с украинской стороной исключен Валерий Кусков, смерть которого подтверждена свидетелями и место захоронения в Афганистане установлено. Так же обстоит дело и с Виктором Балабановым (Украина), похороненным в провинции Гильменд на территории, контролируемой талибами. Найден его сын, и родство подтверждено молекулярно-генетическими исследованиями.

В.И. Аблазов

Комитет помог молодому человеку установить связь с родственниками в Харькове.

В этот период успешно завершился комплекс мероприятий по поиску Галиуллы Абдуллина (Россия). Комитет получил официальное уведомление Международного комитета Красного Креста о том, что он проживает в Голландии, ему переданы адреса и телефоны родственников.

Создана единая база данных генетических материалов, собрано около 220 образцов крови родственников пропавших без вести, налажена работа по проведению молекулярно-генетических исследований останков для их идентификации. Этот процесс организован в ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны России» и в его филиале в г. Ростове-на-Дону.

Говоря о деятельности Комитета, нельзя не упомянуть первого начальника отдела розыска Леонида Игнатьевича Бирюкова, скончавшегося 21 февраля 2021 за несколько дней до своего 80-летия. Игнатьич – так его обычно звали – отработал две длительные командировки в Афганистане во время пребывания там войск и их вывода, решая специальные задачи. А потом более 10 лет занимался поисками наших солдат, причем в условиях, когда в стране не утихли антисоветские настроения, не за lànhались раны и всю продолжалась гражданская война. Именно он заложил основы системы поиска, начал создавать единую базу данных по пропавшим без вести. Мы успели записать его собственный рассказ о работе, он приводится в книге. Много матерей, которым он вернул сыновей, молились за него. Спи спокойно, Игнатьич.

И еще одного человека нужно назвать, когда речь идет о поисковой работе. Это журналист Владимир Снегирёв, работавший в Афганистане представителем ЦК комсомола и корреспондентом «Комсомольской прав-

ды». В провинции Герат пропал его друг Геннадий Кулаженко, который был советником по делам молодежи. Попытки отыскать его стали для Владимира только началом долгой поисковой работы. Он совершил несколько поездок в Афганистан, в том числе безумное по оценке многих людей пешее путешествие из Таджикистана по нескольким афганским провинциям осенью 1991 года. Владимир встречался с известным лидером Ахмад Шах Масудом, нашел несколько наших пленных, которые позднее вернулись домой. Без таких людей поисковая история была бы неполной.

В. Снегирёв никогда не состоял в штате Комитета, как и несколько других помощников, внесших существенный вклад в поиски. К ним в первую очередь относится В.М. Некрасов, посвятивший много лет Афганистану и оказавший бесценное содействие поисковым экспедициям. У всех, кто сталкивался с ним по работе в Афганистане, складывалось устойчивое убеждение, что Вячеслава Михайловича знают во всех уголках страны. У него масса знакомых в окружении президента ИРА, на его просьбы реагируют командиры антиправительственных отрядов и авторитеты в провинциях. Он умеет находить общий язык со старейшинами в отдаленных кишлаках и его числят в друзьях представители афганской элиты. Еще одним энтузиастом является военный журналист Евгений Кириченко, создавший в свое время на одном из ведущих телеканалов программу «Забывтый полк». Много лет на общественных началах он настойчиво занимается поисками, поднимает эту тему в средствах массовой информации.

Объективно освещая работу по поиску пропавших без вести, нельзя не остановиться на вкладе украинских ветеранов боевых действий. Инициатором и организатором этой деятельности стал Союз воинов-интернационалистов Украины, позднее переименованный в Украинский союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) (УСВА). В условиях переходного периода, когда ни одно государственное учреждение не было наделено достаточно определенными полномочиями по розыску и возвращению военнопленных, УСВА взял на себя инициативу и выделил решение этих проблем в отдельное направление деятельности. Ответственность за весь комплекс мероприятий была возложена на заместителя председателя Союза, которым был Валерий Иванович Аблазов, участвовавший в боевых действиях в Афганистане в качестве советника в ВВС ДРА. Именно он стоял за всеми делами, связанными с поиском пропавших без вести. В разные годы Валерий Иванович занимал различные должности: зам.председателя УСВА, зам.председателя созданного по его инициативе Комитета ветеранов войн в Афганистане и военных конфликтов в других зарубежных странах при Президенте Украины, руководителя Межведомственной рабочей группы по проблемам военнопленных и пропавших без вести, советника Уполномоченного Верховной Рады Украины

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

по правам человека и пр. Но независимо от занимаемого поста одним из главных дел его жизни в последние десятилетия был поиск пленных. В.И. Аблазов участвовал в переговорах с афганской оппозицией, неоднократно посещал Иран, Афганистан и Пакистан, вытаскивая из плена наших ребят. Он побывал на месте восстания пленных в лагере Бадабер.

Валерий Иванович написал значительное число статей и солидный цикл книг по афганской тематике, в том числе, видимо, первую и единственную в этом роде – «Долгий путь из афганского плена и безвестия», которая была и остается энциклопедией и справочником по поисковой работе. Он любезно разрешил использовать его материалы при подготовке публикаций. Отметив в 2020 году 80-летие, В.И. Аблазов продолжает плодотворно трудиться.

К сожалению, после ухода Р.С. Аушева распался коллектив Комитета и возникли проблемы с организацией поисковой работы. В течение нескольких последних лет системные поиски не ведутся. О деятельности добровольных поисковиков рассказ отдельный.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ О ПОИСКОВЫХ ДЕЛАХ

С начала 2015 года по ряду причин Комитет по делам воинов-интернационалистов не ведет поисковой работы на афганской территории. Никакие другие организации или лица также не занимаются подобной деятельностью. За последние годы Афганистан посещали отдельные группы ветеранов боевых действий, однако это были поездки «по местам боевой славы». Автор этих строк, занимавший пост заместителя председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов по розыску покинул его вслед за Р. Аушевым. К этому решению подтолкнули трагические семейные обстоятельства и состояние здоровья. Однако получилось так, что родственники пропавших солдат, жены и дети, боевые друзья продолжали искать ответы на свои вопросы, но задать их было некому. Разными путями находили мой номер телефона, адрес электронной почты и спрашивали, нет ли чего-нибудь нового, просили продолжать работу. Видимо, в какой-то момент накопилась критическая масса обращений, и события начали развиваться так, что стало ясно: надо работать. Только работа пошла уже на общественных началах, на собранные с миру по нитке деньги. Светлым пятном стала моральная и административная поддержка председателя Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести В.А. Востротина.

Именно в это время произошло знакомство с режиссером Евгением Бархановым, который очень заинтересовался темой. Это было веление его души, которому сопутствовало то, что Женя сам был в Афгане – сержантом 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, привезя оттуда не только награды, но и инвалидность. Так же неожиданно познакомились с десантником Александром Митрофановым – участником боя в провинции Бамиан, в котором пропал без вести рядовой 2-го батальона 357-го

С Г. Хекматьером
в Кабуле

парашютно-десантного полка Ильшат Гарайханов. Саша умудрился без знания языков найти через Интернет помощников в Бамиане и выяснить, что живы несколько членов отряда моджахедов, которые участвовали в боестолкновении. Нам стало понятно – нужно ехать в Афганистан, что мы и сделали в ноябре 2018 года. Об этом последует отдельный рассказ.

Обстановка в Афганистане с каждым годом ухудшается, антиправительственные силы контролируют значительные территории, иностранцев теперь можно встретить только в крупных городах и с охраной. В связи с этим пришлось активнее задействовать приобретенных за годы работы местных помощников. От этих людей и была получена информация, которая потребовала работы в Пакистане. Не секрет, что поиск военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане в 1979–1989 годах, был в основном нацелен на мероприятия на афганской территории. В то же время известно, что основные группировки зачастую уводили пленных в базовые лагеря на территории Пакистана, часть из которых продолжает функционировать и сегодня. Особенно это относится к деятельности Исламской партии Афганистана (Г. Хекматьер). В лагерях недалеко от Пешавара и Парачинара проживают десятки тысяч афганских беженцев, там же по-прежнему готовятся боевики ИГА. Фактически это целые города закрытого типа. Земля под ними давно выкуплена или взята в долгосрочную аренду афганцами. Внешняя охрана осуществляется пакистанской полицией, внутренняя –

В Российском центре науки и культуры в Кабуле

самими моджахедами. Весь внутренний порядок установлен и поддерживается только афганцами, пакистанские власти не входят на территории этих образований.

Проверенные помощники-пуштуны сообщили, что в одном из таких лагерей были расстреляны 14 советских военнослужащих, пытавшихся совершить организованный побег и погибших в бою с охраной. В ходе поездки в пакистанский Пешавар удалось выяснить некоторые подробности произошедшего. Их рассказали через посредников бывшие охранники лагеря Шамшату, где происходили события. Эта база находится в 35–40 км южнее Пешавара.

В лагере находились 14 военнопленных, которые содержались в тюрьме в одном помещении. Их непосредственной охраной были заняты 3 человека. Остальная охрана отвечала за периметр, и часовые находились на вышках. Как потом выяснилось, в июле (августе) 1986 года пленные решили совершить организованный побег, их план состоял в следующем. Обычно пищу приносили охранники, один с оружием заносил ее в помещение,

В. Некрасов, переводчик Даддулла

а двое оставались снаружи. Когда охранник вошел, пленные разыграли скандал, а затем драку, охранник вмешался. Они убили его, захватили оружие (автомат Калашникова), вырвались из помещения, но для уничтожения двоих оставшихся пришлось открыть огонь. С тремя АК они пошли на прорыв, но вырваться за периметр им не удалось, часовые с вышек открыли огонь из автоматического оружия и всех уничтожили. Охрана собрала трупы, вывезла за пределы лагеря и захоронила их неподалеку. Как нам сообщили, о деталях произошедшего рассказал один из троих охранников, который, как оказалось, был тяжело ранен, но оставался в сознании и мог говорить. Он скончался через короткое время уже в госпитале на территории лагеря. По некоторым данным, могли сохраниться какие-то внутренние документы об этих пленных. И помощники пытаются решить вопрос об их получении, а также о возможности эксгумации останков и их вывоза в Россию.

В той же экспедиции нам сообщили, что в другом лагере в 40 км от Пешавара по сведениям, которые требуют дополнительной проверки, до настоящего времени проживают несколько бывших советских военнопленных.

Там же неподалеку в окрестностях Пешавара (25–30 км) находится место, где был известный лагерь Бадабер, в котором в апреле 1985 года

Евгений Барханов
беседует о дружбе
между народами
со стариком-пакистанцем

советские военнопленные подняли восстание и все погибли. По обобщенным агентурным данным, там было от 12 до 15 военнослужащих, в 1991 году МИД Пакистана передал фамилии только 6 человек, затем двусторонние контакты были прерваны.

Наша попытка выехать в этот район закончилась неудачей. Постоянно сопровождающие нас местные граждане известной профессии достаточно жестко предупредили о крайне негативных возможных последствиях такой поездки.

В целом десятидневное пребывание в Пакистане и передвижение по приграничным с Афганистаном районам показало нам особенности работы в этой стране:

- категорическое непризнание пакистанскими властями причастности страны к событиям в Афганистане того периода, самой возможности присутствия военнопленных на их территории;
- негативное отношение значительной части местного населения к афганцам, афганской тематике в целом;
- чрезвычайно жесткий контрразведывательный режим при ревностном выполнении контрразведкой, полицией и армией контрольных функций;
- исключительное внимание к иностранцам, что весьма заметно из-за отсутствия туристического потока (единичные малые группы или отдельные туристы);
- необходимость легендирования пребывания в стране и регионе;

Запись интервью с М. Говтвой

- настоящая необходимость привлечения к работе местных граждан при использовании проверенных посредников-пуштунов;
- наличие значительной прослойки пуштунов-пакистанцев и пуштунов из числа афганских беженцев, которые часто перемещаются через границу.

Эта история не закончена, есть определенные подвижки, но пандемия сорвала все планы, и остается только надеяться на лучшее.

Из разных источников, в том числе от самих моджахедов известно, что в отрядах Исламской партии Афганистана, лидером которой в течение многих лет является Г. Хекматъяр, к пленным относились жестоко. Есть данные о том, что в какое-то время он вообще призвал своих сторонников не брать русских в плен, а уничтожить их на месте. С этой информацией в голове мы направлялись на встречу с ним в афганской столице. Хекматъяр много лет числился в «Черном списке» ООН как террорист мирового масштаба, но в 2016 году ради внутриафганского примирения был прощен и вернулся в Кабул. Он впервые за долгие годы согласился встретиться с ненавистными ему шурави и почти час отвел для беседы о пленных советских солдатах. Запись беседы с ним приводится в книге. А о развитии ситуации после встречи изложено ниже.

Из письма Хабиб-ур-Рахмана Хекматъяра (сына лидера Исламской партии Афганистана Гульбеддина Хекматъяра) А. Лаврентьеву:

Уважаемый Александр!

В лагере ИПА в районе пакистанского города Парачинара, недалеко от афганской провинции Хост содержались 6 или 7 советских военнопленных.

Они были захвачены в разное время в разных районах Афганистана. В 1986 году Г. Хекматияр посетил этот центр. Когда он увидел этих солдат, то приказал сделать для них спортивную площадку для игры в футбол или волейбол, разрешил выходить играть. Он также дал указание приводить к ним доктора и дал разрешение раз в день собираться вместе для общения. Его указания были выполнены.

В один из дней, когда в лагере находилось очень мало моджахедов – фактически оставалась только немногочисленная охрана, – эти солдаты сбежали всей группой. Они пересекли границу, но не сумели добраться до постов афганской армии, а были захвачены отрядом командира Парри из Национального исламского фронта Саида Гейлани. Этот отряд хотел заключить сделку с правительством Наджибуллы и вел секретные переговоры об этом.

Спустя 1-2 часа после захвата сюда подошла группа преследования из Парачинара, которая хотела забрать пленных. Однако Парри отказался отдавать, и дело чуть не дошло до перестрелки. Все-таки состоялись переговоры, и было решено не отдавать солдат, а расстрелять их, потому что за несколько дней до этого в районе Хоста во время воздушного удара советской авиации погибла новобрачная и вся семья ее мужа. Трупы пленных были брошены на месте, и найти захоронение не представляется возможным, так как в этом районе сейчас жилая застройка.

Что касается имен, то я изо всех сил старался найти их, но не смог, потому что наша Партия не вела письменных записей о таких случаях и нам было приказано не показывать их СМИ, пакистанским или другим официальным лицам.

Даже если в отдельных случаях в каких-то целях записи и делались, документы пропали во время правления талибов. Кроме того, многие командиры и рядовые моджахеды, которые действовали в эти годы, погибли, поэтому точной информации о пленных нет.

Искренне Ваш

Хабиб-ур-рахман Хекматъяр.

В письме поражает описание действий Хекматъяра-отца. Такое впечатление, что в пансионат к отдыхающим приехал добрый проверяющий и дал указания улучшить быт и досуг контингента. Напоминаю, что речь идет о человеке, жестокость и кровожадность которого отмечалась даже

в документах западных правозащитных организаций. Это тот самый человек, носящий прозвище «Мясник Кабула», потому что в ходе борьбы за власть в начале 90-х годов приказал применять в столице тяжелое вооружение и залил город кровью. Сейчас он снова встраивается в политическую жизнь, участвовал со своей партией в последних президентских выборах.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что о рассказанных выше событиях ранее не было известно ничего. Безусловно, стоит задача попытаться выяснить имена наших ребят, и над этим надо работать.

В последние 2-3 года мы разместили в соцсетях много материалов о поисках и стали получать отклики. Один из них привел к неожиданному результату. Из очень дальнего зарубежья на связь вышел человек и сообщил, что у него есть фотография, которую ему передал западный журналист, сделавший ее в 1980 году во время командировки в Афганистан. И этот человек переслал мне фото и пояснения к нему, как он запомнил со слов журналиста. Из рассказа следовало, что снимок сделан в афганской провинции Каписа, сравнительно недалеко от Кабула и основной нашей авиабазы Баграм. На тот момент прошло еще совсем немного времени с момента ввода советских войск и еще мало кто из журналистов имел возможность работать непосредственно на месте событий. Моджахеды похвалились репортеру, что буквально накануне они расстреляли советского солдата, и показали место, где закопали его. Более того, специально для журналиста они вскрыли захоронение. Как нам передали, журналист был настолько шокирован увиденным, что смог сделать только один снимок и ушел. По этическим причинам мы не воспроизводим снимок в книге.

От имени Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести был сделан официальный запрос в судмедэкспертизу. Специалистам передали полученную фотографию и подборку снимков солдат, пропавших без вести в этот период. По итогам работы было получено заключение, что с большой вероятностью убитый солдат на снимке – Николай Филиппов, родившийся в Миассе в 1960 году и пропавший без вести 14 апреля 1980 года. Он служил в 1003-м отдельном батальоне материального обеспечения, который дислоцировался в Баграме. Обстоятельства исчезновения ни в каких документах не прослеживаются. Мы размещали материалы в соцсетях с просьбой откликнуться свидетелей, но результатов не получили, все-таки прошло 40 лет с тех пор.

На снимке около трупа позируют несколько моджахедов, они не прятали своих лиц, и мы вновь обратились к нашему помощнику в Афганистане, переслав ему фото. Через некоторое время он сумел найти одного непосредственного свидетеля расстрела Николая Филиппова. Тот подтвердил захват пленного и его казнь. Как нам сообщили, этот человек не в ладах

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

Родственники Николая Филиппова

У мемориала в Миассе

с нынешней властью и с ним не так-то просто поддерживать контакт. Однако он обещал подумать о возможности эксгумации останков за определенное вознаграждение. К сожалению, ситуация с пандемией и война, которая не прекращается в Афганистане, не дают пока возможности осуществить задуманное. Хотя это и недалеко от Кабула, но уезд, где покоится прах солдата, относится к беспокойной зоне.

Получив официальное заключение судмедэкспертизы, мы решили найти родственников Филиппова и сначала оповестить их, чтобы они узнали обо всем не из СМИ, а от нас. Совершенно не знакомые люди включились в поиски, и очень скоро нам передали номер телефона вдовы младшего брата Николая. Его мама всю жизнь ждала весточки о сыне, но не дождалась. Скончался от болезни и брат, но как выяснилось, жива вдова брата и три племянника Николая, старший из которых был назван в память пропавшего солдата.

Когда я дозвонился до Светланы Николаевны, эмоции были непередаваемые. Как я понял, у них была хорошая семья, дружная, потому что она свекровь свою в разговоре только мамой называла. Они с ней вдвоем в 1989 году вместе ездили в Москву, где тогда собирали родственников пропавших без вести.

После этого разговора мне позвонил ее сын, тот самый Николай, племянник Филиппова. Сказал, что пришел с работы домой и видит, что мама сидит ревет, ни слова сказать не может. Пообщались с ним и договорились о том, что мы скоро приедем.

И вот мы в Миассе. Светлана Николаевна рассказывает, как мама получила известие о том, что Коля пропал без вести в Афганистане. А ведь еще несколько месяцев назад он служил в Москве на строительстве олимпийских объектов – страна готовилась к Олимпиаде 1980 года. И вдруг письмо из далекого Афганистана...

Светлана Николаевна вспомнила, как люди в штатском приходили ночью и бесцеремонно искали Колю, думая, что он из Афганистана вернулся.

«Но почему именно ночью? У меня маленький Коля, а они чуть не ногой в дверь стучат. Что мы... мы же спим и не можем подбежать и тут же открыть. Страшно это! И так до 1989 года...»

Рассказали все, что знали, передали заключение эксперта, и дошел черед до фотографии. Мы не могли ее не отдать, она должна быть у родственников, но сомнения были. И когда я достал и показал фото, раздался вскрик и Светлана Николаевна инстинктивно ладонью закрыла глаза. У племянника Николая – взрослого мужчины рабочей профессии – просто тряслись руки. Да и вся наша группа была в таком же состоянии. Я не

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

в первый раз приношу родственникам пропавших без вести печальную весть, но сердце выдерживает с трудом. Наш оператор Женя Барханов должен снимать, а у него дрожат руки.

«Мама бы такое не пережила...», – прошептала Светлана Николаевна.

Немного успокоившись, продолжили беседу, помянули солдата. И вдруг в разговоре узнаем, что имя Николая Филиппова уже внесено на памятную доску городского мемориала как погибшего при исполнении интернационального долга. На этом настояли ветераны-афганцы.

И еще одна деталь напоследок. В городском военкомате из каких-то источников узнали о нашем скором приезде, звонили Филипповым, чтобы договориться о присутствии на встрече. Однако родственники решили, что это – семейное дело и им не нужны официальные лица.

В списке пропавших без вести в Афганистане осталось 263 человека.

Рассказы о пропавших без вести и не только

АФГАНИСТАН В МОЕЙ ДУШЕ

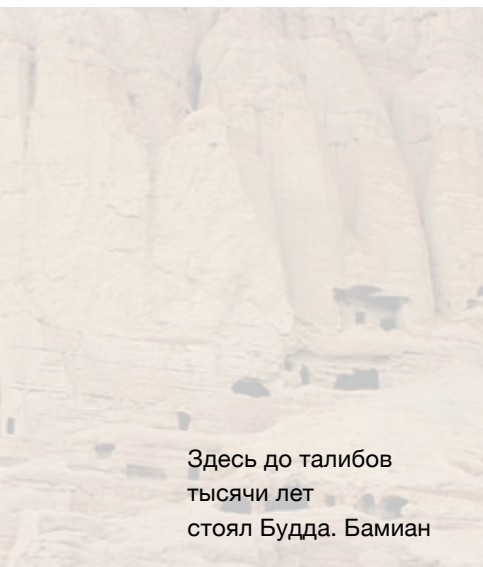
За плечами десятки поездок в Афганистан, в основном в одиночку, только в сопровождении местного переводчика или просто помощника, с которым объяснялись на пальцах и используя отдельные русские, английские слова и кое-что на фарси. За эти годы были вечно торгующий и шумный Джелалабад, где растут бананы и поют райские птицы, пыльный Кундуз, в котором встречались с проживающими там бывшими пленными Геннадием Цевмой (Никмохаммадом) и Александром Левенцом (Ахмадом), полусонный Файзабад, на окраине которого стоят виллы «новых афганцев», Мазари-Шариф, где продают КАМАЗы, и совсем не афганский город Герат, где люди гордятся персидским происхождением.

Остаются в памяти подрыв армейской колонны на дороге в провинции Баглан, колонны, за которой мы пристроились в хвосте, схождение селей и бурный, прямо на глазах, разлив реки Кокча после ливней в Бадахшане, падение (на радость всему кишлаку) вместе с машиной в горную речушку с извилистой и узкой дороги, совсем не предназначенной для езды на автотранспорте.

За эти годы мы во вьюжном апреле замерзли у северного входа в тоннель на перевале Саланг, где застряли в многочасовой пробке и вынуждены были экономить бензин. В тесной старенькой «Тойоте» в полудреме вдруг услышал на улице русский матерок. Не удержался и, опустив стекло, сказал: «Привет, земляк». Красоту ответных высказываний кукующего здесь пятые сутки дальнбойщика передать литературным языком сложно.

Но были и 42 градуса в 8 часов утра в Герате, и ярчайшая зелень, и поля маков в провинции Кундуз в апреле, а потом – песчаные барханы в этих же местах в июне.

И встречи, встречи. С теми, кто воевал против нас, и с теми, кто дружил, с простыми крестьянами и крупными чиновниками, генералами

Здесь до талибов
тысячи лет
стоял Будда. Бамиан

и губернаторами, международными чиновниками и откровенными бандитами. Среди них – беседа в Кабуле с ярым противником лидером Исламской партии Афганистана Гульбеддином Хекматъяром, который после нашего разговора поручил младшему сыну помочь нам в поисках.

Был, увы, и плен в 2019 году. Эти 28 суток в руках у бандитов под знаменам Талибана, безусловно, повлияли на мое отношение к жизни в целом. Там очень зримо и предметно понимаешь смысл библейской мудрости: «Не собирайте богатств на земле...». Не заберешь с собой ничего в «страну вечной охоты», на границе с которой пришлось постоять, уберегла только неспособность обкурившегося гашишем охранника снять автомат с предохранителя. И нет ничего важнее просто жизни, просто общения с близкими людьми.

А когда-то все начиналось так. Одна из первых поездок в Афганистан. Аэропорт «Шереметьево», глубокая ночь. Давно прошло время вылета по расписанию единственного в неделю рейса в Кабул афганской авиакомпании «Ариана», но только-только объявлена посадка. Меня в аэропорту познакомили с российским консулом в Кабуле, который возвращается из отпуска, и мы с ним направляемся в салон даже с виду старенького самолета. Однако нас перехватывает красавец-мужчина средних лет с иссиня-черными длинными волосами и предлагает занять места в бизнес-классе, хотя билеты у нас самые обычные. Оказалось, это генеральный представитель авиакомпании в Москве и с консулом они давние знакомые. Сидим в салоне, разговариваем, нам приносят зеленый чай, время идет, а самолет все не взлетает. На исходе третьего часа такого сидения я не выдерживаю

Британское кладбище в Кабуле

и спрашиваю афганца, когда же полетим. Он всплеснул руками и удивленно сказал: «Куда ты спешишь? Сидим, разговариваем, все хорошо. Не спеши». Потом он все-таки объяснил причину задержки. По словам главного начальника «Арианы» в Москве, ему позвонили знакомые из Ярославля, которые должны лететь этим рейсом в Кабул, сказали, что немного задержатся, и попросили подождать. Ну как не уважить хороших людей?

Потом уже, много раз побывав в Афганистане, поездив по разным городам и по глухим углам, я проникся пониманием простой истины: не надо здесь спешить, суета ничего не изменит в этом мире, в котором, по их летоисчислению, идет всего лишь XIV век. И последующие рейсы всегда задерживались, и ждать назначенных встреч приходилось часами, а то и днями, и никому это не казалось странным. Они так живут.

Чуть отъехав от столицы, обращаешь внимание на то, что у многих мужчин нет часов. И это не только от бедности – китайские штамповки стоят копейки. Просто не нужны часы в быту. Солнце светит круглый год, утром мулла призовет к молитве, он же в течение дня обозначит время положенными намазами, а вечером подскажет, когда спать ложиться.

Вот эту непривязанность ко времени особенно ощущаешь, глядя на афганских стариков. Они родились и прожили жизнь среди тысячелетних вершин, и у них в глазах – вечность. Кроме этого ощущения вечности, там однозначно присутствует великая печаль. Старики много прожили, они несут в себе историческую память народа, а она не вселяет радости. Война

Память о войне
в Бамиане

и кровь, кровь и война, афганцы против иностранцев, афганцы против афганцев. Конца этому пока не видно.

Но люди живут. Вот об этом – как живут люди в нынешнем Афганистане – короткие заметки.

Сидели в гостях у кабульского таджика в его немаленьком доме, где все традиционно: ковры, подушки, плов, фрукты, чай. После угощения хозяин достал два толстых фотоальбома и стал показывать и комментировать снимки. На них – в основном Кабул, члены семьи, друзья, но все это в 80-е годы. Чем больше снимков я видел, тем очевиднее становилось: это совсем другой город. На любительских фотографиях самые обычные люди. Часто встречаются женщины, причем и в европейской одежде (без всяких мини, конечно). Абсолютное большинство из них – с открытым лицом, а одежда – из ярких, разноцветных тканей. Но самое главное – люди улыбаются. Просмотрев альбомы, я понял, что осталось общее светлое впечатление об обстановке на улицах, о настроениях людей. Сейчас Кабул выглядит совершенно иначе. Однотонные, темные одежды, что у мужчин, что у женщин, много фигур в паранджах. И, проведя много времени на улицах, понимаешь, что улыбку можно увидеть только на лицах детей, а взрослые все мрачны, в глазах – безнадежность.

Но люди живут. В Кабуле многолюдно и шумно. Сюда стекаются все голодные, обездоленные и обнищавшие в надежде найти свой кусок лепешки. Очень много женщин-вдов, которых бесконечная война лишила

Надежный помощник
и друг переводчик
Дадулла

мужей-кормильцев. Одна сцена не дает мне покоя с первого посещения Афганистана. Знакомый дипломат из российского посольства организовал небольшую обзорную экскурсию по городу на автомобиле. Все непривычно, абсолютно все, поражает обилие нищих самого различного вида, в том числе молодых женщин с грудными детьми. И вот в едущем впереди нас джипе опускается стекло, и наружу летит кусок лепешки. Он еле успел коснуться земли, стоявшая неподалеку женщина «рыбкой» – как пловцы с тумбочки в бассейне – прыгнула и схватила хлеб. Как она это сделала с ребенком на руках, я до сих пор не знаю. Мой добровольный гид, заметив мою реакцию, коротко сказал: «Голодная она, есть хочет». Потом уже другим голосом добавил: «Да что там есть. По-русски говоря, жрать она хочет до смерти. Ты здесь еще не то увидишь».

Увидел. На центральных столичных улицах становится уже трудно ходить из-за огромного количества людей всех возрастов, выпрашивающих деньги. Калеки, уроденные уроды, старики, женщины, дети всех возрастов – от еле начавших ходить до тех, у кого уже усы пробиваются. Сидят, лежат, ползут, просят, дергают за рукава, а определив в прохожем редкого теперь в Кабуле европейца, долго идут следом, непрерывно повторяя: «МистАр, доллАр». Дети на улицах везде, в любое время дня и недели. Худенькие, оборванные, с огромными глазами. Даже в столице в школу многие не ходят, пытаются добыть пропитание. Запомнилась сцена, в общем-то типичная для Кабула. Декабрь, пятница, то есть выходной, на улицах мало людей и машин.

Холодно, стыло, мокро – накануне шел снег с дождем, ночью подморозило. На земле сидят женщины в паранджах, протягивают руки, обращаясь к прохожим. Из-под длинного одеяния видны босые ноги, а рядом бегают малолетние детишки, одетые явно не по сезону. Неподалеку группа мальчишек – старшему не больше 10 лет – собрала на улице какой-то мусор, подожгли, греются. Потом нашли кусок автопокрышки, тоже подбросили в костер, черная копоть на их лицах уже не очень-то и видна.

Но есть и другой Кабул. Бросаются в глаза дорожные джипы с совершенно черными стеклами. Часто их сопровождают одна-две, а то и более машин охраны, в которых сидят очень серьезные люди с автоматами в удобной униформе с разгрузками. Перед тем, как босс выйдет из автомобиля, они мгновенно и грамотно перекрывают улицу, игнорируя полицию (полицейские же делают вид, что ничего не происходит). Достаточно увидеть глаза этих бойцов, чтобы понять, что шутить с ними не надо. Солдаты и полицейские в сравнении с ними – детишки. Есть большие районы в Кабуле, застроенные шикарными особняками с дизель-генераторами, водяными скважинами, вооруженной охраной. Дворцы обнесены высоченными стенами, за которыми растут деревья, цветут розы, журчат фонтаны и важно ходят павлины. Причем, многие такие усадьбы принадлежат правительственным чиновникам – западная помощь материализуется очень наглядно. Такой же район построен в Файзабаде – административном центре провинции Бадахшан, хотя остальной город представляет собой скорее большой кишлак. Ни для кого не секрет, что через Бадахшан идет даже не тропа, а широкий тракт, по которому переправляются наркотики в государства СНГ, в первую очередь в Россию.

Неоднократно пытался выяснить, каково же все-таки население Кабула. С 80-х годов его численность увеличилась в несколько раз. Поскольку переписи не проводилось, то приходится полагаться на оценки разных людей. Они в целом сходятся на 5 миллионах человек. При этом в городе нет нормальной канализации и отопления. Отходы жизнедеятельности и отбросы стекаются и сваливаются в сточные канавы по обеим сторонам улиц. Летом они исходят пузырями, гниет все на жаре. Ну и запах, конечно, соответствующий. Счастливчики проживают в микрорайонах, так и сохранились названия этих кварталов из родных пятиэтажек, построенных советскими специалистами. Здесь есть вода, канализация и газ, здесь даже убирают мусор, до недавнего времени было центральное отопление, но это великое счастье закончилось. Кабул расположен на высоте примерно 1 800 метров над уровнем моря, и зимой здесь бывают морозы. И электроэнергию стали отключать все чаще и чаще.

Окунувшись в жизнь Афганистана, посетив десяток провинций, приходишь к мысли, что основное занятие населения – торговля. Торгуют все,

всем и везде. В обустроенных магазинах, в дуканах, напоминающих сараюшки, из-под навесов, сделанных из тряпок, с картонок, с земли, вразнос. Глядя на это, поневоле начинаешь задаваться вопросами об афганской экономике. Без обращения к специальным данным, а просто из наблюдений и бесед с жителями складывается невеселая картина. Страна вряд ли сейчас способно обеспечить себя продуктами питания. В сельском хозяйстве здесь даже не XX век. Земля обрабатывается вручную. Впервые в жизни не в музее, а в поле увидел деревянную соху. Трактор – это редкость. Уборку зерновых ведут серпами, молотят цепами или просто палками. Распахан каждый пригодный клочок земли, даже почти отвесные склоны, но при этом все равно сотни тысяч тонн муки закупаются для Афганистана в виде гуманитарной помощи на деньги международных организаций. Поставки муки – это вопрос жизни или смерти для многих людей, поскольку пресная лепешка и чай составляют основу питания. Поэтому цена на муку контролируется. Колеблется курс доллара, дешевет местная валюта афгани, но цена лепешки в Кабуле остается прежней.

Во время одной из экспедиций работали в окрестностях Джелалабада у кишлака Самархейль, где стояли наши части, и я обратил внимание на многочисленные полуразрушенные постройки, сильно запущенный большой сад, в котором мы встречались с бывшими полевыми командирами. Поинтересовался у местных, что здесь раньше было. Оказалось, на этих территориях располагалось огромное молочное хозяйство, сады и плантации овощей. Молоком, утверждали афганцы, поили весь Афганистан. Сейчас даже в Кабуле выбор молочных продуктов минимален, да и те в основном привезены из Пакистана или Ирана.

Промышленные товары все привозные, преобладает самый дешевый китайский ширпотреб. Однажды ехали на машине из Кабула на восток страны в Джелалабад, и я обратил внимание на большое число тяжелых автомобилей с металлоломом. Помогавший в работе пожилой пуштун – умный и образованный человек – пояснил, что в Афганистане нет переработки металла. Потом после паузы он горько добавил: «Вообще никакого производства нет. Даже иголки швейные ввозим». В поездках он много рассказывал о том, что раньше было здесь из промышленных предприятий и чего не осталось. Не осталось почти ничего. Междоусобные войны, безвластие, откровенный бандитизм – все это привело к разрухе. В Афганистане есть полезные ископаемые, богатые рудные залежи, драгоценные камни, нефть, но разработка месторождений в промышленных масштабах не ведется. В регионах не признают решения и договоры, подписанные президентом и правительством, местные князьки сами хотят распоряжаться богатствами. Например, китайская госкомпания подписала договор о добыче нефти на северо-западе, но после долгих мучений так и не смогла ничего сделать, поскольку местные

В Пешаваре

лидеры просто не дали работать, не остановились перед применением оружия. Изумруды в горах добывают, копая ямы кайлом и киркой, но кому они достаются, в Кабуле неведомо.

Тяжелейшая проблема Афганистана – дефицит электроэнергии. Многие населенные пункты до сих пор живут без света, а современное производство, как правило, весьма энергозатратно. Причем, в горной стране огромные потенциальные гидроресурсы. В свое время Советский Союз построил несколько ГЭС, за десятилетия они пришли в упадок, а новые станции, которые имели бы промышленное значение, не возводились. Россия ведет ремонт на некоторых ГЭС, но дело идет медленно. Все сколько-нибудь заметные проекты осуществляются на деньги государств-доноров. Процедура их выделения долгая, воровство процветает, и до объектов они иногда вообще не доходят.

Печальной особенностью нынешнего этапа существования Исламской Республики Афганистан является абсолютная неопределенность обстановки. Кроме того, национально-психологические особенности народов, населяющих страну, таковы, что не предполагают какого-либо долгосрочного стратегического планирования в любой сфере. Поэтому даже те, кто имеют

капитал, не вкладывают его в развитие, живут сегодняшним днем. Обладающие средствами давно обзавелись недвижимостью в арабских государствах, там потихонечку ведут бизнес или просто держат как запасной аэродром. В провинциях все еще проще: в любой день могут прийти бородачи с автоматами и отобрать имущество. Государство – как механизм – никого защитить не в силах. В армию и полицию сейчас насильно не загоняют, служить приходят добровольно, но силой для обеспечения безопасности эти структуры так и не стали. Осенью обычно бывает наплыв желающих послужить, приходят, чтобы подкормиться зимой, пережить холода в казарме, а весной начинается массовое дезертирство, до трети завербованных убегают, чаще всего с оружием. По официальным данным, более 95 % вновь поступающих на службу в армию и полицию неграмотны. Никакой идеологической основы для службы, никакой мотивации не существует. Я сначала удивлялся, что на многочисленных полицейских и армейских постах на дорогах не проверяют документы, а проводят визуальный осмотр пассажиров и машин. Потом мне объяснили, что подавляющая часть населения все равно не имеет никаких документов, а проверяющие не умеют читать.

Говоря о сегодняшнем Афганистане, нельзя обойти еще одну черту – упадок культуры в широком понимании. Годы правления талибов разрушили систему образования, сделали ненужным культурное достояние, а многие носители культурного наследия были уничтожены или покинули страну. Об этом мы неоднократно беседовали с главой Общества Красного Полумесяца Афганистана Фатимой Гайлани, которая оказывает реальную помощь в поисках пропавших без вести советских солдат. Она сама, получившая образование в Тегеране и Лондоне, прекрасно понимает его роль в развитии государства. И рассказывая о том, что сокращается число школ и количество обучающихся, закрываются учебные заведения для девочек, падает общий уровень преподавания, Фатима-ханум с болью сказала: «У такой страны нет будущего».

Она же четко сформулировала еще одну важную мысль. «Афганцам теперь совершенно понятно, что вы хотели нам добра. Вы учили афганцев, лечили их, строили дороги, предприятия. Особенно наглядно это стало видно в сравнении с итогами многолетнего пребывания здесь войск западной коалиции. Они ничего не сделали для моего народа».

Удивительно то, что за годы командировок я слышал похожие по смыслу высказывания в самых разных уголках Афганистана от самых разных людей. Именно это удивляло больше всего в самом начале работы. Я не был здесь, когда шла война, но понимал, что бесследно она пройти не могла. Потом были десятки встреч с афганцами, бывшими моджахедами, командирами отрядов. Были разговоры, иногда острые, но практически всегда не враждебные. Они не хотят никому мстить, они уважают наших солдат,

На встрече с вице-губернатором Бамиана

признавая их достойными воинами. В устах представителей народа, всегда с оружием в руках отстаивавшего свою землю, это дорогого стоит. Практически всегда мы находили взаимопонимание, потому что у нас абсолютно одинаковая оценка событий: война – это трагедия для обоих народов, это горе для каждого конкретного человека.

Со временем я понял, что в Афганистане слово «шурави» (советские) – это что-то вроде пропуска и – до недавнего времени – определенная гарантия безопасности. Проверялось это много раз в разных уголках страны. Высоко в горах Бадахшана, в маленьком селении мы с переводчиком стояли в ожидании старосты, который, как мы знали, был раньше командиром отряда. Подошел и поздоровался один афганец, потом – второй, третий; узнав, откуда я, долго не отпускали, расспрашивали о нынешней России.

В Герате помогающий нам местный житель устроил обзорную экскурсию по городу. Когда подъехали к красивому мосту через реку Герируд, наш гид подозвал охранника средних лет и спросил его, видел ли тот хоть одного шурави со времен войны. «Нет», – был ответ. «Тогда смотри. Вот он», – с улыбкой сказал наш сопровождающий. Охранник дернулся, было

видно, как сжалась ладонь на ремне автомата, но потом заулыбался. Он с какой-то гордостью показал правую руку без большого пальца и, продолжая улыбаться, объяснил, что палец ему отстрелили в бою с советскими солдатами. «Шурави – хорошие воины», – все с той же улыбкой сказал он.

Если суммировать впечатления от подобных бесед с афганцами, то совершенно четко вырисовывается их отношение к России. Они уважают нашу страну и ее народ, не просто готовы, а зовут к сотрудничеству. Но так же однозначно при этом звучит: никогда не приходите сюда с оружием!

Иногда друзья в разговорах спрашивают, что больше всего привлекает мое внимание в Афганистане? Если беседа идет серьезная, то я отвечаю: люди. Трудолюбивый, гостеприимный, гордый, доверчивый, а часто даже и наивный народ – независимо от национальности – заслуживает великого уважения. Когда же нет нужды говорить совсем уж серьезно, то я отвечаю, что Афганистан – это единственное место в мире, где можно увидеть все модели автомобиля «Тойота Королла» с первого дня автостроения, а также автоматы Калашникова всех когда-либо существовавших модификаций.

Проходят годы, и я с болью в сердце наблюдаю, как и так весьма условная центральная власть теряет позиции, как растет поток беженцев из страны, а нищета множится и множится, как война и беспредел различных антиправительственных сил расползаются по провинциям.

Мира на афганской земле не было уже давно, но при поддержке войск Западного альянса была хоть какая-то стабильность. С периодической стрельбой и боестолкновениями, не без этого. Упадок начался, когда в 2013 году Международные силы содействия безопасности в Афганистане торжественно передали ответственность за обеспечение этой самой безопасности силовым структурам страны. Итог нагляден и печален. Южные провинции Кандагар и Гильменд и до этого практически полностью контролировались талибами, а теперь уже и дороги от Кабула они берут под свой контроль. В часе езды от столицы периодически идут позиционные бои, нападения на полицейские участки в городах стали обыденным делом, в столице дня не проходит без взрывов и перестрелок. В 2009–2012 годах мы спокойно добирались из Душанбе до границы и далее путешествовали по провинции Кундуз на автомобиле, а по городу я гулял один, не опасаясь за свою жизнь. Осенью 2013 года местные надежные помощники, имеющие нужные связи среди авторитетных людей, признались, что не смогут обеспечить безопасность моей поездки даже по городу, а потом начались штурмы города крупными отрядами. Весной 2019 года, будучи пленником, вместе со своими стражами убежал по горам от уездного

центра Шинданд в провинции Герат, потому что там разгорелся нешуточный бой. А в другой день той же эпопеи мы отсиживались в горах где-то рядом с границей провинции Фарах и сравнительно недалеко от нас несколько часов работали станковые пулеметы, артиллерия и боевые вертолеты.

Сейчас идут переговоры различного формата с талибами о примирении, участвует в них и Россия. Не хочу быть пророком, но прогнозы мои крайне негативные. Однажды прочитал высказывание кого-то из лидеров антиправительственных сил (не удосужился тогда записать авторство), смысл которого состоит в том, что никакие технологии и оружие не способны победить их, потому что их людские ресурсы неисчерпаемы, а в распоряжении – вечность.

И оттого больно, потому что Афганистан – это не только страницы моей биографии, он стал частью моей души.

МОЙ ГЕРАТСКИЙ ПЛЕН

Встречая иногда в новостях сюжет о захвате заложников где-нибудь в беспокойных краях, всегда думал: «Ну со мной-то этого никогда не случится». Случилось. Именно со мной. И произошло это 26 марта 2019 года совсем недалеко от самого красивого афганского города Герата, в который я прибыл уже не в первый раз.

Основная цель очередной поисковой экспедиции не была связана с этим регионом, однако какие-то задачи мы решили быстро, а другие увязли в безумной бюрократии местных чиновников. Время до отлета в Москву оставалось, а на связь вышел давний знакомый из Герата Гулям Сахи. Он клялся и божился, что его друзья обнаружили останки 4 советских солдат и готовы их передать за определенную сумму. Знакомы мы с ним были лет 5-6, и он в какой-то мере помогал в поисках. По словам Гуляма Сахи, его приятели из уезда Шинданд опасаются въезжать с останками в город, и он предложил встретиться в районе маленького городка Мир Дауд по пути из аэропорта. Мой многолетний переводчик Дадулла позвонил знакомым в Герат, и те заверили, что в этом районе обстановка спокойная.

26 марта регулярным утренним рейсом мы прибыли в аэропорт Герат. Неприятностей не ожидали и, видимо, поэтому нас не насторожило то, что встречающий нас Гулям-Сахи ожидал не на парковке, а за ее пределами, на дороге. По традиции пообнимались при встрече, сели в машину, тронулись и начали делиться новостями. Не прошло и 15 минут, как мы свернули с шоссе (как сказал водитель, в сторону Мир Дауда). Однако буквально через минуту из придорожных кустов на большой скорости выскочила машина и, резко затормозив, встала нос к носу с нашей. Трое крепких молодых мужчин выскочили из нее, отработанными движениями выдернули нас с переводчиком, стреляя при этом из пистолетов в землю, зашвырнули в свой автомобиль и рванули по дороге. На все ушли секунды. Двое захватчиков

были в машине, один из которых держал нас под прицелом. Третий остался с Гулямом Сахи.

Мчались на большой скорости, быстро свернули с шоссе на проселочную дорогу и через короткое время остановились. Меня высадили из машины и сделали фото на корточках около багажника автомобиля (в кадр, как позднее выяснилось, попал и номер). Тщательно обыскав и забрав все вещи, нам завязали глаза, загрузили в багажник и тронулись в путь. У старой «Тойоты» багажник совсем маленький, вдвоем мы там скрючились в каких-то невыносимых позах. Ехали в основном по бездорожью часа три, нас швыряло как щепку в шторм. Дадулле уже хорошо за 70, ему стало плохо...

Наконец остановились, нас вытащили и развязали глаза. Вокруг гористая полупустынная местность, никаких признаков населенного пункта и вообще какого-либо жилья. И два новых человека пастушеского вида, но с оружием. Наши захватчики, оживленно разговаривая, вдруг поставили нас на колени, подошли сзади. На затылке почувствовал холодок металла. Они смеялись, держа пистолеты у наших затылков. Им было смешно, нам – не очень...

Наговорившись с встречавшими, похитители оставили нас и уехали. Новые персонажи увели нас в горы, усадили в расщелину, сказав, чтобы не вставали. Уже почти в полной темноте отконвоировали в укрытие для овец. Огромный плюс его состоял в том, что была крыша в виде брезентового тента и много-много овечьего навоза вместо матраса. Это же был конец марта в горах, за день замерзли сильно. А утром – снова в ущелье, снова на камни и накутившийся травки охранник периодически убеждал меня принять ислам, при этом то размахивая пистолетом перед моим лицом, то пытаясь засунуть его мне в глаз или в рот. В особо напряженные моменты вмешивался верный Дадулла. Он предлагал стражу прочитать молитву вместо меня или пытался вовлечь его в разговор.

Шел мелкий дождь, о настроении говорить не приходится. Страх не было, была растерянность, и одна и та же мысль крутилась в голове: «Как же так? Я же столько раз уже бывал в Афганистане, всякое бывало, но всегда мы выкручивались...». Иногда переговаривались с переводчиком. И вдруг в голову пришла такая простая и отчетливая мысль, которую я и озвучил Дадулле: «Я много лет искал останки наших ребят, а кто же найдет мои косточки?».

Голодом не морили, дали по куску кислой лепешки из серой муки и что-то типа простокваши. Кувшин с водой стоял рядом. Кстати, охранники ели почти то же самое.

Вечером второго дня нас на мотоцикле отвезли за несколько километров, где уже ожидали похитители. Они предложили, чтобы переводчик отправился в Кабул и сообщил в Посольство России о том, что они готовы освободить меня за значительный выкуп. При этом были откровенны, прямо

Бывшие помощники, потом захватчики

сказав моему спутнику: «Старик, ты нам не нужен. У тебя все равно нет денег». Дадулла категорически отказывался бросать меня, и мне пришлось его уговаривать, объясняя, что нам не имеет смысла пропадать двоим, а так появляется какой-то шанс и на мое спасение. Я не мог сказать прямо в глаза своему старому – старому и в прямом смысле слова – другу, что он долго не протянет в таких условиях. За первые два дня у него уже начались серьезные проблемы с сердцем, и мне приходилось при перемещениях иногда просто поддерживать его. В итоге он согласился и – как я узнал уже позже – с приключениями, но через два дня добрался до Кабула и пришел в Российское посольство.

И вот наступил момент расставания. Ночь, Дадуллу увезли на машине, а меня вновь посадили на мотоцикл и долго-долго везли куда-то по бездорожью. Глухой ночью подъехали к строениям, которые было невозможно рассмотреть, меня втолкнули в мазанку, кинули подстилку на пол. Утром выяснилось, что я оказался в хозяйстве владельца отары овец, а в других помещениях глинобитного дома живет его семья. Хозяин-пастух, не расстававшийся с автоматом Калашникова (АКСУ), больше всего был озабочен тем, чтобы я не привлек внимания его маленьких детей. Разговаривать мы не могли из-за языкового барьера. За все время плена я сталкивался со многими людьми, но никто из них не владел ни русским, ни английским, а на фарси я знал только отдельные слова (хотя запас их за месяц пополнился).

Никаких других зданий поблизости видно не было, но по ночам откуда-то из мрака приходили и уходили люди-тени. Хозяин, судя по всему, бандитствовал по совместительству, как и многие в этом краю. Рядом – граница с Ираном, поэтому контрабанда и темные делишки здесь – обычное явление.

И вот несколько дней под замком, но под крышей и не голодный. Хозяин сам приносил лепешки, чай или воду, ночью выводил ненадолго. Днем обследовал свое жилище и обнаружил упаковку из-под европейского лекарства и зубную щетку – вещь абсолютно чуждую местному быту. Понял, что я не первый узник этого места. Было время подумать, проанализировать ситуацию и сделать неутешительные выводы. Я очень отчетливо понимал, что никто за меня выкуп платить не будет. Увы, в том же Афганистане сталкивался с похожими случаями. У моих близких просто нет таких средств, а государству нашему я не нужен. Платить выкуп за своих граждан – нет такой статьи расходов.

Относительно спокойное существование было прервано в одну из ночей. Мой тюремщик, как обычно, пришел в темноте, и я привычно направился за угол дома, где условно было место для отправления естественных надобностей. Однако хозяин схватил меня за плечо, подтолкнул автоматом в другую сторону, ко входу в пристройку. Там были гости, и у них, видимо, шел «мальчишник». При свете газовой лампы я увидел одного, валяющегося на тюфяке в неестественной позе, другой сидел на полу и, как медведь в зоопарке, раскачивался из стороны в сторону, а у моего хозяина глаза напоминали прожектора. Стало понятно, что гости уже после хорошей дозы гашиша. Суетливые, нелогичные телодвижения хозяина, его попытки что-то сказать, поднять и уронить чайник, посадить меня на пол. Дергаными движениями он в очередной раз обыскал меня, потом вдруг взял за руки и заставил встать к стене. Дальше все стало понятно, он стащил с плеча автомат и судорожно пытался нащупать и нажать спусковой крючок. В голове возникло четкое понимание: «Вот и все. Эх, вроде и пожил достаточно долго, а хотелось бы еще». При этом было странное ощущение, что я сам на себя смотрю со стороны. Но выстрелов не было, и тут в неверном свете лампы я увидел, что предохранитель автомата поднят, а автоматчик в таком состоянии, что сообразить ничего не может. Затуманенный наркотиком мозг выдал хозяину очередную команду, он бросил автомат на пол, взял чайник и дал понять, что сейчас будем пить чай, хотя и воды в чайнике не было, и горелку он зажечь никак не мог. В итоге бросил все, отвел меня в мою келью и запер там.

Случай? Удача? Не знаю...

Именно здесь я вспомнил прочитанные книги Варлама Шаламова, других политических узников сталинских лагерей, в которых часто упоминался поведенческий принцип, который помогал им выжить. Звучит он просто: «Не верь, не бойся, не проси». Я повторял эти слова в самые тяжелые моменты

Предатель рядом

вместе с молитвами, и они действительно помогли мне. В них заложен глубокий смысл, потому что верить врагам нельзя – обманут; бояться не имеет смысла – захотят убить – убьют; просить – это значит ставить себя в зависимость.

Вечером четвертого дня вновь навестили похитители и передали меня как груз новым лицам разбойно-пастушеского вида. От них исходил такой «аромат» из сложной смеси немых тел, козлятины и много чего еще, что слезились глаза. Но на несколько часов они меня избавили от этих мучений, заменив другими: я со связанными руками опять оказался в багажнике автомобиля, где и провел несколько часов. Сначала долго ехали, а потом стояли. К рассвету на основе полученного опыта я уже сформулировал некоторые выводы: все-таки в багажнике лучше ехать, чем стоять. В движении ты, конечно, бьешься всеми частями тела, но зато работают все мышцы и согреваешься. А вот во время длительной стоянки застываешь как льдина. Когда на рассвете в итоге меня вытащили, то стоять я не мог и говорить тоже не мог. Гуманные бандиты дали возможность немного размяться и снова затолкали в привычное место. Опять долгая езда, глухой двор и бетонная яма в жилом доме. Было хорошо слышно, что совсем рядом проходит шоссе с активным движением транспорта, в том числе тяжелых грузовиков, на удалении слышались звуки пролетающих самолетов. Хотя к ночи и сбросили старое одеяло, но здесь я понял полный смысл выражения «могильный холод». К концу

Уже три часа в плену

второго дня сидения в яме приехал один из похитителей, который дал мне прослушать звуковое сообщение от моего товарища в Посольстве. Он коротко сообщил, что информация о захвате получена и принимаются меры для моего освобождения. Я также записал сообщение для отправки, подтвердив, что жив, жду и надеюсь. Тут же новые охранники удивили меня жестом неслыханной щедрости: принесли кувшин горячей воды и жестами показали, что я могу помыться. Несмотря на мое нежелание, настояли, чтобы я разделся догола. Смысл открылся чуть позже: у меня отобрали всю мою одежду, взамен выдал афганскую национальную, то есть широченные штаны и рубаху ниже колен из тонкого хлопка. Вместо кроссовок я получил рваные шлепанцы.

Ночью – вновь переезд, вновь ожидание чего-то и круглые сутки на размышления. Охранникам было скучно и они по очереди пытались втягивать меня в беседу. Поскольку общего языка у нас не нашлось, то объяснялись жестами. Но при этом мы сумели обсудить достоинства и недостатки разных видов стрелкового оружия и были едины в том, что лучше автомата Калашникова еще никто ничего не придумал. А вот дискуссии на тему религии не получилось. Тут мнение моих собеседников было одно: раз я кафир (неверный), то перспектива у меня только одна – смерть. Охранник прикладывал к плечу приклад воображаемого оружия и делал выстрел губами. Причем, как я выяснил в ходе долгого обмена мнениями, кафирами для моих

собеседников были и их соседи иранцы, поскольку те являются мусульманами-шиитами. Мои стражи периодически совершали намаз и постоянно пытались заставить меня повторять молитвы и встать вместе с ними. Однако к этому времени я уже провел полный анализ ситуации, сделал выводы (неутешительные в плане моих перспектив) и раз за разом повторял, что я – не мусульманин и, если суждено, так и умру кафиром.

Через пару дней выяснилось, что меня ждут новые места. И, к несчастью, начался период самых тяжелых испытаний. Опять переезд, после которого бросили в каморку на крыше дома. Режим здесь был жесткий, в доме постоянно находились несколько вооруженных мужчин, организация охраны выглядела по-военному. Никаких разговоров не возникало, держали меня в основном с завязанными глазами, часто со связанными ногами и руками. При этом весь этот кулек еще и привязывали к крюку на потолке. И били. Особенно отличался совсем молодой, еще безбородый парень. Он приходил ночью, вел меня стреноженного за веревку в туалет, накидывая еще и покрывало на голову. Потом, возвращая на место, сбивал с ног прикладом автомата, прыгал на мне, как на батуте, а однажды приголубил деревянной дубиной по голове. Во время одного такого сеанса я услышал хруст в груди и дышать стало больно. Понял, что, как минимум, треснули ребра. Дождавшись рассвета, стал сплевывать, чтобы посмотреть, нет ли крови, потому что осознавал: если пробиты легкие, то дело пойдет к финишу. К счастью, обошлось, но боль в груди сохранялась, и стал плохо видеть один глаз. Но здесь я встретился с удивительным фактом. Однажды ночью сменщик молодого уroda, заступив на охрану, зашел с фонарем, увидел, что мои руки крепко-накрепко связаны за спиной и уже затекают, явно неодобрительно покачал головой и развязал веревку. Он вышел, а через некоторое время принес мне два свежих огурца. На следующую ночь ситуация повторилась, только он принес несколько маленьких карамелек. Вспомнились слова из песни Владимира Высоцкого: «Но был и тот, который не стрелял...».

Вдруг однажды утром, поторапливая пинками, спустили во двор, не дав даже забрать шлепанцы, буквально вбили прикладами в багажник автомобиля и повезли. Начался новый этап эстафеты. Через несколько часов вытащили на свет в пустынной местности, передали новым людям. Те махнули рукой, показав, что надо двигаться по сухому руслу. Местность там не песчаная, а в основном каменистая, для ходьбы босиком совсем не подходящая. Метров через 500 за мной уже начал оставаться кровавый след. Прошло несколько минут, и вдруг за очередным поворотом русла я увидел знакомое лицо. Это был мулла Карим, известный мне с тех же времен как и упоминавшийся Гулям Сахи. Да и были они из одной компании, только мулла и тогда был лидером, а Гулям Сахи – «шестеркой». С тех пор роли не поменялись. Позже я узнал, что Карим стал командиром отряда, под знаменем талибов

занимавшегося и похищением людей. Было видно, что он знал, кого ждать, и именно он является хозяином. С ним был его главный боец, телохранитель, адъютант – Бисмилла, лет 25–30, хорошо вооруженный, спортивный, бритый и склонный к самолюбанию, а также Наби, лет 22–25 – носильщик, прислуга (и по натуре). Иерархия в группе строго выдерживалась. Карим – неоспоримый авторитет, он единолично принимал решения, и никто не пытался их оспаривать. Маленького роста, даже миниатюрный, после тяжелого ранения, но таких называют прирожденными лидерами.

Увидев, что я босой, мулла сказал своим подручным, чтобы тряпками завязали мне ноги, которые уже были в крови. В ход пошли платки – непреходящий атрибут афганских мужчин. Их носят на шее и используют в самых разных ситуациях, в том числе и как коврик для молитвы. Рвали платки на полосы, заматывали ноги, но помогало это мало. Ткань тонкая, сбивалась постоянно.

На несколько часов мы укрылись в нишах, вымытых водой в берегах русла реки во время паводков. Во второй половине дня пришел курьер, принес воду, лепешки и один новый полуботинок большого размера для меня. С заходом солнца тронулись в путь по горам и через несколько часов вышли к достаточно крупному по афганским меркам населенному пункту. Были видны огни и слышен лай собак. Видимо, здесь планировалась ночевка. Однако мулла заподозрил что-то неладное, и мы побежали назад. Трудно описывать этот бег ночью по горам, одна нога в тряпках, другая в огромной туфле. В какие-то моменты просто чувствовал, как после удара о камень отрываются кусочки мяса, ногти, а сзади разгоралась перестрелка. Повисли осветительные ракеты, заработали тяжелые станковые пулеметы. Несколько часов быстрым темпом двигались по горам, встретили ручей и заливали пожар внутри холодящей водой. Сменить повязки на ногах мне не дали. Наконец мулла нашел расщелину, где остановились до рассвета, а затем снова тронулись в путь. В новом убежище провели день. Я понял, что в светлое время суток они опасаются вертолетов афганской армии и группировки базирующихся в Афганистане западных сил.

В середине дня появился очередной курьер и принес лепешки, воду и мне обновку – странного вида пластиковые кроссовки, на которых временно были логотипы и «Аидаса», и «Найка». Увы, но ступни местами уже напоминали фарш и были разбиты до костей. Но вечером снова сменили место, преодолев значительное расстояние. Сил не хватало, ноги подводили, на крутых склонах неоднократно падал, разбив в кровь и руки. На подъемах к перевалам или осыпям иногда передвигался на четырех точках, догадавшись замотать тряпками и руки. Темп снижать не позволяли, придавая импульс то пинком, то прикладом. Сами бандиты чувствовали себя уверенно. Было понятно, что они привычны к такому, да и возраст не тот:

В плену

двоим не было и 30, а мулле – не более 50. В кроссовках хлюпало, а после стоянок было еще хуже, потому что начинала рваться корка на подсыхающих ранах.

Очередной заход солнца встретили в движении и под легким дождем, который постепенно усиливался. Начали искать укрытие, когда уже промокли. Мое легкое одеяние прилипло к голому телу, а попытки сделать из небольшого платка что-то похожее на зонтик не увенчались успехом. Тонкая ткань промокала моментально. Наконец-то забились в узкую щель под каменным козырьком, мне досталось место в ногах у спутников. Температура воздуха опустилась градусов до 12, тело бил такой озноб, что один из бандитов стал выпихивать меня из укрытия. К утру мне казалось, что я сам стал камнем, мыслей в голове не было. Видимо, это уже был анабиоз. Но взошло солнце, и снова тронулись в путь и, сменив место, встали на дневку.

В конце третьего дня движение начали еще до заката и продолжали идти несколько часов, выйдя в конце концов на равнину. Спутники продолжали шагать, как автоматы, а у меня начало уплывать сознание. На коротких привалах я сразу валялся на землю, но потом понял, что скоро уже не смогу подняться, и просто опускался на одно колено. Последние часы помню плохо из-за сильной боли в ногах, где уже отрывались отдельные куски на ступнях. Но включились, видимо, непознанные резервы организма, и я шел и шел. На небе сверкали звезды, сияла луна, и мы, как тени, перемещались в этом иллюзорном свете. До сих пор не знаю, откуда и почему в голове возникли строки: «И неверный свет луны, и неверный свет луны...».

Первые часы на свободе. В Посольстве России в Кабуле

Свобода. Первый день

Я бесконечно повторял одни и те же слова, как будто задавая ритм движения. Других мыслей не было.

Глубокой ночью пришли к населенному пункту. По словам Карима, это был Шинданд. Удивительно для мусульманской страны, но слышен был лай множества собак, причем не каких-то шавок, а басистый лай сторожевых псов. Здесь разводят овец, а лучший сторож и пастух – огромный, чем-то похожий на льва алабай. После долгих переговоров с хозяином одного из домов нас пустили на ночевку, напоили чаем, дали матрасы. Но из-за дикой боли в ногах до утра я не сомкнул глаз. С рассветом попросил вывести во двор, начал отдирать присохшие к ранам тряпки и понял, что дело худо: раны гноились, от них шел ужасный запах. Охранника, увидевшего эту неприглядную картину, чуть не стошнило. Он принес кувшин воды и позволил промыть ноги. Элементарные познания в медицине подсказывали, что красно-черные пятна не сулят ничего хорошего. Вспомнил свое поселковое детство, когда в домах не было аптек, а ссадины и порезы мы обрабатывали просто мочой или пеплом из костра. Других вариантов у меня в тот момент не было, и медицинской помощи никто мне не предлагал.

Меня вновь загрузили в багажник и через несколько часов высадили в населенном пункте во дворе жилого дома. Я даже приблизительно не понимал, где я нахожусь. Чтобы хоть как-то определиться с местоположением, нужны ориентиры, а их не было, длительные перемещения в багажнике никак не способствовали привязке к местности. Как потом оказалось, с этого утра начался новый этап плена, который длился уже 13 дней. Эстафета закончилась, меня перестали передавать с рук на руки, и основные лица сопровождали потом почти постоянно. В разные дни караул дополнялся, но неизменным спутником был Бисмилла. По повадкам – явно городской житель, любитель женщин, но временами было очень отчетливо видно, что он хищник и знает, что такое человеческая кровь. Временами подолгу с ним общались жестами и даже рисунками, но пару раз совершенно немотивированно в отсутствие Карима он вдруг начинал отрабатывать на мне серии ударов, в том числе и прикладом автомата. Вновь трещали ребра.

Основной базой стал богатый дом выходца из провинции Гильменд. В Афганистане признаком даже не достатка, а зажиточности является простой факт: как часто семья может позволить себе мясо. В этом доме мясо готовили каждый день. Хозяин лет 35, очень похожий на толстеющего Че Гевару, иногда был щедр, и мне тоже перепало что-то помимо традиционной лепешки и чая. Ему было скучно, и он временами вытаскивал меня из подвала и вовлекал в общение. Например, доставал свой смартфон и демонстрировал сделанные им кадры: засаду и расстрел колонны правительственных войск, отрезанную голову и половые органы афганского солдата. Снимков такого рода было много, но он иногда скромничал, уточняя, что вот в этом

случае убил кто-то другой. Периодически просматривал сам жесткую порнографию. На намаз он тоже становился, но уж точно не пять раз за день.

В нескольких километрах от его дома были еще две точки, между которыми мы по кругу перемещались после проведения 1-2 ночей. Со мной постоянно был Бисмилла и еще два присоединившихся здесь охранника (они дежурили по очереди). Мулла Карим ночевал в других местах, появлялся и исчезал совершенно неожиданно и незаметно. Он обращался со мной корректно, одним взглядом пресекал вольности своих помощников, пытался беседовать, а в один из вечеров показал мне сильно изуродованный пулей или осколком локоть левой руки, который ему пытались восстановить в Индии.

Два новых охранника были противоположностями. Молодой изображал из себя ковбоя, носил американскую разгрузку, в кармашках которой – помимо магазинов к автомату – хранились оптический прицел и неработающая радиостанция. На груди висели американские же наручники, которые часто оказывались на моих руках. Они были самозатягивающиеся и ночью после неловкого движения затягивались так, что начинали отекать и терять чувствительность кисти. Он, видимо, ждал, что я начну просить снять железки, но не дождавшись, снисходил, доставал из кармана ключик и снимал их, снова цепляя наручники себе на грудь. Другой был значительно старше и вел себя спокойно, исполняя работу. Увидев однажды состояние моих ног, он при перемещениях забирал у меня самый тяжелый тюк с вещами, которые таскали вместе с собой.

В этот период произошло два знаменательных события. Однажды хозяин вывел меня в отгороженное помещение и дал ведро горячей воды и мыло. После ночевки в горах, в заброшенных и загаженных туалетах, овчарнях и ямах с меня стекала черная вода. Это был миг счастья! Но только миг, потому что от горячей воды вскрылись раны и снова началось нагноение.

А в одну из бессонных ночей я услышал, что открывается замок на дверях, потом увидел охранника, который схватил меня за руку и потащил на выход. Мы бежали по узкой улочке, а охранник, закинув автомат за спину, на ходу вытаскивал из телефона сим-карту и батарейки. Где-то совсем недалеко был слышен рокот двигателей вертолетов. И я уже знал, что бандиты хорошо осведомлены о возможностях современной поисковой аппаратуры и бортового вооружения. Но вертолеты улетели, мы отсиделись в заброшенном доме, и все вернулось в привычное русло.

Однажды я обнаружил, что поведение моих стражей заметно изменилось. В их разговорах я слышал слова «деньги», «Герат», упоминали имя переводчика, а Бисмилла, потирая руки и закатывая глаза, всячески показывал, что скоро ему предстоит встреча с женщиной. В то, что за меня готовы выплатить выкуп, я не верил изначально. Похитители сначала запросили 5 миллионов долларов, но потом мулла Карим скорректировал сумму

Из плена домой

до одного миллиона и, видимо, готов был торговаться. Обмен информацией с Посольством был, контакты осуществлялись через Дадуллу. Но, тем не менее, было какое-то оживление. Однако одним вечером настроение изменилось, когда Бисмилла после моего очередного отказа вместе с ним встать на намаз пытался избить меня пятилитровым металлическим чайником, а затем надел наручники и не дал на ночь подстилку.

Следующим утром неожиданно меня вновь загрузили в багажник и куда-то повезли, один раз перегрузив в салон другой машины с завязанными глазами. Когда остановились, я услышал много голосов, а затем русскую речь. На приличном русском языке пока еще невидимый человек спросил: «Вы Александр? Снимайте повязку, Вы свободны». Я снял повязку и увидел

вокруг много вооруженных людей, в основном в европейской одежде и бритых. Однако, обернувшись, увидел еще одну машину, около которой спокойно стоял мулла Карим. Мы пошли к шоссе, где стояли автомобили, в том числе полицейский джип, а в это время по дороге в нашу сторону медленно ехали 3 «Тойоты»-тачанки с открытыми платформами, на которых сидели по 7–10 человек, обвешанных оружием и с флагами движения «Талибан». Это была явная демонстрация силы. При этом обе стороны делали вид, что не замечают друг друга. На мой вопрос русскоговорящему сотруднику о том, что это за ситуация, он ответил просто: «Мы на сегодня договорились. Были переговоры».

Дальше была дорога до Герата в колонне машин. Меня посадили на заднее сиденье в джип. С обеих сторон сели офицеры с ручными пулеметами в руках и предупредили, чтобы я в случае начала стрельбы падал между сиденьями. Это было днем на одном из основных шоссе провинции Герат. В сильно охраняемом городке гератского Управления национальной безопасности был горячий душ, врач и обед за столом. Один из офицеров на приличном русском языке сказал мне: «Чувствуйте себя как дома. Здесь друзья. Мы помним все хорошее, что сделал для нас Советский Союз».

А потом уже был Кабул. Забирать меня приехал сам глава Диппредставительства, который тут же поручил готовить документы для возвращения на Родину и передал меня в надежные руки посольского врача. И был московский аэропорт, где встречали родственники и друзья, неведомыми путями узнавшие о моем возвращении. Я за 28 дней в плену не чихнул ни разу, а через пару-тройку дней после возвращения организм все-таки взял свое. Пружина разжалась, и потребовалось время, операция, чтобы вернуться в относительную норму. Но это уже другая история.

Когда жизнь вернулась в привычное русло, появилась возможность посмотреть на события немножечко сверху и со стороны. Бывают в жизни события, которые переворачивают, перетряхивают, казалось бы, незыблемые, устоявшиеся за долгие годы взгляды. К счастью ли, к несчастью...

Жил в последние годы, как и большинство, решал бытовые проблемы, личные дела. Как всегда, что-то складывалось, что-то не получалось.

Жизнь в целом была обустроена, но постоянно возникали какие-то запросы, неурядицы. Настроение портилось иногда из-за мелочей: то холодильник что-то перестал нравиться, то солнышко не так светит, то конфеты стали невкусные или вот эта красивая женщина не так посмотрела.

И вдруг плен. Растерянность, непонимание. И вот грязные руки выворачивают карманы, ощупывают одежду, вытряхивают вещи из рюкзака. Скандалят из-за моего смартфона, часов, почти 20 лет назад подаренных другом. В этот момент я еще не понимал, что прежняя жизнь закончилась. Отобрав все, что им понравилось, захватчики бросили мне рюкзак, где остались

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

туалетные принадлежности и сборник кроссвордов, который всегда сопровождает меня в дальних поездках. На мне была еще моя одежда, и оставшиеся вещи как-то связывали с прошлым. Когда отобрали рюкзак, потом раздели догола и бросили местное одеяние, я понял, что ниточка, связывавшая меня с прошлым, порвалась окончательно. Все, что было, стало совсем не важным. Какое барахло? Какая одежда? Главным остался вопрос: а буду ли я жить?

Дальше много чего было. И в разные дни очень важными становились разные вещи. Например, когда уходили из засады в Шинданде и набрали на ручеек, вот это было счастье! Весь мир сосредоточился в прозрачной холодной воде, которую можно было пить, пить...

Потом, когда загноились ноги и сепсис стоял совсем рядом, во время ночевки в заброшенном доме я нашел маленький гвоздик. Для чего? Вскрывал нарывы, а один из охранников оказался «либеральным» и не мешал обрабатывать ноги мочой, а потом даже принес толстую иглу.

А кто-то в это время мечтает о новой машине, о поездке на Мальдивы...

Знаете, какое блаженство, когда в один из дней дали ведро горячей воды? А потом еще свежие тряпки перевязать ноги (старые уже просто стали твердыми и с хрустом ломались).

И как здорово, когда утром освободили руки, скованные за спиной самозатягивающимися американскими наручниками.

Кто-то скажет: как все это мелко, низко, не эстетично...

Я не буду спорить. Я был на краю жизни, и запах плохо почищенного автомата Калашникова, стволом которого мне порвали сетчатку глаза, не забывается.

Мне здорово повезло. Я жив и относительно здоров. Просыпаюсь утром, вижу солнышко и знаю – вот оно, счастье. Нет солнышка? Не беда. Я жив, я беру телефон, набираю номер и слышу голоса близких людей, которые за меня волнуются, которые меня любят и которых люблю я.

Проблемы, запросы? Они есть, но их всегда можно решить или просто плюнуть на них.

Сейчас периодически в голове всплывает мысль: неужели нужно было встать у последней черты, чтобы понять очень простые вещи: радуйся каждому дню, не стесняйся говорить близким и любимым хорошие слова сегодня, потому что завтра может и не быть. И незачем громоздить вокруг себя вещи, которые изнашивают, надоедают. И деньги с собой на тот свет не возьмешь.

«ЧЕРНЫЙ ТЮЛЬПАН» ЧЕРЕЗ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА...

Из справки о смерти, выданной 3 февраля 2012 года отделом ЗАГС Калининского района Санкт-Петербурга: «Колесов Сергей Юрьевич 17.08.1964 г.р. погиб при исполнении воинских обязанностей 20 августа 1984 года. Место смерти – Афганистан». Обратите внимание на даты.

Это уже финал истории, а началась она более четверти века тому назад. «Извещаю Вас с прискорбием о том, что Ваш сын рядовой Колесов Сергей Юрьевич, выполняя боевое задание, верный воинской присяге, проявив стойкость и мужество, без вести пропал 20 августа 1984 года...». Вот такой документ пришел в начале 1985 году в одну из ленинградских семей за подписью военного комиссара Калининского района. Дальше в нем – о праве на пенсию, льготах родителям... И не похоронка вроде бы, но не менее страшная бумага. И было еще письмо из части. Командир части Кошкин и замполит Кошкарёв сообщили, что рота выполняла боевое задание, разведывательный дозор, в составе которого находился Сергей, вступил в бой с душманами. Когда подошли основные силы, то обнаружили трупы всех бойцов, кроме одного. В течение десяти дней, как утверждают командиры, велись поиски во всем районе боевых действий, но результатов они не дали.

Жил-был Сергей Юрьевич, Серёга, Серёженька, и вдруг его не стало. Ни живой, ни мертвый, и где искать, куда обращаться, кого спрашивать, никто не знает.

Чего скрывать, не все в семье Колесовых-старших было ладно, и родители начали бороться с горем по-русски. Но была бабушка – Наталья Александровна Кузьмина – основа семьи, ее опора, самый главный человек для внуков. Сергея и его младшую сестренку Наташу она любила безмерно, безоглядно, посвящая им свою жизнь. Про Сергея в одном из писем она сказала все в нескольких словах: «Он для меня – жизнь, любовь».

Сергей Колесов

Признаться, не часто встретишь такое откровение, написанное простой женщиной.

Она и начала поиски. Обращение к командиру части, в военную прокуратуру, к председателю КГБ, в общественные организации, походы по кабинетам чиновников, встреча с послом Пакистана. Еще шла Афганская война, еще как-то работала советская административная машина. По крайней мере, на письма отвечали, и, как было принято говорить, компетентные органы действительно вели поиски Сергея. Но ни расследование военной контрразведки, ни просеивание агентурных данных на след не наводили. Потом начались лихие 90-е, старые механизмы распались, а новой власти российской было не до пропавших без вести и погибших своих граждан. Живые-то были не особенно нужны. Государственные структуры сняли с себя обязанность заниматься судьбами воинов, выполнявших приказ этого самого государства и пропавших при этом без вести. И до сих пор нет в России никакого официального ведомства, которое бы занималось поисками. Ищут родители, родные, друзья, добровольные поисковики, в том числе из числа журналистов. (Кстати, много лет отдал этому делу работавший корреспондентом «Комсомолки» в Афганистане Владимир Снегирёв).

Единственной организацией, которая непрерывно со времен Горбачёва вела и ведет розыски сгинувших в Афганской войне трех сотен солдат и офицеров, остается Комитет по делам воинов-интернационалистов. Сюда до самой своей смерти и писала бабушка Сергея Колесова, которая не опускала рук, не теряла надежды. Судя по всему, ей нужна была хоть какая-то отдушина, и здесь она находила понимание.

Эти письма – памятник любви. Их нужно читать, чтобы просто помнить, что мы – люди.

Найденный документ Колесова

Вот строки из ее рукописных посланий:

«Я его очень любила. И он меня. Он был очень хорошим мальчиком, дорос до 19 лет, и мы никогда не слышали от него плохого слова, не курил и не пил. Вот уже 8 лет ношу эту беду в своем сердце. Я так его жду и буду ждать, пока бьется сердце. Спасибо, что взялись за это дело...»

«Серёжа был для меня самым дорогим, самым любимым. Он так заботился обо мне. Он не закурил ни одной папироски, не выпил даже кружки пива. Он очень любил сладости и все писал мне: бабуленчик, в моем организме так не хватает сладости...»

«Сестра Серёжи подарила правнучку, я назвала Надеждой. Пусть будет какая-то надежда в нашей семье...»

«Хотя бы какую-нибудь весточку о Серёже. С мыслями о нем я ложусь и встаю, и, где бы он ни был, он всегда в моем сердце...»

«Я – блокадница, переживаю сейчас вторую блокаду...»

А Сергей всегда начинал письма так: «Здравствуйте, мои дорогие бабуля, маманя, Наташа и батя...». К бабушке он всегда обращался к первой. Солдатские письма обычно просты: у меня все нормально, все хорошо, служба идет нормально. Но и здесь видно особое отношение к бабушке: «Бабуля меня спрашивала, курю ли я? Конечно, не курю. Бабуля, все получают курево, а я получаю сахар. Немного, конечно, 1 кг на месяц, но мне хватает...».

Рассказывает про жаркую погоду и зреющий виноград, про экспериментальный сухой паек, который выдают при выходе на боевые задания. Судя по коротким весточкам, на боевые ходили регулярно. В одном из последних

писем он пишет: «Сегодня уходим в засаду. Кажется, на 3 дня. Приду, поделюсь впечатлениями о ней...» А дальше становится ясно, что только два дня назад они вернулись с гор, где «прикрывали батальон, который работал в ущелье». Очередной выход оказался для Сергея последним. За три дня до этого ему исполнилось 20 лет.

В списках безвозвратных потерь 682-го мотострелкового полка 108-й мсд за 1984 год значится: «Рядовой Колесов Сергей Юрьевич, 1964 г.р., пропал без вести 24 августа 1984 года...». В документе ошибка в дате. Пропал он все-таки 20 августа, а доложили в штаб дивизии позже. Батальон несколько дней вел в горах тяжелые бои, были серьезные потери, о которых командиры доложили после возвращения. Его активно искали, и это действительно так. Что бы ни говорили любители потоптаться на могилах и попинать армейские нравы тех времен, но солдат не бросали: ни живых, ни мертвых, ни пропавших без вести. Еще до официальных извещений родителям Сергея было письмо замполита батальона капитана Сергея Данильченко, который проводил расследование. Он рассказал, что рота вела тяжелый бой в обороне. Для прикрытия позиций ниже по склону была выслана группа в составе четырех бойцов. Потом командир принял решение обойти противника и дал всем группам прикрытия сигнал на отход, но дозор, в составе которого был Сергей Колесов, к роте так и не вернулся.

Ротный высылал на помощь еще одну группу, однако она долго не могла пробиться к позициям дозора. Как пишет замполит, 50 метров оказались непроходимыми из-за ураганного огня крупнокалиберных пулеметов. Попытка обойти этот участок тоже не удалась, потому что подмога снова натолкнулась на плотный огонь и приняла затяжной бой. Только после подхода основных сил батальона и других подразделений смогли выбить душманов и найти тела троих солдат со множественными пулевыми ранениями. От Сергея остались вещмешок и фляга. Было организовано прочесывание местности и ближайших кишлаков, долго работала разведка, но результатов не было.

Военная прокуратура завела дело «по факту отсутствия в части» (именно так записано в документах). И один из главных вопросов следствия: не сдался ли в плен добровольно? Подтверждений этому не нашлось. Но найденные недавно сослуживцы Сергея признали, что потом в курилке все-таки потихоньку обсуждали это. Тела-то нету. Куда оно могло деться в горах? Когда уже нашли останки, состоялся короткий телефонный разговор с одним из однополчан. Узнав новость, тот сказал просто: «Когда будете хоронить, скажите. Приеду, встану на колени перед Серёгой».

Нет живых свидетелей того боя. Рядовые Григорьев, Савинский, Сергиенко, изрешеченные пулями, остались на месте. А Колесов – нет. Но есть простой факт: группа получила приказ прикрыть роту, и противник с этого

Захоронение останков Колесова в Санкт-Петербурге

направления не прошел. Все! Приказ исполнен, спасенных нет. Наверное, командир части знал, что имел в виду, когда писал в письме о верности присяге, стойкости и мужестве. Давно сказано русским князем: «Мертвые сраму не имут». Наши ребята, может быть, и не знали этих слов, но воевали до конца так, как сказано было в присяге: «Не жалея своей крови и самой жизни...».

С тех пор прошло более 25 лет.

И вот одна встреча в афганских горах. Очередная поисковая экспедиция Комитета работала в Панджшерском ущелье, опрашивая местных жителей. Вдруг во время разговора в горном кишлаке пожилой афганец протянул какой-то бланк, на котором даже издали различались русские буквы. Взяв в руки, увидели, что это – «Талон предупреждений к водительскому удостоверению» на имя Колесова Сергея Юрьевича, выданный 19.10.1982 г. Если кто помнит, были такие у каждого водителя, в них «гаишники» дырки прокалывали за нарушения.

«Здесь он лежит, недалеко», – продолжил старик с темным морщинистым лицом и бездонными глазами горца, видевшего много смертей. Это был еще

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

не финал поисков, но, как подтвердили раскопки, место было указано точно. Да и не могло быть иначе, потому что собеседник был не только очевидцем, но и прямым участником событий, участником боя 20 августа 1984 года.

Рассказ его был краток. Да, сказал он, был бой, и у четверых «шурави» («советские» – так на фарси афганцы называли наших солдат и офицеров) не было шансов, в ходе боя они попали под плотный огонь с близкого расстояния группы душманов, зашедшей в тыл. Трое погибли сразу, а один истекавший кровью – им оказался Сергей Колесов – скатился вниз по крутому откосу. По словам рассказчика, солдат уже умирал. Пуля попала под бронжилет и, скорее всего, перебила крупный сосуд, так как кровь буквально хлестала из него. Нападавшие быстро обыскали умершего, втиснули тело в скальную расщелину и забросали камнями, чтобы хоть как-то замаскировать путь своего отхода.

Когда разобрали камни в том месте, где должны были находиться останки, и увидели то, что там осталось, возникло очень четкое понимание смысла слова «прах». Это именно прах, а не что-то иное. В несчастных публикациях на тему поиска останков обычно пишут о вскрытии захоронений, могил. Но давайте говорить честно: не сильно-то заботились душманы о том, чтобы хоронить наших ребят. Хорошо, что камнями привалили и зверье не растащило косточки. Долгие годы лежали они под солнцем и ветром, под снегами и дождями. Рассыпаются в руках останки в пыль, в прах. Все, что смогли, собрали, сложили. Дальше начался путь домой. В воюющей стране, какой сегодня продолжает оставаться Афганистан, доставить останки в Кабул – это тоже проблема. Ну, а потом, уже с помощью российских дипломатов – в Москву.

Ситуация с личностью была ясна, но нужно было соблюсти определенные юридические нормы. И вот, наконец, все формальности завершены. Солдат Сергей Колесов, погибший в бою, защищая интересы Отечества, похоронен с воинскими почестями на Серафимовском мемориальном кладбище в Санкт-Петербурге.

«ЗАРАНЕЕ НЕ ХОРОНИТЕ МЕНЯ...»

Об одном из тех, кто до сих пор не вернулся домой из Афганистана. Его имени нет в Книге памяти, он по-прежнему в списке пропавших без вести. О Володе Каширове.

Эту историю я начал узнавать с конца. В очередной экспедиции по поиску пропавших без вести в Афганистане мы были вместе с бывшим военнопленным Николаем Быстровым, которого многие знают как Исламуддина. Коля-Исламуддин, попав в плен, провел в отрядах Ахмад Шах Масуда долгих 12 лет, вернулся с женой-афганкой на Родину, а в последующем помогал в розыске пропавших без вести. Он и рассказал мне то, что сам услышал от местного старика в горах. Пожилой афганец в разговоре вспоминал о событии, свидетелем которого он был. Прошло с тех пор много лет, но случай был неординарный, и он его запомнил. Видел же он, как арабы-наемники, воевавшие на стороне душманов, захватили человека, хоть и в афганской одежде, и обросшего, но европейской внешности. У него не было части ступни и глаза, а направлялся он в сторону позиций советских войск. Но не дошел. Совсем немного. Старик не хотел говорить, но обмолвился, что арабы обычно жестоко обращались с пленными и отрезали им головы. Скорее всего, так произошло и с этим пленником, но где бросили тело, он не видел.

Слишком бросаются в глаза приметы, чтобы пройти мимо. Среди документов Комитета эту папку точно не пропустишь, потому что в ней – плохонькие копии фотографии бойца с залепленным чем-то глазом и письма Каширова из плена маме, выписки из материалов расследования, письма.

Предыстория же была такова. Владимира призвали на службу из города Краснотурьинска Свердловской области 1 октября 1981 года. Как раз

к Новому году он прибыл в Афганистан, а за несколько дней до этого отметил свое 20-летие.

Служба проходила нормально, о чем Владимир рассказывал в частых письмах маме. По своему армейскому опыту знаю, что такие ребята – из рабочих семей и сами уже потрудившиеся на производстве – составляют костяк коллектива. А Володя до армии закончил профтехучилище и работал на заводе. В официальных характеристиках о нем писали: проявил себя храбрым и дисциплинированным воином. Дело двигалось к дембелю, но в один из дней в начале декабря 1983 года группа под командованием прапорщика В. Белова, в которую входил В. Каширов, получила достаточно рядовое задание: доставить на сторожевой пост двигатель и коробку передач для ремонта БТР. Выехали рано утром на БТР-70. Экипаж был опытный – и старший группы, и водитель, и пулеметчик Каширов. Дорога тоже известная, здесь в провинции Баглан ездили много раз. Уже показался кишлак Хинджан. Далее приведу отрывок из материалов официального расследования: «По пути следования БТР-70 №347 был подорван на управляемом фугасе. В результате взрыва он был сброшен с проезжей части дороги в обрыв и перевернулся. Прибывшая через 30 минут бронегруппа обнаружила перевернутый горящий БТР, внутри которого взрывались боеприпасы. После окончания пожара было произведено опознание тел погибших. Приказом по части для сопровождения к месту захоронения тела рядового Каширова В.Н. был назначен прапорщик Пашнин М.В.».

Передо мной – полученная мамой копия похоронки, подписанная Краснотурьинским горвоенкомом. Текст извещения стандартный: «Ваш сын, выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество, погиб 6 декабря 1983 года...».

Но это был не конец истории. Потом, когда выяснится, что Владимир остался жив и попал в плен, станут известны детали опознания. Оказалось, что из БТР извлекли тела только двух человек, третьего там не было. При осмотре местности обнаружили обгорелые остатки сапога, в котором отчетлива была видна кость. Проводившие поиски решили, что тело третьего члена экипажа уничтожено мощным взрывом. Вот так и появилась похоронка. Потом матери солдата вручили орден Красной Звезды, которым Владимир был награжден посмертно.

В 1984 году в посольство СССР в Париже пришел посетитель, сказал, что всего лишь посредник и принес письмо. Его попросил об этом знакомый врач, работавший в Афганистане. В конверте оказались фотографии и записка на русском языке. Вот что в ней написано: «Мама! Я, твой сын Владимир, жив, здоров, нахожусь в плену в Афганистане, наш БТР подбили, вернее сожгли, двое убитых, я остался живой, так что заранее не хороните

В. Каширов

Мама!
 Я, твой сын Владимир, жив,
 здоров, нахожусь я в плену, в
 Афганистане, наши БТР
~~уже~~ подбили, вернее сожгли,
 две убитых, а обидно жидкой,
 так что заранее не хороните
 меня, передаю письмо со
 доктором, с одним хорошим
 четверком, от из Париска, наши
 уже семейная уехали домой,
 а тоже соскучился маме,
 по вас, пишущим, чтобы
 меня обменяли на их людей
 афганцев. Видим, мама, либо
 дома я сталась в Париже, право
 я неведущий человек, следки
 уже 22 декабря 1980 года
 пишу засадувать. Владимир

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

меня, передаю письмецо с доктором, с одним хорошим человеком, он из Парижа. Наши уже дембеля уехали домой, я тоже соскучился, мама, по вас. Напиши, чтобы меня обменяли на их людей – афганцев. Видишь, мама, вместо дома я оказался в Паншере, просто я невезучий человек, сегодня уже 22 декабря. Милая моя мама, буду заканчивать. Целую. Владимир».

Пакет отправили в Москву, быстро определили фамилию солдата, провели дополнительное расследование. Здесь-то и определили, что при осмотре места происшествия был сделан ошибочный вывод о гибели третьего члена экипажа.

Анна Георгиевна Каширова обращалась в разные инстанции, ездила на приемы в различные ведомства, но новостей о сыне не было. В 1991 году она вместе с группой других матерей пропавших без вести побывала в Афганистане, состоялась встреча с руководителями страны, но вновь вернулась ни с чем. К поискам подключился вновь созданный Комитет по делам воинов-интернационалистов, ветераны Афганской войны.

С тех пор прошло уже много лет. В Комитет по делам воинов-интернационалистов, который является единственной организацией, ведущей поиски пропавших без вести в Афганистане, по крохам поступала информация о судьбах солдат. Об одноглазом и хромым «шурави» рассказывали разные люди, в том числе они говорили о его побеге. Беда в том, что зачастую эти сведения трудно или невозможно проверить. Однако поисковая работа продолжается. В тех местах, где был захвачен Владимир Каширов, найдены останки, которые предположительно принадлежат пленным советским солдатам. С ними проводится сложнейшая исследовательская работа по идентификации. Поэтому точку ставить рано. Тем более, сам Володя говорил: «Заранее не хороните меня...».

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ИЛЬШАТА ГАРАЙХАНОВА

Жил-был простой татарский парень в простой рабочей семье. Звали его Ильшат Гарайханов. Учился в школе, успел поработать на заводе и весной 1981 года был призван в армию – исполнять свой священный долг. Поскольку еще до призыва прыгал с парашютом и вообще был крепким и спортивным, исполнять этот долг стал в десантных войсках. Только вот часть, в которую после подготовки попал солдат, находилась в Афганистане, участвуя в оказании «интернациональной помощи» братскому народу. Не так много времени прошло с момента прибытия, как солдат в бою пропал без вести.

Ильшат родился в селе Ишкеево Мамадышского района Татарской АССР, там же без троек окончил школу, а потом еще успел выучиться и на шофера. Так сложилось, что поработать ему довелось на кирпичном заводе в Североуральске Свердловской области, откуда и ушел служить.

5-я рота в составе 2-го батальона 357-го парашютно-десантного полка стояла в провинции Бамиан. По прямой это не так уж и далеко от Кабула, но в горах прямых дорог нет, а там и подавно, поскольку отделяет провинцию высокий горный хребет. Батальон с приданной артиллерийской батареей занимал позиции около местного аэродрома и фактически находился в окружении, потому что единственную дорогу к выходу из долины жестко контролировали душманы. Однако при этом он решал боевые задачи, которые ставило командование, и регулярно участвовал в боестолкновениях.

24 августа 1982 года группа военнослужащих была выделена для организации засады на пути возможного передвижения отряда душманов с целью его перехвата. По данным разведки в этом отряде могли быть иностранные инструкторы. Однако выдвижение к месту засады (а это был отдельно стоящий пустующий дом) не прошло незамеченным. На пути следования оказался подросток, который за малостью лет после некоторого

Гарайханов Ильшат

раздумья был отпущен. Проявленный гуманизм привел к тому, что вся секретность миссии пошла прахом. Как позже выяснилось, о засаде тут же был проинформирован командир отряда моджахедов, контролировавшего окрестности и дорогу Бамиан – Джабаль-ус-Сарадж.

В результате ранним утром находившихся в засаде десантников стали обстреливать и закидывать гранатами. Командир группы, сообщив в батальон о нападении, принял решение идти на прорыв. Собрали взрывчатку, подорвали мощный дувал, окружавший дом, и стали прорываться. Появились убитые и раненые. Из батальона выдвинулась бронегруппа поддержки, в боевые машины в первую очередь загрузили раненых и убитых, часть бойцов передвигалась бегом, пытаясь прикрыться броней. Душманы заняли выгодные позиции и с горы вели плотный огонь. Подразделению десантников с потерями, но удалось уйти с открытой местности и прижаться к горе.

Когда показалось, что прорыв удался и огонь прекратился, офицер в БМП, где находился И. Гарайханов, увидел лежавший на дороге автомат и приказал сержанту Козлову послать кого-либо из бойцов, чтобы забрать оружие. Этим солдатом оказался Ильшат. Однако, как только открыли десантные люки, по машине был открыт огонь из пулеметов, снова появились убитые и раненые. Механик-водитель, не видя, что Гарайханов находится уже вне машины, стал резко выводить ее из-под обстрела. Техника вышла из-под огня, а Ильшат Гарайханов остался на месте и вступил в бой.

Десантник Митрофанов вспоминает.

БМП на скорости рванула к расположению батальона, где выгрузили убитых и раненых, разобрались с потерями и, обнаружив, что не хватает одного бойца, стали готовить поисковую группу. Это потребовало определенного времени. Когда новая группа подошла к месту события, там уже никого не было. По разным каналам в батальон поступили сведения о том, что труп Ильшата находится у душманов. В течение нескольких дней командование вело переговоры об обмене. Душманы выдвинули требование освободить 12 арестованных соратников по переданному списку. И наши готовы были пойти на это. Вот только пленными душманами занимались местные спецслужбы, и когда стали уточнять, где находятся задержанные, выяснилось, что часть из них афганские контрразведчики уже расстреляли. Обмен не состоялся и, хотя факт гибели был подтвержден, юридически Ильшат стал считаться пропавшим без вести, поскольку тела обнаружено не было. Командование части представило И. Гарайханова к воинской награде, и в марте 1983 года он был награжден (посмертно) орденом Красной Звезды.

О событиях того дня нам подробно рассказали сержант Павел Козлов и рядовой Александр Митрофанов, который прибыл в бронегруппе на вырубку попавшим в засаду. Это был взгляд с одной стороны, но было и продолжение истории, которое последует позже.

После встречи с Павлом Козловым в Москве события стали развиваться быстро. Незнакомому откуда узнав номер моего телефона, позвонила сестра

Ильшата из Нижнекамска. Она со слезами рассказывала, что больше не знает, к кому обратиться за помощью в выяснении судьбы брата. Затем был разговор с краеведом из Мамадыша Гуляндом Давыдовой, которая активно занимается поисками земляков. И в это же время Саша Митрофанов (кавалер ордена Красной Звезды за тот бой) без знания языков, но при огромном желании нашел помощников в Афганистане, которые знали нужных людей в Бамиане и отыскивали бывшего командира отряда моджахедов.

Нужно было ехать на место, но встал больной вопрос о финансировании. Все личные ресурсы нашей фактически волонтерской группы, хотя и действующей под флагом Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, были давно исчерпаны, помощники в Афганистане работали в долг, под честное слово. Мы и до этого ходили по кабинетам разного уровня, объясняли, просили. Обобщенный ответ звучал примерно так: «Мы высоко оцениваем вашу деятельность, вы делаете важное и нужное дело, мы мысленно с вами». Далее, продолжая вещать про чрезвычайную важность поисковой работы для патриотического воспитания, подталкивали нас к выходу.

Учитывая то, что Гарайханов призывался из Североуральска, официально от имени Комиссии обратились к губернатору Свердловской области с конкретной просьбой о финансовой помощи, подробно изложив обстоятельства. Расчет был на то, что регион совсем не бедный, а сумма для области мизерная.

Из областной администрации были какие-то осторожные звонки с распросами, цель которых понять было сложно. Через продолжительное

Извещение
семье Гарайханова

время ответ все-таки пришел, и основную его часть нужно привести дословно: «В современной обстановке сам факт выяснения судьбы солдата, до конца отдавшего долг Родине, выполнившего приказ ценой своей жизни, безусловно, имеет важное значение для военно-патриотического воспитания.

В ответ на Ваш запрос о содействии в финансировании финальной части экспедиции с целью эксгумации останков И.В. Гарайханова и доставки их в Россию, сообщая следующее. МИД России проинформирован о намерениях рабочей группы МВК по организации перезахоронения останков Гарайханова и не имеет возражений по данному вопросу. Сообщая также, что по итогам проведенных с общественными объединениями ветеранов боевых действий, действующими на территории Свердловской области, консультаций, Свердловское региональное отделение межрегиональной общественной организации "Союз десантников" готово подключиться к решению вопроса по эксгумации останков рядового И.В. Гарайханова и доставки их для достойного захоронения солдата, погибшего в бою».

По-русски говоря, нас послали...

Так сложилось, что в эти дни я общался с Р.С. Аушевым, рассказывал ему о продолжении поисков пропавших без вести, упомянул и ситуацию с Гарайхановым. Он просто спросил, сколько примерно нужно денег. В тот же день мне позвонил незнакомый мужчина, представился Иваном Михайловичем из Казани, фамилию тоже назвал. Деловым тоном сообщил, что его попросили помочь и он намерен это сделать, не откладывая.

На месте гибели Гарайханова

Необходимую сумму привезли прямо домой. Дальше было срочное оформление виз в Афганистан и вылет в Кабул с соратниками. Ими были режиссер Евгений Барханов, а в другой ипостаси – старший сержант 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, прошедший Афганистан, и известный ветеран из Рыбинска полковник в отставке Валерий Кузнецов (в Афгане был старшим лейтенантом).

До города Бамиана – административного центра одноименной провинции – по нынешним меркам совсем не далеко и дорога хорошая. Однако в сегодняшнем Афганистане не все измеряется расстояниями. Значительные территории контролируются антиправительственными силами. В самом Бамиане, населенном в основном хазарейцами – потомками чингизидов, достаточно спокойно, действуют органы власти, нет стрельбы. Как сказал в разговоре губернатор провинции: «Мы договорились не воевать». А вот пара уездов в провинции Парван по пути туда фактически стали бандитскими. И здесь нельзя не упомянуть о роли в организации экспедиции весьма уважаемого ветеранами Афганистана Вячеслава Михайловича Некрасова. В молодые годы он сам был в числе тех, кто оказывал интернациональную помощь Афганистану словом и оружием, а потом посвятил этой стране десятилетия жизни. Без всякого преувеличения можно сказать, что его знают и в президентском дворце, и в отдаленных провинциях. В тот

период Вячеслав возглавлял Российский центр науки и культуры в Кабуле и без его участия мы бы никакие задачи не решили. Он сумел договориться с авторитетными людьми по всему маршруту, получив заверения, что нас не тронут. Губернатор провинции также пообещал нам всяческое содействие.

Вот так мы оказались в Бамиане в ноябре 2018 года. Наши помощники организовали встречу с бывшим полевым командиром с позывным «Дадук» и двумя оставшимися в живых моджахедами этого отряда. Прямо на месте событий они рассказывали о том бое. По словам командира, когда советская бронетехника под обстрелом ушла, на месте (точно на том, которое указано нашими военнослужащими) остался один солдат, который еще некоторое время отстреливался. Однако он быстро был уничтожен огнем с позиций душманов, находившихся не далее, чем в 100 метрах. По версии Дадука, они подогнали машину, закинули в нее труп и увезли его дальше по дороге к своему стационарному посту. Однако во время рассказа меня отвел в сторону переводчик с одним из моджахедов, и тот уточнил, что не грузили солдата в машину, а привязали за ногу к машине и утащили. Он потом еще добавил, что в отряде у них был «нехороший человек», который при обыске трупа увидел у солдата вставные зубы и, думая, что это – драгоценный металл, вырвал их. Звонок сестре Ильшата развеял все сомнения. Она рассказала, что как раз перед призывом у него были серьезные проблемы с зубами и ему вставили искусственные.

Афганцы подтвердили, что велись переговоры, которые так ничем и не закончились. Дело было в августе, в провинции Бамиан в это время стоит высокая температура, тело вскоре закопали недалеко от поста. Место там приметное, у вьющейся вдоль речки дороги возвышается скала, где была оборудована пулеметная позиция. Однако в 2000-е годы здесь вместо горной извилистой грунтовки строилась современная дорога и перемещались значительные объемы грунта, поэтому точно указать место возможного захоронения моджахеды не смогли.

Поскольку мы сразу же после прибытия уже обсуждали проблему с губернатором провинции и его заместителем и вроде бы получили их одобрение, то были настроены без промедления начинать раскопки. В первый день нашли какие-то небольшие костные фрагменты, которые позднее исследовали специалисты в Москве и сообщили о невозможности проведения по ним идентификации из-за сильнейшей деградации. Однако на следующий день работать нам запретили. Как мы уже потом узнали, в дело вмешалась местная контрразведка, и позиция руководства резко изменилась. Началась волокита, и даже были попытки задержать наших помощников. Нам объяснили, что нужно как-то оформить все официально. И началась переписка. Здесь снова на полную катушку включился В. Некрасов

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

и руководство Посольства России. Бюрократия в Афганистане чудовищна, безумна. Сталкиваясь с ней, понимаешь, что механизм власти в стране почти не работает. Фактически наши дипломаты пинками заставляли принимать нужные решения. Это заняло много времени, но в итоге все-таки нужные бумаги были получены, пригнали технику и стали копать под контролем полиции, прокуратуры, контрразведки и пр.

Вскрывать дорогу, конечно, никто не позволил. Она там единственная на узком пространстве между рекой и горой соединяет провинцию Бамиан с остальной частью страны. И, судя по всему, где-то под современным дорожным полотном лежат останки десантника Ильшата Гарайханова.

Когда стало ясно, что мы не найдем останки Ильшата, встали непростые вопросы: как об этом сказать сестрам и что говорить? Как бы то ни было, решили говорить правду. Мы поехали в Нижнекамск, сели с сестрами Алсу и Лялей и рассказали все, как было, все жестокие подробности. Это был мучительный выбор, но поступить иначе мы не могли. Выслушав историю, Алсу – старшая сестра Ильшата – сняла груз сомнений. «Мы узнали, – сказала она, – что Ильшат точно погиб в бою. Нас успокаивает хотя бы то, что его не мучали в плену, не издевались над ним, как над нашими ребятами, попавшими к душманам».

Были, конечно, слезы, было много воспоминаний. Из рассказов сестер Ильшата мы знали, что их отец – Васил Ханович после получения известия о судьбе сына долго добивался разрешения поехать в Афганистан, писал министру обороны, в Президиум Верховного Совета СССР, обращался к Съезду народных депутатов. Тщетно, в те времена это было невозможно, а потом его не стало. Мы добрались туда...

ВОССТАНИЕ В БАДАБЕРЕ. ДЕСЯТИЛЕТИЯ СПУСТЯ

В истории Афганской войны остались многие эпизоды, которые до сих пор вызывают вопросы, остающиеся пока безответными. Одним из них является восстание советских военнопленных в лагере Бадабер на пакистанской территории.

Для более полного понимания следующего рассказа имеет смысл дать некоторые пояснения. В кишлаке Бадабер на территории Пакистана, но на незначительном удалении от границы с Демократической Республикой Афганистан находился один из лагерей афганских беженцев. Лагерь вместе с военной базой занимал площадь около 500 гектаров. В его состав входил и учебный центр для подготовки моджахедов, здесь же была своего рода их база отдыха и арсенал. Все это контролировалось партией «Исламское общество Афганистана» (ИОА). Эту влиятельную и мощную в военном отношении группировку возглавлял Бурхануддин Раббани. В донесении агентурной разведки ВС ДРА в 1985 году сообщалось: «На территории проживает около 8 тысяч беженцев с семьями в глинобитных домах и около 3 тысяч бесхозяйных в 170 палатках. В центре подготовки при лагере одновременно проходят обучение до 300 человек. На территории центра имеется 6 складских помещений с оружием и боеприпасами, 3 тюремных помещения, в том числе 1 для советских военнослужащих».

По данным агентурной разведки ВС ДРА и ГРУ ГШ, в лагере трудились инструктора по военному делу, в том числе из Пакистана, Египта и США. Сюда переправляли пленных из отрядов ИОА, действовавших на территории Афганистана. Согласно данным западных правозащитников и журналистов, в разные годы до восстания побывавших в Бадабере, для некоторых военнопленных лагерь становился своего рода транзитным пунктом на их пути в одно из государств Европы или Северной Америки. Некоторых – особенно технически подготовленных солдат и офицеров – пытались склонить

к сотрудничеству и использовать в качестве оружейных мастеров, саперов, дизелистов. Других использовали в качестве рабской рабочей силы.

Почему же именно сюда зачастую с большими сложностями выводили пленных? Главное достоинство района состоит в том, что юридически он находится за пределами Афганистана. С одной стороны, советские войска, соблюдая международные законы, не могли нанести удар по базам душманов, а с другой, формальный «хозяин» – пакистанские власти – здесь тоже не контролировали ситуацию. Лагерь Бадабер (а он был в этом районе не единственный) географически располагался в Северо-западной пограничной провинции Пакистана (СЗПП, с апреля 2010 года – провинция Хайбер-Пахтунхва), имеющей ряд таких особенностей, которые делают ее совершенно особым регионом. Совсем рядом находилась так называемая Зона свободных племен, или Территория племен федерального управления, на которую не распространялась юрисдикция пакистанских судов.

Провинция и Зона племен вдоль границы с Афганистаном всегда играли роль буфера между двумя странами. На этой земле издревле живут пуштуны, живут компактно, сохраняя свой уклад с элементами племенной структуры. Они составляют более двух третей населения СЗПП и фактически не признают включения этих территорий в состав Пакистана. И главное состоит в том, что пуштунские племена проживают по обе стороны границы и видят себя единым народом, невзирая на «линию Дюранда», отделившую Британскую Индию и Афганистан еще в XIX веке. Это наследство досталось от Великобритании, так как проблема возникла в результате трех англо-афганских войн за расширение Британской Индии. Вот почему пакистанские власти не могли полностью контролировать здесь ситуацию, не хотели создавать дополнительных проблем в отношениях с пуштунами и поэтому на многие процессы просто закрывали глаза.

Тем более, в большинстве случаев земля под лагерями афганских беженцев и базами моджахедов была выкуплена или арендована на длительные сроки лидерами антиправительственных афганских группировок или оформлена на подставных лиц. Фактически власти Пакистана даже не имели доступа в эти городки и на военные базы душманов и были озабочены только сохранением видимости порядка за их пределами. Внутри же таких территорий полностью правили моджахеды, устанавливали свои порядки, вершили суд и расправу. По этим причинам регион и был базой для моджахедов, боровшихся против советских войск в Афганистане. Вооруженные отряды душманов свободно перемещались по всей территории, оставаясь недосыгаемыми для контрдействий частей Советской армии.

В этом районе 26 апреля 1985 года средства радиоперехвата советской военной разведки зафиксировали переговоры, которые свидетельствовали о вооруженном противостоянии в лагере Бадабер. На следующий день

космические средства зафиксировали здесь воронку от мощного взрыва, потом стала поступать дополнительная информация из разных источников, в том числе и агентурных. И лишь значительно позднее стала вырисовываться картина произошедшего. Впервые ее описание было обнародовано в 1995 году в книге генерал-майора А.А. Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана». Его обобщенная справка «О восстании советских и афганских военнопленных в Пакистане 26 апреля 1985 года» составлена в значительной мере на основе документов спецслужб и МИД СССР, рассекречивания которых он добился. Она впоследствии широко использовалась многими авторами, включая и тех, которые заявляли о якобы проведенных ими расследованиях и претендовали на первооткрывательство многих тайн Бадабера. Безусловно, на протяжении многих лет появлялись какие-то новые штрихи. Однако они так и не дали внятного ответа на вопрос, а что же на самом деле произошло в Бадабере? Более поздние сведения, в том числе и рассказы очевидцев, подтверждают общую канву событий, различаясь лишь в несущественных деталях.

Все сказанное позволяет нам остановиться на некой «базовой» версии. «В 18.00 местного времени группа советских и афганских военнопленных в составе около 24 человек, содержащихся в течение 3 лет в специальной тюрьме Исламского общества Афганистана (ИОА) при центре военной подготовки афганских мятежников в районе Бадабера (24 км южнее Пешавара) совершила вооруженное выступление с целью освободиться из плена. Выбрав удобный момент, когда из 70 охранников осталось только 2 (остальные ушли на молитву), военнопленные напали на охрану тюрьмы и находившегося на ее территории склада оружия и боеприпасов ИОА. Завладели оружием, заняли оборону и потребовали от прибывшего к месту событий Б. Раббани встречи с представителями Советского и Афганского посольств в Пакистане или представителем ООН...». Так писал об этом А. Ляховский.

Далее события развивались по следующему сценарию. Место происшествия было блокировано находившимися на базе моджахедами, сюда же подтянулись подразделения пакистанской армии. Несколько лет спустя сам Б. Раббани утверждал, что он уже вечером был на месте событий и лично участвовал в переговорах, пытаясь уговорить восставших сдаться. По рассказам свидетелей, были и переговоры, и попытки организовать быстрый штурм, но они не увенчались успехом. Компромиссы для засевших на крыше капитального здания арсенала военнопленных были невозможны, они уже прошли долгую и жестокую школу плена и знали, что пощады не будет. В течение ночи были отдельные перестрелки, происходило усиление группировки, осуществляющей блокаду, в том числе за счет подтягивания тяжелой техники. С утра было предпринята еще одна попытка штурма, которая

закончилась взрывом осажденного здания большой мощности. Все защитники и часть штурмовавших погибли.

Скрыть происшествие было невозможно хотя бы потому, что остались свидетели, а разрушения были хорошо видны с проходящей неподалеку дороги Пешавар-Кохат. В начале мая 1985 года западные информационные агентства сообщили о бое и взрыве «на одной из баз афганских мятежников на территории Пакистана, в результате которого погибли 12 советских и 12 афганских пленных». Кроме того, по докладам разведки, в инциденте погибли до 120 моджахедов, несколько военнослужащих и полицейских Пакистана, иностранные советники.

Лидер ИОА Б. Раббани пытался всячески приуменьшить масштабы и значение инцидента на подконтрольной ему базе. Он заявил о всего лишь нескольких погибших моджахедах. Однако глава другой крупной организации «Исламской партии Афганистана» Г. Хекматияр уже 29 апреля довел до своих подчиненных, что «в результате инцидента в лагере подготовки моджахедов в СЗПП Пакистана среди братьев были убитые и раненые».

Власти Пакистана старались замолчать инцидент, учитывая негативную политическую подоплеку обнародования самого факта нахождения советских военнопленных на своей территории. По официальной версии Исламабада в лагере произошла всего лишь вооруженная стычка между двумя враждующими группировками моджахедов. Однако достоверность произошедшего подтверждали самые разные источники, включая представителя Международного комитета Красного Креста. 11 мая 1985 года советский посол в Исламабаде В. Смирнов заявил президенту Зия-уль-Хаку решительный протест в связи с расправой над советскими военнослужащими на пакистанской территории. В его заявлении, в частности, указывалось: «Советская сторона возлагает всю ответственность за произошедшее на правительство Пакистана и ожидает, что оно сделает надлежащие выводы насчет последствий, которыми чревато его соучастие в агрессии против ДРА и, тем самым, против Советского Союза». Никаких действий, кроме данного заявления, далее предпринято не было.

С 1985 года перед пакистанцами неоднократно ставился вопрос о проведении расследования и эксгумации тел погибших с целью установления личностей военнослужащих и выяснения деталей инцидента. Запросы делались как на официальном уровне, включая обращения к президенту, премьер-министру, начальнику Штаба сухопутных войск Пакистана, так и на неофициальном – по линии общественных организаций, представителей прессы, от имени родственников пропавших без вести. Однако практических результатов эти обращения не давали. Лишь в декабре 1991 года впервые представитель Пакистана на встрече с сотрудником Советского посольства признал факт гибели в Бадабере советских военнослужащих. При этом пакистанец

Делегация Украины на переговорах с представителями Пакистана. Бадабер, апрель 1994 г. Посол по особым поручениям МИД Украины А.А. Озадовский (слева), зам. председателя Госкомитета Украины по делам ветеранов В.И. Аблазов

подчеркнул, что ни о каких останках не может быть и речи, так как взрывом все превращено в пыль. Это признание последовало после того, как ставший к тому времени президентом Афганистана Б. Раббани в ноябре 1991 года рассказал о событиях в Бадабере. На начало 90-х годов приходится и факт передачи российской стороне неполного и неточного (это подчеркнули сами пакистанцы) списка советских военнопленных, погибших в лагере. На этом добрая воля пакистанской стороны, видимо, иссякла. На все периодически направляемые руководителям Пакистана обращения ответов не поступает. Такая судьба постигла и переданные в последние годы письма и запросы.

Автор этих строк в декабре 2009 года в Кабуле встречался с афганцем, который присутствовал в Бадабере с утра 27 апреля во главе отряда. Суть его рассказа состоит в следующем. Пуштун на национальности, Х. был офицером афганской армии, воевал против моджахедов вместе с советскими войсками, однако потом оказался на другой стороне, примкнув к одному из отрядов Исламской партии Афганистана Гульбетдина Хекматъяра. По его словам, отряд базировался неподалеку от Бадабера, и уже вечером

26 апреля они знали о происшествии, но не вмешивались, поскольку бадаберский лагерь был вотчиной Б. Раббани, возглавлявшего Исламское общество Афганистана. Да, воевали они на одной стороне, но дружбы не было ни между лидерами, ни между отрядами, а временами дело доходило до открытой вражды. Однако, как утверждает Х., для организации блокады лагеря и возможного штурма сюда подтягивали все боеспособные силы.

До участия во взятии укрепленной крепости дело не дошло, взрыв произошёл раньше, и взрыв был огромной силы. Памятуя об утверждениях в некоторых публикациях о том, что оставшиеся в живых и не участвовавшие в восстании пленники «плача собирали и хоронили восставших отдельно от моджахедов», и о том, что некоторых раненых потом оттащили в сторону и добивали гранатами (?), я попросил Х. уточнить эти аспекты. В ответ он откровенно рассмеялся. «Это надо было видеть, – качая головой, сказал бывший полевой командир. – Как можно было сортировать те куски мяса и костей, которые вытаскивали из-под гор обломков?» Необходимо еще пояснить, что до этого мы обсуждали вопрос об эксгумации захоронения двоих советских военнослужащих и их последующей идентификации. Как рассказал собеседник, наших ребят, попавших в засаду и погибших в скоротечном бою с его отрядом, моджахеды сбросили в высохший колодец, и он готов показать точное место их захоронения. Поэтому, когда речь зашла о Бадабере, Х. прямо сказал, что все останки – и пленных, и моджахедов – закопали в одной большой яме, чтобы их не растаскивало зверье. Найти это место, теоретически, видимо, можно, только идентифицировать кого-либо из этой общей могилы вряд ли удастся. Вот таков был финал. У нас нет оснований не доверять собеседнику. Во-первых, его рассказ совпадает с той картиной, которая сформировалась за четверть века на основе обобщения отрывочных данных. Во-вторых, сведения, которые он нам передал по другим вопросам, подтвердились полностью.

Есть несомненные факты: было восстание и был взрыв огромной силы, эпицентр которого находился там, где находились осажденные пленники. Эти факты не вызывают сомнений. Однако в периодически появляющихся публикациях по данной теме затрагиваются некоторые вопросы, ответы на которые даются в зависимости от фантазии и личных пристрастий авторов. Одним из них является вопрос о том, что же стало причиной взрыва: самоподрыв восставших или случайная детонация арсенала из-за попадания снаряда или гранаты? Ответ на этот вопрос по понятным причинам не будет получен никогда. На наш взгляд, он и не является принципиальным. Мы знаем даже из слов Б. Раббани, что наши ребята сдаваться не собирались, а само восстание было их осознанным выбором, выбором воинов.

Другая дискуссионная тема: сколько там было военнопленных и кто конкретно? Приведем выдержку из доклада представителя Главного разведуправления Генштаба главному военному советнику в ДРА генералу армии Г.И. Салманову 25 мая 1985 года: «При военном училище (так назван учебный центр Бадабер – прим. автора) по указанию Раббани содержались 15 советских и 40 афганских военнослужащих (рядовые)..., их содержание тщательно скрывалось от пакистанских властей...». В других источниках цифры отличаются. Например, в переданном Комитету по делам воинов-интернационалистов письме Посольства Пакистана в США в Госдепартамент этого государства говорится: «В лагере в нарушение ясных инструкций правительства Пакистана содержалось 13 советских солдат, захваченных в Афганистане...». Как выяснилось из более поздних донесений военной разведки, речь, скорее всего, должна идти о 12 военнопленных. В то же время, по данным Службы внешней разведки России, в Бадабере могло находиться до 22 советских военнопленных. Вопрос о численности восставших был бы не столь важен, если бы речь не заходила о персональном составе этого списка.

В ряде публикаций на обсуждаемую тему упоминается, что заместитель министра иностранных дел Пакистана в 1992 году передал России имена 6 участников восстания в Бадабере. Однако важно уточнить, что первоначальный список включал 7 человек. На момент передачи российская сторона уже достоверно знала, что числившийся среди узников Валерий Кусков никогда там не был, он погиб в 1984 году в провинции Кундуз и находившийся вместе с ним Александр Левенец, и ныне проживающий в Афганистане, сам хоронил его. Позднее пакистанцы согласились, что допустили ошибку. Вот имена тех шести, о которых мы говорим:

1. рядовой Васьков Игорь Николаевич,
2. ефрейтор Дудкин Николай Иосифович,
3. рядовой Зверкович Александр Анатольевич,
4. младший сержант Коршенко Сергей Васильевич,
5. рядовой Левчишин Сергей Николаевич,
6. рядовой Саминь Николай Григорьевич.

Несколько раз в СМИ появлялись интервью с Носиржоном Рустамовым, оставшимся в живых после событий 26–27 апреля в Бадабере. Сразу оговоримся, он не участвовал в восстании, но видел других военнопленных, общался с ними. О личности Рустамова и о том, как его используют для озвучивания заготовленных версий, расскажем несколько ниже, но во время длительных бесед Рустамов по фотографиям из альбома пропавших без вести опознал троих, как он утверждает, участников мятежа. Это рядовые Михаил Варварян, Владимир Шипеев и служащий Советской армии Николай Шевченко, работавший водителем в составе Ограниченного контингента советских войск.

В разные годы назывались и другие фамилии. В частности, военный журналист Александр Олийник в своих публикациях указывал имя служащего Советской армии Виктора Духовченко, работавшего дизелистом в Баграме и пропавшего без вести, когда встречали новый, 1985-й год. Кроме того, после одной из самых солидных публикаций на тему Бадабера, автором которой был Е. Кириченко, поступило уточнение от недавно умершей в Нью-Йорке правозащитницы Людмилы Торн. Она называет еще три фамилии военнопленных, с которыми встречалась в лагере, но было это в 1983 году. Неизвестно, оставались ли они там два года спустя.

В последние годы появлялись нечастые публикации о восстании. В одной из них список участников насчитывал 25 человек и содержалось добавление, что «могли участвовать и другие военнопленные». Трагично то, что в этот список внесены фамилии, которые вообще не значатся среди пропавших без вести, а уж этот список уточнялся всеми ведомствами не один раз. Кроме того, называются имена военнопленных, которые заведомо не могли быть среди восставших. Например, как в письменных показаниях подтвердил оставшийся в живых и позднее вызволенный из плена Б., один из названных в газетной статье был расстрелян на его глазах в Панджшерской долине при спешном отступлении моджахедов под натиском наших войск. По нашему мнению, произвольное жонглирование именами в такой сфере недопустимо, поскольку у родственников упомянутых в такого рода материалах появляются закономерные вопросы, а отвечать на них нечего: новых данных в распоряжении нет, а все утверждения в публикациях основаны на предположениях и догадках.

Объективность требует от нас затронуть еще один острый и болезненный вопрос: о возможном предателе в рядах военнопленных. На эту тему есть не вполне внятные высказывания упоминавшегося Н. Рустамова. Однако следует подчеркнуть, что на протяжении ряда лет его рассказы о пребывании в Бадабере существенно менялись. Он то узнавал пленников по фотографиям, то забывал их, по-разному описывал одни и те же события. Так, например, он «узнал» на фото Варваряна, Шипеева и Шевченко после того, как ему показали известную фотографию, где они сидят с Людмилой Торн, и объяснили, кто есть кто. Более того, иногда он рассказывал о том, чего заведомо не мог знать вообще. Тем не менее, его высказывания использованы в качестве оснований для безапелляционных публичных обвинений в предательстве конкретного человека, опубликования его фамилии. По нашему мнению, подобные действия имеют вполне определенную юридическую квалификацию.

Есть в истории с Бадабером еще один неоднозначный аспект. Он связан с вопросом об увековечивании памяти и награждении павших воинов. Неоднозначность связана в первую очередь с неопределенностью в численном

и персональном составе участников восстания. Тем не менее, Комитет по делам воинов-интернационалистов неоднократно направлял министру обороны РФ ходатайство о награждении россиян, героически павших в ходе вооруженного восстания. В письме подчеркивалось, что Комитет «рассматривает восстание советских солдат в плену как акт мужества, верности воинской присяге своей Родине», а погибшие заслуживают воинских почестей (посмертно). Вот выдержка из ответа наградного отдела Главного управления кадров Минобороны РФ на имя Р.С. Аушева: «По имеющимся в нашем распоряжении спискам (Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане), указанные Вами воины-интернационалисты в числе погибших не значатся. Сообщаю, что награждение за выполнение интернационального долга в Республике Афганистан завершилось в июле 1991 года на основании Директивы заместителя министра обороны СССР по кадрам от 11 марта 1991 г. Исходя из вышеизложенного, а также учитывая отсутствие документального подтверждения конкретных заслуг бывших военнослужащих, указанных в списке, в настоящее время оснований для возбуждения ходатайства о награждении, к сожалению, не имеется». Последовавшие позднее обращения к руководителям государства постигла та же судьба.

В то же время по инициативе ветеранских организаций воинов-афганцев президент Украины Л. Кучма в 2003 году «за личное мужество и героизм, проявленные при выполнении военного, служебного, гражданского долга» наградил младшего сержанта Сергея Коршенко орденом «За мужество» III степени, а президент Казахстана Н. Назарбаев в том же году «за отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга, а также за подвиги, совершенные при защите интересов государства» наградил Николая Саминя орденом «Айбын» (Доблесть) III степени. Ранее белорус Александр Зверкович был награжден юбилейной медалью. И вот в дни, когда готовился данный материал, поступило сообщение из Киева: «Указом Президента Украины № 144/2010 от 8 февраля 2010 года "О награждении государственными наградами" за мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении воинского долга, и по случаю Дня чествования участников боевых действий на территории других государств награжден орденом "За мужество" III степени Духовченко Виктор Васильевич (посмертно) – служащий Ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, погибший в Бадабере».

На протяжении многих лет периодически в том или ином виде появляется инициатива организовать экспедицию в район кишлака Бадабер, провести там раскопки и попытаться найти останки погибших. Мало кому известно, что еще в 1994 году там побывала специальная группа из Украины, в составе которой был В.И. Аблазов, занимавший тогда пост заместителя председателя Комитета ветеранов войны в Афганистане и военных конфликтов

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

в других зарубежных странах при Президенте Украины. Он рассказывал, что на месте полностью разрушенных сооружений, где хранились вооружение и снаряжение и содержались пленные, возведены новые постройки, земля обрабатывается. Никаких видимых следов захоронений там нет.

Упомянувшийся выше полевой командир Х. во время нашего разговора сказал, что там давно уже сплошная застройка, что, кстати, подтверждает картографическая съемка местности из космоса. В дополнение небольшой штрих: на сравнительно небольшой территории Пакистана (примерно как Хабаровский край) проживают более 200 миллионов человек. Это пятое по численности населения государство мира. Там по определению не может быть пустыющей земли.

Интервью с организаторами и участниками поисков пропавших без вести в Афганистане

АУШЕВ Руслан Султанович

Герой Советского Союза

Родился 29.10.1954 года в селе Володарское Володарского района Кокчетавской области в семье служащего. Окончил Орджоникидзевское высшее общевойсковое дважды Краснознаменное училище имени Маршала Советского Союза А.И. Ерёменко в 1975 году, Военную академию имени М.В. Фрунзе с отличием в 1985 году. Служил командиром взвода, роты в Северо-Кавказском военном округе, с 1979 по 1982 годы – начальник штаба, а затем – командир мотострелкового батальона в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. С 1985 по октябрь 1986 года – начальник штаба мотострелкового полка в Афганистане. В октябре 1986 года был тяжело ранен.

В 1987–1989 годах – командир мотострелкового полка в Краснознаменном Дальневосточном военном округе. Здесь же был избран народным депутатом СССР по 102-му Уссурийскому территориальному избирательному округу. Проходил воинскую службу на должностях заместителя командира дивизии, заместителя начальника Отдела боевой подготовки армии.

В июле 1991 года назначен председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов при Кабинете министров СССР, в августе 1991 года – председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов при Президенте СССР, а в марте 1992 года – председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества Независимых Государств. Возглавлял Комитет до ноября 2014 года.

В феврале 1993 года избран Президентом Республики Ингушетия. В марте 1998 года избран Президентом Республики Ингушетия на второй срок. Являлся членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации двух созывов. В декабре 2001 года досрочно сложил с себя полномочия Президента Республики Ингушетия.

Воинское звание – генерал-лейтенант. В 2000 году уволен с военной службы по личной просьбе.

Награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, двумя орденами Красной Звезды, орденом Звезды I степени Республики Афганистан, орденами и медалями Российской Федерации и многих других государств. В 1997 году награжден высшим орденом Русской Православной Церкви – Святого благоверного князя Даниила, строителя Московского. Имеет награды ряда общественных организаций.

Запись беседы А. Лаврентьева и Р. Аушева

А.Л. Руслан Султанович, Вы стояли у истоков организованных поисков военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане. Поэтому интересно из первых уст узнать, как это все начиналось?

Р.А. Прежде, чем говорить о поисках солдат ПОСЛЕ вывода войск в 1989 году, нужно обязательно вспомнить о том, что и во время пребывания ограниченного контингента в Афганистане поиск и освобождение пленных были главнейшими задачами командиров любого уровня. За непринятие мер по розыску пропавшего бойца жестоко наказывали. Как только становилось известно о пропаже военнослужащего, немедленно начинались поиски, на это направлялись целые подразделения. Принимались любые меры вплоть до приостановки боевых действий и перегруппировки войск. И до вывода усилиями командиров, разведки, других ведомств из плена вытащили около 100 человек. После вывода матери не вернувшихся ребят стали стучаться во все двери и спрашивать: «А где мой сын?» В это время действовали отдельные общественные организации, но в 1991 году был создан Комитет по делам воинов-интернационалистов при Кабинете министров СССР. Это было в июле, меня назначили председателем и только-только начали подбирать людей, как в августе произошел так называемый путч с созданием ГКЧП. Сразу же после завершения августовских событий М.С. Горбачёв принял решение, что Комитет будет при Президенте Советского Союза.

А.Л. Судя по событиям, раскачки не было, потому что уже осенью был освобожден бывший пленный?

Р.А. Мы на ходу формировали Комитет и сразу же взялись за работу. Одним из первых сотрудников стал Леонид Бирюков, которого мне рекомендовали как специалиста по Афганистану, проработавшего там несколько лет. Он стал начальником розыскного отдела. Раскачиваться было некогда. В этот период в Москву на переговоры прибыла афганская делегация во главе с Раббани. Я участвовал в переговорах и от него узнал о пленном узбеке по фамилии Эркаев, который находится в Саудовской Аравии. По словам Раббани, он готов передать нам солдата, но тот, якобы, не хочет возвращаться. Я понял, что проблеме нужно решать сразу и на месте. Поэтому тут же

обратился к М.С. Горбачёву с просьбой разрешить мне лететь на встречу с пленным. Он разрешил, и мы с афганцами полетели в Саудовскую Аравию на самолете, предоставленном королем этой страны. Успели взять отца и дядю Эркаева. Я попросил их положить с собой хлеба, который пекут у них на родине. Хлеб – это дом, это запах родного дома. В Саудовской Аравии родственники долго разговаривали без свидетелей, потом вышли. Было видно, что у Эркаева слезы на глазах. Он сказал мне, что хочет домой. Так мы его и забрали.

А.Л. Но Союз распался. Что было дальше?

Р.А. Было предложение воссоздать такой же Комитет в России. Я был категорически против. Для меня вопрос был однозначен: проблема общая, вместе воевали, вместе и искать будем, искать всех, не разделяя по государствам. По отдельности тогда это просто невозможно было делать. Новых рабочих механизмов в государствах еще не было, а старые связи продолжали действовать. Поэтому сформулировали предложение создать в рамках только что созданного СНГ единый орган. Наше предложение было принято, и 13 марта 1992 года Совет глав правительств одобрил решение о создании Комитета в нынешнем виде.

А.Л. Когда я в 2008 году пришел сюда и читал Положение о Комитете, меня очень сильно удивил пункт о том, что Комитет находится на самофинансировании. Не мог даже поверить. Как это получилось?

Р.А. Вспомните 1992 год. Денег нет ни у кого. Но ситуацию надо было спасать, и мы согласились, потому что вопрос стоял так: или с такой формулировкой, или никак. Однажды нам помог тогдашний глава правительства России Егор Гайдар, выделив солидную по тем временам сумму. Скажу честно, это стало возможным только потому, что у меня были очень хорошие отношения с его отцом Тимуром Гайдаром. Так получилось, что еще в Афганистане, где он был военным корреспондентом, я помог ему в крайне сложной обстановке. Потом много лет разными путями находили средства на поисковую работу.

А.Л. За многие годы непосредственного участия в поисках я периодически слышал или читал заявления отдельных лиц у нас в России и в странах СНГ об их огромном личном вкладе или ведущей роли возглавляемых ими организаций в решении проблемы пропавших без вести. Вам, видимо, тоже приходилось с этим сталкиваться?

Р.А. Да, иногда узнаешь много интересного. Причем, слышал такие речи, где говорилось о том, что Комитет «иногда помогает в поисках». Спрашивал некоторых: расскажи, кого нашли, кого привезли из плена? Нет ответа. Одна болтовня. Кстати, зачастую это относится и ко многим другим направлениям

деятельности. Когда отмечали 25-ю годовщину вывода войск, в большинстве государств СНГ начали награждать ветеранов единой юбилейной медалью, которая была утверждена Советом министров обороны государств Содружества и имеет статус ведомственной награды. Мало кто хочет говорить, откуда она появилась. Только министр обороны России С.К. Шойгу при всем честном народе при вручении первых медалей группе ветеранов прямо сказал: это предложение Комитета по делам воинов-интернационалистов, и все проекты были представлены за подписью Аушева. А сколько участников боевых действий и членов их семей получили лечение, а радиомарафон для сбора средств на медицинскую помощь ветеранам? Работать надо побольше, а говорить поменьше.

А.Л. Спасибо.

БИРЮКОВ Леонид Игнатьевич

Родился 1 марта 1941 года в городе Могилёве Белорусской ССР. Окончил Ростовский радиотехникум. В 1961 году был призван в Советскую армию для прохождения срочной службы. Впоследствии окончил Высшую школу КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского. В 1978–1983 и в 1988–1989 годах находился в служебных командировках в Афганистане. Полковник в отставке. Награжден орденами «За военные заслуги» и «Дружбы народов», многими медалями.

В 1992—2002 годах – начальник Отдела розыска пропавших без вести в Комитете по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников СНГ. Скончался в феврале 2021 года.

Запись беседы А. Лаврентьева и Л. Бирюкова

А.Л. Я рассказывал тебе о задумке создать книгу о поисковой работе. Когда же начал обдумывать концепцию, сразу понял, что никак невозможно обойтись без «отцов-основоположников». И это не шутка. Ты стоял у истоков этой работы, твои обобщающие документы и базы данных и сейчас являются рабочими. Расскажи, как ты пришел в поиск?

Л.Б. Ну, тогда нужно вспомнить те годы сразу после вывода войск из Афганистана. Солдаты вернулись, но не все. Очень активно действовали женские организации, объединившие матерей пропавших без вести военнослужащих, они стучались во все двери. Костяк составляли человек 20–30. Активно включился в поиски журналист Иона Андронов. Он был тогда народным депутатом, заместителем председателя одного из комитетов Верховного Совета и создал Объединение семей советских военнопленных «Надежда». Организаций было несколько, действовали и одиночки. Их всех тогда взял под крыло КГБ. Нужно было объединять усилия, и меня направили как раз для координации работы. За плечами к этому времени были две длительные командировки в Афганистан во время войны. Я отработал там в 1978–1983 и в 1988–1989 годах. И во время командировок одной из задач был как раз поиск военнопленных. Так я и включился в поисковую работу, начались командировки, переговоры. А потом еще в Советском Союзе возник Комитет Руслана Аушева. Он был не просто известен, он был популярен. Герой, депутат, красавец. Он и добился, чтобы меня откомандировали в распоряжение Комитета. Вот так я и стал начальником розыскного отдела. Как оказалось, на многие годы.

А.Л. *Помнишь, какие первые дела были? Кого нашли, освободили?*

Л.Б. Если я правильно припоминаю, первого мы освободили узбека Эркаева. В 1991 году в Москву приезжали лидеры афганской оппозиции. Шли официальные встречи, переговоры по линии МИД, других ведомств. Но Аушев смог организовать с ними встречу в неформальной обстановке. Именно в ходе этой встречи Бурхануддин Раббани (лидер партии «Хезб-е джамиат-е ислами», будущий президент Афганистана) рассказал об одном пленном и согласился его передать. Не откладывая в долгий ящик, полетели в Саудовскую Аравию, где находился Эркаев, и привезли его.

А.Л. *Насколько я знаю, среди первых найденных военнопленных был и Геннадий Цевма, до сих пор живущий в Кундузе. Это ты занимался Геннадием?*

Л.Б. Да. Мы вышли на него через таджиков-торговцев. Договорились с командиром отряда моджахедов, чтобы он приехал с Геннадием на границу, на реку Пяндж. Проработали вопрос с пограничниками. Я привез отца Цевмы, и мы с ним ждали прямо в пограничной зоне у реки. А перед этим пограничники выжгли здесь сухой камыш и траву, все было в саже. Представь, я приехал в светлой рубашке, вся наша одежда стала черной. Дождались, когда с афганской стороны на резиновой лодке переправились несколько человек, привезли и Геннадия. Отец с сыном полдня разговаривали, а мы в это время вели переговоры с афганцами об освобождении

пленника. Те в принципе не возражали, но выставили некоторые условия. В первую очередь они хотели ослабления пограничного режима для торговли. Но решения нужно было принимать пограничникам совместно с местной властью. Как-то не сложилось, да и Геннадий сам не определился: хочет ли он возвращаться домой. Уже значительно позже он сам вышел на контакт в Исламабаде, заявил, что хочет вернуться. Вопрос был решен, но он попросил денег, чтобы, по его словам, отдать долги и оставить некоторую сумму жене. Деньги он получил, только после этого исчез. Потом такая же история повторилась. Ну вот такой он человек.

А.Л. Как ты помнишь, и я чуть не попал в ту же ситуацию с ним. Кстати, его зовут Никмохаммад. Он узнал о том, что я работаю в Афганистане, сам нашел меня и стал говорить, что хочет домой. Меня немножко насторожило, что он сразу просит деньги. Хорошо, что я тогда позвонил и тебе, и в Киев Валерию Аблазову, который тоже занимался «возвращением» Цевмы. Я тогда очень удивился однозначной и совершенно одинаковой вашей реакции, да и Николай Быстров, знавший Геннадия еще во времена пребывания у Ахмад Шах Масуда, прямо назвал его вымогателем. Уже потом я узнал, что он все-таки в очередной раз выпросил деньги у украинских дипломатов, находившихся в командировке в Кабуле, и исчез.

Давай про другие случаи?

Л.Б. Про Сергея Фатеева нам сообщили местные помощники. Он был у Ахмад Шах Масуда, который согласился Сергея передать нам через Посольство. Мы полетели в Кабул с родителями и забрали его домой. А вот о Юрии Степанове и Алексее Оленине рассказал один бывший пленный. Первоначально мы организовали встречу с родителями в Мазари-Шарифе. Здесь нам помогал лидер афганских узбеков генерал Дустум. Через него велись и переговоры об освобождении, но сразу сделать это не получилось. Но в это время наблюдалось определенное потепление отношений с Пакистаном, и пакистанская сторона хотела сделать какой-либо красивый и символический жест в адрес России. Они решили передать нам пленных. В Исламабад отправилась официальная делегация МИД во главе с заместителем министра Адамишиным. Я был в ее составе. В столице состоялась встреча с президентом Пакистана Беназир Бхутто, которая передала нам Степанова и Оленина. Я забрал их, купил билеты в Москву. Нас, конечно, опекали и контролировали жестко. Но зато при посадке разместили в первом классе, удалив оттуда других пассажиров, хотя билеты у нас были самые дешевые.

Кстати, после церемонии во дворце ребят на какое-то время у нас забрали, а потом привезли прямо в аэропорт. Уже в самолете выяснилось, что пакистанцы вручили им деньги, по-моему, по 2 тысячи долларов. Они достали солидные пачки, но когда стали рассматривать, оказалось, что все

купюры – номиналом в 1 доллар и очень старые, затертые. Сальные какие-то, как будто у мечети подаяние собирали.

Привез их в Москву, в Комитет. Приехали родные, встретили и увезли по домам. Очень скоро к Оленину стал проявлять пристальное внимание местный отдел контрразведки. Пришлось вмешиваться и из Москвы жестко объяснить, что была амнистия и не надо его трогать. Оба приехали без семей. Побыли некоторое время, и, как потом выяснилось, потихоньку приехали в Москву и так же тихо перебрались в Афганистан. Окончательно с семьями вернулись они значительно позднее, я уже ушел из Комитета.

А.Л. У тебя в руках сейчас список найденных военнопленных. И я смотрю, рука-то подрагивает.

Л.Б. А как же. Каждый случай – это целая история, за каждым столько событий: и трагических, и детективных, и смешных. Вот, например, Язханова нашли в Пакистане. У него не было вообще никаких документов, ни у него, ни у жены, ни у ребенка. Ну так мы их просто купили, причем настоящие. А иначе ничего не смогли бы сделать, без документов вывезти невозможно.

Через Ахмад Шах Масуда вызволяли Николая Выродова и Валентина Дубину. Оба эти парня родом с Украины. Из Афганистана прилетели с ними в Ташкент, и здесь на меня надели украинские дипломаты. Очень им хотелось забрать освобожденных и, видимо, доложить как о собственной работе. Но нас ждал в Москве Руслан Аушев. Уже здесь мы передали ребят украинской стороне. Дипломаты должны были отправить их в Киев, но не удосужились даже проводить их в аэропорт. А там-то как раз они и не прошли паспортный контроль, и на следующий день и эту проблему пришлось решать Комитету. Мы потом продолжали следить за судьбами. Если у Дубины все сложилось благополучно, то у Николая Выродова жизнь не сложилась. Возникли проблемы с жильем, с работой, а он еще был очень прямолинейный, борец за правду. Короче, спустя некоторое время он снова уехал в Афганистан. Я потерял его след.

А.Л. А я снова нашел. В одной из командировок познакомился с братом жены Николая, он нам помогал некоторое время в поисках. Он и рассказал, что Николай умер, похоронен в Пули-Хумри. Судя по нашим данным, он не просто умер, а его убили на бытовой почве, из-за денег.

А вообще Афганистан болит в твоей душе?

Л.Б. Еще бы. Столько лет жизни отдано. Друзей терял, сам мог погибнуть сколько раз... Эти ребята наши, попавшие в плен. Это же трагедия человеческая каждый раз. Даже оставшиеся в живых – это люди с изломанной судьбой, очень часто с сильно изломанной.

Я ведь за много лет войны и после нее занимался в Афганистане не только поиском пропавших без вести. Смотрел, наверное, фильм «Кандагар» о наших летчиках, захваченных талибами и сумевших захватить самолет и убежать? Так вот, там же долго велись переговоры, я в них участвовал, вылетал два раза туда. Но это другая история, для другой книги...

А.Л. Спасибо. Удачи тебе и здоровья.

ВЕСЕЛОВСКИЙ
Евгений Александрович
начальник розыскного отделения Особого отдела
40-й армии в 1986–1988 годах

Я прибыл в Кабул в 1986 году старшим оперуполномоченным в 9-е отделение – розыскное. Оно уже функционировало несколько лет к тому времени. На меня, видимо, уже с самого начала виды имели, и через полгода я был назначен руководителем, потому что предыдущий заменялся. За полгода я набрался опыта конкретной практической работы в боевых условиях. Ну а все остальное... образование дало, были к этому готовы, а опыт набирался уже там, в процессе боевых выездов, командировок, практических работ.

Проблема пропавших без вести военнослужащих возникла практически сразу после ввода войск, когда люди стали пропадать в различных боевых и небоевых обстоятельствах. Возникла необходимость организации поисковой работы, концентрации материалов. Был выделен один работник, только через 2-3 года организовали отделение.

Я пришел не на пустое место, безусловно. Да, были уже наработки, были опытные сотрудники. Естественно, командование подразделений и частей принимало меры к физическому розыску в рамках допустимого, то есть не выходя за пределы гарнизонов или в контролируемых зонах. А мы уже вели более широкую поисковую работу с опорой на наш советнический аппарат, с опорой на возможности наших партнеров: афганской армии, МГБ, МВД Афганистана. Практически мы подключали все правоохранительные органы Афганистана, старейшин, других авторитетных людей на местах. Информация стекалась в одно место, анализировалась. Оперативно принимались меры. Приведу пример. Однажды солдат П. ушел в Шинданде, сам ушел.

Он прибыл в Афганистан молодым солдатом после курса молодого бойца в Советском Союзе и прибыл уже с мыслью, как бы через моджахедов уйти на Запад. То есть он не хотел сдаваться и воевать против нас, он хотел использовать этот канал для выезда в Канаду или в Америку. И где-то через месяц после прибытия в Шинданд дезертировал. Практически вся дивизия стояла на блокпостах, держали кишлачную зону, чтобы его не утащили в Пакистан. Был колоссальный труд проделан, были определенные материальные потери, были изнурительные засады и все прочее, но блокировали кишлачную зону настолько, что в конце концов местные пришли и сказали: откройте нам торговые пути, откройте нам территорию для торговли, для выпаса скота и всего прочего, а мы вам отдадим солдата. И выставили условия. Незадолго до этого был налет душманов на Шинданд, после которого МГБ арестовало многих причастных к этому нападению. И нам выставили требование: отдать в обмен на нашего солдата человек 25–27 из арестованных. И мы пошли на это. Наджибулла тоже на это пошел. Он распорядился, и этих людей мы нашли, их освободили, и мы их отдали за одного солдата.

Как его встречали? Тумаками. А потому что знали, что он ушел сам. И когда его привезли моджахеды в автомобиле ЗИЛ-130, из кабины его вытаскивали, он выходить не хотел. Когда я с ним беседовал, он откровенно признался, что слушал «Голос Америки», слушал «Свободу», в которых неизвестная Людмила Торн вещала о том, как вывозила наших из плена в западные страны.

Она представляла американскую организацию «Freedom House» и работала с территории Пакистана с выходом в Афганистан, то есть она с торговыми караванами, с определенными бандгруппами заходила на территорию и там встречалась с захваченными военнослужащими, участвовала в их идеологической обработке. Надо отдать должное, что добивалась при этом определенного успеха: ребята, которых она вывезла, добровольно на это пошли. Но это были уже люди, которые подверглись предварительной обработке моджахедами. Вообще обработка в плену была жесткая. Например был такой пленный Бувайло, которого мы обменяли. За полгода пребывания в плену он почти разучился говорить на русском языке и практически свободно разговаривал на местном диалекте. Когда тебя ограничивают в передвижении, когда тебя держат в очень тяжелых условиях, когда говорят, что завтра ты отправишься к Аллаху или куда-то еще, вот в конце концов человек ломается, не всякий выдерживает.

Но были и такие как Сергей Целуевский. Он несколько лет отсидел в яме, но не сдался. Вот такие люди Торн были не нужны, а работала она с теми, кто дрогнул, кто пошел в какой-то мере в услужение моджахедам, кто согласился принять ислам. Она вывозила их при условии, что они не будут проситься вернуться в СССР.

В ходе нашей работы все мои сотрудники и я в том числе встречались с главарями, мы вели прямые переговоры на их территории. Мы не могли прятаться где-то там за дувалами на территории наших воинских частей, мы вынуждены были идти на встречи. В Герате встречи были, в Ташкургане. В Ташкургане Петрухина освобождали, со мной отказался встречаться командир отряда инженер Сабальшир. Он заявил, что с неверным разговаривать не будет. А со мной был переводчик – старший лейтенант-туркмен. Я спросил его, пойдет ли он на встречу? Тот согласился. Условия были такие: в «зеленке» на их территории, один и без оружия. Встречу провели, позднее Петрухина освободили. То есть когда Сабальшир увидел, что мы верим ему, мы идем навстречу, мы рискуем собой, он предпринял соответствующие шаги. Да, мы освободили 12 человек за Петрухина, еще материальную помощь кое-какую оказали продовольствием, дровами. Но солдата забрали, освободили. И неплохого солдата в данном случае.

Вот Александр Фёдорович Краснов у меня занимался обменом в Кандагаре, подчиненный мой. Условия встречи примерно таковы: 5 человек с нашей стороны и 5 с той. Без оружия. Александр Фёдорович приехал, фотографии привез. Когда вывели нашего бойца, мы убедились, что это наш. Мы вывели афганцев для обмена, а с той стороны человек 400 высыпало из-за дувалов. Тогда действительно стало не по себе, жутковато. Почему? Потому что все в свободных одеждах, в халатах этих афганских, да широких штанах и видно, что под халатами оружие. Надежда была на то, что перед обменом ту сторону предупреждали, что территория находится под прицелом артиллерии и вертолеты в готовности к вылету, и если какие-то провокации будут, то будет нанесен удар на поражение всем и вся. Может быть, это сдерживало, а может быть, все-таки то, что мы за все время работы ни разу не нарушили договоренности с моджахедами. С их стороны, по большому счету, вооруженных провокаций тоже не было, попыток захватить там или сорвать как-то. А в Джелалабаде Геннадий Ветошкин проводил обмен за пределами населенного пункта на стыке дорог в предгорье. Практически подобраться ни с нашей, ни с их стороны посторонние уже не могли. Но артиллерия была в готовности, пришлось бы вызывать огонь на себя, а что ж делать, других вариантов не было.

Мы иногда пытались предлагать деньги в качестве выкупа. Громов дал команду, и мне выделили 5 миллионов афгани, которые лежали у меня в сейфе. Но когда ставили этот вопрос перед противной стороной, то мне несколько раз прямо сказали, что если были бы доллары, то еще можно было бы разговаривать. Однако, как правило, речь шла об обмене на арестованных. Вот Манаенкова, например, на авторитетного муллу поменяли, который нам потом еще помощь оказывал.

На практике в каждом случае пропажи военнослужащего абсолютно разные были варианты и все имело место быть: и нарушение дисциплины,

и халатность, и просто безалаберность, и утрата бдительности, и, безусловно, боевые потери, то есть люди раненые, оглушенные, контуженные, бессознательные пропадали.

Я думаю, что из примерно 300 человек, которые не вернулись, процентов 70 пропали по причине недисциплинированности. Захотелось мандаринчиков, захотелось рыбки, уснул на посту, сбился с тропы, решил вернуться назад где-то. Вот случай с Манаенковым. Группа шла на реализацию разведданных. Он – молодой солдат, его заставили одну смену дежурить, заставили вторую смену на солнце дежурить, показалось обидно, устал, голова закружилась, солнце напекло, решил вернуться в часть. Он не уходил, решил вернуться в часть, дорогу запомнил и пошел обратным путем, как говорится, наклонился попить из ручья воды и оказался в плену.

Одна из проблем розыска состояла в том, что если солдат попадал в руки противника, его моментально переодевали в афганскую одежду и давали афганское имя. То есть следы его моментально терялись, под нашим родным именем – даже мусульманским – солдаты там в плену не находились. Даже если уходил из этой зоны караван, то идентифицировать, находился ли там советский военнослужащий, было невозможно. Только источники информации с той стороны позволяли сделать вывод, что бойца не убили и можем проводить дальнейшие мероприятия. А дальше уже была отработанная методика.

В свое время я пытался собрать информацию по восстанию в Бадаббере. Сложно там все. Все пленные были под мусульманскими именами, они уже давно были в плену, внешность их изменилась. Я разговаривал с афганскими военнослужащими, которые находились там же в тюрьме, видели наших солдат и общались с некоторыми. Они даже по фотографиям не могли сказать, кто же из наших был там. Восстание возникло стихийно, ребята общались между собой, ислам не принимали. Они смогли организовать. Воспитание советского солдата сказалось. Вполне возможно, что это бы удалось, если бы не измена внутри. Об этом сказали афганцы. Не потому, что бдительность проявили охранники, а потому, что произошла внутренняя измена, то есть человек поднял тревогу и успели заблокировать. В конце концов после многочасового боя арсенал был взорван. Люди погибли, безусловно, все, может быть, у пакистанских властей какие-то документы еще остались, но достоверно установить личности не удалось.

И еще была ситуация такая. Во время боевой операции был сбит вертолет, одного летчика поисково-спасательная служба подобрала раненым, второго, убитого забрали позже, поменяли, а один пропал. Через какое-то время в этом районе нашли непонятные останки. Буквально куски тела, и вот

эти куски – вроде как останки третьего летчика – отправили в гробу и захоронили. А афганцы нам сказали, что один летчик на парашюте приземлился в стороне, его тяжелораненым подобрали, вывезли ночными караванами вокруг Кабула по горам в Пакистан, там вылечили. На нас вышел авторитетный мулла и сказал, что в одной из тюрем сидит тунисец, на которого они готовы обменять летчика. Мы искали с месяц, наверное, нашли под другим именем, отправили фотографию, и нам подтвердили, что это действительно он. Мы его в Кандагар отправили для обмена. А в это время в Кандагаре разбили колонну наливников и солдата Поттаханова, узбека в плен взяли. Хорошего парня, геройского. Он спас всех, шел в первой машине, его подбили, и он горящую машину вывел, освободил дорогу, но сам попал в плен. Достойный парень, к награде его представили потом. Но уже шел вывод войска, в последний день выхода бригады мы этого тунисца отдали за солдата, потому что больше вариантов не было никаких. А где-то в горах вели летчика, которого якобы подобрали под Баграмом.

Трагический случай был в Кунаре, когда решили горную речку форсировать на плавающем транспортере, причем полноводную речку Кокчу. Транспортер снесло, ударило о подводный камень, перевернуло. Там порядка 20 человек было. Сразу ушел на дно. Спасти никто не мог. У бойцов вооружение, экипировка, бронежилеты, боезапас, это сразу 20 человек, они в числе этих 300. Их можно было бы признать погибшими, но посчитали: нет тела, нет трупа – значит человек без вести пропавший, хотя однозначно выжить там никто не мог.

Был такой показательный случай со старшим лейтенантом Казбеком Худаловым. У него на заставе был солдатик, который контактил с местными, молочко сгущенное таскал в дуكان, продавал там и другие продукты. Вот один раз пошел туда, его там и прихватили. Когда стало известно, что солдат оказался в плену, приехал командир батальона или командир полка разбираться и сказал Худалову: «Если к утру не найдешь солдата, на глаза не показывайся». Сказал и уехал. Если честно, то Худалов гашиш покуривал, так сказать, склонен был. Он посмотрел, подумал и ушел. Потом он появился в Пакистане, а позднее уже оперативная информация была, что в район Баграма приходил во главе бандгруппы с задачей совершить диверсионные действия. Это была оперативная информация.

А солдата того через недели две мы забрали, обменяли на продукты, дрова.

Я убежден, что раз Родина послала, Родина должна отвечать за своих солдат. Так ведь? Мало кто поехал добровольно, все выполняли приказ. А получилось что? Вот с теми, кто утонул в Кокче: смерть их подтверждена, но нет тел и их не будет. Уже никто этих костей не найдет там, разметало их, и, может быть, на дне лежат они где-то в камнях, но есть свидетельские

показания их сослуживцев и командиров, которые видели, что паром перевернулся, люди ушли под воду, действительно утонули. Почему их не признать погибшими? Почему не выплатить компенсацию родственникам? Государство в данном случае должно взять на себя такую ответственность. Есть и другие подобные случаи, когда смерть подтверждена. Или вот солдат, который ушел сам. Пусть бы шел дальше. Но нет, мы за него потом отдали 27 головорезов, которые убивали женщин и детей.

Военнопленных предали в том смысле, что прекратили целенаправленную государственную работу по их розыску и освобождению, хотя предложения такие были.

В архивах на Лубянке сейчас ничего нет. Накануне своей замены я ставил перед Москвой вопрос: сохранить подразделение военной контрразведки со всеми архивами по поиску пропавших без вести. Однако решение было принято другое – все материалы, розыскные дела разослали в управления КГБ по местам жительства пропавших до призыва. Безусловно, там этим никто не занимался, потому что дивидендов с этого никто получать не будет.

Я жалею, знаете, о чем? Возможность была один альбом с материалами прихватить, но это же служебные документы. В то время не по совести было так делать, чтоб служебную документацию вывозить.

Вот рукописные записки у меня оказались чисто случайно в кейсе, который у меня там был. Я приехал, бросил его и забыл. Намного позже начал искать и за подкладкой, за клапаном увидел листочки желтые. Вытаскиваю, Боже мой, как раз это – первоисточники, когда афганцев опрашивал, записывал и пометки делал. Потом я докладные печатал на машинке, а листочки сохранились чудом просто.

Известна старая истина: война не закончена пока не похоронен последний солдат. Вы возвращаете из небытия имена, спасибо вам огромное. И родственники вам скажут «спасибо».

Большая удача в моей жизни – все-таки удалось вернуть порядка 10 человек живыми на Родину и самому вернуться, невзирая на все риски. Но после возвращения я по ночам, наверное, недели две кричал, пока меня супруга не отправила к родителям на Костромщину. Я пару недель в сентябре по лесу с ружьем шастал. Сентябрь теплый был такой, солнечный. И вот я две недели по лесу каждый день с ружьем километров по 10–15 ходил. И все прошло, разрядился.

Я думал, война закончится, примирение будет, пройдет 3–5 лет, и можно будет с семьей съездить в Афганистан в качестве туристов. Вот такие мысли у меня были, когда я вернулся. Прошло уже 30 лет, война идет, и конца ей не видно.

СНЕГИРЁВ Владимир Николаевич

Родился 3 июня 1947 года в городе Колпашево Томской области; окончил факультет журналистики Уральского государственного университета, аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, кандидат исторических наук. Работал корреспондентом, заведующим отделом, заместителем главного редактора газеты «Комсомольская правда», главным редактором еженедельника «Собеседник», был членом редколлегии газеты «Правда», политическим обозревателем газеты «Труд», генеральным директором агентства «Е-А Респект», генеральным директором «Экспресс-газеты», директором, главным редактором журнала «Вояж».

Автор ряда книг и монографий, в том числе об Афганистане («Вторжение», «Рыжий», «Вирус А. Как мы заболели вторжением в Афганистан»).

В 1981 году от «Комсомолки» прилетел в Афганистан, где остался на год. В течение следующих 20 лет не раз возвращался туда. Десятки раз работал военным корреспондентом в горячих точках во многих странах мира.

Награжден орденами Дружбы, Красной Звезды и «Знак Почета».

Лауреат премий Союза журналистов СССР и РФ, а также Премии имени Юлиана Семёнова «За заслуги в области экстремальной журналистики».

Член Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ со дня его основания.

Запись беседы А. Лаврентьева и В. Снегирёва

А.Л. Ты как-то рассказывал, что в первый раз в Афганистан поехал добровольцем, будучи уже членом редколлегии «Комсомольской правды». Это так?

В.С. Именно так. Однажды на традиционной летучке главный редактор озвучил принятое на уровне ЦК КПСС решение направить в Кабул корреспондента газеты. Однако желающих не нашлось, тогда я – как в школе – поднял руку и совсем скоро уже отправился в Афганистан.

А.Л. *И все, о чем ты потом рассказывал в своих книгах, основано на реальных событиях?*

В.С. Абсолютно. Дело в том, что я по натуре не писатель, я – журналист, поэтому ничего не выдумывал.

А.Л. *Ты приехал в Кабул в 1981 году, столкнулся с реальностью, о которой не принято было говорить, с проблемами, о которых не писали на страницах советских газет. Эта тема сама по себе необъятна, поэтому давай сразу сузим круг вопросов и поговорим о том, как ты оказался причастен к проблеме поиска пропавших без вести?*

В.С. Да, я прибыл работать от «Комсомолки», но формально был командирован в Афганистан как советник ЦК ВЛКСМ. Здесь познакомился и близко сошелся с Геннадием Кулаженко, который был направлен сюда из Белоруссии для помощи молодежным организациям. Гена работал в Герате, который находился практически на осадном положении. Он пропал на коротком пути из аэропорта в бывший отель, переоборудованный под жилье для советских специалистов. Сведения о его судьбе поступали самые противоречивые: то ли убит, то ли захвачен в плен. Вот мы и поехали проверять все версии, искать следы. Сразу скажу, Гену тогда мы так и не нашли. К моему глубокому разочарованию мы не нашли и тех, кто по долгу службы должен заниматься поисками, кто должен отвечать за направленного в Афганистан человека. При этом было четкое ощущение, что всем должностным лицам просто наплевать на поиски. Спустя много лет, в 2005 году я снова был в Герате уже от Комитета. Беседовал тогда с известным командиром Исмаил-ханом (Туран Исмаил), нашел людей, которые захватывали Гену. По их словам, он отстреливался и был убит. Тело несколько раз перезахоранивали, опасаясь ответных действий советских войск. В итоге никто уже не смог сказать, где оказался труп.

А.Л. *В одной из твоих книг я натолкнулся на жесткие слова по этому поводу. Они меня сильно затронули, и я их записал: «Это было еще одно горькое открытие, сделанное в Афганистане: наше огромное государство абсолютно равнодушно к судьбам отдельных граждан, в лучшем случае оно может только декларировать свою заботу о них». Прошли годы, сейчас другая страна, другие люди. Ты не хотел бы исправить свое высказывание?*

В.С. Нет. Не хочу, могу сказать об этом еще жестче, еще грубее. После первой командировки я бывал в Афганистане много раз. Приезжал на неделю, на месяц. Я же видел, что тема пропавших без вести, попавших в плен была под запретом. Официально их не было вообще. Только примерно с 1986 года стали нехотя признавать наличие проблемы.

А.Л. Но вот состоялся вывод войск, в стране набирали силу общественные движения, в том числе и организации, которые стали заниматься пленными в Афганистане, в решение этой проблемы включились отдельные политики.

В.С. С одной стороны, это так. Но есть и другая сторона. Некоторые политики просто хотели заработать себе политический капитал. Меня это дико бесило. Ты же знаешь, что поиск пропавших без вести – если заниматься им всерьез - это чудовищно тяжелая работа, опасная, грязная, требующая полной отдачи. Ей нужно заниматься постоянно, а не делать публичные заявления.

А.Л. В кругу «афганцев» до сих пор вспоминают твое безумное, по мнению многих, путешествие в Афганистан в 1991 году. Там еще не высохла кровь убитых в ходе боевых действий против советских войск, не затянулись раны. И тут ты в совершенно неподходящий сезон по заснеженным горам преодолеваешь сотни километров с британскими коллегами и друзьями. Как вообще родилась эта идея?

В.С. Идея родилась в Багдаде. Я был там в командировке в феврале 1991 года, когда готовилось американское вторжение в Ирак. Познакомился с английским журналистом Рори Пеком, который десятки раз бывал в Афганистане во время боевых действий, добираясь туда из Пакистана. В разговорах выяснили, что, по крайней мере, два или три раза судьба сводила нас в одних и тех же районах в одно и то же время. Только по разные стороны войны. Он и рассказал о своих встречах с нашими пленными, об их трагической судьбе. Рассказ запал в душу и чуть позже вылился в конкретное предложение вместе отправиться в Афганистан для переговоров с моджахедами. Третьим стал также английский журналист Питер Джувенал. Причем, я с самого начала держал в голове, что единственная реальная помощь в организации такого мероприятия может исходить только от Руслана Аушева, который как раз формировал Комитет воинов-интернационалистов. Конечно, мы не хотели затягивать до глубокой осени, но вспомни 91-й год. Союз разваливался, но существовавшие структуры чинили препоны, нужно было согласовывать поездку, как раньше говорили, в инстанциях. Потом – августовские события, получившие название «путч». Вот и получилось, что отправились уже по снегу, а вернулись совсем в другое государство. Все события я практически документально описал в книге «Рыжий».

А.Л. Страшно ли было?

В.С. Ну, я же нормальный человек. Был случай, когда командир одного из отрядов, ваххабит, узнав, что я – русский, хотел убить меня. Для него каждый русский был врагом. Единственное, что удержало «непримиримого» от расстрела – законы афганского гостеприимства. Традиции очень сильны

в среде афганцев. Он позволил нам уехать, но холодок автоматных стволов спиной я чувствовал долго.

А.Л. Я бывал в похожей ситуации, когда бывший душман, а ныне мулла, потерявший в боях с советскими войсками ногу, очень хотел расправиться с приехавшим к нему «шурави». Хотя, конечно, общая обстановка сейчас другая, и человек из окружения этого муллы уговорил хозяина не нарушать законы гостеприимства. Мы смогли уйти, но чуть позже понимание того, что все могло закончиться иначе, все-таки догнало. Приятного в этом мало.

Ты много лет являлся членом Комитета по делам воинов-интернационалистов, занимался и пропавшими без вести, и решением массы других проблем. Это дополнительная нагрузка, работа за счет личного времени, естественно, без всякой оплаты. Что лежало в основе такого подхода?

В.С. Афганистан в корне изменил мое отношение к жизни. Научил делить важное и неважное, видеть, где настоящие дела, настоящие люди, а где – суэта и интриги. Это и друзья, с которыми вместе уже десятки лет. Афганистан по-прежнему болит в моей душе.

А.Л. Спасибо и удачи тебе.

НЕКРАСОВ Вячеслав Михайлович

Родился в 1954 году на Урале, доктор экономических наук, обозреватель-афганист. Впервые поехал в Афганистан в 1982 году в качестве советника по делам молодежи, с тех пор совершил туда более 70 командировок, стал свидетелем и участником многих важнейших событий, автор многочисленных публикаций, продюсер более 10 фильмов об Афганистане. Несколько лет возглавлял Российский центр науки и культуры в Кабуле. Награжден орденами и медалями России, СССР, Афганистана. Лауреат Всероссийского журналистского конкурса «Золотой гонг», мастер спорта СССР.

Запись беседы А.Лаврентьева и В.Некрасова

А.Л. *С первых дней моей работы в Комитете Руслана Аушева, когда я только начал знакомиться с делами, с организацией поисковых мероприятий, я сразу услышал твою фамилию. Практически всем, с кем я беседовал при подготовке этой книги, я задавал одинаковый по смыслу вопрос: как ты лично оказался причастен к поиску пропавших без вести в Афганистане?*

В.Н. А я всегда этим жил. В Афганистан езжу постоянно и много лет и перед каждой поездкой обычно звонил или заходил в Комитет, координировал свои планы, свои мероприятия, передавал полученную информацию, получал сведения для поиска. Это естественная потребность, здесь и обсуждать-то нечего. По моему глубокому убеждению, для каждого солдата важно осознавать, что его не забудут, не бросят даже попавшего в плен или погибшего. Наш простой человеческий долг – хотя бы в родной земле и под своим именем похоронить воина. Это – норма.

А.Л. *Я видел фотографии, где ты снят с членами поисковых экспедиций Комитета по делам воинов-интернационалистов в афганских горах. Как это было?*

В.Н. В одном случае мы работали на дороге Кабул – Саланг. По рассказам местных жителей, где-то здесь был убит советский солдат, труп которого так и не нашли. Афганцы сказали, что один из автомобилей в колонне, видимо, вышел из строя и водитель остался один его ремонтировать, хотя всеми инструкциями это было строжайше запрещено. Солдата убили и, зная, что его будут искать, спрятали в дренажную трубу, проходящую под дорожным полотном, привалив камнями. Водителя, действительно, долго искали, здесь даже боестолкновения были с потерями с обеих сторон, но труп так и не нашли. Значительно позднее во время ремонта дороги останки были обнаружены рабочими и перезахоронены пуштунами-кочевниками в стороне. Над захоронением был установлен деревянный шест с куском черной тряпки. По этому признаку потом мы и нашли останки, которые, насколько я знаю, потом были идентифицированы.

А.Л. *Да, в 2012 году личность солдата была установлена. Им оказался Алексей Зуев из Казахстана. Опознание было юридически оформлено, мы устроили церемонию прощания на Поклонной горе у памятника воинам-интернационалистам и передали останки делегации казахстанских ветеранов. Алексея похоронили на Родине в городе Щучинске с воинскими почестями.*

В.Н. Вот это очень важно – отдать дань погибшему воину. Это и есть патриотическое воспитание на деле. Я по своей семье это знаю. Мой дед погиб

во время Великой Отечественной войны, звали его Илья Алексеевич. Теперь у меня растет внук – полный тезка деда. Причем имя абсолютно сознательно выбрал мой сын именно в память о своем предке, отдавшем жизнь за Родину. Вот чуть подрастет, повезем его на могилу, пусть прикоснется рукой и впитает то, что, может быть, и словами точно не выразишь. Кстати, вот этой памяти рода, гордости за свою семью нам стоило бы поучиться у афганцев. Многие из них не умеют ни читать, ни писать, но у каждого есть четкое осознание, что он – часть непрерывной цепи.

А.Л. *Я знаю, что и в Панджшерском ущелье пришлось поработать.*

В.Н. Там мы тоже искали следы погибшего солдата. Опять же, по рассказам местных жителей получалось, что его убили вооруженные подростки, а он не стрелял в них, потому что в группе были в том числе совсем еще дети. Мы нашли того, кто добивал нашего сержанта выстрелом в голову. По его словам, тело утащили далеко и спрятали, чтобы взрослые из кишлака не узнали. Все местные жители знали, что солдата будут обязательно искать, искать серьезно и это может для некоторых закончиться совсем плохо. Прошло время, рельеф изменился, были обвалы, сходили сели. Точное место захоронения никто уже не мог показать, разброс был достаточно большой, а это – сотни тонн породы, вручную не перекопаешь, а технику туда не загнать. Потом я еще ездил туда уже один, пытался продолжить поиски, но, к сожалению, ничего не получилось.

А.Л. *Ты много раз бывал в Афганистане, общался с огромным количеством людей. Помогали ли они в поисках?*

В.Н. Конечно, помогали, в том числе и те, кто воевал против нас. Теперь они друзья и союзники, разговариваем обо всем, находим общий язык. При этом приходит горькое понимание того, что надо было с людьми разговаривать в те годы, объяснять на простом и понятном языке, что мы хотим им добра. И прежде, чем вводить войска, нужно было очень много узнать об Афганистане и афганцах. К сожалению, это понимание стало приходить поздно.

А.Л. *Ты ведь работал в те годы в стране. В каком качестве, в чем состояла твоя работа?*

В.Н. Я в 80-х годах был советником по делам молодежи в провинции Фарьяб, в городе Маймана. Там у меня было противостояние с местным муллой. Он был очень авторитетен и в проповедях призывал беспощадно уничтожать советских солдат. История долгая, но скажу коротко, что потребовалось много времени для того, чтобы просто вступить в контакт, а потом найти хотя бы минимальное взаимопонимание. Успехом было его согласие

съездить по нашему приглашению в Узбекистан, посмотреть, как там живут мусульмане. Апофеозом же стало то, что после возвращения он в проповеди детально рассказывал о том, как хорошо в Советском Союзе живут старики, как их там уважают. Именно там я понял, цену правильных слов, понял, что слова могут спасти человеческие жизни, потому что после проповедей мульты обстановка в городе резко улучшилась. Я горжусь полученными в том случае результатами. Это была одна из самых важных побед в моей жизни. Нам тогда ставили задачу не уничтожать врагов, а умножать число друзей. Мне кажется, это важно всегда.

А.Л. Я всегда помню о нашей совместной работе в разных уголках Афганистана, знаю, что на тебя можно не просто положиться, но и в прямом смысле доверить свою жизнь. Спасибо за все. Надеюсь, мы еще поработаем вместе на нашей – как мы шутим (шутим ли?) – второй Родине. Удачи!

ШЕМЯКИН Михаил Михайлович

советский, американский и российский художник, скульптор. Лауреат Государственной премии Российской Федерации, народный художник Кабардино-Балкарии и Адыгеи, почетный доктор ряда университетов Европы, Америки и России

У моего участия в поисках пропавших без вести есть предыстория. Однажды в Нью-Йорке я присутствовал на мероприятии, организованном какими-то религиозными деятелями. И там я увидел группу молодых афганцев, с которыми разговорился. Оказалось, что они искали денег на радио «Свободный Афганистан». В то время на них еще мало кто обращал внимание, Америка еще не втянулась в афганские дела. А я просто предложил им помощь. Я предложил им свои две картины для аукциона, которые были проданы в то время за довольно серьезные деньги. Они пошли на создание радиостанции. Эти люди не забывают ни плохое, ни хорошее, в отличие от многих моих соотечественников, поэтому завязались контакты, в том числе с полевыми командирами.

Потом, когда я узнал, что на переговорах в Женеве (о выводе войск) были забыты наши солдаты, меня это настолько взбесило, что буквально на второй день я собрал подписи ведущих деятелей культуры, которых я знал, и мы

На встрече с Михаилом Шемякиным

в Нью-Йорке создали Международный комитет «За спасение советских военнослужащих в Афганистане». Чтобы получить какие-то средства, я выставил на аукцион альбом пластинок и 3-томник текстов Володи Высоцкого, а попозже – еще и свои литографии. Намерение было направить полученные деньги на выкуп из плена пленных ребят.

Где-то в это же время ко мне обратился посол Советского Союза в Афганистане Воронцов с просьбой включиться в поисковую работу. Он знал обстановку, знал очень многих лидеров, в том числе Хекматъяра, даже просил ему передать привет, когда мы с ним встретимся. Особенность была в том, что многие моджахеды принесли как бы клятву о том, что с советскими они не будут иметь никаких переговоров, ни на какую тему. А у меня такая возможность была.

Пришлось прилететь в Москву, где были разные встречи с руководством, я встречался и с Горбачёвым, и с Ельциным, и с министром обороны. Шли разговоры о том, каким образом и на что обменивать наших солдат. К этому делу подключилась, естественно, моя супруга Сара де Кэй. Она сказала, что одного меня в Пакистан и Афганистан не отпустит. И в это довольно опасное путешествие она отправилась со мной.

Когда мы улетали, нас провожал Воронцов. Он сказал, что «мы понимаем, конечно, что поездка будет очень нелегкая и опасная, но надеемся, что вы

вернетесь все-таки живыми». Мы отправлялись к известному своей жестокостью Хекматъяру, у которого было основное количество пленных. Ну, с таким напутствием лететь было не очень весело. Нас сопровождал один из лидеров афганской диаспоры в Нью-Йорке Хабиб Маяр. Он очень мечтал попасть в Афганистан и согласился быть нашим переводчиком.

После прилета в Пакистан познакомились с некоторыми полевыми командирами, с нужными людьми, потом нужно было перейти нелегально границу в Афганистан. Когда мы достигли уже перевалочного пункта, вдруг выяснилось, что нашего проводника дальше не пропускают. Выяснилось, что он когда-то неосторожно высказался отрицательно о Хекматъяре, а здесь об этом знали. Конечно, настроение было у нас очень тревожное, потому что мы остались фактически без переводчика. Однако все-таки добрались до лагеря Хекматъяра, но оказалось, что его нет и нам нужно там пожить некоторое время и ждать, пока он приедет. Безусловно, я волновался и боялся, в первую очередь за Сару. К тому же помнил беседу с Воронцовым перед отлетом, когда он просил передать Хекматъяру привет и извинения за одну историю. Вот что он тогда рассказал: «Мы должны были встретиться с ним в одном селении, но я не мог приехать и он не мог приехать, а наши ребята, пилоты, по ошибке это селение снесли с лица земли».

Наконец он приехал, мы вели переговоры и вдруг мы узнаем, что на переговоры прислали Руцкого. Это было как гром среди ясного неба, потому что мне в Москве обещали, что не будет никаких дополнительных групп. Глупее вообще ничего нельзя было придумать. Он дважды бывал сбит, был в плену, его каким-то таинственным образом выкупали. Прислать сюда человека, который сносил с лица земли эти несчастные глиняные или сделанные из навоза хибарки! Прислать на переговоры человека, который еще и здорово пил и в таком виде общался с моджахедами! Большого оскорбления для мусульманина и для воина нету. И они ему сказали: хорошо, символически мы вам отдадим одного вашего солдата. Привели солдата, сказали, что он таджик, и погрузили в самолет. А в самолете он стал плакать и кричать, чтобы его никуда не везли, потому что он из афганской армии. С Руцким прилетел еще журналист Иона Андронов. И вот он в самолете стал говорить: «А давайте все-таки мы скажем, что он наш таджик, но просто из-за пыток сошел с ума. Проведем пресс-конференцию, а потом отправим его в психушку». Но другие журналисты категорически отказались.

В ходе переговоров Хекматъяр сказал нам, что пленные, о которых предварительно шел разговор, находятся дальше в горах и он не может нас туда повести, но готов обсуждать других. Этих же, возможно, отдадут прибывшим матерям. Для нас он сделал обращение к родителям наших пленных ребят и мы помчались к Раббани, потому что у него тоже была группа наших солдат. С Раббани нам удалось поладить, и позднее он отдал троих пленных.

А во время встречи с Хекматьяром он еще сказал, что у него есть много украинцев и «они воюют на нашей стороне. Они приняли ислам, мы нашли для них прекрасных жен. Вот я, например, завтра или послезавтра должен присутствовать на одной такой свадьбе, Вам, наверное, с ними неинтересно встречаться?» Ну, я ответил: «Нет, мы приехали, сами понимаете, совсем за другими ребятами». Вот такая была история.

В Пакистане был довольно интересный эпизод. Мы остановились с охранниками купить какие-то продукты. И вдруг на улице около дукана я увидел в окружении моджахедов парня в афганской одежде, но с явно русской физиономией. У меня был аппарат с собой, но снимать просто так я не мог, потому что понимал, что у меня могут быть большие неприятности. Я сделал вид, что снимаю фрукты, и быстро направив аппарат в сторону сделал кадр. Потом было это фото опубликовано, им занимались определенные органы.

Когда мы приехали из Карачи, я должен был встретиться с Ельциным и с Горбачёвым, дать отчет о нашей поездке. Однако встречи не состоялись. Они в это время делили, кому что достанется, потому что утром по радио было объявлено, что Советского Союза больше не существует. Нас принял Бурбулис. Я сказал, что мы привезли обращение Хекматьяра по нашим пленным, но оно на фарси. Тот ответил, что немедленно даст поручение перевести и потом дать по телевидению на русском языке. Но этого не случилось. Скорее всего, Руцкой вмешался. Мне говорили, что он был в бешенстве, узнав об успехах нашей миссии.

Это была очень жестокая война. Я посмотрелся таких страшных материалов, что Гойя и его ужасы войны меркнут по сравнению с тем, что творили обе стороны. Наши ребята знали, что вытворяли моджахеды с пленными, поэтому тоже озлоблены были, тоже не щадили противника. После этой нелепой и страшной войны, я считаю, правительство совершает очередное предательство, потому что несчастные калеки забыты, пенсии нищенские...

Я думаю, и сейчас там есть пленные, но не в том плане, как у Толстого, не сидят в колодках. Все намного сложнее, но узнавать нужно, конечно. Я думаю, что есть очень много сложных проблем, и хорошо, что находятся такие люди как вы, которые хотят помочь.

В моих поступках не было никакого подвига. Это просто-напросто обыкновенное желание что-то сделать. Знаете, на одном из памятников, которые я сделал, выгравированы такие слова: «Горе той стране, где обыкновенный человеческий поступок считается геройством». Вот эта фраза мне очень нравится, поэтому я считаю, что совершил просто обыкновенный, нормальный человеческий поступок. Я увидел фотографии наших пленных ребят, и Люда Торн рассказала, как они там сидят в чирьях, гниют в ямах у некоторых очень суровых мусульманских командиров. Я прослушал их песни, мне привезли вот эти маленькие кассеты, которые до сих пор у меня хранятся. Я просто почув-

ствовал, что должен помочь этим несчастным мальчишкам. Я же послевоенный ребенок, я рос в Кёнигсберге, среди руин, среди вот этих госпиталей, где валялись наши солдаты. Я вспомнил этот запах йода, гнилого мяса, бинтов и прочего. Вот и все.

Был у меня, кстати, и конфликт с Людмилой Торн. Она одно время считала, что я хочу заманить ребят для того, чтобы их дома посадили. Не секрет, что некоторые действительно боялись, потому что нужно было доказать, что ты не сдался сам, не стрелял в своих. Тем более, многие приняли ислам в плену.

Самое страшное то, что мы обладаем очень короткой памятью. Для меня страшно то, что через некоторое время об афганской войне вообще не будут помнить, забудут и про эти искалеченные судьбы. Вот у меня книжка под названием «Помяни нас, Россия». Я ее часто смотрю, эти фотографии мальчишек, биографии и письма со словами: «Мама, я, наверное, никогда тебя больше не увижу». Мальчишки чувствовали свою смерть. И вот эту трагедию матерей мы забываем, мы сегодня заняты совсем другим. А потеря памяти – это потеря своего национального достоинства. Потеря своей истории – это самое страшное, потому что тогда она – ничто. Это пузырь мыльный. И не дай Бог мы этим мыльным пузырем станем. Только сохраняя память, мы останемся людьми.

Запись беседы члена Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести АЛЕКСАНДРА ЛАВРЕНТЬЕВА с лидером Исламской партии Афганистана ГУЛЬБЕДДИНОМ ХЕКМАТЬЯРОМ (Кабул, 24 ноября 2018 года)

А.Л. Скоро будет 30 лет с тех пор, как советские войска покинули Афганистан. Мы теперь понимаем, что это была трагедия и для афганского народа, и для советского народа. Я надеюсь, что мы сейчас перешагнули события тех лет и вступили в новые времена. Свидетельство тому то, что Вы сейчас находитесь в Кабуле. И мы находимся в Кабуле, и нас никто не хочет убить. Более того, большинство афганцев, а я был здесь больше 20 раз, очень хорошо сейчас относятся к шурави. Но для многих советских людей война не закончилась до сих пор. Мы говорим о тех семьях, где погибли солдаты. И особенно о тех, где солдаты, офицеры не вернулись из Афганистана, пропали без вести. Таких у нас было около 300 человек. Вы в течение многих лет

были лидером, одним из лидеров, самых важных лидеров оппозиции вооруженной борьбы против советских войск. И, насколько я понимаю, Ваши отряды, Ваши люди, Ваши командиры брали в плен наших солдат. А Вы лично сталкивались с советскими военнопленными?

Г.Х. Я отвечу на Ваши вопросы, но прежде хочу сказать: действительно, мы – афганцы и мы оставили эту войну за спиной. Афганцы тоже очень много страдали. Полтора миллиона убиты и больше этого ранены. 6 миллионов эмигрировали. Деревни, дома были разрушены. Неправильная война была. Многие и у нас пропали без вести, и у нас тоже есть люди, которые... их могилы тоже неизвестны. Я один из тех, у кого погиб отец, погибли два моих брата, и до сих пор я не знаю, где их могилы. Я вам скажу, что большинство военнопленных находились у нас. И с многими я встречался. Некоторые из них решили, что они не вернутся обратно. Остались здесь и на свою Родину обратно не вернулись. Они здесь женились, у них дети здесь и до сегодняшнего дня они живут здесь. Мы не обменяли их и никакой сделки не совершили. Кто хотел остаться, те остались здесь. Кто хотел уехать, их освободили. Я находился в Пешаваре, куда матери этих солдат приезжали и просили, чтобы их освободили. Я так думаю, что большинство из тех, которые неизвестны, они, наверное, погибли. Возможность узнать, сколько советских военнослужащих, где задержаны и, если, может быть, где захоронены, чтобы мы смогли на будущее вам сказать – это очень трудное дело, требует времени, в каждой деревне мы должны спросить. К сожалению, та кровавая война с Советским Союзом сейчас по наследству перешла к американцам. Когда советские войска уходили из Афганистана, мы говорили много раз с руководством Советского Союза, разговаривали о том, чтобы вывод войск согласовывали с афганской стороной. В то время, когда женщины приезжали (в Пешавар), с ними был представитель Горбачёва. И я с ним встретился и разговаривал с ним по выводу войск. Лучше бы вы не согласовывали этот вопрос с американцами, а лучше бы эти вопросы согласовали с афганцами. Лучше было бы так, чтобы власть от Наджиба передали временному правительству, а потом уже провели выборы. К сожалению, они этого не сделали. Они сказали, что этот вопрос согласуют с Вашингтоном. Очень многие вопросы были по Восточной Европе, другие вопросы, и в том числе о выводе войск из Афганистана, они согласовали с американцами, они хотели, чтобы эта война так и продолжалась. Я говорил тогда руководителям Советского Союза: вы ведете переговоры с американцами, а не с афганцами, это будет ваше решение и мы в этом не участвуем и за это не отвечаем. Америка не представляет интересы Афганистана. Афганистан сам по себе независимое государство. Я сам участвовал в Ассамблее ООН в Америке, меня пригласил на встречу Рейган, даже свою дочь он прислал ко мне, чтобы она меня убедила, но я отказался от этой встречи, хотел показать это так, что мы – свободная

В. Некрасов, Г. Хекматъяр, А. Хорев, А. Лаврентьев

независимая страна и мы не ведем переговоры через Америку с Советским Союзом. Если бы Советский Союз эту ошибку не совершил и вышли бы советские войска с согласия афганского народа, то эта война закончилась бы и по сей день не продолжалась. До сих пор эта война приносит ущерб афганскому народу, а также эта война имеет негативные последствия для стран региона.

А.Л. Да, в то время было сделано очень много ошибок, и в результате большого количества ошибок Советского Союза больше нет. И я думаю, что Афганистан, события в Афганистане были одной из причин распада Советского Союза. Я хотел бы вернуться вновь к теме советских военнопленных. Мы знаем, что часть пленных, которые остались живы, приняли ислам и остались жить в Афганистане. Я хорошо знаком с двумя такими, которые живут в Кундузе, один – в Чагчаране. Мы никого насильно домой не забирали. Кто хотел, мы помогли вернуться домой. Но мы знаем, что некоторые пленные, которые остались живы, не имели возможности связаться с родными, связаться с властями российскими, и вот сейчас мы хотим, если такие люди еще есть, найти их, поговорить, сообщить родным, что они живы. Знаете ли Вы сейчас советских военнопленных, которые живут в Афганистане или в Пакистане?

Г.Х. Да... Вы спрашиваете, которые в плену или свободно живут?

А.Л. Все, и те, и другие.

Г.Х. Вы должны меня спрашивать конкретно, чтобы я мог Вам точно ответить. Большинство пленных мы взяли в Хинжане. Командир там был Суфи Поянда. Он погиб. Брали в плен в Кандагаре, Кундузе, Баглане и даже здесь, в районе Чарди в Кабуле, в трех километрах отсюда. Я с ними встречался, их привезли в Пакистан, в Пешавар. Если хотите, я спрошу об этом точную информацию?

А.Л. Именно это я и хочу!

Г.Х. Я кому-то поручу это дело, чтобы он это сделал.

А.Л. Я занимаюсь поисками очень много лет. И меня много людей знают и в Афганистане, и в России. И совсем недавно мне передали фотографию человека, который вроде бы живет под Пешаваром в лагере Шамшату.

Г.Х. Я уточню это.

А.Л. (Передает фотографию.) Он (указывая на фото) на ней молодой. И нам передали, что в лагере Шамшату есть еще несколько бывших советских солдат.

Г.Х. О лагере Шамшату очень много разговоров было. И сейчас, и во время присутствия советских войск. Во время борьбы против советских войск Шамшату был основным центром борьбы, и сейчас американцы обвиняют нас в том, что в Шамшату готовятся воины против них. Тот россиянин или советский военнопленный, который остался в Шамшату, навряд ли вернется обратно в Россию.

А.Л. Мы не хотим уговаривать их вернуться в Россию.

Г.Х. Если они там есть, они там свободно ходят.

А.Л. Мы хотели бы всего лишь встретиться, поговорить с ними.

Г.Х. По поводу этого солдата я сегодня узнаю. Я сейчас поручу кому-то. Скажите, как его имя?

А.Л. Мы знаем только русское имя.

Г.Х. Хорошо. Давайте... пишите на английском, пожалуйста.

А.Л. Мы, если вдруг этот человек найдется, можем вылететь в Пешавар. Мы понимаем, что в лагерь нас никто не пустит.

Г.Х. Мы вызовем его сюда, привезем сюда, не надо вам ехать туда. Очень легко. Сегодня я уточню, по этому имени, другому, сегодня я информацию получу.

А.Л. На фотографии мы написали имя русского пленного и на английском языке, и на русском.

Г.Х. Нет проблем. Я знаю немного русские буквы.

А.Л. Если это тот человек, о котором мы думаем, он был летчиком, его сбили в районе Тора-Бора.

Г.Х. Один из летчиков, которого сбили в Хосте, был задержан. После того, как его освободили, он поехал в Союз, а когда комиссия прилетела в Пакистан, он с ними тоже был – со мной встретился и поблагодарил меня.

А.Л. Его звали Александр Руцкой.

Г.Х. Да, именно так. Руцкой.

А.Л. Если это тот человек, то у него есть дочь, которая никогда не видела отца. Ей было всего три месяца, когда отец ушел в Афганистан.

Г.Х. Если даст Бог, я постараюсь помочь Вам с информацией.

А.Л. Мы понимаем, что большинство из пропавших без вести, погибли. Просто не нашли тело... поэтому мы ищем места, где они похоронены. Только вчера мы вернулись из Бамиана, где командир Дадук помог нам найти могилу. И мы надеемся, что сегодня губернатор провинции Бамиан поможет нам решить вопрос с тем, чтобы забрать останки домой. Он мусульманин, две сестры его очень просили меня найти, похоронить его рядом с родителями. И поэтому следующий вопрос: могут ли Ваши люди тоже помочь в поисках мест захоронений?

Г.Х. Я в каждой деревне буду спрашивать, узнавать, что в этой деревне кого-то убили, и, если убили, где похоронили, чтобы уточнить. Если вы нам дадите такую информацию, где, сколько пропало солдат, – это будет для нас большая помощь. Я помню, в Кунаре мне дали информацию, что там задержали одного советского военнослужащего с собакой. Нам необходимы такие сведения, где именно задержаны и как (пропали без вести, обстоятельства).

А.Л. У нас есть такие списки. У меня даже есть на дари такие списки.

Г.Х. Это очень хорошо.

А.Л. Но переводчик (у нас) был русский. Там могут быть небольшие неточности.

Г.Х. Нам важно, где именно задержаны, место. Чтобы мы оттуда начали спрашивать, в каком месте он задержан и что с ним сделали, и потом уже можно искать, где именно место расположения. Они по имени не знают, знают, что здесь был задержан советский военнослужащий.

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

А.Л. Я обязательно передам эти списки. Наш переводчик Дадулла – он не только переводчик, он – мой помощник в течение очень многих лет. Я бы хотел, чтобы через него контакты наши осуществлялись. И тем более, нам нужен постоянный контакт, раз Вы согласились нам помочь, за что большое спасибо.

Г.Х. Спасибо. Все, что я смогу, я сделаю.

А.Л. Я уже сам далеко не молодой человек и давно понял, что с теми, кто давно живет, с ними проще находить общий язык, даже, если он и когда-то друг в друга стреляли. Много лет назад мы беседовали с хаджи Дин Мохаммадом (член Высшего совета мира Афганистана). Он сказал нам: вы мне не рассказывайте про горе человеческое, я хоронил сына, я хоронил брата, я знаю, что это такое. Я очень благодарен Вам, господин Хекматияр, за то, что Вы согласились нам помочь. Я хотел бы добавить, что наша Комиссия не занимается политикой.

Г.Х. Афганистан – сам по себе это политика.

А.Л. Но мы регулярно докладываем о работе Президенту Российской Федерации. А руководит Комиссией генерал Валерий Востротин, который штурмовал дворец Таджбек. Я хотел бы в заключение сказать: если Вы согласились нам помочь, нам нужен постоянный контакт, с кем будет работать наш уважаемый Дадулла?

Г.Х. Это мой сын. Он не только по этому человеку может узнать, но и вообще в Пакистане он узнает, кто там находится из бывших пленных. С сегодняшнего дня будет узнавать.

А.Л. Огромное Вам спасибо за согласие на встречу и за готовность помочь нам!

Г.Х. Спасибо.

Рассказы родителей военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане

РАССКАЗЫВАЕТ АМЕЛИН АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ, ОТЧИМ ВАДИМА СМИРНОВА

У меня был День рождения в этот день, а я поехал в военкомат, потому что мое отцовское чувство что-то подсказывало, тревожно мне было. Там мне сказали, что сын попал в плен, а при каких обстоятельствах, они не знают. И дали извещение, где говорилось об этом. Я спросил, почему же долго не сообщали. «Мы не хотели расстраивать», – был ответ. Посоветовали зайти к военкому, и он мне рассказал, что сын не в плен попал, а пропал без вести.

Мне стало плохо, домой доставили на машине. Это страшно, когда отдаешь живого ребенка, а получаешь бумажку. Жена стала после этого болеть. Это очень тяжелая ноша. Я не желаю ее никому. Потом уже, когда дочери стали внуков нам приносить, немного полегчало. Я неоднократно ездил в военкомат и просил ответить, где же мой сын и что с ним? И только лет через 10 мне выдали бумагу, что он погиб. А до этого никто и ничего не говорил. Пока мы сами не стали ворошить.

Я все сам делал, все узнавал, все добивался, мы создали Комитет для этого, чтобы вернуть сыновей. Мы поняли, если Родина ничего не делает, надо брать дело в свои руки. Со многими родителями переписывались, у меня в этой квартире, где мы сейчас находимся, был штаб, сюда приезжали со всего Советского Союза, здесь ночевали, жили. Жена всех встречала, всех привечала, всех принимала. Все родители хотели увидеть своих сыновей, все матери ждут. Пока мы живы, мы ждем...

Мы куда только не обращались! И в Красный Крест ездили с Андроновым по поводу наших пленных. Они обещали помочь, но ничего не сделали. Многие нам палки в колеса вставляли. И в МИД такое отношение встречали, и в Министерстве обороны. Ничего не хотели делать. Даже на приеме у Дмитрия Тимофеевича Язова он сказал: «Алексей Тимофеевич, для чего будем ворошить? Что прошло, то прошло». Ну вот так он сказал.

Амелин А.Т.

Я просил Козырева в Афганистане: «Расскажи, пожалуйста, все, что известно о наших ребятах». А он говорит: «Вот, когда вы приезжаете сюда, у нас головная боль». Я говорю: «Да, у вас головная боль, а у нас ее нет? У вас головная боль от чего? От того, что мы вам даем работу? А вы не хотите работать здесь?».

Но вот однажды мне позвонили и сказали, что в Доме кино Министерство обороны будет проводить встречу с родителями военнослужащих. Я стал обзванивать всех, кого знал, объяснять ситуацию. Мы пришли, сидим слушаем. Там из зала записки по разным вопросам пишут и передают. И я написал по пропавшим без вести. Встреча идет, представители Министерства выступают, ведущий записки перекладывает и убирает. Потом говорит, что вопросы закончились и встреча завершается.

Тогда я встаю и говорю: «А как же вы все заканчиваете? Там еще одна бумажка должна быть, которую я писал об Афганистане, о наших детях». Вот тут у меня в горле ком образовался, и я говорить дальше просто был не в состоянии. Смог только сказать члену нашего Комитета Поплавской: «Встань и скажи». Она встала и говорит: «Там была записка от Алексея Тимофеевича. Скажите, пожалуйста, всем присутствующим, будете ли вы искать наших пропавших без вести?»

Тут же ко мне подбежал полковник из сопровождавших министра и говорит: «Завтра мы Вас ждем в 10.00 в Министерстве обороны». Я позвонил Андронову, и срочно стали собирать родителей. Утром приехали туда, и Язов нас принял. Он спросил, что же мы хотим от него? Мы сказали, что хотим ехать и искать своих детей. А он в ответ: «Ну хорошо, поезжайте. Я вам дам мешок афганских денег, и езжайте». Конечно, никаких денег он нам не дал, но дал разрешение на выезд, и мы поехали в Афганистан.

Потом мы встречались с Ельциным. Он сказал: «Я никого туда не посылал. Я не знаю, езжайте, ищите». Ну а находясь в Пакистане, мы телефонограмму давали Горбачёву по поводу амнистии всех военнопленных. Мы ждали три дня, потом нам сообщили, что документ о полной амнистии подписан. Так мы добились от властей амнистии наших детей, много мы сделали для того, чтобы наши сыновья могли оказаться дома. И сейчас я вновь обращаюсь к правительству, к Путину с просьбой помочь найти наших детей, которые находятся в Афганистане и Пакистане.

В 89-м году, в июле, по-моему, числа 15 июля, если мне не изменяет память, наш Комитет под руководством Ионы Ионовича Андропова был на приеме у Михаила Сергеевича Горбачёва. Он тогда дал согласие на поездку в Афганистан на поиски наших детей. С нами поехали Поплавская, Крылова, Анна Давыдовна Горбунова и представители от Министерства обороны, еще Саша Проханов и один человек из «Красной звезды». Мы направились в Афганистан, ездили по стране, были в тюрьме, но в тюрьме в этой наших ребят не было, потому что тюрьма не для наших. После этого мы неоднократно обращались и в Министерство обороны к Дмитрию Тимофеевичу Язову, и в МИД к Козыреву. Мы везде искали. Организовали поездку в Пакистан, где встретились с премьер-министром Беназир Бхутто. Она нас очень хорошо принимала и сказала, что окажет помощь в поиске наших детей. Она была в это время беременная, и наши женщины подарили ей оренбургский пуховый платок.

После этого в один из дней неожиданно позвонили из нашего Посольства и сказали, что на следующий день мы должны присутствовать там-то и там-то. Мы приехали, дождались нашего посла. Посадили нас всех на скамеечке и ничего не говорят, кого будут отдавать. Мы сидим и шепчемся, кого же отдадут, кого отдадут... На все наши вопросы ответ был один: «Ждите». А там свет был очень яркий и душно. И камеры, и людей много... А мы все смотрим, кого выведут... И долго мы ждали.

А потом нам вывели двоих ребят – Прокопчука и Лопуха. Но нам их передали после того, как публично опозорили нашу страну. Там громкоговоритель был, и для всех рассказывали о том, что Россия – такая большая страна и начала войну с такой маленькой страной как Афганистан. А сейчас они отдают пленных, которых афганцы к себе не приглашали. И вообще, говорили, они не пленные, а находятся в гостях и поедут домой, когда сами захотят. Вот если сами захотят, то их отпустят. Видно было, что нашему послу это было очень неприятно.

Ребята начали нас обнимать всех, потом мы поехали в гостиницу. У них в руках был Коран, вот они при входе в гостиницу его выбросили. Их же там учили своему языку, всех заставляли читать Коран, чтобы принять ислам. И нам говорили, что если пленный стал мусульманином, то он уже как бы

Трофеи душманов

местный, свой и его уже нельзя отдавать матери. А бежать оттуда они тоже не могли, потому что за нашими там не два глаза, а очень много глаз приглядывали. Каждый шаг контролировали. Мы уже потом узнали, что Прокопчука и Лопуха инструктировали перед встречей с нами. Они должны были отказать возвращаться домой. Их жестко предупредили, что говорить и как говорить, а иначе будет плохо. Но когда они увидели нас, услышали разговор, все переменялось. Я думаю, что любой из наших пленных, услышав русскую речь, увидев мать или отца, конечно, с радостью поехал бы домой, потому что Родина – это есть Родина и на Родину все хотят возвращаться. Так бы вернулся и мой сын, и сын Анны Горбуновой, и сыновья других матерей.

И, конечно, они очень были рады, когда мы их привезли в Москву, они целовали землю.

Потом мы еще 5-6 раз ездили в Пакистан и Афганистан, вели переговоры с разными людьми, в том числе с Хекматьяром и с братом его. Хекматьяр обещал много, но мало делал. Вот как однажды шел разговор. Он говорит: «Хорошо, давайте с вами говорить откровенно. Сколько у вас людей погибло? Сколько стало инвалидами? Пойдемте я вам что-то покажу». И нас

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

вывели во двор, а там сидят люди без ног, без рук. Очень много таких было. Их специально собрали. Он сказал: «Это мои люди, и я должен их кормить и их семьи. А вы, россияне, это сделали с ними». Это он устроил нам такую пытку. С нашими матерями, конечно, было плохо, я подбежал к Анне Давыдовне, она чуть не упала, я ее схватил, поддерживал.

Я у Хекматьяра только одно просил: «Скажи, пусть хоть письмо напишет, скажет, что жив». Обстановка была очень накаленной, и я вдруг вспомнил, что у меня с собой крестик золотой освященный. Я не выдержал и говорю: «Я выкуп христианский отдаю за сына, отдай мне его». Он сказал: «Оставь у себя, я постараюсь и верну тебе сына». С моей стороны это было неожиданно, я не готовился к этому, но весь разговор довел до такого шага. Они опять начали хаять нашу страну, и я не вытерпел и сказал: «Они же не сами сюда пришли! Отдайте наших детей!». И после этого уже достал крест и хотел отдать, а он говорит «Надень этот крест, он твой. Мы постараемся вернуть ваших сыновей».

То же самое мне пообещали и в Пакистане во второй раз, когда мы ехали к Бхутто. Мы с Андроновым вели переговоры, и министр иностранных дел Пакистана тоже заявил: «Назад Вы поедете с сыном». И это тоже было неправдой. Все только обещают, обещают и обещают. Все впустую... А я до сих пор все жду его возвращения домой.

Сейчас я обращаюсь к нашим детям, которые находятся в плену в Афганистане или в Пакистане. Помните о своих матерях, отцах, сестрах и братьях. Они ждут вас, ждут с нетерпением, они не знали, что война в Афгане закончится для вас так плохо. Верьте, что вас ждет семья, Родина. Возвращайтесь, пожалуйста, если можете. Ждем Вас. Вадик, если ты меня слышишь, я жду тебя, мама умерла, остался только я один, я жду тебя, Вадик. Возвращайтесь, наши дети, пожалуйста возвращайтесь!!! И я снова хочу обратиться к Хекматьяру. Помогите мне, ты обещал и сдержи свое слово. Помнишь, я был у тебя на приеме дважды. Ты сказал: «Попробую». Попробуй, пожалуйста, Хекматьяр, попробуй, ждем!

Когда я был в Афганистане в первый раз, самый первый раз, лег вечером спать, а мне не спится. И вдруг слышу голос сына: «Папа, помоги! Папа, помоги!» А чем я мог помочь? Чужая земля. Я хотел поехать на то место, где он воевал, где пропал, говорят, без вести. Я хотел, но туда было ехать нельзя, потому что, говорят, там идет война. Не пустили меня туда.

Не надо было туда входить, тогда бы и не знали этого горя, не знали, что такое Афганистан.

РАСКАЗЫВАЕТ ГОРБУНОВА АННА ДАВЫДОВНА, МАТЬ ЕВГЕНИЯ ГОРБУНОВА

Я сибирячка, родилась в 1935 году в Алтайском крае, в селе Некрасово, Славгородского района, сейчас это село Гальбштадт. Сначала жила в деревне, потом – в Новосибирске, а после учебы в строительном институте мы с мужем уехали по распределению на стройки Сибири. За плечами – Красноярская и Усть-Илимская ГЭС, Усть-Илимский лесопромышленный комплекс. С нами ездили наши дети, естественно. Женя закончил школу в Усть-Илимске, поехал учиться в Новосибирск, поступил в Автотранспортный техникум. Это была его голубая мечта – работать во всесоюзной фирме «Совтрансавто». Первый курс он закончил, приехал и говорит, что принесли повестку из военкомата. Был 80-й год и шел так называемый «Ленинский призыв». В октябре призвали, и уехал он в Узбекистан, в город Чирчик. Прошел подготовку и служил нормально. Письма приходили, все нормально, дедовщины нет, с парашютом прыгают. Мы радовались, посылки посылали. Вдруг раз возвращается посылка, ничего не можем понять. Связи нет, позвонить некуда.

Только позже мы узнали, что он оказался в Афганистане. Как потом сказали ребята, все написали заявления и пошли добровольцами. Прибыли в провинцию Джаузджан 3 ноября, а 7-го был уже первый бой.

В бою машина связи была подбита, Женя выпрыгнул и вел бой. Все вырвались, а он остался. Потом вели поиски, мне говорили, что местный мальчишка видел, как отставший русский стрелял, а потом перестал. Его подобрал, кинули в машину и увезли. Разные версии позже всплывали. Говорили, что переправили в Пакистан; по словам других, он в тюрьме в Иране был, еще что-то, но следов нет, следов просто-напросто нет.

Но это мы узнали уже позже. А сразу начали искать. Военком усть-илимский ничего сказать не мог. Поехала в Москву, пошла в приемную Министерства обороны, выдержала страшную пытку. Принимал генерал,

Горбунова А.Д.

фамилию не помню. Он с обеда пришел довольный такой, а мне плохо. Он пошел, из графина воду наливает. Я думала, мне, а он сам выпил. Разговор со мной был грубый. Он спросил: «А Вы что, не знаете, что в Афганистане идет война? Там есть потери, есть пропавшие без вести. Вот и Ваш сын пропал». Я спросила, кто его ищет. «Никто не ищет и искать не будет, сам объявится», – таков был ответ.

Только через полгода, в апреле 1982 года нам переслали извещение из Новосибирска, в котором даже не было написано, что он пропал в Афганистане. Я пришла к военкому, говорю, почему Вы не написали, что это в Афганистане? Он прямо заявил, что ему запрещено это делать и если он укажет Афганистан, то лишится должности.

Начали искать какие-то пути и вышли на корреспондента «Комсомолки» Инну Руденко. Благодаря этой женщине, благодаря ее публикациям мне удалось связаться с другими родителями и с теми, кто вел поиски. Так познакомилась с Валерием Аблазовым с Украины, нашла Аду Александровну Семёнову, Нину Пантелеевну Панасенко из Ульяновска.

Мы подкопили деньги и начали с мужем свои поездки в Душанбе, Чирчик, Фрунзе. Было однажды письмо племяннице от парня из части, где служил Женя. Он написал, что сын попал в плен. Потом, когда в 82-м году эти ребята вернулись домой, мой муж нашел этого парня. Тот подтвердил свои слова, но для него было шоком то, что, оказывается, он разгласил тайну.

Во время поисков разное бывало. В Ташкенте на базаре место было, где ребята из госпиталя собирались. И вот однажды мой муж задержался там с каким-то парнем, разговорились, а тот и говорит: я завтра в Афган ухожу, я из госпиталя и Вашего сына знаю. Он в Душанбе живет с моей сестрой, у него оторвана нога, он заикается, он домой не поедет. А потом этот парень удрал.

В 85-м году пришел новый военком в Усть-Илимск, принес нам другое извещение, где написано четко, что сын пропал в Афганистане, то есть уже разрешили открытым текстом писать о событиях. И вручили мужу 500 рублей. Вот все, что мы тогда получили.

Но долго мы еще порывались ездить по ребятам, долго... Когда в 82-м году Женин призыв пошел на дембель, я на «Трех вокзалах» в Москве почти жила и оттуда не уходила, не уходила... Как-то смотрю: два мальчишки стоят, форма такая разукрашенная, дембеля. Подбегаю, спрашиваю: ребята, вы из 35651? – Да, а Вы откуда знаете? Один – Сергей из Новомосковска, второй – из Павловска Горьковской области. Говорю: когда поезд? – Вечером. Поехали к нам, накормили их с дочкой, и один достает из чемоданчика платочек афганский синенький, маме вез, а отдал мне. У меня долго это сумасшествие было, все время порывалась бежать, встречать на вокзалах, вдруг кто-то что-нибудь скажет.

Потом с Комитетом «Надежда» стали ездить в 88-м году. Мне мой начальник – управляющий трестом оформлял командировки, потому что денег не было. Мы же чудом только не продали квартиру, все остальное продали, одержимы были.

Господи, Боже мой! Я бы не только в Афганистан или Пакистан, я не знаю, наверное, к черту на рога поехала бы, чтобы что-то узнать! Вот в это время встретила Эмилию Георгиевну Крылову, Аду Александровну Семёнову, Амалина Алексея Тимофеевича. Вместе с нами были Проханов Александр Андреевич, Андронов Иона Ионович и сценарист Владимир Владимирович, по-моему, Акимов.

Вот такой группой мы поехали в первый раз в Пакистан. Знаете, это что-то было вообще выше наших сил. Мы почему-то думали, что сейчас весь мир кинется нам помогать, весь мир. Была пресс-конференция громадная, народу была тьма, откуда слова брались, откуда силы брались, я не знаю. Но в ответ жесткие были требования по разминированию территорий, по обмену всех на всех, по возмещению ущерба. Мы сказали: мы матери, мы не политики, мы не начинали войну, ваши матери так же платят, как мы, так помогите найти ребят, помогите!

Во время поездки в Пакистан мы встретились с Гульбеддином Хекматъяром. Мы втроем к нему обратились, чтобы хотя бы дал ответ по нашим сыновьям, передали ему все данные. Потом была еще встреча, и он нам ничего не сказал по существу. Говорил, что сейчас зима, перевалы закрыты, что он не частное лицо, а лидер партии и его не поймут однопартийцы, если он будет помогать советским. Он все мог сделать, но не сделал ничего.

В одной из газет потом было написано, что уставшим матерям Гульбеддин налил воды. А на самом деле он устроил нам пытку. Он собрал очень много калек, битых, ломаных, безногих, безруких, и нас провели через эту толпу. Кто-то костыль тянет к нам, кто-то рот беззубый разевает, крик и шум. Это

было кошмарно. Это была демонстрация для нас, чтобы мы видели, что наши сыновья наделали, а мы сейчас просим о милости.

Надо быть очень жестоким человеком, чтобы придумать такое.

Когда в Пакистане мы поехали из Пешавара в лагерь беженцев, на нашем пути взорвали бомбу; когда мы в лагерь приехали, там детей научили скандировать: «Убить русских матерей, убить русских матерей!» Нам там никто не был рад.

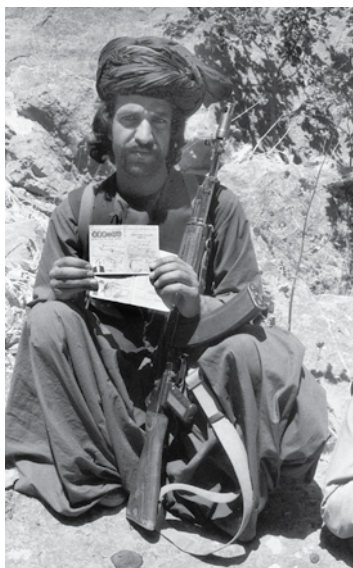
После Пакистана поехали в Кабул договариваться об освобождении из тюрем для обмена. Побывали в тюрьме Пули-Чархи под Кабулом. Там было очень много пленных. И каждый плакал, каждый хотел домой, то есть судьба одинаковая. Вроде бы получили согласие Наджибуллы на обмен.

Но вы знаете, это решалось все на уровне народной дипломатии. Когда мы поехали в Пакистан второй раз, мы уже предполагали, что нам отдадут кого-то. Очень большое участие приняла премьер-министр Беназир Бхутто. У нее брат пропал без вести во время стычек с Индией. Она нас принимала и за этих мальчишек, за Андрея Лопуха и Валеру Прокопчука свои деньги заплатила, по 400 000 рупий. Когда нам их передавали, мы там чуть не падали все. Это какой-то был сумасшедший дом. Валера Прокопчук не мог вставать на полную ступню, ему палками пятки отбили. А мы все по сторонам смотрели: вдруг где-нибудь мой?

Мы узнали, как попал в плен Андрей Лопух. Он был в танковой части, с его танка украли тент. А ему командир говорит: иди в соседнюю часть, укради и принеси, чтоб было на месте. Он и пошел. видел ручеек, а за ручейком – арбузы, да такие хорошие. Я, говорит, только перешагнул, а мне по башке дали и все. Вот так.

А у Валеры Прокопчука просто куриная слепота. Он в сумерках толком не видит ничего. Его так и захватили. Он рассказывал, что когда его привели в Пакистан, подвели к какому-то зданию, на стене которого была корова нарисована. Он решил, что будет ухаживать за коровами, а оказалось, это просто камуфляж, это была тюрьма. Его посадили в бетонную яму, только подстилка и Коран и больше ничего, абсолютно ничего. Вместе привезли и афганских солдат. Валера на прогулке нашел длинный гвоздь и потихоньку из него, сидя в этом мешке, делал заточку. Он рассчитал, что с прогулки вроде бы бежать можно было. Но взял и рассказал афганцам-пленным, а они его предали. Его после этого били палками по сухожилиям выше пяток. Он не то что бежать, ходить толком не мог. Когда его вывели к нам, он на цыпочках шел еле-еле.

Да, я еще про Валеру Прокопчука не рассказала до конца. Когда его избили и когда он не выходил, охранник однажды ему дал двухкассетник и он слушал Москву, трансляцию второго II Съезда народных депутатов и оценку Афганской войне. И однажды этот охранник сказал, что его какой-то Андронов ищет. И когда его переодели и повезли, то, что он встретится с матерью, было

Документы советского солдата

для него как гром среди ясного неба просто-напросто. Но перед встречей ему сказали, что упаси Бог, если скажешь что-то другое, кроме того, что написали на бумажке. Тогда и родителей постреляем, и тебя вместе с ними.

А за стенкой, говорит, сидел какой-то их представитель, который прекрасно знал русский язык, и наши слова все контролировал, и Андрея слова контролировал, единственное, что-то ему Проханов тихо говорил, это его право было, он возглавлял делегацию, его нельзя было трогать. Вот так. А мы к нему все-таки подошли, он когда встал, я подошла, Ада, мы его обняли, я ему белорусскую присказку рассказала: «Няхай живе і пасецца беларуская птушка бусел» (аист).

Он говорит: я с этих слов одурел и про себя подумал, хоть как домой буду добираться. Ну вот повезло им, что их выкупили, им повезло.

С Андрюшей Лопухом было по-другому, он попал в семью, где убили одного из братьев, другой брат забрал его семью к себе. Андрей был там как раб.

Назад мы летели на военном самолете. Ребят переодели в нашу военную форму. Приземлились в Ташкенте, спустились по трапу, и ребята упали, землю целуют. Вдруг смотрим, нет Андрея Лопуха. Огляделись и увидели, что его отвел в сторону какой-то офицер. Мы подошли узнать, что происходит, а Андрей, заикаясь, говорит, что офицер требует сознаться в том, что он пулемет продал и убежал... Мы этому офицеру... Он от нас убежал...

Их тут приняли хорошо. Министр обороны Язов принимал. Кстати, нас после каждой поездки тоже Язов принимал и самолет свой давал, деньги на поездку давал.

Конечно, мы про своих хотели узнать. Когда в Кабуле были, к нам каждый раз приходил представитель Министерства культуры от Наджибуллы. Однажды он ко мне подходит и говорит, что у него в провинции Джаузджан живет близкий родственник. И попросил данные на сына. Позже этот человек рассказал, что якобы Женя в июне 82-го года был в плену и содержался в высокогорном лагере в районе населенного пункта Турли. Я полгода после этого известия есть не могла, я даже вид жующего человека не выносила, мне было плохо. Как мы пережили, я не знаю. Муж хоть выпьет чуть-чуть и пошел дальше. Но у него развился диабет, который его буквально сжирал. Он плакал без конца. Это страшно видеть, когда мужик здоровый воеет... Это ужасно было...

Правильно говорят: стреляют в одного, убивают всех. Тяжело, мать похоронила, у нее могила есть, она пришла выкричалась, а у меня ничего нет. У меня даже этого нет, понимаете?

Куда мы только не обращались! И ребята из техникума писали, и родственники. А потом был последний Съезд комсомола, и эти комсомольцы, которым было на все наплевать, вдруг мое письмо взяли и добились, чтобы было следствие по факту пропажи. Вдруг из Братска в Усть-Илимск приезжает дознаватель-мальчишка. Я ему все рассказывала, а он во время рассказа замечания вставляет, что вот это не надо говорить и вот это тоже, а то для командиров будут негативные последствия. Кому и куда он послал эти свои материалы, не знаю, но через какое-то время пришел ответ из военной прокуратуры. Там написано, что обстоятельства пропажи сына подтверждаются, тело после боя не обнаружено. И сказано, что Женя не совершил противоправных действий. Вот так вот это дело закончилось.

Помню, у нас машинистка работала, она старше меня лет на десять. У нее пропал во время войны отец, так ее мама до последних дней говорила: «Он сейчас речку перейдет и будет дома. Речку перейдет и будет дома». А уже прошло Бог весть сколько лет.

У меня каждое утро начинается с того, что в голове Женя. Ложусь спать – тоже на уме Женя. Потом я вспоминаю, что у меня умер муж, что у меня уже давно нет родителей, что у меня не все хорошо у дочери. Голова пухнет, какая-то безысходность появилась. А еще разные моменты в жизни бывают. Не помню, что мне потребовалось в соцзащите. Я ведь и ветеран труда, и жертва политических репрессий, и одинокий пенсионер. Пришла, а там сидит на приеме такая девчонка-соплюха и бормочет, что вот ходят тут разные, нахватывают льгот и пользуются ими всю жизнь. Я ей сказала: «Давай поменяемся!» Та замолчала. Не каждого еще петух клюнул в известное место. И слава Богу!

Я хочу сказать, что как-то муж видел сон. Женя пришел. Я, говорит, его обнимаю, он такой теплый, хороший. Я ему говорю: «Сынок, что же ты нам не писал?» А он в ответ: «Папа, я от вас отвык».

Внучки мои родились уже позже. Они знают, что был мифический дядя Женя. Это очень тяжело. В Усть-Илимске в школе есть памятная доска, на Аллее памяти возле церкви памятный камень лежит. В Новосибирске – мемориальная доска, и в Москве не забывают. Однополчане, друзья помнят, но мы же до сих пор не знаем, что с ним случилось.

В какой-то момент поисков мы с другими родителями поняли, что все это – самодеятельность. Мы пошли к Руцкому – а он был уже при власти – и задали ему вопрос: почему государство этим не занимается? Мы же поняли уже, что нас используют в каких-то политических играх. У нас же нет никаких рычагов, нет никаких возможностей, кроме слез. Он ничего по сути не ответил, выставил нас, Андронову сказал, что приходили бабы и скандалили. Мы стали для них врагами. Руцкому на нас наплевать. И с тех пор общаемся только в кругу родителей и близких.

Я очень надеюсь, что люди, которые сейчас занимаются поисками, чего-то добьются, туда же красных следопытов не пустят, вот эти отряды со школьниками, которые будут ходить, т.е. тут должны идти смелые люди, которые обеспечены материально, которые знают язык, которые знают, как обращаться в той среде. Я радуюсь, что хоть кого-то нашли, хоть кого-то... Но я очень хотела бы, чтобы что-то было известно про моего сына, очень хотела бы.

Столько лет прошло, но список пропавших мало изменился. Сейчас другие времена, другие проблемы. Только горе матерей, слезы матерей одинаковы – что Сирия, что Чечня, что Афганистан.

Я хочу, чтобы повезло людям, которые занимаются поиском, чтобы их действия были увенчаны успехом. Я хочу, чтобы идентифицировали хотя бы останки, чтобы еще одна мать успокоилась, чтобы появилась еще одна могила. А если же это невозможно, то хотя бы было известно, где захоронены останки, чтобы мать на карте поставила крестик.

Я знаю, что из попавших в плен кто-то остался в Афганистане и Пакистане. И у меня просто крик души. Ребята, слышите, домой любыми средствами, любыми способами!!!

Если кто-то из ребят меня когда-то услышит, если кто-то из журналистов расскажет, дайте знать родителям! Мы – афганские матери – уже все преклонного возраста. Дайте знать при жизни матерей, что с вами, где вы. Любыми способами дайте знать, сейчас столько возможностей. Я обращаюсь ко всем журналистам, ко всем службам. Дайте знать матерям на последних годах жизни, что с вами, где вы... Если вы живы, пожалуйста... Все, больше ничего не могу сказать.

Господи, хоть бы мне все забыть...

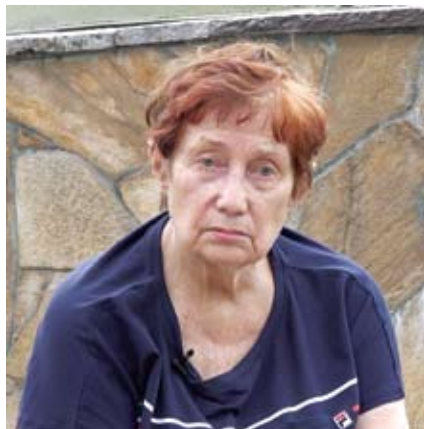
А вы считаете, что мой сын жив?

РАСКАЗЫВАЕТ СЕМЁНОВА АДА АЛЕКСАНДРОВНА, МАТЬ КОНСТАНТИНА ГАБАРАЕВА

Мой сын попал в Афганистан после сержантской школы. Говорят, что блестяще владел всеми видами оружия и начальник учебного центра предлагал ему остаться инструктором, но он отказался. Он служил в 201-й мотострелковой дивизии, расположенной в городе Кундузе. Костя и еще один младший сержант из Волгограда сопровождали машину с водой. Они попали в засаду, их обстреляли, и машина заглохла. С ними были еще шестеро солдат, и кто-то сказал, что в нескольких километрах стоит пост афганской милиции и там есть тягач. Вот два сержанта, которым через 10 дней домой, и пошли за тягачом. Оставшиеся через некоторое время услышали стрельбу, но когда пришла подмога, уже никого не нашли. На месте столкновения было видно, что ребята отстреливались до последнего патрона, а когда боеприпасы кончились, их захватили. Видимо, один был ранен. К этому времени сын был в Афганистане уже год и четыре месяца. Я потом узнала, что за это время он и ранен был, но, видимо, не тяжелое было ранение, в стопу, там на месте лечили, и вернулся в строй.

Но мы же не знали ничего и ждали его домой в октябре. Октябрь прошел – ничего нету, ноябрь и декабрь – нет его. Я пишу министру обороны, всем подряд – ничего нет. Я в больнице парторгом была и к главному врачу заходила запросто с городского телефона позвонить. И вот 24 января в очередной раз захожу к нему в кабинет, чтобы позвонить в военкомат. Там какие-то мужчины сидели, я не обратила внимания, позвонила, но на звонок мне не ответили. А главврач сказал, что за столом сидит племянник, который вернулся из Афганистана, и его отец. Я спросила у молодого, когда же он вернулся. Оказалось, 1 октября, то есть в тот же день, когда и я сына ждала. Он стал говорить, что, сын, возможно, по каким-то причинам задержался, а потом спросил фамилию. Я назвала и вижу, что парень просто бежит на моих глазах.

Семёнова А.А.

У меня сразу пропал голос, но я взяла его за лацканы и выдавила: «Говори!» Я практически начала терять сознание, меня от него оттащили, вывели в приемную. Я не помню, как потом привели в ординаторскую, вокруг все наши врачи: «Да ты что! Да оттуда полусумасшедшие некоторые приходят! Да ты его не слушай, да он с кем-то перепутал». А часть врачей с ним уже разговаривают. Он сказал, что ничего не перепутал, а хорошо знал Костю. И вот он сказал такую фразу, которая мне как каплей бальзама на душу стала. Удивительно, но сельский, не очень-то образованный парень про сына сказал, что у него было очень большое сердце.

В общем, я толком не помню, как этот день у меня прошел. Вернулась домой, а там уже люди. На Кавказе человеческая отзывчивость проявляется ярче, чем где-либо. Дочка прилетела из Минска, где она училась. Я утром встаю, как робот, привела себя в порядок и пошла на работу, отсидела утреннюю конференцию, но ничего там не слышала. Сидела в ординаторской, и тут приходит моя коллега и говорит, что в кабинете у главврача какие-то военные. И предложила пойти туда и спросить, нет ли новостей. Пошли вместе, и я только потом поняла, что еще один врач присоединился и они меня с обеих сторон фактически поддерживали. Я на своих собственных ногах до кабинета главврача не дошла бы. В приемной увидела секретаря горкома партии по идеологии, которая со мной поздоровалась как-то так испуганно. Зашли в кабинет, там, действительно, за столом военные. Они встали, и один говорит, что, к несчастью, плохая весть подтвердилась. После этого я уже ничего не помню...

Потом уже все эти сведения я собирала в последующие годы по зернышку, по крупиночке, насколько это верно, не знаю. Мне сказали, что 2 года его держали в Афганистане, а потом через 2 года переправили в Пакистан. В одном из пакистанских списков я нашла Константина Иналовича. Без

фамилии, но Иналович, согласитесь, редкое отчество и среди пропавших без вести больше не встречается, поэтому я поняла, что это о моем сыне. Значит, где-то в Пакистане он имел место быть, чтобы попасть в какой-то список, правильно? Если бы он трупом остался там на месте, где их захватили, то он уже ни в каком пакистанском списке не мог появиться. А второго Пучков его фамилия – в списках я не видела.

Куда только я не обращалась, кому только не писала. Отвечали, что поиски ведутся, в случае получения каких-нибудь сведений будет сообщено. Как под копирку, у всех одинаково. Но я напишу письмо и мне легче. Я знала, я уже посчитала, через какой срок получу ответ, и вот эти месяцы это помогало выживать. Однажды, почему-то ночью, был звонок и попросили срочно передать фотографию сына размером 9 на 12 и образец его почерка.

Я ночью из его сохранившихся сочинений кусочки оторвала и думала, что раз образец затребовали, значит, видимо, разведка наша сработала. Потом нашли какого-то человека среди погибших по фамилии Семёнов. Но это я Семёнова, а сын-то – Габараев. Но мысль в голове была: а вдруг он по моей фамилии назвался. Люди своими делами занимались, а я каждый раз вот так вот дергалась, подпрыгивала.

Однажды вычитала в «Литературной газете», что состоится митинг родственников пропавших без вести солдат у Пакистанского посольства. Я прилетела в Москву. Пришли мы на этот митинг, огромное количество людей со всех концов Советского Союза, с плакатами и портретами. Но митинг запретили. Вышел Иона Андронов и, как Ленин на броневике, на каком-то постаменте выступал, призывал не допустить провокаций. Потом нам сказали, что посол Пакистана согласился принять трех матерей, и я попала в их число. А еще пошли Андронов и киносценарист Акимов.

После встречи уже началась работа по подготовке поездки делегации родителей в Афганистан и Пакистан.

Мы в то время многого не понимали, лишь позже нам объяснили, что государство с бандитами переговоров не ведет, а вот на уровне простых людей – это уже народная дипломатия. И нам удалось пробить поездку делегации матерей в Пакистан.

В первый день к нам пришел журналист англоязычной газеты «Пакистан таймс». Мы высыпали на стол фотографии наших ребят штук 70–80, и он начал их смотреть, и единственную фотографию из всей кучки отложил фото моего сына, и сказал: «Я этого парня видел». У меня началась настоящая истерика. Я начала плакать, но он, видимо, не был полностью уверен и сказал, что, возможно, ошибся.

Нам удалось попасть на прием к премьер-министру Беназир Бхутто. Она хороший человек, и было видно, что хотела нам помочь. Приятная внешне женщина и симпатичная, беременная в это время была. Она не какими-то

там перлами нас удивила, она просто как мать отозвалась на нашу боль, встретила с лидерами моджахедов, договаривалась с ними. Через неделю нам сообщили, что нашли Лопуха и Прокопчука, но отдадут только их матерям. Нам их, правда, показали. Лопуха, когда вывели, под руки поддерживали. Ну и видно было, что они где-то сидели без света. Они были очень бледные, да еще и волнение. Их, конечно, научили, что говорить. Вышел он, такой маленький, щупленький, и сказал, что принял ислам и домой не хочет. А сам белый весь и, как струнка, натянутый. А я с краю стояла, подошла к нему, обняла и говорю: «Господи, да кому какое дело, что ты тут принял. Здравствуй, Андрюша!» И он как будто сдулся. Вот с этим мы улетели за матерями. С Беназир Бхутто мы потом еще встречались, но она нам уже в этом плане не помогла.

Встречались мы также и со всеми главарями душманов, включая Хекматъяра, у которого, говорят, руки по локоть в крови. Он нас принял, записал фамилии наших детей, сказал, что наведет справки. Он назначил следующую встречу через несколько дней и на ней сказал, что по записанным фамилиям ничего не удалось выяснить. Я тут не выдержала и грубо ему высказала сомнения в его полномочиях и возможностях. Он вспылил и резко ответил, что принимает нас уже второй раз, а вот Горбачёв еще ни разу не принял. Кстати, после этого Горбачёв с нами-то и встретился. Видимо, все кругом передавалось и прослушивалось.

Мы вернулись, чтобы забрать матерей и уже лететь за ребятами. По дороге я узнала про амнистию всем проходившим службу в Афганистане. Мы были в Ташкенте и по радио услышали эту новость.

Потом снова что-то пытались сделать. Правда, настал момент, когда для меня стало невозможно переносить жуткий характер Андропова. Он вел себя, как иезуит. Я сказала другим матерям, что больше не буду с ним работать и общаться, и они согласились со мной. Мы начали пробиваться на прием к Шеварднадзе. Вы не представляете, сколько мы пытались ему дозвониться. То он в Польше, то он там, то он сям, то вообще неизвестно где. Но вдруг однажды позвонили и сказали, что завтра он нас примет. Принял, но сказать нам ему было нечего.

Я знаю, что среди пленных был один грузин. Его выкупили, и я была у него дома, недалеко от города Гори. Было видно невооруженным взглядом, что семья бедная и сами бы они никогда таких денег не нашли, никогда бы своего мальчика не выкупили.

Позже и у нового министра Козырева мы были. Мы пришли, а он сидит в плохом настроении, сказал, что у него болит зуб. Ну мы все ему посочувствовали, а он нам заявил: «Ну что Афганистан? Афганистан скоро падет, да и Бог с ним. Сколько мы можем с ним возиться?» Козырев – он же целиком был в Америке душой, а потом и телом. Если бы не он, мы бы поддержали

Афганистан, и кто знает, сколько жизней мы бы спасли. Я не имею в виду только солдат, а всех тех, которые потом от наркотиков погибли, ведь это же все – звенья одной цепи. Ну он сделал вот так, и мы просто предали Афганистан, просто подло предали. Наджибулла для нас все готов был делать. А ведь надо было просто не прекращать поставку запчастей и горючего. Что, у нас этого мало? Они бы сами справились. Но вот такие, как Козырев...

Я однажды уже не выдержала и во время встречи в МИД высказала, что было на душе. Я сказала, что наше поколение выросло в сопровождении слова «долг». У нас всегда был долг перед партией, долг перед народом, долг на работе, в семье – везде. А теперь мы ставим вопрос по-другому: нам должны вы, потому что наши дети – это жертвы вашей неграмотной политики. Просто и зло высказалась. Не могла же я их матом покрыть...

Встречались мы и с генералом Громовым. Я сказала ему тогда: «Вы, такой блестящий генерал, когда объявили, что за Вашей спиной не осталось ни одного советского солдата, мне голову об стенку хотелось разбить. Значит, Вы наших уже списали. Они еще, может, были живы кто-то, кого-то, может, не было, но вы всех скопом уже списали». Конечно, красиво было сказано, но ведь можно было как-то обозначить, что неизвестными судьбами будут заниматься. Он выслушал, не очень ему понравилась, но пережил. Мне в ответ на это ничего не сказал, ничего.

Были разные данные о том, что сын участвовал в восстании в Бадабере. Сведения об участниках этих событий разнятся. Существует несколько вариантов списков, ни подтвердить, ни опровергнуть эти версии никто не может. Но нельзя окончательно похоронить эту трагическую яркую страницу в истории Афганской войны. Ребята не виноваты, что эта война не относится к той категории войн, которыми принято гордиться. Но и в ней было место подвигам, только некоторые из них незаслуженно забыты.

Поколение 60-х – это романтики. Мой сын так боялся, что он не сможет быть участником каких-то значимых событий, мечтал, что пока вырастет, хотя бы БАМ не успеют построить. Вот и проявил себя. Он пошел в Афганистан добровольно, несмотря на то, что ему предлагали остаться в Ашхабаде в учебном центре. Ушел и погиб, а Родина, которую он так любил, плюнула на его память. Он ушел на помощь дружественной нам стране и, может быть, если бы не предали потом Афганистан, все жертвы не были бы напрасны и не гнила бы сейчас наша молодежь от наркотиков. Простите меня за горечь, моя боль не проходит. Мы понимали, что все идет к тому, что наших детей забудут, и надеялись только вот на отдельных энтузиастов или случай. Вот нам рассказывали в Посольстве в Исламабаде, что один из сотрудников шел по рынку и к нему подошел парень, такой изможденный, в лохмотьях и сказал, что он – советский военнопленный, и попросил быть здесь же на следующий день. Но тут подошел какой-то местный мужчина, буркнул

что-то и его увел с собой. На другой день он на этом месте так и не появился. Значит, были там такие. А кто они? Наверное, в списках пропавших числятся...

Была как-то в Ташкенте. Там штаб Туркестанского военного округа, и я надеялась, что узнаю что-то новое. Ждала, ждала, и вышел ко мне маленький мужчина с огромной папкой. Ну, думаю, сейчас как откроет ее, а там все дело моего сына, все расписано: что, где и как. Открыл он папку, а там одна бумажка-извещение: верный воинской присяге, выполняя боевое задание, пропал без вести... И он мне сказал, что больше помочь ничем не может, а пройдет определенное время и эту бумажку сдадут в архив. Больше я не летала никуда... Дальше я на письмах жила, ответов ждала. И письма сына перечитывала.

Вот он мне писал: «Мама, за меня не бойся, у меня все хорошо, у меня хорошие отношения с командиром. К сожалению, тут есть такие, которые в расположении роты ведут себя, как герои, а в деле – как трусливые шакалы. Таких я не уважал и уважать не собираюсь, и они мне платят тем же».

И вот одно из последних писем: «У нас тут уже четвертые сутки, не переставая, дует "афганец". Все нервы вымотал, затыкаем окна подушками, старыми шинелями, стекол здесь, разумеется, нет. Но бесполезно, в комнате почти сантиметровой слой пыли, а во двор вообще лучше не выходить. Вода, которую мы берем прямо из Аму-Дарьи, и раньше не блистала чистотой, а сейчас – это бурая жижа. Не хватало только подцепить какую-нибудь заразу под дембель, тем более, что скоро начнется сезон желтухи. В прошлом году желтухой переболело больше трети дивизии. А до приказа об увольнении еще целых 40 дней...».

Сны мне про сына снились удивительные. Он еще только в учебке был, а мне дали путевку в Сигулду под Ригой. И приснилось, что я на рижском рынке, а навстречу – Костя в военной форме. Я бегу радостная, кричу. Он высокий, я руки ему на плечи положила и, не поднимая головы, что-то говорю, радуюсь, а в ответ – ничего. Потом я поднимаю голову, а у него нет лица. Нет совсем. Я так кричала, проснулась, соседки по комнате долго меня успокаивали.

А потом еще мистический сон был. Мы с ним ехали на поезде, вышли на станции, такие радостные. Он набрал воды в бутылку, льет мне на голову, и мы смеемся. Я продолжаю что-то говорить и, когда поднимаю голову, вижу, что его уже нет, он уже довольно далеко ушел. Он идет по дороге, а я понимаю, что ему туда нельзя. Не знаю почему, но нельзя. Я бегу за ним, а он быстро-быстро уходит, уменьшается. Потом он идет по огромному заводскому цеху, где очень много техники, а посередине проход. И он уже в самом конце этого прохода и уходит вправо, а там – очень яркий свет.

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

Когда мы были в Афганистане в первый раз и поехали по горному серпантину, я увидела, что по обочинам дороги разбитая и сожженная техника наша валяется. Как будто из моего сна, только там завод был, а тут техника вдоль дороги. Но картинка очень похожая. Этот сон меня потряс. Сын вроде к свету, но от меня уходил, уходил...

Неправда что время лечит. Нет, оно просто примиряет тебя с этой ситуацией.

Освобождение Валерия Прокопчука в Пешаваре

Переписка из архивов

За прошедшие годы родственники, друзья, общественные помощники написали многие тысячи писем, существенная часть которых относится к проблеме пропавших без вести. Основной поток шел в первое десятилетие после вывода советских войск из Афганистана. Безусловно, главным содержанием всех посланий было одно: помогите найти сына, мужа, брата...

Здесь приводится только небольшая часть переписки, но и этих отрывков, как нам кажется, нормальному человеку хватит, чтобы захлебнуться горем людей, не дождавшихся с войны своих любимых, своих единственных и неповторимых.

***Из письма замполита войсковой части, полевая почта
43151 родителям сержанта Михаила Ануфриева
(пропал без вести 02.07.1982)***

Уважаемые родители Ануфриева Михаила!

Примите наше искреннее сочувствие в связи с постигшим Вас несчастьем. Прошло довольно много времени с момента случившегося несчастья. Вы спрашиваете, есть ли надежда на лучшее? Что я Вам могу ответить? Успокоить – значит пойти на сделку с совестью, оскорбить Ваши родительские чувства, посеять тревогу ожидания в Ваши сердца. Надежд очень мало. Мы со своей стороны приняли все зависящее от нас, в этом поиске погибло несколько молодых парней. Это уже говорит о том, что нам не безразличны судьбы наших советских людей. Принимают и продолжают поиск органы, имеющие большие возможности и связи. Надеемся, что конечный результат будет. Но пока мы никаких сведений не имеем.

А случилось это так. 30 июня подразделение, в котором служил Ваш сын, получило задачу занять выгодный участок и обеспечить нормальную деятельность основным силам. 2 июля Ваш сын Ануфриев Михаил Викторович с двумя солдатами пошли за пополнением воды, около родника попали в засаду. Миша в это время выдвинулся несколько вперед, ребята шли сзади. В результате обстрела мятежниками он был отсечен от ребят. Перестрелка продолжалась несколько минут, когда она закончилась, ребята начали звать Мишу, но он не откликнулся. Начали поиск, о чем сразу сообщили командованию, и были приняты все меры к поискам, но результата они не дали.

Надеяться на лучшее, конечно, надо, на то мы и люди, чтобы жить в мечтах и надеждах. Если что прояснится, мы Вам сообщим немедленно.

С уважением,
заместитель командира по политической части – Муратов
05.09.1982

***Из письма матери Михаила Ануфриева Валовой
Александры Алексеевны в Комитет по делам воинов-
интернационалистов, 15.07.1992***

Дорогие товарищи!

С приходом вашего письма у меня опять появилась искорка надежды. Очень вам благодарна за заботу о наших несчастных детях. Очень прошу вас сообщить мне, если что-то узнаете.

С глубоким уважением к вам, мать Миши Ануфриева

***Из письма в Комитет матери лейтенанта Михаила Бабило
(пропал без вести, 08.06.1981)***

Здравствуйте!

Дорогие мои сыночки, большое, большое спасибо за ваше старание, заботу о нас, несчастливых семьях, сыны которых погибли в афганскую войну. 8 июля будет 11 лет, как большое горе пришло в наш дом. Я, мать, никогда не думала, что смирюсь с этим горем и буду жить на белом свете. Это не жизнь, а мука...

Сберегла все Мишины письма с Афганистана, часто их перечитываю, прочитаю и как будто правда сегодня получила письмо.

Дорогие мои дети, я знаю, вам тоже досталась такая нелегкая война. Дай Бог теперь вам самого наилучшего.

Можно много писать про мое горе, да не могу, за горькой слезой строчки не вижу...

Большое вам спасибо.

Бабило Александра Андреевна

**Из письма командира войсковой части, полевая почта 39676
родителям Геннадия Винникова
(пропал без вести 13.04.1986)**

Здравствуйте, уважаемые Филипп Ефимович и Александра Ефимовна!

Ваш сын Винников Геннадий Филиппович проходил срочную службу в нашей части. Он отличался добросовестным отношением к делу, дисциплинированностью, проявлял высокие моральные качества бойца, которые Вы в нем воспитали. Геннадий с достоинством и честью выполнял интернациональный долг по оказанию помощи афганскому народу.

В тот трагический день часть вела боевые действия в районе населенного пункта Чамкани. Ваш сын действовал в составе передовой группы разведдозора. При выполнении боевой задачи, продвигаясь по маршруту, группа попала в засаду и приняла бой. Пользуясь численным превосходством, мятежники пытались окружить группу. Командир получил приказ вывести группу из боя и не допустить окружения. Геннадий добровольно вызвался на прикрытие отхода группы. Он действовал решительно и смело, сдерживая огнем из пулемета наседавших мятежников. Во время перестрелки снайперская разрывная пуля сразила Геннадия. Мятежники воспользовались этим, бросились в атаку и сблизились с позицией прикрытия на расстояние броска ручной гранаты.

Товарищи Геннадия делали попытки приблизиться к телу и вытащить его из-под обстрела, но мятежники каждый раз усиливали огонь из стрелкового оружия и забрасывали площадку, где находилось тело Геннадия, ручными гранатами, приближаясь к нашим позициям.

После второй попытки вынести тело Вашего сына сержант Бурдаков и рядовой Востриков доложили, что Геннадий лежит без признаков жизни, на его теле явно видны раны от прямых попаданий в грудь и голову. После этого было сделано еще три попытки приблизиться к телу Геннадия, но во время последней попытки мятежники бросились в атаку, создав опасность окружения и захвата всей группы. Командиром разведдозора была отдана команда на отход группы.

В связи с тем, что тело Вашего сына, погибшего в бою, не удалось эвакуировать с поля боя, и невозможностью дать медицинское заключение о его смерти, Геннадий считается без вести пропавшим.

Уважаемые Филипп Ефимович и Александра Ефимовна, мы разделяем Вашу скорбь по поводу безвременной утраты Вашего сына. Смерть Геннадия была большим потрясением для нас. В Вашем сыне были воплощены все качества воина героической Советской армии, гражданина нашей социалистической Родины. Память о Вашем сыне Геннадии навсегда останется в наших сердцах.

Командир войсковой части пп 39676 – Щербаков

***Из письма в Комитет родителей Убайдулло Галатова
(пропал без вести 03.07.1981)***

Мы, родители Галатова Убайдулло Галатовича, благодарим вас и поддерживаем ваше стремление залечить раны афганской войны, от которых страдают тысячи сердец. Мы разыскиваем своего сына вот уже 13 лет и надеемся теперь только на вас. Мы уверены, что вы вернете нам сына, так как точно знаем, что он жив, и надеемся, что он вернется. Благодарим вас от имени всех наших родных и близких, желаем в вашей ратной и трудовой, очень нужной работе успехов. Последняя надежда на вас.

С уважением, Маматалиев Галат

Из письма в Комитет

Уважаемые товарищи!

Пишет вам глава администрации Пелевинского сельского совета народных депутатов Ефремова Надежда Георгиевна. Я очень вас прошу за любой информацией по поводу без вести пропавшего Галямочкина Александра Витальевича обращаться в администрацию сельсовета, так как 12 лет прошло с момента страшного известия о пропаже сына, а Ираида Дмитриевна все воспринимает как свежий факт. Ежегодно кто-то да запрашивает сведения о сыне, и каждый раз без скорой помощи не обходится. А ведь Ираиде Дмитриевне 72 года и она проживает одна. Так что я очень прошу все запросы делать через нас...

***Из письма в Комитет мамы лейтенанта Олега Евтуховича
(пропал без вести 12.04.1980)***

Дорогие ребята, милые дети наши!

Спасибо вам большое за новогодний подарок, а главное – за заботу и внимание, за то, что вы не забываете нас, несчастных матерей, не дождавшихся своих сыночков со страшного ада афганской войны. Много лет прошло, как потеряла я своего сыночка, но боль потери никогда не оставит душу мою.

Спасибо вам, что сердца ваши не очерствели.

Целую и обнимаю вас всех.

С уважением,

Лидия Владимировна Евтухович

***Из письма рядового Олега Лукьянова (пропал без вести
29.11.1981)***

Здравствуйте, мои дорогие старички, дедушка и бабушка!

У меня все нормально, здоровье тоже хорошее. Служба идет своим чередом. Вот и полгода отслужил, осталось три раза по столько, и домой. Бабуля, только ты можешь себе представить, как я по вам соскучился, как хочу домой. Вот ты мне написала про сад, и я вспомнил, как я там был вместе с вами, как ел ягоды и яблоки, как было хорошо. И как хочется снова попасть домой, и как ты скажешь: «Ну садись, покушай, я сварила вареники»...

Крепко вас целую, Олег

***Из рассказа американской журналистки Людмил Торн
о рядовом Сергее Мещерякове (пропал без вести
03.06.1982)***

В ту мою первую поездку в лагерь оппозиции, где содержались 14-15 пленных, произошла ужасная сцена. Один из мальчиков – его звали Сергей Мещеряков – увидел мой православный крестик и начал кричать во все горло, что эхо в горах раздавалось: «Людмила, я, как и Вы, православный! Возьмите меня с собой в Америку, я не хочу здесь оставаться, освободите меня». Я расплакалась...

Январь 1983 года

Из письма отца рядового Сергея Черныша (пропал без вести 16.04.1980)

Дорогие товарищи!

Вот все то, что я хотел написать насчет своего сына Черныша Сергея Владимировича. Просил бы вас, разыщите мне моего одинокого сына. Ведь мы с ним остались сиротами. Как мне хотелось бы увидеть его хотя бы перед своей смертью. Ведь прошло уже 12 лет, как я его не видел, и 10, как я остался один. Возможно, и моя слеза отцовская докатится до общей боли. Помогите мне, родные, вернуть его. У меня уже догорает последняя искорка надежды. Я тоже сердечник, и как тяжело мне писать эти строки.

С уважением к вам,
Владимир Викторович Черныш
04.12.92

Примечание:

- в 1980 году пропал без вести старший сын;
- в 1982 году погиб второй сын;
- в 1983 году от инфаркта умерла жена.

КОПИЯ

ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ
ПОЛЕВАЯ ПОЧТА
71176
30 апреля 1986
№ 711

ЙОШКАР-ОЛИЧСКОМУ ГОРВОЕНКОМУ
г. Йошкар-Ола, городской
военный комиссариат

На Ваш исх № 698 от 4 апреля 1986 года сообщал,
что дополнительными сведениями о месте нахождения военно-
служащего в/ч пп 71176 ЛЕБЕДЕВА Александра Геннадьевича,
пропавшего без вести, командование части не располагает.
Принятые меры по розыску военнослужащего поло-
жительных результатов не дали.

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 71176
П. СТЕПАНОВ
ВРИО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЧАСТИ
Г. В. ПАВЛЕНКО

15 июля 1986 года, сдана в печать, действительна
четвертого года, г. Йошкар-Ола, городской
В. Гарушин, с подлинностью, верно
подлинника документа.

ЙОШКАР-ОЛИЧСКИЙ ГОРВОЕНКОМУ
ПОСЫЛКА

Ботал

В. Гарушин

КОПИЯ

Уважаемые товарищи ЛЕБЕДЕВИ !

Здравствуйте! Пишет Вам командир взвода, где служил Ваш сын. Сообщаю Вам, что Ваш сын погиб в бою при форсировании реки Гильмену 17 ноября 1985 года. Мы переправлялись ночью, чтобы помочь нашим товарищам на том берегу. Александр и еще трое наших товарищей переправлялись первыми, в составе дозора, чтобы обеспечить переправу всей группы. Переправлялись под огнем мятежников. На противоположный берег удалось взобраться только двоим. Вашего сына найти так и не удалось. Он героически погиб, обеспечивая переправу своих товарищей.

Мы не забудем этот подвиг наших товарищей и Вашего сына.

Примите наше глубокое соболезнование.

Ваш сын погиб в провинции УРУЗГАН, уезд ДЕХРАВУТ, у населенного пункта ЧВРАГ.

С уважением, гв. ст. лейтенант ГОЛОВИН В. С.

09.01.1986г.

15 июля одна тысяча девятьсот девяносто
четвертого года, Я, Яошкар-Олинский
В. Тафукин, свидетельскую заверяю, что
подлинным документ.

ЯОШКАР-ОЛИНСКИЙ ГОРВОСМОЛ
И. С. К. С. В. И. И. И.

В. Тафукин

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

КОПИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

9 января 1990 г.

№ 315/6/91

103160, г. Москва, К-160

Гражданке Лебедевой В.П.

Марийская АССР

г. Йошкар-Ола

ул. Ленина д. 48, кв. 8

УВАЖАЕМАЯ Валентина Петровна !

На Ваш запрос, переданный представителям Министерства обороны СССР на всероссийском съезде матерей и родственников военнослужащих, пропавших без вести в Республике Афганистан, сообщая, что пулеметчик разведывательного взвода десантно-штурмового батальона рядовой ЛЕБЕДЕВ Александр Геннадьевич 17 ноября 1985 г. во время переправы вброд через реку Гильменд бурным течением был сбит с ног и стремительно унесен за скалы. Сразу же приняты, а затем продолженные, меры о привлечении большого количества личного состава и местных жителей по его розыску результатов не дали. Александра найти не удалось.

Другими сведениями, к сожалению, Министерства обороны СССР о Вашем сыне не располагает, но поиски его продолжатся. В связи с этим мы в настоящее время его считаем без вести пропавшим. По получении каких либо новых данных о нем Вам будет сообщено незамедлительно. Примите наши искренние соболезнования по постигшему Вас горю.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

МАРКОВСКИЙ

15 июля одна тысяча девятьсот девяносто
четвертого года Я, Йошкар-Олинский горсоветник
В. Старукин, свидетельствую верность этой копии
в подлинном документе.
ЙОШКАР-ОЛИНСКИЙ ГОРСОВЕТНИК

В. Старукин

КОПИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

9 января 1990 г.

№ 315/6/91

103160, г. Москва, К-160

Гражданке Лебедевой В. П.

Марийская АССР

г. Йошкар-Ола

ул. Ленина д. 48, кв. 8

УВАЖАЕМАЯ Валентина Петровна !

На Ваш запрос, переданный представителям Министерства обороны СССР на всероссийском съезде матерей и родственников военнослужащих, пропавших без вести в Республике Афганистан, сообщая, что пулеметчик разведывательного взвода десантно-штурмового батальона рядовой ЛЕБЕДЕВ Александр Геннадьевич 17 ноября 1985 г. во время переправы вброд через реку Гильменд бурным течением был сбит с ног и стремительно унесен за скалы. Сразу же принятые, а затем продолженные, меры с привлечением большого количества личного состава и местных жителей по его розыску результатов не дали. Александра найти не удалось.

Другими сведениями, к сожалению, Министерства обороны СССР о Вашем сыне не располагает, но поиски его продолжаются. В связи с этим мы в настоящее время его считаем без вести пропавшим. По получении каких либо новых данных о нем Вам будет сообщено незамедлительно. Примите наши искренние соболезнования по постигнутому Вас горю.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

МАРКОВСКИЙ

15 июля одна тысяча девятьсот девяносто
четвертого года, Я, Йошкар-Олинский государственный
В. Старушкин, свидетельствую истинность этой копии
с оригиналом документа.

ЙОШКАР-ОЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

В. Старушкин

Копия

**УВАЖАЕМЫЕ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ И
АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВНА**

С глубоким прискорбием и сердечной болью сообщаем, что Ваш сын НАУМОВ Павел Михайлович пропал без вести при выполнении боевой задачи в районе населенного пункта Хувайзи.

Павел был смелым, грамотным и отзывчивым товарищем, пользовался заслуженным авторитетом у командования и сослуживцев.

11 февраля 1985 года группа, в составе которой находился Павел, вышла на выполнение боевой задачи для оказания помощи мирному населению в отражении нападения мятежников.

С наступлением ночи возникла необходимость переправы через реку Кабул. Место переправы было хорошо известно, так как переправлялись в этом месте ранее. Боевая машина, на которой находился Павел, вошла в реку, но неожиданно погрузилась в воду, как выяснилось позже, машина попала в воронку. Павел, проявляя мужество и отвагу, оказывал помощь тонувшим товарищам, при этом потеряв много сил, утонул.

Поиски его тела, которые продолжаются и по сегодняшний день, никаких результатов не дали.

Память о Вашем сыне навсегда сохранится в наших сердцах.

С глубоким прискорбием

М.П. КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ
ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 35651

А.ДЕМЕНТЬЕВ

Подпись

САГАРИНСКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ

Гр. Нефедовой Марии Васильевне
г. Москва, 3 Сетуньский пр-д
д. 4 кв. 78 .

25 10 85
4/3080

Город _____

ИЗВЕЩЕНИЕ

Извещаю Вас с прискорбием о том, что Ваш сын рядовой Нефедов Андрей Борисович пропал без вести при исполнении обязанностей военной службы 16 августа 1984 года.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии (пособия) и предоставления льгот, установленных законодательством Союза ССР.

САГАРИНСКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАР г. МОСКВЫ

ПОЛКОВНИК *А. Самоделов* /САМОДЕЛОВ/

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ

МАЙОР *Матлин*

/МАТЛИН/

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

— 44585 —

III

19. 10 1984

№ 1547

Уважаемая

Мария Васильевна !

Мы постараемся сообщить Вам все, что известно о Вашем сыне рядовом НЕФЕДОВЕ Андрее Борисовиче. Вы должны были уже получить из военного комиссариата извещение о том, что Ваш сын НЕФЕДОВ А.Б. пропал без вести.

Это случилось 16 августа 1984 года, когда подразделение, в котором служил рядовой НЕФЕДОВ А.Б. выполняло очередную задачу. К исходу дня, когда провели проверку личного состава, Андрея среди солдат и сержантов не было. В числе погибших его тоже не оказалось. С уверенностью, от имени его непосредственных командиров и от себя лично, можем заверить Вас, что Андрей как с первого дня службы, так и 16 августа с честью выполнял свой воинский, интернациональный долг, был примером служения Родине, Коммунистической партии, советскому народу. В настоящее время соответствующими органами предпринимаются меры к розыску Андрея. С получением определенной, конкретной информации, мы немедленно сообщим Вам все, что нам станет известно.

С уважением —

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ ПП 44585

=ЧИЖИКОВ=

УВАЖАЕМЫЕ МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА и БОРИС ВФИМОВИЧ!

Сообщаю Вам обстоятельства, при которых Ваш сын, рядовой НЕФЕДОВ Андрей Борисович, пропал без вести.

16 августа 1984 года колонна, в которой следовал военнослужащий НЕФЕДОВ А.Б., была сильно обстреляна мятежниками в районе населенного пункта МУХАМЕДАГА-ВУЛУСВАЛИ.

Начальник штаба майор СИНКЕВИЧ с группой военнослужащих принял управление огнем и подавление огневых точек противника.

В ходе боя рядовой НЕФЕДОВ А.Б. был ранен, но не покинул поле боя, а огнем из пулемета остался прикрывать отход товарищей, но силы были неравны, был убит начальник штаба, погибло много товарищей и многие были ранены.

Мятежники бросили все силы и броневая группа была вынуждена отойти, оставляя погибших товарищей под прикрытием пулеметчиков. Когда подошли основные силы, часть перешла в наступление, разгромив мятежников. Но на том месте, где оставался рядовой НЕФЕДОВ А.Б. осталась лишь кровь и следы, дающие понять, что тело тащили по земле.

Были предприняты тщательные меры и попытки найти Вашего сына, но безуспешно. Был сделан запрос через МИД СССР пакистанскому правительству, но ответа до сих пор не получено.

По получении дополнительных сведений о судьбе Вашего сына Вы будете незамедлительно извещены.

С искренним соболезнованием и уважением

ГАГАРИНСКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАР г.МОСКВЫ

ПОЛКОВНИК *Мамид* (САМОДЕЛОВ)

25.10.85 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
СССР

« 9 » января 19 90.

№ 315/6/91

103160, г. Москва, К-160

Гражданке Оленниковой А.К.

670042, г. Улан-Удэ, проспект
Строителей, 12, кв. 87

Уважаемая Анна Кузьминична!

На Ваш запрос представителям Министерства обороны СССР на Всероссийском съезде матерей и родственников советских военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане, сообщая, что Ваш сын Оленников Юрий Николаевич 23 марта 1984 г. пропал без вести в период прохождения военной службы в составе контингента советских войск в Республике Афганистан при следующих обстоятельствах.

Группа, в которую входил младший сержант Оленников Ю.Н., при выполнении боевого задания 23.03.84 г. форсировала реку на БМП. В 00 час.30 мин. БМП попала в яму и затонула. При проведении эвакуационных и спасательных работ в БМП и около нее младшего сержанта Оленникова Ю.Н. обнаружить не удалось. Есть предположение, что его унесло течением. Последующие розыскные мероприятия успеха не имели.

К сожалению, другими данными о судьбе Вашего сына Министерство обороны СССР пока не располагает. В случае поступления каких-либо сведений о Вашем сыне Вы незамедлительно будете извещены.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Марковский

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
СССР

5 - СЕНТЯБРЯ 1984 г.

№ 313/4/70
г. Москва, К-160/313

670043, г. Улан-Удэ,
ул. Дорожная, д. 142, кв. 42
ОЛЕННИКОВОЙ Анне Кузьминичне

При ответе указывайте наш
почтовый адрес и ссылайтесь
на номер

Уважаемая Анна Кузьминична!

Ваше письмо получено и внимательно рассмотрено. Проведено дополнительное расследование. К сожалению, новых данных о Вашем сыне, младшем сержанте ОЛЕННИКОВЕ Юрии Николаевиче, пропавшем без вести в марте этого года при исполнении служебных обязанностей в Афганистане, сообщить пока не можем.

В настоящее время розыски Вашего сына продолжаются. При получении любых новых сведений о нем Вам будет сообщено немедленно.

Медаль "За боевые заслуги", которой награжден Ваш сын, выслана в военкомат и будет передана Вам на хранение.

С уважением

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ

В. ФЕДОРОВ

КОПИЯ

УВАЖАЕМАЯ АЛЬБИРА ИВАНОВНА !

Пишет Вам командир взвода в котором служил Ваш сын - ОЛЕГ. Прошу прощения за то, что сразу не смог ответить на Ваше письмо потому, что я находился в госпитале после контузии. Вы просите описать как погиб Ваш сын.

11 июня машина, на которой находился Олег совершала марш в составе колонны. Участок дороги был очень узкий и в результате обвала обочины дороги машина упала в пропасть. Когда машина начала переварачиваться, Олег попытался выскочить и упал в горную речку. Течение его занесло под машину. Когда машину подняли, Олега там не оказалось. Видимо течение, а оно там очень сильное, его тело понесло вниз по реке. Двухдневные поиски результата не дали.

Вы просите выслать вещи, которые остались после Олега. Обещаю Вам при первой же возможности, как только кто-нибудь из наших офицеров поедет в отпуск, переслать эти вещи Вам, так как от нас их выслать нельзя.

Уважаемая Альвира Ивановна гибель Олега, Вашего сына, нашего боевого товарища, большая и невозместимая утрата для всего личного состава нашего подразделения. Он был верным другом для товарищей, хорошим помощником для командиров.

С глубокой скорбью и уважением лейтенант ПЛАТОНОВ.

КОПИЯ ВЕРНА ДУНАЕВСКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАР

ВОЛКОВИК

=ВОЛОШИН=

КОПИЯ

ПРОКУРАТУРА СССР

ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ
51017
15.02.1989г.
№ 47.

ГРАЖДАНКЕ ПРИСЯЖНОЙ А.И.

281780, УССР, ХМЕЛЬНИЦКАЯ ОБЛАСТЬ
г.ДУНАЕВЦЫ, ул. ШЕВЧЕНКО, дом.114,
кв. 54.

УВАЖАЕМАЯ АЛЬБИРА ИВАНОВНА !

Сообщаю, что по Вашему письму, адресованному в редакцию журнала "Человек и Закон" проведена проверка.

По сообщению архива Штаба ТуркВО Ваш сын - СМШИНСКИЙ Олег Николаевич действительно проходил действительную срочную службу в войсковой части пп 51863 в звании сержанта.

Согласно приказа командира этой части № 181 от 27 июня 1980 года ОЛЕГ пропал без вести 11 июня того же года при исполнении служебных обязанностей. Извещение об этом было направлено командованием части Дунаевецкому райвоенкому.

Других данных о судьбе Вашего сына в архиве штаба округа нет.

ВРИО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ВЧ ПП 51017

подпись =ШУКУРОВ=

КОПИЯ ВЕРНА: ДУНАЕВЕЦКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАР
ПОЛКОВНИК =ВОЛОШИН=

КОПИЯ

ПРОКУРАТУРА СССР

ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ
51017

15.02.1989г.
№ 47.

ГРАЖДАНКЕ ПРИСЛУЖНОЙ А.И.

281780, УССР, ХМЕЛЬНИЦКАЯ ОБЛАСТЬ
г.ДУНАЕВЦЫ, ул. ШЕВЧЕНКО, дом.114,
кв. 54.

УВАЖАЕМАЯ АЛЬБИРА ИВАНОВНА !

Сообщаю, что по Вашему письму, адресованному в редакцию журнала "Человек и Закон" проведена проверка.

По сообщению архива Штаба ТуркВО Ваш сын- СУШИНСКИЙ Олег Николаевич действительно проходил действительную срочную службу в войсковой части пп 51863 в звании сержанта.

Согласно приказа командира этой части № 181 от 27 июня 1980 года ОЛЕГ пропал без вести 11 июня того же года при исполнении служебных обязанностей. Извещение об этом было направлено командованием части Дунаевецкому райвоенкому.

Других данных о судьбе Вашего сына в архиве штаба округа нет.

ВРИО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ВЧ ПП 51017

подпись =ШУКРОВ=

КОПИЯ ВЕРНА: ДУНАЕВЕЦКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАР
ПОЛКОВНИК =ВОЛОШИН=

★
Войсковая часть
ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

— 36490 —

6 *сентября* 1983 г.

№ 87

293500 ЛЬВОВСКАЯ ОБЛ.

г. СТРИЖ

ул. Чайковского 1/6

ХАЛАЦКОЙ Н.В.

Уважаемая Надежда Васильевна !

По поводу Вашего письма от 30.03.83 г. настоящим сообщая, что Ваш муж, прапорщик ХАЛАЦКИЙ НИКОЛАЙ ДАНИЛОВИЧ, проходил службу в войсковой части полевая почта 36490 с октября 1982 г.

8 января 1983 года прапорщик ХАЛАЦКИЙ Н. Д. пропал без вести.

Как показало расследование, проведенное военной прокуратурой гарнизона, прапорщик Советской Армии с приметами Вашего мужа был захвачен мятежниками и убит.

Факта измены Родине или дезертирства в ходе расследования военной прокуратурой не обнаружено.

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 36490

ПОДПОЛКОВНИК *В. Саенко* В. САЕНКО.

Врх 11-396

587050

13.11

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА по ДЕЛАМ ВОИНОВ-интернационалистов при ПРЕЗИДЕНТЕ СССР, Герою Советского Союза -

тов. АУШЕВУ Руслану Султановичу

Город Москва

В газете "Красная Звезда" от 10 октября 1991 года прочитал прекрасное интервью "Афганцам" сейчас надо быть вместе", где затронут вопрос о советских военнослужащих, по сей день томящихся в застенках афганских моджахедов и той гуманной миссии, которую проводит Комитет по установлению судеб 306 солдат и офицеров, пропавших без вести в Афганистане. Павших и живых.

Вот уже почти два года собираю и отправляю подробные сведения в Москву - Министерство обороны СССР, в редакционную комиссию по изданию КНИГИ ПАМЯТИ на воинов-киргизстанцев, погибших в Афганистане при выполнении воинского и интернационального долга.

В ходе этой работы установлено, что ХАРИТОНОВ Евгений Иванович, 1960 года рождения, находясь в Афганистане в составе войсковой части, пропал без вести 6 июля 1980 года.

И коль неизвестно жив он или погиб, сведения о В.И.ХАРИТОНОВЕ, я конечно не посылаю в Министерство обороны СССР - для Книги Памяти... Но, прочитав интервью в газете "Красная Звезда", невольно подумал, - быть может собрать всё о доармейском и армейском периоде Евгения ХАРИТОНОВА и выслать их Вам, для возможного использования ?

К великому сожалению не смог узнать точный адрес Вашего Комитета, ни в республиканском отделении Союза ветеранов Афганистана, ни в Республиканской ассоциации патриотических объединений "Родина". В этой связи, если нужны подробные сведения о ХАРИТОНОВЕ В.И., подскажите адрес куда их надо отправить, для возможного использования.

Жду ответа. С искренним уважением

ЧЛЕН ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СОВЕТА ветеранов войны и труда КЫРГИЗСТАНА, участник Великой Отеч. войны, подполковник в отставке С У Р И Н Виктор Васильевич

" 31 " октября 1991 года

город Бишкек

720011 - город Бишкек -II ул.Карпинского 140 кв. 19 Сурин Виктор Васильевич

Сурин Виктор
13.11

К О П И Я.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМАЯ БЕЛЛА КАМБОЛОНА!

Я понимаю Ваше состояние и желание узнать все подробности о Вашем сыне Викторе.

Ваш сын Чехов Виктор Иранович проходил службу в войсковой части п/п 24785 в должности командира минометного расчета. За время прохождения службы он зарекомендовал себя как грамотный, смелый младший командир. Он по праву пользовался заслуженным авторитетом у командиров и товарищей.

В ходе ведения боевых действий по оказанию помощи подразделению ВС ДРА 5 сентября 1984 года, Ваш сын проявил мужество и отвагу, находясь с рядовым ВОРСИНЫМ П.Г. в секрете и ведя бой с мятежниками. Но после окончания боевых действий его не оказалось в подразделении. Сразу же были организованы их поиски, но результатов это не дало. В настоящее время компетентными органами поиски продолжаются, так как достоверных сведений о гибели Виктора нет.

Вот поэтому, уважаемая Белла Камболовна, Вы получили ту страшную и непонятную для Вас - матери весть о том, что Ваш сын пропал без вести при выполнении боевой задачи.

Я понимаю, что Вам тяжело читать это письмо, но к огромнейшему сожалению пока сообщить ничего больше не могу. По сей день поиски Вашего сына продолжаются..

Товарищи, которые знали Виктора близко, уволившиеся осенью, отъезжая домой говорили, что по возможности заедут к Вам.

Как только мы получим какие-либо сведения о Вашем сыне, сразу же Вам сообщим.

Извините меня за это неутешительное письмо.

С уважением к ВАМ заместитель командира батальона по политической части

КАПИТАН:

= БЕЛИКОВ=

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

УЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ

„Б У Р Ч“

АФГОНИСТОНДА ҲАЛОҚ БУЛГАН
ЖАНГЧИЛАР ОИЛАРИНИНГ
ТОШКЕНТ ШАҲАР ҚУМИТАСИ

700047, Тошкент шаҳар, Гоголь кўчаси, 69
Хисоб рақами № 100700050 Мирзо-Улугбек
булини саноат-қурилиш банкига Тошкент ш,
МФО 172612313
Тел. 32-27-83

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

„Д О Л Г“

ТАШКЕНТСКИЙ ГОРОДСКОЙ
КОМИТЕТ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ
ВОИНОВ, ПОГИБШИХ
В АФГАНИСТАНЕ

700047, город Ташкент, ул. Гоголя, 69
Расчетный счет № 100700050 в Мирзо-Улугбекском
отд. Промстройбанка г. Ташкента
МФО 172612313
Тел. 32-27-83

9 ноября 1994
№ 064

Комитет по делам	
воинов-интернационалистов	
2	№. № 11-523-24/13/1-4
СЕКТОР	21-11-11-4

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ВОИНОВ-
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРИ СОВЕТЕ
ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ-
УЧАСТНИКОВ СНГ

Уважаемый Руслан Ашев!

К Вам в Москву едет мать Шакирова Рината Римовича по документам считавшим без вести пропавшим и тело не найденным, но оказавшим живым после вторичного подтверждения и что он находится в плену у Хикматияра в Афганистане. Мать очень переживает и боится как бы его не убили, так как Хикматияр ведет боевые действия с правительственными войсками Афганистана. Мы с ней обращались по всем инстанциям в Ташкенте, но ответ однозначный: "Мы не послали Вашего сына в Афганистан, послала его Москва и пусть Москва и занимается.....!!"

Окажите матери Шакировой Зарие - помощь вернуть сына из Афганистана, все надежды только на Вас и если можете напомните генералу Кондратьеву Г.Г. о наших сыновьях, оставленных на произвол судьбы в Афганистане.

Заранее Вам благодарна Гудьсира Хамзаковна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
"ДОЛГ"

Г. ГАЙФУЛИНА

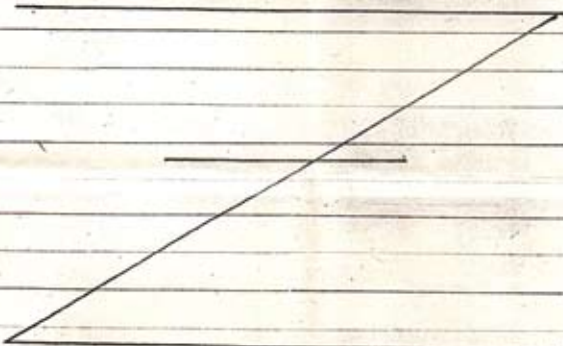
КРАСНОСЕЛЬСКИЙ
РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ
КОМСОБРАТ
ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА
26. 03. 1987 г.
№ 4/413
гор. Ленинград

г.р. Смирновой Людмиле
Степановне

ИЗВЕЩЕНИЕ

Извещаю Вас с прискорбием о том, что Ваш сын Смирнов Евгений
Юрьевич при выполнении интернационального
долга, выполняя боевое задание, верный
военной присяге, пропал без вести
17 сентября 1984 года.

Основание: сообщение командира в/ч пп 35919
№ 267 от 5.11.84

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии (пособия) и предоставления льгот, установленных законодательством Союза ССР,

Красносельский Райвоенком
полковник

Л. СТЕПАНОВ

Прокуратура СССР

Военная прокуратура
войсковой части

6.04.84

№ 586

Воинское дело № 1014

ГРАЖДАНКЕ С М И Р Н О В О Й Л.С.

198205, г. Ленинград, ул. Добровольцев
дом 40 кв. 40.

Сообщаем, что Ваше письмо, адресованное Главному военному прокурору, с просьбой сообщить сведения о том как ведется следствие по уголовному делу в отношении сына-рядового войсковой части п.п.35919 СМІРНОВА Е.Ю., поступила в военную прокуратуру войсковая часть п.п.51014 и разрешена.

19 сентября 1984 года рядовой СМІРНОВ был отпущен командиром отделения на речку для стирки обмундирования в специально отведенном для этого месте. Так как в указанный срок к 19 часам СМІРНОВ в часть не возвратился начался его розыск, который к положительным результатам не привел.

В связи с неявкой СМІРНОВА в часть было возбуждено уголовное дело, которое расследуется военной прокуратурой войсковая часть п.п.51014 и в настоящее время. В ходе расследования объявлен розыск СМІРНОВА и активно принимаются все возможные меры для обнаружения его местонахождения. К большому сожалению обнаружить его пока не удалось.

Одновременно сообщаем, что письма Вашего сына, которые были изъяты, находятся в уголовном деле. Возвратить их Вам в настоящее время не представляется возможным, так как они необходимы следствию.

Что же касается сослуживцев сына, фамилии которых Вы просите сообщить, то по данному вопросу Вам необходимо обратиться непосредственно к командованию части, где проходил службу СМІРНОВ Е.Ю.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ
П.П.51014 ПОДПОЛКОВНИК КУСТИЦИ

/А.ВАСИЛОВ/.

RADIO LIBERTY
Monitoring

SOVIET MEDIA DAILY DIGEST

23.5.1986

242 01

CODE АФГАНИСТАН

Day Month Year

ITEM О БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ АФГАНИСТАНА: КАКОЙ ОБРАБОТКЕ ИХ ПОДВЕРГАЮТ НА ЗАПАДЕ И КАК ВЕРНУВШИЕСЯ НА РОДИНУ ПРЕКРАСНО ЖИВУТ И ТРУДЯТСЯ

/1/

АПН 23.5.86

БОРИС АНТОНОВ
ИБОЗРЕВАТЕЛЬ АПН

В ПОИСКАХ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕА

(ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА ПРОТИВ АФГАНИСТАНА)

АКТИВИСТЫ АНТИСОВЕТСКИХ ЭМИГРАНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИИ В КАНАДЕ РАЗВЕРНУЛИ КАМПАНИЮ С ЦЕЛЬЮ ЗАСТАВИТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЛАСТИ СОГЛАСИТЬСЯ НА ВВОЗ В СТРАНУ ШЕСТЕРЫХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В РУКАХ КЯТЕННИКОВ В АФГАНИСТАНЕ. В АКЦИЯХ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ АГЕНТЫ АМЕРИКАНСКОГО ЦРУ. СРЕДИ НИХ - БРИАН МИЛЛЕР И ВЛАДИМИР РЫБАКОВ (ОН ЖЕ ЧЕТНИНСКИЙ), КОТОРЫЕ ЛЕТОМ 1983/1983/ ГОДА ЗАНИМАЛИСЬ ПЕРЕБРОСКОЙ ИЗ ПЕШАВАРА В ЛОНДОН ЗАХВАЧЕННЫХ ДУШМАНАМИ СОЛДАТ ИГОРЯ РЫКОВА И ОЛЕГА ХЛАНЯ.

РЫБАКОВ И МИЛЛЕР УЧАСТВОВАЛИ В ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ, ПРИ КОТОРОЙ ПРИМЕНЯЛИСЬ НАРКОТИКИ, ЗАПУГИВАНИЕ И ПРЯМОЙ ШАНТАЖ. ВЕРНУВШИЕСЯ НА РОДИНУ РЫКОВ И ХЛАНЬ РАЗОБЛАЧИЛИ МЕТОДЫ, ПРИ ПОМОЩИ КОТОРЫХ ИХ ПЫТАЛИСЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ДЕЗИНФОРМАЦИОННЫХ АКЦИЯХ О ЯКОБЫ "СОВЕТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ В АФГАНИСТАНЕ".

ВСЕ ДРУГИЕ ПРЕДПРИНИМАВШИЕСЯ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ ТРЕХ ЛЕТ ПОПЫТКИ ЗАВЕРБОВАТЬ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕА СРЕДИ ПОПАВШИХ В РУКИ ДУШМАНОВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПУСТИТЬ ИХ В "ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ОБОРОТ" ОКОНЧИЛИСЬ НЕУДАЧНО. ВОЗВРАТИЛСЯ ИЗ ШВЕИЦАРИИ НА РОДИНУ ПОСЛЕДНИИ ИЗ ИНТЕРНИРОВАННЫХ ТАМ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНСТАНТИН КЛЕЦ. НАБИЛ ОСКОМИНУ ПУБЛИКЕ СТЕРЕОТИПНЫМИ ВЫЫСЛАМИ, ЯВНО ВЫЗУБРЕННЫМИ ПОД ЧУЖУЮ ДИКТОВКУ, НИКОЛАЯ НОВЧАН. НЕ ВЫШЛО АКТЕРОВ ДЛЯ АНТИ-СОВЕТСКИХ СПЕКТАКЛЕА ИЗ ДРУГИХ НАХОДЯЩИХСЯ НА ЗАПАДЕ ВОЕННО-СЛУЖАЩИХ - ВОРОНОВА, ШАПОВАЛЕНКО, СЕНЧУКА, ВСЕ УСИЛИЯ ИХ "ПОКРОВИТЕЛЕА" УХОДЯТ НА ТЩАТЕЛЬНУЮ ОЛЕКУ, ЦЕЛЬ КОТОРОЙ НЕ ДОПУСТИТЬ КАКИХ-ЛИБО КОНТАКТОВ ЭТИХ БЫВШИХ СОЛДАТ С СОВЕТСКИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИЛИ ПОСОЛЬСТВОМ.

ВОТ ПОЧЕМУ НЫНЕШНИИ КАНДИДАТАМ НА ПЕРЕЕЗДА В КАНАДУ ОТЧАЯННО ВЫКРУЧИВАЮТ РУКИ. НЕДАВНО ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ АКТИВИСТ ИЗ ЧИСЛА ЭМИГРАНТОВ В. ЛУПАН ДЕМОНСТРИРОВАЛ ТРЕХ ИЗ НИХ - ХУДАЙЛОВА, КОВАЛЬЧУКА И ГОЛОВИНА. С НИМИ ОН ВСТРЕТИЛСЯ И БЕСЕДОВАЛ В ПАКИСТАНЕ (НЕСМОТРИ НА НЕОДНОКРАТНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ЭТОЙ СТРАНЫ ОБ ОТСУТСТВИИ НА ЕЕ ТЕРРИТОРИИ ЗАХВАЧЕННЫХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ). ЦЕЛЬ ЛУПАНА БЫЛО

RADIO LIBERTY
Monitoring

SOVIET MEDIA DAILY DIGEST

23.5.1986

242 0

* CODE АФГАНИСТАН

Day Month Year

ITEM О БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ АФГАНИСТАНА: КАКОЙ ОБРАБОТКЕ ИХ ПОДВЕРГАЮТ НА ЗАПАДЕ И КАК ВЕРНУВШИЕСЯ НА РОДИНУ ПРЕКРАСНО ЖИВУТ И ТРУДЯТСЯ / 2/

АПН 23.5.86

показать "антисоветскую ярость" своих собеседников. Но это не удалось.

Казбек Худалов не стал повторять, что было в Шпаргалке, которую ему сунули перед началом беседы (есть сведения, что за это с ним жестоко расправились). Игорь Ковальчук же и Андрея Головин, которых сам Лупан аттестовал как законченных наркоманов, явно находились под действием одурманивающих препаратов и не отдавали отчета в том, что с ними проделывают. Так что за своих собеседников распинался сам Лупан, комментируя уклончивые ответы.

Напомним, что подобным же образом наркотическими препаратами одурманивали Хланы и Рыкова, когда с ними "работали" в Пешаваре. Но едва они пришли в себя после транспортировки в Англию, стали искать путь в советское посольство, а вернувшись на родину подробно рассказали об истинных целях их вывоза на запад.

Известно, что и другие якобы жаждающие обретения "истинной свободы" в Канаде - Сергей Бусов, Владимир Плотников и Владимир Машин (Науменов) подвергаются грубому нажиму в течение долгого времени. От них добиваются антисоветских интервью, высказывания и других действия, которые должны послужить материалом, компрометирующим их в глазах советских властей. Тем самым хотят гарантировать

то, что под "страхом возмездия" они не будут стремиться к возвращению на свою родину и тем самым причинять хлопоты "опекунам".

Вот, какова истинная подоплека усилий, ставящих целью добиться разрешения властей Канады на въезд упомянутых лиц в страну с перспективой предоставления им статуса политических беженцев. Они стали объектом грязной игры. На характер ее проливает свет и свидетельство Николая Рыжкова, в свое время переправленного из Афганистана в США. Вернувшись в СССР он рассказал, что на пресс-конференциях его заставляли под страхом смерти говорить заведомо клевету, публиковали от его имени всевозможные измышления.

Рассказы о "зверствах", с которыми выступал Рыжков перед американской аудиторией, на самом деле сочиняла эмигрантка Людмила Торн, приставленная к нему специальными службами. Она сделала его своим любовником, хотя он и был в два с лишним раза моложе ее. Гонимая за все сочиненные небывлицы Торн забирала, разумеется, себе.

**Из афганского плена на
свободу через Швейцарию**

ИЗ ДОКЛАДА МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1982 ГОДУ

Конфликт в Афганистане

В 1982 году МККК продолжал добиваться разрешения от различных сторон, вовлеченных в афганский конфликт, осуществлять свою деятельность по защите всех лиц, взятых в плен во время боевых действий, как тех, кто был задержан афганскими властями, так и тех, кто был захвачен оппозиционными движениями. Результатом этих переговоров стало заключение соглашения об интернировании в Швейцарию советских солдат, захваченных в плен афганскими оппозиционными движениями. Кроме того, афганские власти пригласили делегатов МККК вернуться в Кабул, где они начали свою работу по защите и оказанию помощи. Однако их миссия была преждевременно прервана по требованию тех же самых властей.

В Пакистане пешаварская делегация продолжала и развивала свою деятельность, которая была сосредоточена главным образом на оказании медицинской помощи афганским жертвам вооруженных столкновений внутри их страны. Раненые продолжали поступать в 1982 году, и медицинская инфраструктура была усилена.

Интернирование советских солдат в Швейцарии

В 1982 году семь советских военнопленных, захваченных афганскими оппозиционными движениями, были ими переданы МККК для интернирования в Швейцарии под ответственность швейцарских властей. Передача первой группы из трех советских граждан состоялась 28 мая. В сопровождении главы делегации МККК в Пакистане, врача и переводчика МККК они были приняты в Цюрихе генеральным делегатом по Азии и Океании, который затем передал их швейцарским властям. Еще две передачи были осуществлены 10 августа и 22 ноября с аналогичными договоренностями.

Эта операция, наконец, была осуществлена после длительных переговоров с афганскими оппозиционными движениями, Пакистаном, СССР и Швейцарией, которые привели к соглашению о порядке интернирования в нейтральную страну, как это предусмотрено Третьей Женевской конвенцией, особенно статьей 111.

В соответствии с основополагающим принципом МККК никогда не действовать вопреки желаниям тех, кому он оказывает помощь, вся процедура интернирования в Швейцарии и репатриации в СССР, предусмотренная по истечении двух лет, разъяснялась каждому заключенному во время беседы без свидетелей, в присутствии только делегата и переводчика, выбранных МККК.

МККК регулярно проверяет условия содержания и обращения с советскими интернированными в Швейцарии, которые были впервые посещены делегатами, в том числе врачом, в месте их интернирования 2 июня 1982 года. Эти визиты повторялись с интервалом в два месяца в соответствии с обычными критериями МККК.

Деятельность в Пакистане

В 1982 году делегаты провели беседы без свидетелей с несколькими советскими заключенными, удерживаемыми афганскими оппозиционными движениями, и организовали передачу из Пакистана в Швейцарию семи из них в соответствии с заключенными соглашениями.

Проездные документы выдавались им Центральным розыскным агентством по тем же правилам, как и беженцам других национальностей.

СОВЕТСКИЕ ПЛЕННЫЕ В ШВЕЙЦАРИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В январе 1982 года в Женеве в Постоянном представительстве СССР при международных организациях состоялась серия переговоров советских дипломатов и сотрудников Международного комитета Красного Креста (МККК), где рассматривался вопрос о передаче советских военнопленных, захваченных афганскими моджахедами, нейтральному государству. В обмен на организацию этого перевода МККК хотел возобновить работу на территории Афганистана, доступ куда был закрыт для него в 1979 году. В частности, МККК надеялся восстановить доступ к политическим заключенным, содержащимся в тюрьме Пули-Чархи в Кабуле.

Переговоры, организованные по инициативе Красного Креста, шли трудно. Советский Союз отказался признать себя воюющей стороной в Афганистане, утверждая, что войны нет и что советские солдаты являются не военнопленными, а «незаконно захватываются бандитами». Это означало, что МККК не мог спасти жизни советским пленным на основании Женевской конвенции о военнопленных, а был вынужден искать виртуозные формулировки, «аналогичные международно-правовым». Так была достигнута договоренность о «временном содержании» советских военнослужащих на территории третьего, нейтрального государства. Даже термин «интернированные» советская сторона отвергла, не желая употреблять никаких принятых в международном праве формулировок, имеющих отношение к войне.

Согласно меморандуму о взаимопонимании, подписанному между МККК и Советским Союзом 22 января 1982 года, советские военнопленные должны были быть доставлены в Индию через Пакистан. Единственная проблема заключалась в том, что моджахеды, формально не участвовавшие в этом соглашении, отказались признать Индию в качестве нейтральной третьей стороны. Вместо этого они потребовали переправить заключенных в Пакистан. Это, в свою очередь, было неприемлемо для Советского Союза из-за

вмешательства Пакистана во внутренние дела Афганистана, в результате чего все стороны в конечном итоге остановились на нейтральной Швейцарии.

Удивительно, но все это произошло без ведома швейцарских властей. Министерство иностранных дел Швейцарии было проинформировано о планах передачи советских военнопленных только 10 мая 1982 года – через четыре месяца после начала первоначального обсуждения. Ведомство сразу же довело информацию до сведения Федерального совета – органа исполнительной власти Швейцарии. Совет, в свою очередь, одобрил планы два дня спустя, не проинформировав ни Парламент, ни общественность и не заключив отдельного соглашения по этому вопросу ни с Советским Союзом, ни с МККК. Вместо этого Совет уполномочил Министерство иностранных дел предложить ряд поправок к соглашению. В конце концов было решено, что максимальный срок интернирования советского военнопленного в Швейцарии должен составлять два года. Если Советский Союз и моджахеды заявят о своей согласии, заключенные могут быть репатриированы до окончания двухлетнего периода. СССР должен был нести ответственность за расходы, связанные с интернированием своих солдат на швейцарской территории, и только швейцарские власти определяли место и условия интернирования. По соглашению с Советским Союзом и МККК Федеральный совет одобрил эти положения 19 мая и дал разрешение на их реализацию.

Через девять дней первые трое заключенных приземлились в международном аэропорту Цюриха. Это были Валерий Диденко, Юрий Поварницын и Виктор Синчук. По прибытии МККК опубликовал короткое заявление для прессы. МИД Швейцарии никаких публичных заявлений не делал. Для своих сотрудников был подготовлен внутренний документ, определяющий официальную позицию по данному вопросу. В нем, в частности, указывалось, что с солдатами будут обращаться в соответствии с 3-й Женевской конвенцией 1949 года об обращении с военнопленными, которую подписали как Швейцария, так и Советский Союз.

Тем временем федеральные власти уже в первые месяцы столкнулись с определенными проблемами. Советские военнопленные не были заключенными, но Посольство СССР в Берне требовало, чтобы солдаты не имели контактов с капиталистическим миром. Поэтому сначала их разместили на территории бывшего монастыря в помещениях исправительного учреждения для взрослых Санкт-Йохансен. 7 августа Поварницын и Синчук захватили заложника и требовали выплатить им 700 швейцарских франков наличными. После вмешательства полиции Синчук быстро сдался, а Поварницын принял попытку побега. Потребовались сторожевой пес, слезоточивый газ и несколько полицейских, чтобы вернуть его обратно. После содержания в изоляторе всех троих вскоре перевели в тюрьму строгого режима Торберг,

Пленные В. Диденко, Ю. Поварницын, М. Язкулиев

а затем в бывшие военные казармы в Цугерберге в кантоне Цуг, куда впоследствии доставляли всех остальных пленных. Здесь на высоте примерно тысячи метров над уровнем моря располагалось фермерское хозяйство, на базе которого швейцарская армия организовала что-то вроде собственного дисбата. Охрана объекта осуществлялась армейским подразделением. Советские солдаты выполняли сельскохозяйственные работы в соответствии с гуманным трудовым законодательством, им начисляли небольшую зарплату. При хорошем поведении разрешалось заниматься спортом и предоставлялись увольнительные в город в сопровождении охраны.

Афганские власти в августе 1982 года разрешили въезд в страну представителям Красного Креста и предоставили доступ в тюрьму Пули-Чархи, где они посетили несколько сотен заключенных и составили их список. Однако продолжалось это недолго: уже в октябре все сотрудники МККК были высланы из ДРА без объяснения причин. Формально правительство Бабрака Кармая не участвовало в подписании соглашения от 22 января между МККК и Советским Союзом, поэтому предъявлять претензии было некому. Но ситуация стала предметом обсуждения в прессе и парламентского расследования. В ходе дискуссий обсуждались законность пребывания советских пленных в Швейцарии и их правовой статус. Дело в том, что ни в одном из соглашений, заключенных между Швейцарией, Советским Союзом и МККК не упоминалась 3-я Женевская конвенция об обращении с военнопленными.

Швейцарская сторона была особенно озабочена тем, что советские представители старательно обходили вопрос о гарантиях безопасности пленных и обращении с ними в соответствии с международным гуманитарным правом после возвращения на Родину. Швейцарцы справедливо опасались, что после репатриации домой их будут считать дезертирами и преследовать в уголовном порядке.

В результате этих событий, а также отказа моджахедов от передачи пленных этот процесс прекратился. Всего через Цугерберг прошло 11 советских солдат. Советский Союз возместил все затраты на их содержание.

8 из них вернулись домой:

Агаджанов Хасан Малик Оглы, дата возвращения в СССР – 08.08.1984, проживал: Азербайджанская ССР, Масаллинский р-н. В настоящее время проживает в Массалинском районе.

Акрамов Мухамадали Разинкулович, дата возвращения в СССР – 26.02.1986, проживал: Таджикская ССР, Курган-Тюбинская обл., Куйбышевский р-н, с-з им. Ильича. В настоящее время живет в Курган-Тюбе.

Анисимов Герман Васильевич, дата возвращения в СССР – 21.11.1984, проживал: Куйбышевская обл., Шенталинский р-н, с. Туарма. В настоящее время живет в г. Ульяновске.

Бурба Римас Викторович, дата возвращения в СССР – 21.11.1984, проживал: Литовская ССР, г. Друскининкай. Скончался в 2005 году.

Говтва Михаил Николаевич, дата возвращения в СССР – 23.10.1985, проживал: Ленинградская обл., г. Тихвин. В настоящее время живет в пос. Емельяново Красноярского края.

Диденко Валерий Анатольевич, дата возвращения в СССР – 20.05.1984, проживал: Украинская ССР, г. Запорожье. В настоящее время живет в Киве.

Клец Константин Иванович, дата возвращения в СССР – 10.04.1986, проживал: Белорусская ССР, Брестская обл., Ивацевический р-н, д. Оброво. Скончался в 2007 году.

Сапожников Виктор Владимирович, дата возвращения в СССР – 08.08.1984, проживал: Свердловская обл., г. Нижнетурьинск. Скончался после болезни.

Юрий Поварницын и **Виктор Синчук** отказались возвращаться в Советский Союз, им был предоставлен временный вид на жительство. Поварницын сейчас проживает в Швейцарии, а Синчук эмигрировал в Австралию.

Юрий Ващенко сбежал из Цугерберга, добрался до ФРГ, где попросил политического убежища. В настоящее время проживает во Франкфурте-на-Майне.

Рассказывает обер-лейтенант Беат Дитлих, начальник охраны дисциплинарного подразделения в Цуггерберге

Я был офицером дисциплинарного батальона в Цуггерберге в то время, когда здесь находились пленные советские солдаты. Их доставили сюда по соглашению между Советским Союзом и Международным комитетом Красного Креста, с которым согласилось правительство Швейцарии. О том, что буду охранять русских солдат, я узнал за пять дней до начала моих новых обязанностей. Для меня это было в определенном смысле непросто. Я офицер, и у меня в подчинении всегда были солдаты, которых я раньше готовил воевать с русскими. И вот они здесь, в Швейцарии!

У нас в швейцарской армии солдаты служат по три недели в год. И вот представьте себе: они приходят на службу и сталкиваются с советскими военнослужащими. Для них это было очень необычно. Естественно, никто из швейцарских солдат не говорил по-русски, а русские говорили на очень плохом немецком языке, поэтому к ним была приставлена переводчица. Ее звали Линда. Она была очень приятная женщина.

Задача швейцарских офицеров и солдат заключалась в том, чтобы они не создавали впечатление у русских, что их охраняют от побега, а наоборот: у нас была задача охранять этих пленных от местного населения, которое было настроено против русских и могло им причинить какой-то вред.

Распорядок был очень простой. Утром вставали, завтракали и по разнарядке уходили работать на ферме. Работали до трех часов дня. После этого у них было свободное время. Они жили в бараках и там могли делать все, что хотели. Они смотрели телевизор, играли в теннис. А раз в неделю они выходили под охраной швейцарских солдат в город. Они ездили на полдня в разные города, в Цуг или в Люцерн, или в другие места. Когда они выходили в город, естественно, они были в гражданской одежде, а не в военной форме, и на каждого русского я выделял двух солдат для сопровождения.

Беат Дитлих

Однажды я пережил ужасную ситуацию. Это было в Люцерне. Я определил место и сказал русским и своим солдатам, которые были с ними, что буду ждать их здесь через час. И отпустил их гулять в город. Через час пришли мои солдаты и сказали, что Виктор пропал. До общего сбора в пять часов было еще достаточно времени, после которого необходимо было возвращаться. Возможно, Виктор решил прогуляться сам и сбежал от моих солдат. Я был уверен, что он вернется к пяти часам. И, к счастью, он вернулся к контрольному сроку, и мы все вместе поехали в Цуггерберг. На самом деле русские хорошо знали Люцерн, т.к. они туда часто ездили. Они часто ходили в один и тот же магазин, и им было известно, что кроме основного входа там есть запасной выход, и он, видимо, решил поиграть в кошки-мышки с моими солдатами.

У меня большие проблемы были не с Юрием Поварницыным, а с Виктором Сапожниковым. Если бы я был на месте русских солдат, то я бы тоже пытался как-то разозлить нас, потому что они воспринимали свое нахождение у нас не как интернирование, а почти как заключение в тюрьме. Поэтому охрану они воспринимали как тюремщиков, а свое пребывание здесь воспринимали как заточение. Они постоянно пытались провоцировать охрану. Например, Виктор часто затевал драки и для швейцарцев он был неприятный человек. Солдатам приходилось постоянно опасаться того, что он может выкинуть в очередной раз. Например, он мог бросить еду и тут же полезть в драку. Однажды по замене ко мне пришел новый солдат, который занимался национальной борьбой, и он дал Виктору сдачи. И тот после этого стал себя вести более покладисто, т.к. понял язык силы.

В задание наших солдат, когда они выезжали в город, сопровождая русских солдат, входила задача следить за тем, чтобы они ничего не украли.

И если они видели, что что-то украдено, необходимо было, чтобы они тут же реагировали и возвращали украденное, т.е. это было одно из пикантных заданий нашим солдатам. Русским солдатам в день выплачивалось по восемь франков. Им было необходимо покупать какие-то личные вещи, туалетные принадлежности и прочее. И за то, что выплачивало швейцарское правительство русским солдатам, был выставлен счет советской стороне. СССР потом возместил все траты на содержание советских пленных в Швейцарии.

Я хорошо помню те ощущения, когда мы встретились с русскими солдатами. Со временем мы выучили их имена. Был Юрий, два Виктора, Хасан – это были люди, которые перенесли тяжелые испытания и с этим тяжким опытом прибыли в Швейцарию.

До того, как я встретился с этими солдатами, я был уверен, как и все швейцарцы, что в Советском Союзе одна национальность. Но когда я общался с пленными, я увидел, что существуют разные народы. Например, Хасан из Азербайджана очень плохо говорил по-русски. Он говорил на тюркском языке, который не все понимали. Другой солдат был из Литвы, германского типа, блондин, и были некоторые чисто русские.

Первые две недели, проведенные с пленными солдатами, дали мне понять, что Советский Союз – это не единое общество, как представляли на Западе. И тогда я понял, что Советский Союз просуществует не очень долго именно из-за этих разногласий. Я много об этом думал и в итоге оказался прав.

Несмотря на то, что Швейцария согласилась принять интернированных советских солдат, власти не были к этому готовы и они даже не представляли, как все это должно быть. Изначально бывших пленных отправили в тюрьму в кантоне Берн. Четыре солдата, которые прибыли первые – они были отправлены именно в эту военную тюрьму. Юрий Поварницын принадлежал к этим солдатам. Он этим очень сильно возмущался. Было понятно, что это было не очень хорошее решение, и через полгода было принято решение перевести их сюда в Цугерберг на ферму. Предполагалось, что интернированных будет много.

Конечно, очень тяжело без знания языка общаться. Советские знали только несколько слов по-немецки, а швейцарцы не могли общаться на русском языке, но мне очень запомнился Хасан. Его работа, кстати, помимо прочего, заключалась в том, чтобы в конце рабочего дня отвозить бидоны с молоком на сыроварню на лошади, а я иногда его сопровождал. В это время мы перекидывались словами.

Солдаты, которые находились здесь, знали, что через два года можно решить: остаться здесь или вернуться домой. Я несколько раз говорил на эту тему с Хасаном и спрашивал: ты решил, что будешь делать после двух лет

ИЗ АФГАНСКОГО ПЛЕНА НА СВОБОДУ ЧЕРЕЗ ШВЕЙЦАРИЮ

нахождения здесь? Он сказал, что в любом случае вернется домой. Даже если его посадят там в тюрьму.

Конечно, о советских солдатах я думаю до сих пор очень много, мне интересно, как сложилась их жизнь. Когда я встречаюсь с теми, кто со мной служил, мы разговариваем об этом. К сожалению, когда они уехали, связь прервалась.

В то время мы все были очень молодыми. Помню, одному солдату исполнилось 20 лет и его день рождения отмечали в Цугерберге, а мне самому было 28 лет тогда. Мне очень хочется верить, что, когда они вернулись на Родину, им удалось устроить нормальную жизнь, дожить до сегодняшнего дня и у них все хорошо. И, конечно, я понимаю, что то, что с ними произошло, – это действительно огромное несчастье в жизни, которое только может случиться. Я об этом очень сожалею...

Самое главное, что они были не врагами и что они были просто солдатами. Швейцарцы исполняли свой долг, а советские исполняли свой.

Мне очень запал в душу разговор с переводчицей Линдой, молодой девушкой. Она ходила в бараки к русским всегда одна, потому что охране не разрешалось ходить туда в их свободное время. Я всегда за нее боялся. Я несколько раз ее спросил: «Ты не боишься ходить туда одна? Там русские мужчины, которые живут без женщин». Она ответила мне, что в России такое уважение к женщинам, что Вы просто можете не бояться за меня и даже не думать об этом. Вот это меня очень сильно поразило.

Иногда солдаты звонили в Советское посольство. Однажды они пожаловались на меня. У них по плану во время работы был перерыв 30 минут, а моим солдатам было скучно и они попытались сократить его до 20 минут. Тогда кто-то позвонил в Посольство и пожаловался на меня, чтобы я лучше следил за своими подчиненными. Но это была такая игра – кошки-мышки. Конечно, были слова, которые русские понимали хорошо, а были – которые они отказывались понимать. Например, «перерыв» они понимали хорошо, а вот «арбайтен» (работать) – им вроде бы было непонятно.

Швейцария опасалась, что после возвращения домой бывших пленных могут предать суду военного трибунала. В связи с этим Посольство Швейцарии в Советском Союзе получило задание проверить положение солдат через два года. Дипломаты встретились со всеми солдатами, которые вернулись в Советский Союз. Им удалось найти всех восьмерых, которые вернулись, и поговорить или с ними лично, или с их родственниками. Никто из этих солдат не был наказан.

РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ ГОВТВА, СОДЕРЖАЛСЯ В ЦУГЕРБЕРГЕ В 1983–1985 годах

Первый раз я увидел афганцев, когда тутовник собирали недалеко от дамбы на реке Логар. С населением вообще не общались, батальон же у нас довольно-таки закрытый, с трех сторон – минное поле. Только издали на дорогу из Кабула в Гардез смотрели. Я не так долго отслужил, чтобы общаться с кем-то.

Мы в Афганистан из Самарканда вылетали, а в это время над Кабулом штормовой ветер был, один рейс ушел, а мы остались переночевать в Самарканде. Я даже умудрился в самоволку сходить, кино посмотреть. На следующий день улетели. В Кабуле прохладно показалось, потому что до этого в Термезе в учебке очень жарко было. Ну а потом с пересыльного пункта на вертолете в Гардез. Там денька три ждали, естественно, на подножном корме. Хорошо, дембель Алик – водитель постоянно с нами был. Он нас устроил в палатке с деревянными полами. Сухой паек быстро закончился, но мы при разгрузочных работах умудрились от мороженой туши ногу отрезать. Алик казах был из Алма-Аты, он сам нам плов и сготовил. Когда поели, он сидел, смотрел на нас и говорил, показывая пальцем, кто добрый, кто злой, кто хитрый. Меня он добрым назвал. Может он курнул уже, конечно. Я тогда еще не знал, что это такое. Потом собралась колонна и поехали дальше.

Недели две после прибытия нас никто не трогал, пока дембеля, которых мы заменяли, не улетели. Я уж подумал, что в Афгане никакой дедовщины нет. Но потом начались мучительные будни. Отжимания, издевательства, избиения. Морально тяжело было. И у меня случился конфликт со старослужащим. Я уже просто не вытерпел, кусок глины схватил и в висок ему ударил. Он на меня повалился, а я прыг за стену и все. Вот так Мишенька и оказался на воле. Думал, ну вернусь назад, и что? У нас уже был похожий случай. Молодой набил морду старослужащему, а вечером пришли его товарищи и долго били парня, очень сильно били.

Офицеры периодически пытались как-то наводить порядок, но толку мало было.

Вот перемахнул я стену, убежал в «зеленку», посидел у арыка и подумал. Решил, что возвращаться назад нельзя, надо идти в штаб бригады и проситься в другое место. А там уж будь что будет. Ну и пошел...

Часа через два вдруг из развалин трое бородатых выскочили. Я же без оружия был. Если бы с оружием, может и сразу бы убили. А так повели куда-то. Привели в кишлак, закрыли, а как стемнело, заставили переодеться, на голову чалму намотали, шлепанцы какие-то дали. Но тельняшку я оставил, я ее даже в Швейцарию привез в пакете.

Повели меня в сторону Пакистана. Группа была 4-5 человек. На привалах сами лепешки ели и мне давали, не обижали. Они меня учили нужду справлять сидя, как у них принято. Я понял, что они своих боялись, что отобьют меня. Несколько раз сказали мне, что я из Нуристана. У меня же глаза зеленые, а в Нуристане такие встречаются. Вот так меня до пакистанской границы и довели, а там перепродали. Забрали меня другие люди, посадили в пикап и повезли. Там уже посты пакистанские были. Ночью в Пешавар приехали, а на следующий день и дальше повезли. Как потом я понял, в сторону Исламабада. Остановились в доме за высокими каменными стенами. Я там был 2-3 дня, сначала даже в отдельной комнате. Однажды был какой-то праздник и один охранник уехал на велосипеде, а потом и второй ушел, предупредив живущего там деда, чтобы присматривал за мной.

В комнате, где я сидел, окошечко было маленькое. Вот я в это окошечко вылез во двор, кроссовки, стоявшие там, обул, по дереву взобрался на стену и прыгнул в кукурузное поле. Еще не стемнело, и я пошел вдоль дороги в сторону Пешавара. Я не знал, куда идти, поэтому решил идти в ту сторону, откуда привезли. Вдруг увидел: вроде как мой охранник на велосипеде едет, меня разыскивает. Я сполз с дороги на окраину, камень схватил, подумал, что или мне его убивать, или меня убьют. Но он не заметил меня, мимо проехал. Тут я ломанулся подальше от дороги и до темноты к ней не возвращался.

Когда стемнело, все-таки вышел и стал наблюдать. Увидел машину с включенными аварийными огнями и стоящих рядом двоих мужчин в очках. Я к ним подошел и на ломаном английском сказал, что я русский солдат и хочу добраться до Консульства. Они спросили, есть ли у меня паспорт и виза. Услышав отрицательный ответ, посадили меня в машину и где-то на окраине Пешавара сдали в полицию. Поместили в камеру, а там людей битком. Всю ночь кого-то привозили, увозили, кому-то еду приносили. И только уже утром, часов в 10 надели наручники и повели. Начальник сидел такой важный, усатый и пузатый. Привели вроде как переводчика, но,

Бывший пленный
Михаил Говтва

как оказалось, он одно слово «здравствуйте» знал. Выгнали его, а меня – опять в каталажку. Уже после обеда снова пришли полицейские, надели на меня наручники с железной цепью и повели как медведя водят. В итоге на моторикше привезли меня в тюрьму. В подвале камера площадью 5-6 квадратных метров, одна стена – это решетка с дверью, одеяло драное, насекомые ползают в этом одеяле и по тебе тоже. Вот это и стало моим жилищем на три месяца. Чай, половинку лепешки принесут и все, ты остаешься один на полдня. Мусульман-заключенных хотя бы на молитву иногда выводили. Поначалу еще немножко в камеру солнце попадало, а потом осенью уже не было его. Но в тюрьме меня не били.

Дня через три сидения в этой камере меня вытащили наверх. Офицер через переводчика спрашивал, кто я и откуда. Я сказал, что строитель из Кабула по имени Михаил. Судя по всему, я им не очень интересен был, ничего особо и не интересовало их. Где-то через месяц меня повезли в лагерь афганских беженцев на окраине Пешавара. Это огромный палаточный город, там внутри – что-то типа небольшой крепости, а вокруг люди живут, маленькие дети, коровы, козы... Я понял, что меня на опознание возили, но никто на меня внимания не обратил. Потом еще в одно место возили с таким же результатом.

Я в тюрьме боялся стать как еще один пленный из соседней камеры. Это был наш солдат, которого охрана называла Абдул Манаф. У него волосы длинные и лицо белое было, видно, солнца давно не видел. Я пытался с ним разговаривать, общаться, а он через решетку руки вытянет в проход и как будто книгу мне показывает, листает страницы и говорит, что вот здесь заяц, а на последней странице – это он, сын Солнца. Когда его выводили, он шел по коридору и как будто с кем-то здоровался, обнимал кого-то. Я пытался с ним говорить, играть в его игру, худо-бедно хоть какое-то общение по-русски. Но стал опасаться, что скоро стану таким же. Когда мной уже

Красный Крест занимался, мне дали бритвенный прибор, чтобы я себя в порядок привел. Абдула Манафа тоже наверх вытащили, он ни за что подстригаться не хотел, его пакистанцы насильно обрили. У него волосы вроде какой-то защиты были.

Песни Пугачёвой помогали мне, я их постоянно мурлыкал. Потом я нашел гвоздь, маленький, ржавенький гвоздик, и тут уже творчество мое пошло. На стене я выцарапал мужчину в позе лотоса, вместо головы у него просто череп, и маленькие чертики с хвостами и рожками надевают на него корону. А в короне крест. Не знаю, откуда были такие фантазии. Полицейские приходили смотреть и спрашивали, что это такое. Я им говорил, что такие чертики у нас у всех что-то типа ангелов. Они удивлялись, наивные очень. Они меня Наимом звали, потому что я по-английски пытался с ними говорить и спрашивал «What is you name?» А на другой стене у меня вертолет был нарисован, десантники с колена из гранатомета стреляют. Никто меня не наказывал за это.

Привезли однажды политического заключенного. У него срок 7 лет был, и лет 5 он уже отсидел. Худой очень, в настоящих кандалах. Он на английском разговаривал и смог мне объяснить, чтобы я на обратной стороне сигаретной пачки иголкой нацарапал информацию о себе. Кажется, он из богатой семьи был и ему предстояло свидание с родственниками. Я сделал то, что он сказал, и ему, видимо, удалось передать записку, которая дошла до Красного Креста. Иначе я так бы там, наверное, и сидел.

У Абдула Манафа иногда бывали прояснения, и я ему о Швейцарии говорил. А он в ответ сказал, что никакая это не Швейцария, а просто увезут в Америку и насиловать будут. Он, кстати, как-то сказал, что в охране аэродрома служил.

Первый раз швейцарцы приехали вдвоем, но без переводчика, привезли мне блок сигарет «Кент». Я всех угощал, чувствовал себя барином в рваной одежде. Мне еще дали брошюрку на русском языке о Международном комитете Красного Креста. Потом уже приехали с переводчиком, спросили меня, согласен ли я ехать в Швейцарию, и после моего положительного ответа дали возможность сбрить бороду, постричься. Сфотографировали на документы. Долгих бесед не было. Мне привезли одежду, дали возможность помыться в душе и еще раз побриться. Из Пешавара полетели в Карачи, а потом уже был рейс в Цюрих. По плану должна была быть посадка в Греции, и подумывал я там сбежать. Я помнил из наших газет, что там сильная коммунистическая партия и хорошие отношения с Советским Союзом. Но посадки не было.

Прилетели, и когда в аэропорту шли по стеклянному коридору, я увидел там человека в ковбойской шляпе и с чучелом крокодила. Все, подумал, точно в Америку привезли, попал из огня да в полымя.

Но потом приехал посол, поговорили с ним совсем недолго. Он сказал, что я могу не говорить настоящую фамилию. Но переводчице из Красного Креста я поверил и сообщил ей данные о себе. За родителей переживал очень сильно, за то, что боль такую им принес.

Наконец приехали в город Цуг, а потом и на самую горку поднялись, в дисбат. И первого из наших я встретил там Хасана Агаджанова. Он поздоровался и сказал, что ему к лошади надо. Лори ее звали, он на ней молоко возил. Позже я уже на тракторе это делал. Солдаты всегда сопровождали. Когда все на обед пришли, мы познакомились, поговорили немного. Не очень-то все говорливые были.

Я уже позже узнал, что раньше даже без охраны содержали, но наши хулиганили много, мопеды воровали, катались на них, а потом бросали. Поэтому и усилили режим, охрана появилась и колючая проволока. Работать заставили, но наши ленились, специально провоцировали охрану. Сначала во время работы перерывы были и все ходили в барак, где можно было чаю попить, но потом сказали, что паузы будут прямо на рабочем месте. Я как-то с Юрой Поварницыным в паре работал. Он предложил все-таки пойти на перерыв в барак. Подошли к сетке с железной калиткой, а офицер не открывает. Тогда Юра обозвал его фашистом и плюнул прямо в лицо. Тот достал платок, вытер лицо и очки и спокойно так говорит: «Юрий, в карцер».

Я тоже там побывал. Однажды я убежал, спрятался в лесу и до темноты досидел. Дороги перекрыли, искали, а я в ельнике густом. Замерз сильно, вернулся назад, прополз под колючей проволокой и в окно залез, посидел немного и пошел сдаваться. И вот это первый мой карцер был. Я не один раз убежал. И в карцере не раз был. Уже перед самым финалом 15 суток получил.

Я с солдатом-охранником поругался, а он, конечно, офицеру доложил. И меня вечером не пустили на пробежку, хотя нам это обычно разрешалось. Тогда я взял деньги, надел спортивный костюм и убежал. Только уже надолго. Выбрался, велосипед у церкви прихватил и на нем уехал. Ночь провел в микроавтобусе на стоянке, а потом решил Женеву посетить, никогда там не был. Думал, там наш переводчик Маркус учится в университете, приеду к нему в гости, хотя адреса у меня не было. Ехал на велосипеде сначала, потом дорожные рабочие меня подвезли на автомобиле. Когда ехали в сторону Люцерна, увидел у какой-то фабрики много мопедов, ну и позаимствовал один из них. На этой технике доехал до Берна, по центру покатался. Я к этому времени уже полтора года отсидел, уже только троим остались, и я что-то вразнос пошел. До Женевы уже немного осталось. Я на мопеде на автобан вылез, а у меня номер на нем кантона Цуг, с которым можно максимум в соседний кантон съездить. Да и вообще нельзя на такой технике выезжать на скоростную трассу. А у меня еще и глушитель отлетел, я его проволокой кое-как привязал. Мне все проезжающие показывали, что я сумасшедший.

В итоге все-таки меня полицейские тормознули и сразу жестко стали обращаться. Они со мной по-французски, а я им в ответ по-немецки кричал, что они фашисты. У нас в качестве документа была специальная карточка на трех языках, ее забрали, а меня – в одиночку. Утром двое здоровенных полицейских в штатском прицепили меня наручниками к себе, довели до вокзала, посадили в специальное купе для заключенных, пристегнули наручники и отправили в город Цуг. Здесь уже меня постригли, отпечатки пальцев сняли в первый раз в жизни. Приехала охрана из лагеря, которая не спала дня 3-4, меня искала. Жестко они со мной обращались, волоком тащили головой по лестнице. Ну и 15 суток в карцере... Из Посольства приезжали обеспокоенные тем, что я могу отказаться возвращаться. Они говорили, что даже в Советской армии не положено столько держать в карцере.

Нет, в карцере на самом деле неплохо, туда разрешали книжки брать, первые 2-3 дня я просто спал, там на полу матрас армейский. Еду тебе приносят, читаешь книги. Библиотека там неплохая была, эмигранты помогали и наше Посольство. И по-моему, четыре франка в день все равно начисляли. Конечно, еще и от охраны зависит. Были такие, что даже не выводили на прогулку, а в другой смене попались такие спортивные парни. На час гулять выведут, мы с ними на спор отжимания делали, я с ними на пробежку выходил на круг 4 километра. Они мне и сигареты давали, хотя не положено было.

Там рядом и местные солдаты были в дисциплинарном батальоне. Они, конечно, отдельно жили, не за колючей проволокой, их даже на ночь не закрывали, они же не убегали. Был среди них один лет 40, наверное, с шикарными усами. Я его спросил, за что он попал в дисбат. Он рассказал, что в конце зимы у них традиционный праздник, карнавал. Он взял и покрасил в белый цвет свои армейские ботинки, шлем и автомат, а ему тут срок пришел на службу явиться. У них там каждый должен в год 2 или 3 недели отслужить. Вот в таком виде он и явился и загремел в дисбат. Да он честно признался, что не любит армию. Там пацифистов много.

Швейцарцы-штрафники тоже работали на ферме, в поле. Зимой работы мало было. Доски пилили, колышки для изгороди делали, на которых проводку монтировали для электропастуха. Я не собирался им помогать капитализм строить, но работал, чему-то учился. Даже поросят кастрировал. Да много чему научился, с телятами, например, обращаться. Я любил с ними возиться, молоко им давать. Сено заготовливать нравилось. Костя Клец со столяром часто работал, придумывал что-то.

Ну а если нет работы, там швейцарские армейские лыжи были, можно было взять и покататься. Трасса была рядом оборудованная, на нее выходил с двумя-тремя солдатами из охраны. И переводчик Маркус иногда присоединялся. Я себе на второй год купил недорогие пластиковые лыжи, которые там и остались.

Журналисты иногда приезжали, крутились рядом, пытались нас сфотографировать, но солдаты их гоняли. Как-то раз мы дренаж делали, копали канавы и укладывали пластмассовые трубы, а с проезжавшей машины нас снимали. Римас успел отвернуться, а я нет. Был потом снимок в немецком или швейцарском журнале.

По Женевской конвенции о военнопленных мы должны были оставаться в Швейцарии до конца военных действий. Но никто из нас там точно бы не остался столько времени, все бы убежали. Все-таки на нервах все были. Даже до драк с солдатами доходило. Постепенно притерлись. Они же видели, что мы как обожженные немножко, и старались наладить отношения: кто-то сигарету предлагал, кто-то – за пиво заплатить. Многие ребятам пришлось пережить. Юра Поварницын и Валера Диденко в плену в яме долго сидели. У Валерки, кстати, оттуда кожное заболевание. В Швейцарии его лечили два года, никакие врачи не помогли, на спине и по телу пятна коричневые.

Возвратился я в Москву. Меня родители встретили и два офицера. В багаже кассеты были с записями групп «Назарет», «Кисс». Таможенники все забрали. Меня в воинскую часть отвезли рядом с Москвой, переодели в парадную солдатскую форму с красными погонами, и сразу же в Ташкент полетели. Там встретили и в воинскую часть в Чирчик отвезли. Отсюда и в Афган отправляли, и здесь же гробы цинковые видел. Двое старослужащих за мной присматривали. Мы вместе и в самоволку сходили. Со мной беседовали майор, фамилию которого не помню, и капитан Одинцов. Они периодически приезжали, расспрашивали меня, просили описать тот или иной момент. Их, кстати, больше переводчики интересовали, которые с нами в Швейцарии работали, а не то, как мы в плен попали. Одинцов как-то сказал, что они и так все знают. Разговоры с ним были разные. Он меня спрашивал, что я думаю о жизни в Союзе с учетом полученного опыта. Я однажды не выдержал и сказал, что в Швейцарии увидел настоящее уважение к труду, а мы только хвастаемся этим, хотя на самом деле это вранье. Капитан спокойно отреагировал и посоветовал на эту тему не сильно распространяться.

Я однажды зашел в кафе при части, и меня офицер начал было отчитывать за нарушение формы одежды, стал интересоваться, кто я такой? Я ему посоветовал спросить у капитана Одинцова, он сразу отстал. Да и в очереди тихо стало.

Перед Новым годом мне вручили дубликат военного билета с отметкой об увольнении в запас. И все... Поехал я домой.

Я очень долго отходил от всего этого. Мне лес помог. Я на велосипеде в лес уезжал. Сигареты, костерок, чайник с собой брал. Специально в глушь забирался, в незнакомые места. Я к лесу привычен был. Мы же не в самом Тихвине жили, а за городом. С третьего класса начали во вторую смену

ИЗ АФГАНСКОГО ПЛЕНА НА СВОБОДУ ЧЕРЕЗ ШВЕЙЦАРИЮ

учиться, возвращался поздно, и мне 2 километра нужно было по лесной дороге идти. Поначалу страшновато было, иногда идешь и слезу пустишь. Первое время старшая сестра Ольга встречала, а потом привык.

Когда вернулся, я со своим другом и одноклассником Серёгой хотел встретиться. Мы с ним вместе призывались, в Термезе вместе были. С его родителями в автобусе столкнулись, и я спросил, как там Серёжа поживает? А они молчат. У меня сразу комок к горлу, понял я все... Он полтора года отслужил, классным сапером стал, писал, что мины щелкает как орешки... Весной должен был увольняться, а 11 января подорвался, ничего от Серёги не осталось.

Простите, мамы, что мы вам доставили столько душевных терзаний. Ну вот выпал нам билет такой, его не выбирают в жизни. Простите, если сможете. Может, было бы лучше для меня, чтобы я где-то свою прыть поубавил, покорился всему. Но тогда я, наверное, не был бы самим собой. Мы молодые были, в Термезе спрашивали, кто не хочет ехать в Афган. Можно же было отказаться. Но мы же все одного призыва. Тихвинские. Я как ребятам после этого в глаза смотрел бы? Да и любопытно было.

У меня судьба вот так сложилась, Серёга не вернулся. Иной раз мне кажется, как будто мои друзья ушли и сказали мне: «Живи, Бумбарашка!» Как будто они за тебя ушли, и жить сейчас, и работать приходится так, чтобы перед ними не было стыдно. Они для меня всегда как живые, понимаете, как будто летают надо мной, души их летают, присматривают за мной: «Как там Мишаня поживает?»

Есть еще и те, кто попал в плен и не вернулся. Государство забыло их, но люди их любят и ждут. Ребята, мы никогда вас не забудем, есть возможность, возвращайтесь домой. Вы нужны здесь. Трудно мне говорить. Мне-то повезло, я в рубашке родился.

Я бы сейчас в каждый афганский кишлак отвез хотя бы пшеницы. Вы же видели, помните, как они бедно живут. В каждый кишлак, который пострадал, вези и отдавай, что можешь отдавай. И покаяться давно пора бы за то, что было. С возрастом человек меняется, и я – другой. Бедно они живут, но они по-своему свободны, душа-то у них свободна, может быть, с техникой человек что-то и теряет, с приобретением техники теряет, может быть, душу.

РАССКАЗЫВАЕТ ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА ГОВТВА, МАТЬ МИХАИЛА ГОВТВЫ

Я, Говтва Галина Михайловна, родилась в городе Красноярске 30 марта 1941 года. После 10 классов окончила Красноярский кооперативный техникум и работала экономистом в Емельяновском райпотребсоюзе. В 1972 году мы с мужем и двумя детьми переехали в город Тихвин Ленинградской области. Там я тоже устроилась работать в райпотребсоюз экономистом.

В 1983 году Мишу призвали в ряды Советской армии. О том, что его и его друзей направят в Афганистан, они знали и готовились. Только мы об этом ничего не знали. Призыв был как раз в мой день рождения. К нам на проводы приезжала еще одна семья, с которой вместе мы перебрались в Тихвин из Емельяново. Мы очень дружили, как родные были. Они приезжали на проводы, и мы следом за автобусами с призывниками сели и поехали в Ленинград. Мы думали, еще увидим его на пересыльном пункте на Обводном канале, но ничего не удалось. Потом получили письмо из Термеза, а в нем – засушенный цветок мака. Он писал, что там тепло, все хорошо и не надо переживать. Позднее было еще одно письмо, и все. А 1 сентября меня вызвали в военкомат, военком пригласил к себе в кабинет и спросил, когда мы получили последнее письмо. Я ему сказала, а он мне вручил извещение о том, что сын пропал без вести. Он меня, конечно, успокаивал, говорил, что, может быть, это недоразумение. Но факт оставался, что сына нет ни среди живых, ни среди мертвых.

Конечно, со мной была истерика, но я всегда надеялась, что Миша жив. Отец у нас очень переживал, для него все погибло. Мы его успокаивали как могли. Он у нас работой жил. Он работал электриком шестого разряда в филиале Кировского завода, на хорошем счету был, награды имел.

Нам надежду давали передачи Би-Би-Си. Там ночью были вести из Афганистана, рассказывали в том числе и про пленных. Причем очень подробно:

Говтва Г.М.

какого роста, какой цвет волос. И однажды в передаче обрисовали молодого человека, по всем приметам очень похожего на Мишу.

Я вообще всегда была оптимисткой и верила, что он жив. Мне, конечно, тяжело было, но на работе все поддерживали. Душа у меня все время о нем болела, все время болела. Я, может, и ошибаюсь, но он всегда достаточно легко выходил из трудных положений. Он у нас младший в семье и до сих пор Мишаня.

Мы в неведении жили до ноября. В ноябре на праздники прилетала ко мне старшая сестра, я ее провожала в город, вернулась домой, а в прихожей на вешалке шинель висит и фуражка военная. И дочка говорит: «Мама, Миша жив! Из областного военкомата приехали и сказали, что он в Швейцарии».

Отец с работы пришел, мы за стол сели, и офицер нам все рассказал. Только не сказал, как сын туда попал. Столько было радости, словами не передать. Нам сказали, что ему там надо пробыть два года и связь будет через военкомат с цензурой. Проинструктировали, что писать можно, а что нельзя. Главное, сказали, напоминать, что Родина его не забыла, что родные его очень ждут домой. Нам прямо сказали, что нужно поддерживать настрой на возвращение, иначе будут отрицательные последствия и для семьи, и для Советского Союза.

Скоро мы получили первое письмо и фотографию – Миша стоит такой красивый и куда-то смотрит вдаль. Мы с отцом смотрим, и я говорю: это же он смотрит на Родину. Переписка была, а потом приехал сотрудник военкомата и предложил записать наше письмо на магнитофонную пленку. Договорились сделать это в какой-то студии. Мы туда приехали. И это была пытка самая настоящая. Первая пошла я. Отдельная комната, и там записывают. Я, конечно, перед этим всю ночь не спала, думала, что же мне Мише сказать. Начала говорить, а меня слезы захлестнули, я не могла выговорить ни слова. Я просто представляла, что Миша будет слышать наш голос, что ему это будет радостно. А что было говорить-то? Только: Миша, у нас все хорошо! Я работаю, папа работает, ты о нас не переживай! Береги себя, мы тебя ждем! Ну, так, как

велели... Потом отец зашел. Тот тоже нарыдался, он вообще у нас ранимый очень. Вышли мы с ним ни живые ни мертвые. Думали, Миша наш разговор услышит, порадуется. Получили через какое-то время от него письмо, а там написано: какой дурак вам посоветовал произвести эту запись? Такой аппаратуры, чтобы прослушать ваш разговор, здесь нет, а запись хранить мне негде.

Письма получали регулярно. Город у нас сравнительно небольшой, наша семья на хорошем счету была, и как только приходило очередное письмо, почтальон ко мне на работу сразу прибегал. Я читала при всем коллективе. Конечно, все переживали очень.

Может, и не стоило говорить, но и промолчать тоже не хочется. Наш дом был под снос, и нам от моей организации должны были дать квартиру. От Миши еще не было вестей, и я узнала, что вместо двухкомнатной планируют выделить нам однокомнатную. Слух кто-то пустил, что сын дезертировал и живет в Дании, а мы знаем, но молчим.

Походила я по кабинетам... Говорила, как же так? Похоронки нет, никто нам ничего не сказал... Дали все-таки двухкомнатную. Но это было так унижительно, так обидно. Отец у нас сильно возмущался. Он говорил: нас же убеждали, что мы ни с кем не воюем, а почему так много ребят погибло? В Тихвине для афганцев кладбище есть отдельное, оно рядом с общим кладбищем, но отдельно сделано.

Мы, конечно, очень рады, что Миша вернулся. Он пережил много, потерял все свое здоровье, совсем не тот пришел, который ушел. Ну что сделаешь? Но живой, живой... Мы в семье поддерживали друг друга, дочь Оля была со мной и ее дети маленькие, забота была. Вот это как-то немного помогало забыться, внуки маленькие отвлекали и радовали, новое поколение подрастало.

Мы ждали его всегда. Я верила, что он жив, и говорила мужу, что, может, ранен, может, есть там хорошие люди в Афганистане, может, какая-то женщина подобрала его и лечит. Из Швейцарии он нам ничего не писал о том, что пережил, и потом ничего не рассказывал. Он говорил: «Мама, папа, вы и так много пережили. Давайте не будем вспоминать, все позади, все сейчас хорошо. Я живой, а остальное не надо вам знать».

Миша родился в Рождество в 1964 году и всегда говорил: «Ангел-хранитель, помоги мне». Он рассказывал, когда его хотели в Пакистане убить, он очнулся, посмотрел в небо, а там летят журавли. Он попросил их передать родителям привет. «Я живой, а вы же на Родину летите, ко мне на Родину летите», – вспоминал он.

Однажды после возвращения приезжал к нему Костя Клец, с которым они в Швейцарии были. После ужина я ушла спать, а они втроем с отцом долго еще сидели, вспоминали Афганистан, как были в Пакистане, как издевались над ними. И только потом отец мне потихонечку рассказывал, хотя Миша его предупреждал, чтобы не делал этого.

Мне однажды дали адрес бабульки из деревни. Говорили, что ясновидящая она. И вот я туда поехала. Автобус проходящий, старый дом в конце улицы, ни ворот, ни собаки, и бабушка картошку копает. Меня предупредили, чтобы я не рассказывала подробностей, а просто попросила ее рассказать, что она видит. Я и сказала, что сын в армии и давно писем нет, и разрыдалась. Зашли в дом, одна большая кухня, стоит стол деревянный и вокруг скамейки деревянные и русская печь. Она на меня посмотрела и сказала, что видит мое большое горе. Бабушка взяла из печки угольков и подожгла их. Мы посидели, поговорили, а угольки в это время разгорелись.

Она повернулась к печке, что-то долго шептала, а потом заслонкой закрыла печку, села на скамейку и говорит: «Не переживай, он живой, только за большой водой. Не плачь, ты плачешь, и ему тяжело». Она меня убедила. Я от нее вышла, иду по широкой деревенской улице, и меня слезы заливают. Я шла и не видела, куда иду. Очнулась, когда меня какой-то мужчина схватил за плечо и закричал: «Ты что, с ума сошла?» Я глаза открыла, а передо мной машина, я даже не слышала, что идет машина. Я шла в таких слезах, ничего не понимая. Другой мог бы и задавить. Конечно, дала мне надежду эта бабулька. Было это в октябре, когда дни шли, как годы, мы ждали-ждали новостей, а их не было.

Я хотела бы обратиться к матерям, кто до сих пор ждет. Дорогие мамы! Все те, кто не дождалась своих сыновей, не хороните их! Они живы, они смотрят на вас с небес, ждите! Если вы не были возле его тела и сами не хоронили его, не предали земле, думайте всегда, что ваш сын жив. И он в вашей памяти останется всегда живым и таким, каким вы его проводили в армию, посмотрели вслед ему. Глядя на фотографию сына, думайте, что он жив. Он на вас смотрит и он вас жалеет. Все равно осталась его любовь к вам и ваша любовь к нему. Дай вам Бог силы, здоровья, терпения и надежды! Надежда умирает последней. Храни вас Господь!

Дорогие дети, кого родители считают пропавшими без вести, не вернувшимися! Помните, что родители у вас одни, что вы для них всегда очень дороги, сколько бы они ни жили. Помните о них, весточка от вас – это для них такой великий стимул. Вы у них в сердцах всегда, чтобы с вами ни случилось. Они всегда вас любят, вы для них всегда кровь родная и не стесняйтесь дать о себе знать. Если вы живы, свяжитесь с родителями. Ваше известие – это продление жизни ваших родителей, это такая радость. Дайте знать, как бы это трудно ни было, они ждут, они надеются!

Спасибо вам за то, что продолжаете поиски! Мы очень благодарны вам за работу. Для всех ребят, попавших в плен, это был тяжелейший этап в жизни. Они в молодом возрасте столько пережили, этого из жизни не вычеркнешь. Через столько лет им сейчас очень интересно знать, как сложилась судьба.

РАССКАЗЫВАЕТ ГЕРМАН АНИСИМОВ, СОДЕРЖАЛСЯ В ЦУГЕРБЕРГЕ В 1982–1984 годах

Родился я в 1962 году в Самарской области. У меня есть брат-близнец и сестра. Когда мы с братом в школе учились, мы, наверное, в библиотеке все книги перечитали. Особенно про войну, про партизан, про Рихарда Зорге и разведку в целом. И когда я был в Афганистане, когда был в плену, мне очень-очень это помогло, выжить помогло. Я вспоминал, как вели себя разведчики и партизаны, с первого дня старался учить язык, запоминать слова, пытался выстроить схему, как добраться из Пешавара до Советского посольства в Исламабаде.

С первого дня в плену я думал, как бежать. Я бежал два раза. Первый раз из Пешавара до границы Афганистана дошел, но вернулся обратно. Я добрался прямо по дороге до границы, а там пакистанские пограничники проверяют документы. Ну, а какие у меня документы... Меня остановил сотрудник в гражданской одежде. Мне до сих пор удивительно, почему он меня отпустил. У меня кожа светлая, глаза голубые. Он же понимал, что я совсем не местный и без всяких документов. Я повернулся и ушел, добрался до того места, где меня держали. И никто не заметил моего отсутствия. Дело в том, что все душманы ушли в Афганистан. Летом они все идут из Пакистана воевать. А меня оставили, там остались старики и дети маленькие. Я этим моментом воспользовался просто, а они даже и не поняли. А если были бы документы, я бы легко прошел границу. Я не боялся и не думал о том, что будет, если меня поймают. Если об этом думать, то и бежать не стоит.

Потом второй раз бежал. Это уже в Парачинаре, а место Тери-Мангал называлось. Я чуть до Кабула не дошел, но меня поймали. Там ситуация такая, что от одних убежишь, к другим попадешь. Но я все равно надеялся и боролся. Я знал, что с ними жить не буду и сотрудничать с ними не буду. Может, поэтому меня и отдали потом Красному Кресту. Я помню, когда

Герман Анисимов

меня передавали, там один душман двухметровый стоял. Он и сказал примерно так, что я такой им не нужен. Я не очень верил в это, даже документы попросил у сотрудников Красного Креста. Но когда человек погибает, умирает, он цепляется за соломинку.

Нас там всех шурави называли, им было все равно, кто ты есть: русский, чуваш или казах. Мне в плену рассказывали, что они захватили не то туркмена, не то таджика и расстреляли. Там смотря в какую группировку попадешь. Некоторые очень жестокие были по отношению к нашим солдатам, например, отряды Хекматьяра.

Меня однажды хотели, как быка, на веревке таскать, крюк вставить в нос и водить. Я до сих пор помню этого душмана, который рассказывал про такой случай в Пакистане и предлагал сделать это со мной. Но другие не согласились. Но били иногда просто так, просто потому, что я – шурави. Помню как-то под вечер подскочил один ко мне и палкой так отметелил, что я потом весь опухший был.

Второй раз я почти до Кабула дошел. Там уже самолеты летали наши, бомбили душманов, взрывы было слышно и видно даже. Я сидел и думал, вот бы веревку мне с самолета опустили, я бы за нее уцепился. Сразу вспомнились советские фильмы или книги, где рассказывалось о том, как наши пленные или попавшие в гестапо подпольщики радовались, когда наши самолеты пролетали.

Я спускался с горы и вдруг вижу: душманы идут. Их больше десятка было, и я понял, что все, конец мне. Посмотрел на небо в последний раз, быстро достал пистолет и в лоб себе выстрелил. Щелчок, осечка, а они меня мгновенно камнями сшибли и бить начали. Я спасся только из-за

того, что меня один душман не дал убить. Я до сих пор это момент помню, он весь в крови был, этот душман, но убить меня не дал. Не знаю, почему.

Пистолет я купил на базаре около границы. Ну, украл немного денег и купил. Пистолет был малокалиберный и патронов всего 4 или 5. Там на базаре все продают. Если деньги есть, и автомат можно купить, и пулемет. Я лицо чалмой прикрыл, пальцем на пистолет показал и дал деньги. Продавец показал, как заряжать, выстрелил один раз и отдал мне оружие.

Избили меня сильно, я не мог идти, и меня на ишака положили и повезли назад в Пакистан. Я говорил им: «Зачем меня везете? Расстреляйте».

Когда меня поймали и везли назад в Пакистан, меня другая группа отбила. Стрельба была, я плохо соображал, меня в горы утащили и недели две там держали. Мы же для них как товар или как деньги были. Они пленных покупали, продавали, обменивали. Поэтому за меня и стрельбу устроили.

Из разговоров душманов я понял, что до меня у них еще один русский солдат был по имени Сергей. Они не мне рассказывали, а между собой говорили. И я услышал от них, что солдат постоянно просил отпустить его и плакал. А это было недалеко от Кабула, город с горы был виден, самолеты и вертолеты летали. И однажды душманы Сергея отпустили. Он радостный побежал, но метров через двести его догнали и очень сильно избили. Что с ним потом сделали, я не знаю, они об этом не говорили. А отпускали, чтобы посмотреть, как он реагировать будет, чтобы поиздеваться. Он-то поверил и побежал. Это было в октябре 81-го года. Уже потом я узнал, что примерно в это же время там и Хасан с Сапожниковым были.

А душманы меня привели в Пакистан и через некоторое время обратно в Афганистан ушли. Я подошел к старейшине и сказал ему, что все равно с ними жить не буду. На следующий день пришел один афганец, здоровый такой, бородатый. Посадил меня на мотоцикл и увез в Пешавар. А там старший сказал, что отдадут меня Красному Кресту. Но сначала я оказался в пакистанской тюрьме. Я там один только был в камере. Не помню уже, сколько я там находился. Камера маленькая очень, там с ума сойти можно. Одни охранники иногда давали сигареты, а другие забирали. Вшей не было, потому что мыться давали, выводили к речке, даже не речке, а ручью. Ну, правда, болел после холодной воды.

У меня цель была: убежать и дойти до своих. Я не думал о том, что меня поймают и убьют или к другим душманам попаду. Я добивался своего, рисковал, а если бы не делал этого, то там бы, наверное, и остался, как некоторые наши оставшиеся в живых пленные, которые женились, детей завели. Может, у них не получилось убежать, может, привыкли. Я не могу никого осуждать, не могу. А если бы я сидел сложа руки, меня и не отдали бы Красному Кресту. Ну и повезло, конечно, мне.

Герман Анисимов, Евгений Барханов, Юрий Анисимов

Мне не нужна была такая жизнь там, у душманов, понимаете? Зачем? Я знал, что могу погибнуть, но если ты цель поставил себе, иди вперед. Просто не надо бояться. Если будешь трястись, тебя там десять раз убьют.

Я свободу в Швейцарии почувствовал, когда из самолета вышел. Я удивился, неужели бывает такая тишина, ни одного выстрела. Я оглох от этой тишины, оглох, вот такое бывает. Не понимал, что происходит. В Пакистане стрельба чуть не каждый день.

Я там тоже сидел в карцере, да там все, наверное, из нас сидели. Я не знаю, может, только Мухаммад не сидел. Один раз Сапожникова в карцере газом травили. Он еле выжил. Ночью один из охраны газ какой-то пустил. Сапожников кричал, стучал, пока вся охрана не прибежала. Вытащили его. Оказалось, у одного солдата что-то плохое с Афганистаном было связано. Его после этого убрали, больше мы его не видели.

Я несколько раз попадал за всякие нарушения. Однажды ночью я ушел в город Цуг. Солдат раскидал и ушел. Там вдоволь нагулялся. Хотелось погулять, конечно. Мы ж ребята молодые. Нам за работу в дисбате платили. Совсем немного, но платили, поэтому какие-то деньги были на развлечения. Меня поймали потом, конечно, привезли на машине в лагерь и закрыли в карцере. Тоскливо в карцере, сигарет не дают.

Непривычно нам было в городе. Местные живут совсем по-другому. Они какие-то слишком правильные, воспитание совсем другое, и думают по-другому. Вот покурят они и окурки на улице не бросают, потому что

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

нельзя. Для нас непривычно все это было. Уровень жизни совсем другой и поведение тоже. Например, идут по улице незнакомые люди и здороваются друг с другом.

У меня была цель – вернуться домой. Я смотрел только вперед, понимаете, назад поздно было смотреть, поезд ушел. Я хотел вырваться, у меня за спиной – родители, брат, сестра. И я вырвался. Другим не повезло, может быть, кто-то испугался, может, кто-то не постарался. У каждого своя судьба. Мне вот повезло, я в рубашке родился.

Я в плену малярией заболел, а там никаких лекарств нет. Малярия там смертельная болезнь, потому что ни лекарств, ни еды не было, ничего. Фактически я умирал уже, но меня старший ночью на тарантасе к доктору отвез и мне сделали два укола. Наверное, они меня и спасли.

С жизнью-то я и до этого прощался, когда стрелялся. Я не упрекаю себя в этом. Того, что сделано, не вернешь, и не надо жить прошлым. Надо смотреть вперед. Только благодаря этому я и выбрался оттуда.

Кто-то из оставшихся в живых в плену, наверное, боится возвращаться. Может быть, это самый болезненный вопрос. И не надо этого скрывать. Боятся потому, что попались в плен, что ждет их здесь наказание. Каждый солдат про это думает. Но я думаю, бояться не надо ничего, в России все хорошо. Всем афганцам льготы дали. Я бы хотел, чтобы они вернулись, увидели своих родных. Пусть не боятся, пусть приезжают в Россию и привозят свои семьи. Так сложилась жизнь, случилось то, что случилось.

Я в Швейцарии сразу сказал, что домой вернусь. Хотя предлагали всем остаться, хорошие условия предлагали. А еще и пугали нас там. Про Великую Отечественную войну говорили, что всех, кто побывал в плену, поголовно в Сибирь отправляли или расстреливали. Но мне не нужно было ничего. Любовь к Родине, любовь к родным победили. Просто в душе я насколько не сомневался в этом и я прав был.

Повторю еще раз: везде и всюду, где бы ты ни был, однозначно не надо сдаваться. Если сдашься, все, ты упал... Это железно. Я понял то, что спасти себя могу только я сам. Никто меня не спасет.

Мы с братом в армии всегда друг друга выручали. Вот даже в учебке один раз я без завтрака остался, а он мне все равно с кухни с собой принес хлеб, масло. Вот брат рассказывал мне: когда он вернулся из Афганистана, старушка одна в деревне карты раскинула и сказала: «Не переживайте, он придет». Тогда они не знали, что я живой.

РАССКАЗЫВАЕТ ЮРИЙ ВАЩЕНКО, СБЕЖАЛ ИЗ ЦУГЕРБЕРГА В ФРГ В 1983 ГОДУ

Я не знаю, как рассказать свою историю, чтобы меня правильно поняли. В свое время я несколько дней объяснял все следовательно из Особого отдела КГБ. Можно сказать, что меня выгнали или вынудили покинуть расположение части. В палатке, куда меня определили ночевать после перевода, я не понравился старожилам, так как у меня был очень неприглядный вид, поскольку в части, откуда меня перевели, мне разбили лицо в кровь. И запах от меня исходил нехороший, так как надо мной сильно поиздевались «деды», которых проще назвать бандитами-садистами в военной форме. Короче, мне сказали, чтобы меня в палатке больше не видели, при этом дав пару раз ремнем по заднице. А на утреннем построении офицер сказал, что сержантов – а я был младшим сержантом – им больше не надо, и так их много.

Я не буду описывать подробно, как издевались надо мной и всеми, кто прибыл со мной. Грабнули нас в первые дни по полной, даже записную книжку забрали, вырвали уже исписанные листки, а книжку забрали. Сапоги, само собой, сняли, дали дырявые. После вопроса, есть ли у нас водительские права, нас заставили ползать под койками, при этом надо было еще бибикать. Потом все это получило огласку, хотя дембеля нас запугивали, обещали, что мы будем ходить синими от побоев. Вроде бы завели дело, но меня там уже не было.

Так как я уже был переведен из другой части, мне больше ничего другого не оставалось, как взять инициативу в свои руки и самому искать выход из создавшегося положения, искать свое место под солнцем. Я хотел попасть в другую часть или вообще добраться домой. В палатке больше меня не увидели. Я ушел.

Когда я удалился от этого злополучного места и силы были на исходе, я направился в близлежащий кишлак за пропитанием и водой. Зашел

в какой-то двор, постучался в окно, там в окне женщины, увидев меня, сильно забеспокоились. Я жестами попросил у них поесть, появился мальчик и тоже жестами попросил меня пройти с ним... А там уже набежал народ, и некоторые из них были при оружии, с автоматами. Так как я продолжал жестами показывать, что мне от них надо, то они тоже жестами показали, что им от меня надо, и увели с собой. При этом кто-то из жителей кишлака сунул мне кусок лепешки. Так с этим куском хлеба меня и повели дальше.

Когда моджахеды повели меня в Пакистан, я выбрал подходящий момент и убежал от них. При побеге я обул ботинки, не зашнуровывая, и быстро ушел в горы. Дело было зимой, ночью. В обувь набился снег, сначала снег растаял, а потом превратился в лед. Надо было действовать быстро, очень быстро, так как я уже с горы видел массу огней фонариков ищущих меня в темноте. Было очень холодно, руки я засовывал под одежду, а вот ноги некуда было спрятать. Примерно через сутки путешествий по афганским горам я добрался до дороги, ведущей в Кабул, переночевал там в каком-то сарае, а наутро пошел пешком в город. Когда я проходил мимо группы людей, меня о чем-то спросили, но я не владел местным языком и не смог ничего ответить. Они схватили меня и увели с собой. Под вечер у меня опухли ноги и я не мог не то что идти, но и стоять на ногах. Я попросил жестами поесть, силы были на исходе. Эти люди спорили, видимо, о том, кому я достанусь, но один взял меня под опеку и потом всячески защищал от нападок других.

Других наших пленных я там не видел, был все время один. Возможно, Римас Бурба может что-то рассказать. Он со мной был в швейцарском дисбате. Как я помню, Римас вспоминал какого-то Дудкина, с которым он сидел в Пакистане в плену, и говорил, что Дудкин сглупил, потому что не поехал в Швейцарию. Они ждали, что их вывезут на Запад, а в Швейцарию вывозили только тех, кто хотел вернуться в СССР. Если я не ошибаюсь, это та группа пленных, которая подняла известное восстание в лагере Бадабер. (Как нам сообщили, Римас Бурба скончался несколько лет назад – прим. редактора).

С Красным Крестом меня свели еще до Пешаварской тюрьмы в одной из резиденций Раббани. Я там находился в небольшой квартирке под наблюдением. Так как у меня были повреждены ноги, я не мог никуда бежать, ползал на коленках. Видимо, меня пожалели и свели с представителями Красного Креста. Потом, уже перед самой отправкой меня поместили в тюрьму, я там просидел примерно сутки, но поскольку я нуждался в неотложной медицинской помощи, то меня быстро отдали МККК.

Ну так уж хорошо в швейцарском дисбате не было, но лучше, чем в советских лагерях, намного лучше, за что я им глубоко благодарен. Были драки с охраной, были драки и между собой. Один наш самый крутой решил, что он всем нам «папа». Так вот этот тип решил применить свой афганский

опыт и в Швейцарии, неоднократно делая набеги на местных жителей. За такие дела можно было бы еще так годика два к сроку добавить, но все обошлось.

Помню, устроили забастовку из-за хлеба, требовали, чтобы хлеба давали больше. Это, как я уже сейчас понимаю, был перебор, просто наши люди обнаглели от швейцарской доброты. На кухне, где я работал, швейцарский военный повар был сильно возмущен, когда я хотел нашему разносчику питания дать больше хлеба. Ребята тогда забрались на крышу барака и стали бастовать. Швейцарские солдаты приготовились к штурму, надели шлемы, проложили пожарные шланги, но не стали лить на нас воду и быстренько все это дело физически ликвидировали. Их было около взвода, а нас 8 и не все мы бастовали. За нарушения наказывали, надевали наручники и сажали в карцер. Я как-то раз, сидя в наручниках, пытался их снять, но удалось отломать только кусочек, от этого наручники стали короче и только больше стали зажимать руку. Потом кто-то из ребят жаловался, что на него надели наручники и они сильно затянулись. Наверное, это были те самые.

У меня были повреждены ноги, сильно обморожены, не мог сначала ходить, в Швейцарии в больнице вылечили. Меня могли бы освободить еще в больнице и увезти в Союз как больного и более небоеспособного, приезжала даже специальная медкомиссия из Москвы, но, по-видимому, швейцарские врачи настояли на том, чтобы меня там оставить, за что я им очень благодарен. Когда приезжал ко мне представитель из Советского посольства, он удивился, что меня никто не охраняет в больнице, там я мог свободно передвигаться. Медперсонал сказал, что им никаких полицейских не надо, они сами за мной присмотрят. Я подружился с медсестрами, даже одна женщина взяла меня к себе в гости на квартиру. Там я немного у нее перебрал, выпил много и мне стало плохо, потом эту женщину ругали.

По международным правилам нас могли держать до окончания военных действий, так что мы очень легко отделались. Это была договоренность трех сторон: моджахедов, представителей Красного Креста и СССР. Конечно, при согласии швейцарских властей. Помню, кто-то из представителей Советского посольства говорил, что сначала обсуждалась Индия для таких целей, поскольку с Индией были тогда теплые отношения.

В июле 1983 года на очередной прогулке по городу я оторвался от охраны и перебрался в Германию. В Германии хотел добраться до Бонна, где находилось Советское посольство, но что-то меня остановило, и хорошо, что остановило. Я во Фрайбурге обратился к местным властям и попросил помочь мне остаться в стране. Сейчас я проживаю во Франкфурте-на-Майне.

В германской тюрьме сидел я всего лишь день. Это было уже во Фрайбурге, а не на границе, я в полицию сам пришел, обратился за помощью. Мне просто дали переночевать в полиции и все, на границе меня никто не

задерживал, не всех там проверяют, меня пропустили просто так, махнув рукой. Попав в Германию и осмотревшись, решил здесь остаться. Не так уж здесь и плохо, как мне раньше представлялось, я это заметил еще будучи в Швейцарии. Люди здесь как люди, и почему бы мне здесь не остаться, вот я здесь и остался. Поскольку я попросил оставить меня в Германии, меня перевезли в другой город, где находился лагерь для беженцев. Это не была тюрьма, там можно было свободно перемещаться по городу, только в другой город нельзя было ехать. В лагере я прожил несколько месяцев, а потом поселился в городе в общей квартирке в маленькой комнатке. И ждал, когда мне дадут право на проживание, долго ждал, примерно два года. Не хотело мне правительство Германии предоставить убежище, пришлось обратиться в суд, только после суда мне дали разрешение. Как я понял, судьи в Германии имеют реальную власть. Потом, уже на свободе мне тоже иногда помогали, правда, таких людей было немного. Один немец, побывавший в советском плену, узнав обо мне, пригласил к себе в гости на обед, мы покушали, выпили вина, поговорили по-русски. Он дал мне немного немецких марок на мелкие расходы.

Попал я в Германию еще до перестройки, и, может, это как-то повлияло на дальнейшее отношение к военнопленным, так как эта тема стала широко обсуждаться в русскоязычных кругах на Западе. С первых дней пребывания в Швейцарии была установлена связь с родственниками, даже пришло звуковое письмо на пластинке от мамы. Такое письмо пришло не только мне, но еще одному сокамернику. Наверное, советские психологи через родных хотели повлиять на нас, чтобы мы не остались на Западе. А когда я писал из Германии, то мои письма изымались КГБ. Уже после 1989 года мое дело закрыли, вернули и письма.

Амнистия амнистией, но я не чувствую себя виновным, чтобы меня амнистировали. Это просто как бы дополнительная страховка. А то хотели пришить измену Родине, хотя на деле я просто был вынужден покинуть страну, где царили нечеловеческие отношения в армии. Здесь, на Западе тоже проблем хватает, но это как-то легче переносится.

Вы спрашиваете, как сложилась моя жизнь? Живу я скромно, даже очень скромно. Когда была работа, работал, когда фирму закрыли, стал безработным. Вот это и есть нехорошие черты капитализма, постоянно что-то закрывают. Получаю пособие по безработице, мне этого пособия вполне хватает. Можно экономить на еде, я каждые две недели хожу в Тафель (благотворительный магазин для безработных и малоимущих – *прим. редактора*), где получаю продукты питания за один евро. Продукты питания выдают просроченные, но и много продуктов в хорошем состоянии. Не женат, иногда пользуюсь женщинами общественного потребления. Вот так мы и живем.

Обращение Комитета спасения советских пленных в Афганистане. Июнь 1983 года

Под председательством графа Николая Дмитриевича Толстого-Мило-славского был создан Комитет спасения советских пленных в Афганистане. На призыв Комитета поступили отклики из многих стран русского рассеяния (Австралии, Австрии, Великобритании, Германии, США, Финляндии, Швейцарии). Всего за прошедшие 7 месяцев на банковский счет Комитета поступили пожертвования на сумму 3 086 английских фунтов стерлингов.

Мы приносим всем жертвователям сердечную благодарность за моральную и финансовую поддержку. Особенно нам хочется отметить пожертвования, сделанные православными приходами в США, в городах Буэна и Бостон (Богоявленский приход). Деятельность Комитета за это время проходила по двум направлениям:

1. Связь и ведение переговоров с руководителями групп афганского сопротивления. Представитель нашего Комитета ездил в Пакистан, где встречался с лидерами афганского освободительного движения. Главная цель встреч — убедить повстанцев сохранять жизнь советским военнопленным, несмотря на то, что советская сторона отказывается от их обмена на моджахедов. В этом направлении были достигнуты существенные успехи: несколько афганских лидеров указали своим боевым группам по возможности не убивать советских военнослужащих, попадающих в плен. Представитель Комитета имел возможность встретиться с несколькими советскими военнопленными.

2. Переговоры председателя Комитета с членами западных правительств. Мы надеемся, что усилия в этом направлении в скором будущем принесут результаты. Комитет принял активное участие в помощи бывшему военнопленному Ю.И. Ващенко, бежавшему из швейцарской тюрьмы для интернированных в Западную Германию. Сначала правительство Западной Германии рассматривало вопрос о передаче Ващенко назад, в Швейцарию, откуда ему грозила бы выдача в Советский Союз. Теперь получено

заверение канцелярии Министерства иностранных дел Западной Германии, что Ващенко не будет против своего желания возвращен в СССР; он находится в Западной Германии. Следует отметить, что положение советских военнопленных в Швейцарии дает повод к серьезному беспокойству, несмотря на то, что швейцарское правительство якобы готово предоставить им право выбора своей дальнейшей судьбы. Однако, по нашим сведениям, нет никакой гарантии свободного волеизъявления интернированных, так как они находятся в полнейшей изоляции: к ним допускают только советских представителей, которые оказывают соответствующее психологическое давление. Высокопреосвященный Антоний, епископ Женевский и Западноевропейский, не раз пытался добиться встречи с интернированными для оказания духовной и моральной поддержки, в которой эти люди, безусловно, нуждаются. Но даже он разрешения для встречи с ними не получил. Более того: когда владыка Антоний передал интернированным рождественские подарки со своим посланием, то послание было возвращено обратно. Представители Комитета спасения вели переговоры с соответствующими лицами и продолжают их. Особенно важно сейчас обратить внимание мировой общественности на судьбу Валерия Антоновича Диденко и Юрия Григорьевича Поварницына — их двухлетний срок пребывания в Швейцарии заканчивается в мае 1984 года. На наших глазах может произойти их насильственная репатриация в СССР, где им может грозить суровое наказание. Мы надеемся, что в следующий раз сможем поделиться более радостными новостями. Комитет еще раз обращается за помощью ко всем людям доброй воли. Чем больше средств нам удастся собрать пожертвованиями, тем активнее и эффективнее будет продолжаться наша работа. Любая поддержка будет принята с глубокой благодарностью.

*Текст опубликован в журнале «Посев»
в номере за январь–февраль–март 1984 года.*

ГУЛАГ в Швейцарии?

«Посев» (1982 №8).

О проблеме советских пленных в Афганистане

Как мы уже сообщали в июньском номере нашего журнала, 28 мая 1982 года в Швейцарию были доставлены из Афганистана через Пакистан трое советских военнослужащих, находившихся в плену у афганских повстанцев. По соглашению между повстанцами и Советским Союзом (при посредничестве Международного комитета Красного Креста) советские военнослужащие будут находиться в Швейцарии до окончания военных действий в Афганистане, однако, самое большее – два года, после чего, по словам представителя швейцарского Министерства иностранных дел, они «должны быть возвращены в Советский Союз».

Эта формулировка, не исключая возможности насильственной репатриации в СССР, и строгая изоляция интернированных вызвали беспокойство русской эмиграции, которая еще помнит ужасы насильственной репатриации бывших советских граждан после Второй мировой войны. Некоторые организации (в частности, во Франкфурте – Международное общество прав человека и редакция «Посева») направили письма в швейцарское Министерство иностранных дел с просьбами о разъяснениях, однако министерство пока хранит упорное молчание. Оно даже не опубликовало фамилии пленных.

Между тем, в швейцарскую прессу просочились некоторые данные об интернированных и подробности об их содержании. Журналисты точно называют следующие имена: Валерий Анатольевич Диденко (танкист, 19 лет, из села Пологи на Украине) и Юрий Григорьевич Поварницын (сержант, 20 лет, из города Алапаевска Свердловской области). В отношении третьего интернированного сведения противоречивы: то ли это 19-летний рядовой Юркевич, то ли капитан-танкист Сидельников. А может быть, советских интернированных уже не три, а больше? Ведь Красный Крест сообщал, что за первыми тремя военнопленными в Швейцарию придут следующие.

Газеты пишут, что все трое советских интернированных живут вместе в тюрьме Сант-Йохансен в Эрлахе (кантон Берн) и занимаются сельскохозяйственными работами. Они отрезаны не только от всего мира, но и от других заключенных этой тюрьмы. Эти строгие меры, необычные в швейцарских тюрьмах даже для преступников-убийц, предприняты по настоянию советских представителей в Швейцарии. Только советские дипломаты имеют право регулярно посещать интернированных – для идеологической обработки. Таким образом, Советскому Союзу удалось устроить на территории демократической и нейтральной Швейцарии небольшой островок советского ГУЛАГа. Общественность и правительство Швейцарии пока не очень взволнованы этим обстоятельством, тем более что Советский Союз предложил сам нести расходы по тюремному содержанию своих пленных. А ведь уже тот факт, что в июне один из интернированных совершил попытку побега из тюрьмы (он был пойман швейцарской полицией довольно быстро, так как не знает ни одного языка, кроме русского), – наводит на мысль, что следовало бы выяснить мнение самих пленных о происходящем.

Несколько слов о юридической стороне этого необычного в дипломатической практике дела, инициатива в котором исходила от Международного Красного Креста. Известно, что МКК преследует чисто гуманитарную цель спасения любых человеческих жизней в любой из войн, при любых бедствиях, в любой части света. В советско-афганской войне деятельность МКК натолкнулась на ряд трудностей.

Во-первых, после советского вторжения в Афганистан МКК смог продолжать свою деятельность в этой стране лишь до лета 1980 года, после чего доступ представителям МКК в Афганистан был запрещен. Таким образом, МКК мог поддерживать контакт только с одной из воюющих сторон – со штабами афганских повстанческих организаций в Пешаваре (Пакистан). Но, не желая действовать нелегально, МКК отклонил предложение повстанцев посетить советских пленников, содержащихся на афганской территории.

Вторая трудность для МКК заключалась в том, что Советский Союз отказался признать себя воюющей стороной в Афганистане, утверждая, что войны нет и что советские солдаты являются не военнопленными, а «незаконно захватываются бандитами». Это означало, что МКК не мог спасти жизни советским пленным на основании Женевской конвенции о военнопленных, а был вынужден искать виртуозные формулировки, «аналогичные международно-правовым», которые устраивали бы как советскую, так и афганскую (повстанческую) стороны. Так была достигнута договоренность о «временном содержании» советских военнослужащих на территории третьего, нейтрального государства. Даже термин «интернированные» советская сторона отвергла, не желая употреблять никаких принятых в международном праве формулировок, имеющих отношение к войне.

Насколько эта позиция Советского Союза осложнила ведение переговоров, можно себе представить из слов представителя Красного Креста: «Соглашение грозило в любую минуту рассыпаться, как карточный домик». Если бы советское руководство на первое место ставило спасение жизней своих солдат, оно вело бы себя иначе. Еще раз напомним, что инициатива в переговорах исходила от МКК и советские власти лишь уступили его настойчивости. Видимо, тут большее значение имели политические и пропагандные соображения, а отношения к своим попадающим в плен солдатам сегодняшние советские вожди принципиально не изменили со времени Второй мировой войны, когда СССР отказался поддерживать своих пленных через Международный Красный Крест, заявив, что пленных у СССР нет, а есть только предатели. Сотнями тысяч умирали они тогда в гитлеровских лагерях от голода, в то время как пленные других армий получали продовольственную и медицинскую помощь.

Сегодня в Афганистане советские солдаты гибнут не сотнями тысяч, как тогда, а «всего лишь» тысячами. По приблизительным подсчетам разных источников, число убитых советских военнослужащих после двух с половиной лет войны достигло 15 тысяч, раненых – около 20 тысяч. По сравнению с этими цифрами трое интернированных в Швейцарии выглядят как капля в море. И неизвестно, будут ли поступать новые пленные, не рассыплется ли «карточный домик» после того, как афганские повстанцы узнают, что отпущенные ими в нейтральную страну советские пленные отданы практически под полный советский административный и идеологический контроль.

Поварницыну и Диденко, о которых мы писали еще в «Посеве» № 3/1982 года, повезло: сначала их не убили на месте, как других, а оставили в живых повстанцы из «Хезби-Ислами» – в «декоративных» целях, чтобы показывать западным журналистам. Потом, когда фотографии появились во всей мировой прессе, убивать их стало как-то неудобно. К тому же это начало наносить ущерб советскому престижу, и им повезло во второй раз: сейчас их жизнь в безопасности за решетками советско-швейцарской тюрьмы. Теперь их «показывает» в тех же декоративных целях Советский Союз тому же западному миру, демонстрируя заботу о своих гражданах. Именно западному миру, так как своему народу советские средства информации об этих троих спасенных из афганского плена до сих пор предпочли не сообщать: войны-то «нет»...

Но война в Афганистане продолжается. Продолжает литься кровь, продолжают гибнуть наши молодые ребята и афганское население. Повстанцы предпочитают, как и раньше, не тратить время и силы на пленных, а приканчивать их на месте (жизнь сохраняют лишь тем, кто изъявляет желание перейти в ислам и повернуть оружие против собственной оккупационной армии). СССР по-прежнему не признает ни себя, ни повстанцев воюющими

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

сторонами, не признает ни действие Женевской конвенции о военнопленных, ни наличие таковых в Афганистане; запрещает Международному Красному Кресту доступ в Афганистан.

В конечном счете спасение жизней нашим солдатам в Афганистане, прекращение этой ненужной нашему народу и преступной войны зависит от устранения главной причины – власти КПСС. Но это не значит, что сегодня не следует бороться за спасение тех, кто по вине преступного советского руководства попадает в плен и кто хотел бы уйти из Афганистана на Запад, в эмиграцию. Это прежде всего обязанность именно российской эмиграции: следует еще больше привлекать внимание западной общественности к этой проблеме, усиливать моральное и юридическое давление на советское правительство, бороться за жизнь каждого попавшего в плен нашего соотечественника. Важны не общие пожелания и демонстрации с лозунгами протеста, а конкретные предложения и действия. Например, добиваться от западных правительств и организаций, чтобы они заинтересовали афганских повстанцев в сохранении жизней пленным и переправляли их на Запад за «выкуп».

С финансовой стороны эта проблема для «сильных мира сего» не столь уж неразрешима: ведь выкупает же ФРГ политических заключенных из ГДР – по тысяче в год, и платит от 40 до 100 тысяч марок за каждого человека. Для разрешения нашей проблемы понадобились бы гораздо меньшие суммы, да и пошли бы они разоренным войной афганцам, на помощь двум миллионам их беженцев – то есть на цели более гуманные и достойные, чем укрепление тоталитарного режима в ГДР или таких же точно режимов в Никарагуа, Мозамбике и Вьетнаме, куда некоторые западные правительства направляют солидную помощь и еще гордятся этим...

Список военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане в 1979–1989 годах

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ
PERMIS DE CONDUIRE

СССР (SU) (USSR)

Фамилия *Беликманов*
Имя *Сергей*
Отчество *Анатович*
Дата и место рождения *1968*
Место рождения *г. Иланский*

АВТ
№ *041205*

14.11.85

A	Управление автотранспорта	2000000
B	Управление автотранспорта	2000000
C	Управление автотранспорта	2000000
D	Управление автотранспорта	2000000

С. Бурдаскин
9.11.1986

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ
№ А 6892214

Фамилия *Беликманов*
Имя *Сергей*
Отчество *Анатович*
Дата и место рождения *9 июня 1968*
Место рождения *г. Иланский*

Иланский
Иланский

18 октября 1986

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ
№ А 6892214

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ
№ А 1190513

Фамилия *Бурдаскин*
Имя *Сергей*
Отчество *Анатович*
Дата и место рождения *2.11.67*
Место рождения *г. Иланский*

Иланский

01.08.86

КОМСОМОВСКИЙ БИЛЕТ
№ 88871438

Фамилия *Платтаханов*
Имя *Абдурашид*
Отчество *Абдурашидович*
Дата и место рождения *1967*
Место рождения *г. Иланский*

Иланский

1986

Страна	Мониторинг	Степень	Титулы
Австрия	500	0.01	100
Бразилия	500	0.01	100
Италия	500	0.01	100
Мексика	500	0.01	100
США	500	0.01	100
Франция	500	0.01	100
Германия	500	0.01	100
Япония	500	0.01	100
Канада	500	0.01	100
Австралия	500	0.01	100
Индия	500	0.01	100
Индонезия	500	0.01	100
Иран	500	0.01	100
Ирак	500	0.01	100
Израиль	500	0.01	100
Италия	500	0.01	100
Япония	500	0.01	100
США	500	0.01	100
Франция	500	0.01	100
Германия	500	0.01	100
Канада	500	0.01	100
Австралия	500	0.01	100
Индия	500	0.01	100
Индонезия	500	0.01	100
Иран	500	0.01	100
Ирак	500	0.01	100
Израиль	500	0.01	100

Иланский

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Абдугапуров Магомед Камиль Магомедович, 1964 г.р., рядовой, аварец. Россия, Дагестан, Хасавюртовский р-н, с. Октябрьское. Пропал в провинции Каписа 09.09.1984, предположительно, был захвачен в плен.</p>
	<p>Абдулазизов Анатолий Убайдулаевич, 1966 г.р., сержант, узбек. Узбекистан, Фергана. По данным МО на апрель 1990 г., значится погиб- шим в плену в провинции Фарах.</p>
	<p>Абдурахманов Сахиб Зейнаб-оглы, 1968 г.р., сержант, азербайджанец. Азербайджан, Кубинский р-н. Пропал без вести в провинции Бадахшан 10.07.1988.</p>
	<p>Абдурашидов Юсуф Абдулагаевич, 1960 г.р., рядовой, табасаранец. Россия, Дагестан, Табасаранский р-н, с. Дюбек. Пропал в провинции Парван, кишлак Руха 05.07.1982.</p>
	<p>Абрамченков Игорь Николаевич, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, Московская обл. Пропал без вести в провинции Парван 09.06.1986. Предположительно утонул в реке.</p>
	<p>Аброськин Валерий Анатольевич, 1965 г.р., рядовой, русский. Узбекистан, г. Алмалык. Пропал без вести в провинции Джаузджан 17.04.1985.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Акильбеков Искандер Джиенбекович, 1964 г.р., ефрейтор, казах. Узбекистан, Ташкентская обл., Чирчикский р-н, колхоз «Дустлик». Был захвачен отрядом Басира в Парване 24.06.1984.</p>
	<p>Александров Юрий Дмитриевич, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Тамбов. Пропал при переброске подразделения в Панджшер в провинции Парван 08.09.1982. По данным МО, погиб в Парване.</p>
	<p>Алексеев Сергей Игоревич, 1956 г.р., ст. л-т, русский. Украина, г. Львов. Пропал в провинции Кабул 16.03.1983. Колонна, которую он вел, попала в засаду и приняла бой. Автомобиль упал в реку, тело не найдено.</p>
	<p>Алиханов Алихан Ремиханович, 1966 г.р., рядовой, лезгин. Россия, Дагестан, Хивский р-н, с. Цнал. По данным МО, на апрель 1990 г., утонул в р. Панджшер в провинции Парван 06.07.1985.</p>
	<p>Альботов Рамазан Шахимович, 1966 г.р., сержант, абазин. Россия, Карачаево-Черкесия, Хабезский р-н, а. Инжич-Чукун. Пропал без вести в Герате 25.07.85, был похищен мятежниками на посту.</p>
	<p>Аляпин Николай Самуилович, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, Тверская обл., п. Комсомольский. Был ранен и захвачен в плен на трассе Логар-Кабул 04.05.1984. По данным СВР 1990 г., расстрелян близ Суфла-Хорд (провинция Кабул).</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Аманов Уктам Туйчиевич, 1963 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Пайарыкский р-н, с/с. Санаатский, к. Сартавул. Пропал без вести в Герате 14.04.1983. Значится убитым по данным МО на апрель 1990 г.</p>
	<p>Анапин Мурад Салимович, 1962 г.р., рядовой, казах. Казахстан, Актюбинская обл., Темирский р-н, совхоз «Дружба». Пропал в провинции Баглан 29.06.1981 при следовании колонны по маршруту Пули-Хумри- Термез.</p>
	<p>Ануфриев Михаил Викторович, 1961 г.р., сержант, русский. Таджикистан, Гиссарский р-н, п/о Шарора. Пропал в устроенной мятежниками засаде близ н.п. Базарак (провинция Парван) 02.07.1982.</p>
	<p>Арефьев Александр Иванович, 1960 г.р., рядовой, русский. Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск. Пропал в г. Кабул 27.08.1980.</p>
	<p>Арслангареев Ирек Уралович, 1969 г.р., рядовой, башкир. Россия, Башкортостан, Зианчуринский р-н, с. Идельбаково. Пропал в провинции Баглан 28.02.1986.</p>
	<p>Архипов Владимир Николаевич, 1960 г.р., сержант, русский. Россия, Тамбовская обл., Староюрьевский р-н, с. Вишневое. Пропал 14.10.1980 в бою в районе заливочной станции Хайратон.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Асанов Хайдулла Сафиевич, 1963 г.р., рядовой, татарин. Россия, Пензенская обл., Лопатинский р-н, с. Вершаут. Пропал в провинции Балх 31.12.84.</p>
	<p>Бабило Михаил Иванович, 1958 г.р., лейтенант, белорус. Белоруссия, Гродненская обл., Зельвенский р-н. Пропал во время привала у р. Аму-Дарья в провинции Парван 08.06.1981.</p>
	<p>Базаров Кенжа Джабарович, 1961 г.р., сержант, узбек. Узбекистан, Бухарская обл., г. Каган. Пропал без вести 19.04.1980 в провинции Парван.</p>
	<p>Базаров Уктам Бектошевич, 1964 г.р., сержант, узбек. Узбекистан, Кашкадарьинская обл., Камашинский р-н, с-з им. Карла Маркса. Пропал 06.06.1983 в провинции Парван.</p>
	<p>Байкеев Наиль Фаридович, 1961 г.р., рядовой, татарин. Россия, г. Санкт-Петербург. Пропал 06.03.1983 в окрестностях Кундуза, по данным МО на апрель 1990 г. был убит.</p>
	<p>Байматов Одилжон Сайдазимович, 1960 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Андижанская обл., Шахриханский р-н, с/с Хакият, к. Сарай. Пропал в Герате 18.04.1980.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Баймурадов Берикбай Хамдамович, 1961 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Джизакская обл., Галляаральский р-н. По данным МО на апрель 1990 г., был убит в провинции Тахар 13.04.1980.</p>
	<p>Баканов Сергей Вячеславович, 1961 г.р., сержант, русский. Россия, Нижегородская обл., Кстовский р-н, д. Чернуха. Пропал в провинции Парван 15.04.1981.</p>
	<p>Бакиев Марат Шамсутдинович, 1966 г.р., рядовой, татарин. Россия, Омская обл., Усть-Ишимский р-н, п. М. Бича. Убыл в медпункт 26.12.1984 в УЦ в Сев. Кундузе и исчез, по предположению в/прокуратуры, захвачен в плен.</p>
	<p>Бакулин Григорий Владимирович, 1949 г.р., служащий СА, украинец. Украина, Донецкая обл., г. Енакиево. Пропал 09.05.1986 в г. Кабуле.</p>
	<p>Бакыев Базар Атдаевич, 1965 г.р., рядовой, туркмен. Туркменистан, Марыйский р-н, к-з «Ак алтын». Пропал 21.05.1985, захвачен отрядом Шинвари (ИПА) у к. Падхаб Шона (Логар).</p>
	<p>Банацкий Николай Николаевич, 1960 г.р., рядовой, украинец. Украина, Ровенская обл., Костопольский р-н, с. Б. Любаша. Пропал в Герате 08.03.1980, значится погибшим по данным МО на апрель 1990 г.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Баранов Александр Николаевич, 1961 г.р., ст. лейтенант, русский. Россия, г. Пермь. Пропал 02.10.1986 в провинции Вардак, значится погибшим по данным МО на апрель 1990 г.</p>
	<p>Барковский Владимир Васильевич, 1959 г.р., рядовой, русский. Казахстан, Северо-Казахстанская обл., г. Петропавловск. Пропал в г. Кундузе 10.05.1980. Вместе с пятью товарищами попали в засаду, числится погибшим по данным МО на апрель 1990 г.</p>
	<p>Барышев Юрий Павлович, 1964 г.р., сержант, русский. Россия, Томская обл., Колпашевский р-н, с. Инкино. Пропал в Кандагаре 07.04.1984, значится погибшим в бою, по данным МО на апрель 1990 г.</p>
	<p>Бекболатов Куата Нурмукашевич, 1963 г.р., рядовой, казах. Казахстан, Алматинская обл, Алакольский р-н, с. Учарал. Пропал в провинции Парван 10.03.1982.</p>
	<p>Белекчи Иван Евгеньевич, 1962 г.р., рядовой, гагауз. Молдова, Вулканештский р-н, с. Чишмикой. Пропал 23.07.1982 в Кундузе, отстал от колонны, сбилсся с дороги, был захвачен в плен.</p>
	<p>Белицкий Виктор Павлович, 1963 г.р., рядовой, белорус. Беларусь, Минская обл., г. Солигорск. Пропал 23.03.1984 в провинции Кабул, числится погибшим по данным МО на апрель 1990 г.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Белокуров Игорь Викторович, 1963 г.р., прапорщик, украинец. Украина, Волынская обл., Любешевский р-н, с. Великая Глуша. Пропал 09.04.1988 в Кандагаре.</p>
	<p>Бенедюк Пётр Николаевич, 1959 г.р., сержант, украинец. Украина, Житомирская обл., Червоноармейский р-н, с. Пулино-Гута. Пропал 25.05.1980 во время выполнения боевой задачи в провинции Нангархар.</p>
	<p>Березанский Павел Николаевич, 1964 г.р., сержант, украинец. Украина, Киевская обл., г. Васильков. Пропал на дежурстве 23.08.1984 в г. Герат.</p>
	<p>Болтобаев Акрамжон Махмудович, 1965 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Ферганская обл., Риштанский р-н. Пропал 15.05.1985 в Фарахе.</p>
	<p>Бомбар Александр Михайлович, 1964 г.р., сержант, украинец. Украина, Одесская обл., Коминтерновский р-н, с. Широкое. Пропал 31.12.1982 по пути на 16-ю заставу Акмазар в провинции Саманган.</p>
	<p>Бондарев Сергей Николаевич, 1964 г.р., рядовой, белорус. Таджикистан, г. Нурек. Пропал 20.07.1983 в провинции Баглан.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Боровиков Владимир Ильич, 1963 г.р., рядовой, русский. Россия, Тверская обл., г. Вышний Волочёк. Пропал в Кабуле 19.08.1982.</p>
	<p>Бородин Михаил Иванович, 1945 г.р., п/п-к, русский. Россия, г. Тюмень. Пропал на месте боя в провинции Пактика 16.05.1983. Со слов очевидцев, был расстрелян в Ургунском ущелье.</p>
	<p>Бочкин Борис Алексеевич, 1963 г.р., рядовой, русский. Казахстан, г. Алма-Ата. Пропал в провинции Нангархар 18.05.1983.</p>
	<p>Бридун Владимир Михайлович, 1961 г.р., рядовой, украинец. Украина, Тернопольская обл., Бережанский р-н, с. Нараев. Пропал в Кундузе 08.06.1980. По данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим, со слов очевидцев, утонул в р. Кокча.</p>
	<p>Бугаенко Валерий Петрович, 1966 г.р., рядовой, украинец. Украина, Днепропетровская обл., Пятихатский р-н, с. Саевка. Пропал в провинции Нангархар 02.10.1985.</p>
	<p>Буза Александр Николаевич, 1967 г.р., рядовой, белорус. Белоруссия, Брестская обл., г. Барановичи. Пропал в провинции Кунар 30.03.1986, предположительно, был убит в бою в районе 14-го км восточнее н. п. Пашат.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Бутаев Тофик Гидаят-оглы, 1961 г.р., рядовой, азербайджанец. Азербайджан, Баку, п. Бақытханова. Был ранен в бою и пропал в провинции Кунар 11.05.1980.</p>
	<p>Бык Виктор Константинович, 1966 г.р., рядовой, украинец. Украина, Луганская обл., Меловский р-н, с. Диброво. Пропал 10.04.1987 в провинции Джаузджан.</p>
	<p>Быков Юрий Петрович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Татарстан, г. Набережные Челны. Пропал в провинции Баглан 24.06.1981. По данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Валиуллин Марат Шамсулович, 1960 г.р., рядовой, башкир. Россия, Башкирия, г. Янаул. Пропал в провинции Нангархар 25.05.1980, отстал от отряда.</p>
	<p>Варварян Михаил Арамович, 1960 г.р., рядовой, армянин. Армения, г. Абовян. Пропал 19.03.1982 в провинции Баглан.</p>
	<p>Васильев Владимир Петрович, 1960 г.р., сержант, чуваш. Россия, Чувашия, г. Чебоксары. Пропал в провинции Пактия 10.04.1980, попал в засаду близ Ходжагар, Калаи-Мамаи.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Васильев Николай Алексеевич, 1961 г.р., рядовой, русский. Россия, Тюменская обл, Заводоуковский р-н, д. Колесниково. Пропал в Герате 15.11.1983.</p>
	<p>Васильковский Иван Петрович, 1965 г.р., рядовой, молдаванин. Молдова, Сынжерейский р-н, с. Бурсучены. Пропал 04.05.1984 в провинции Балх.</p>
	<p>Васьков Игорь Николаевич, 1963 г.р., рядовой, русский. Россия, Костромская обл., п. Вахма. Пропал в Кабуле 23.07.1983, был взят в плен. Предположительно, погиб во время восстания в лагере Бадабер.</p>
	<p>Винников Геннадий Филиппович, 1967 г.р., рядовой, русский. Россия, Волгоградская обл., Нехаевский р-н, с-з «Роднички». Пропал в провинции Пактия 13.04.1986, по словам очевидцев, погиб в бою.</p>
	<p>Виноградов Андрей Николаевич, 1964 г.р., рядовой, русский. Россия, Московская область, г. Кашира-2. Пропал с поста 17.12.1984 в провинции Парван.</p>
	<p>Виноградов Сергей Михайлович, 1965 г.р., рядовой, русский Россия, Новосибирская обл., Тогучинский р-н, п. Горный Утонул при форсировании реки в провинции Баглан 25.06.1985.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Воронцов Сергей Вадимович, 1965 г.р., рядовой, мариец. Россия, Мари-Эл, г. Йошкар-Ола. Пропал 12.07.1985 в провинции Парван.</p>
	<p>Ворсин Павел Георгиевич, 1964 г.р., сержант, русский. Россия, Читинская обл., Могочинский р-н, п. Давенда. Пропал 05.09.1984 в провинции Каписа.</p>
	<p>Габараев Константин Иналович, 1962 г.р., сержант, осетин. Россия, Москва. Пропал 19.09.1982 у Ташкурмана в провинции Саманган.</p>
	<p>Галатов Убайдулла Галатович, 1959 г.р., мл. сержант, узбек. Узбекистан, Андижанская обл., Ходжабадский р-н, к-з им. Бобур. Пропал в провинции Нангархар 03.07.1981, предположительно, утонул в реке.</p>
	<p>Галоев Станислав Кезоевич, 1960 г.р., рядовой, осетин. Россия, Сев. Осетия, г. Владикавказ Пропал в 05.06.1980 г. Кундуз, предположительно, утонул в р. Кокча при спасательной операции мотострелков.</p>
	<p>Галуза Павел Александрович, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, Омская обл., Любинский р-н, с. Пролетарский. Пропал в провинции Газни 18.09.1985.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Галямочкин Александр Витальевич, 1959 г.р., сержант, русский. Россия, Ивановская обл., Юрьевецкий р-н, д. Пелевино. Пропал в провинции Нангархар в ноябре 1980 г.</p>
	<p>Гамбаров Хамбал Ахнафович, 1959 г.р., рядовой, татарин. Казахстан, Тургайская обл., г. Аркалык. Пропал в провинции Балх 27.05.1980.</p>
	<p>Ганжа Иван Павлович, 1961 г.р., рядовой, украинец. Украина, Черкасская обл., Чигиринский р-н, с. Ивковцы. Пропал в провинции Баглан в результате засады 20.11.1981.</p>
	<p>Гапонов Владимир Анатольевич, 1964 г.р., рядовой, русский. Украина, Крым, Раздольненский р-н, с. Чернышово. Пропал в провинции Баглан 16.11.1983, по сообщению командования части, предположительно, был захвачен мятежниками.</p>
	<p>Гарайханов Ильшат Васильевич, 1962 г.р., рядовой, татарин. Татарстан, г. Набережные Челны. Был смертельно ранен в бою в провинции Бамиан 25.08.1982. Посмертно награжден орденом «Красная Звезда».</p>
	<p>Гедиров Гедир Бафадар-оглы, 1961 г.р., рядовой, азербайджанец. Азербайджан, г. Сумгаит. Пропал в Герате 08.03.1980 в ходе поиска вертолета, сбитого на перевале Рабати-Мирза.</p>

	<p>Гейдаров Физули Фиридун-оглы, 1965 г.р., рядовой, азербайджанец. Азербайджан, Бардинский р-н, с. Кеталпарах. Пропал в провинции Бадахшан 10.07.1984, предположительно, утонул в р. Кокча.</p>
	<p>Гелетчак Игорь Степанович, 1964 г.р., рядовой, украинец. Украина, г. Львов. Пропал 13.07.1985 в провинции Фарьяб.</p>
	<p>Гибадуллин Артур Адипович, 1963 г.р., рядовой, татарин. Россия, Башкирия, Белорецкий р-н, п/о Тирлян-2. Пропал 11.05.1985 при выполнении обязанностей воинской службы в г. Кандагар.</p>
	<p>Головченко Валерий Викторович, 1962 г.р., рядовой, украинец. Украина, Житомирская обл., Бердичевский р-н, п. Гришковцы. Пропал в провинции Баглан 15.03.1982.</p>
	<p>Гольшин Валерий Александрович, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, респ. Коми, г. Воркута. Пропал в провинции Бадахшан 11.09.1985.</p>
	<p>Горбань Владимир Андреевич, 1956 г.р., лейтенант, русский. Украина, Черкасская обл., г. Корсунь-Шевченковский. Пропал 07.06.1980 в провинции Бадахшан, по данным МО на апрель 1990 г., числился утонувшим в р. Кунак.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Горбунов Евгений Александрович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Иркутская обл., г. Усть-Илимск. Пропал в провинции Джаузджан 07.11.1981.</p>
	<p>Григорцевич Сергей Викторович, 1961 г.р., сержант, русский. Россия, Ростовская обл., г. Шахты. Пропал в провинции Нангархар 23.12.1980.</p>
	<p>Громов Андрей Юрьевич, 1964 г.р., рядовой, русский. Россия, Карелия, п. Лоухи. Пропал в Кабуле 27.06.1983.</p>
	<p>Грынык Игорь Ильич, 1961 г.р., рядовой, украинец. Украина, Львовская обл., Яворский р-н с. Шкло. Пропал из части в провинции Фарьяб 30.09.1982.</p>
	<p>Грязнов Виктор Иванович, 1960 г.р., рядовой, русский. Казахстан, Карагандинская обл., г. Темиртау. Пропал в провинции Саманган 07.01.1981. По данным МО на апрель 1990 г., погиб. Был взят в плен и убит.</p>
	<p>Гусейнов Алигусейн Агагусейн-оглы, 1965 г.р., рядовой, азербайджанец. Азербайджан, Давичинский р-н, с. Шахназарли. Пропал 21.08.1984 в Кабуле.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Гуцал Иван Владимирович, 1960 г.р., рядовой, украинец. Украина, Тернопольская обл., Гусятинский р-н, п. Хоростков. Пропал в Кундузе 08.06.1980, утонул при переправе через р. Кокча.</p>
	<p>Давид Георгий Васильевич, 1964 г.р., рядовой, молдаванин. Молдова, Кантемировский р-н, с. Готешты. Пропал в провинции Балх 28.07.1983.</p>
	<p>Данилюк Александр Васильевич, 1961 г.р., рядовой, украинец. Украина, г. Винница. Пропал 13.03.1980 в Кундузе.</p>
	<p>Девиченко Александр Владимирович, 1967 г.р., сержант, русский. Россия, г. Санкт-Петербург, п. Понтонный. Пропал 24.12.1985 в Кандагаре.</p>
	<p>Денисов Игорь Александрович, 1960 г.р., сержант, русский. Россия, Пензенская обл., г. Пенза-5. Пропал в бою 04.04.1980 в провинции Нангархар.</p>
	<p>Деркун Игорь Анатольевич, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, Республика Бурятия, Баргузинский р-н, п. Юбилейный. Пропал 12.02.1985 в провинции Нангархар.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Джумаков Розыкулы, 1963 г.р., рядовой, туркмен. Туркменистан, Чарджоу, Дейнауский р-н, к-з им. XXI партсъезда. Пропал в Герате 03.09.1981.</p>
	<p>Джураев Курбан Уракович, 1960 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Кашкадарьинская обл., Гузарский р-н, с. Эскибан. Пропал в бою в провинции Кунар 11.06.1980.</p>
	<p>Дмитриченко Андрей Васильевич, 1963 г.р., рядовой, украинец. Украина, Запорожская обл., г. Бердянск. Пропал в провинции Бадахшан 01.08.1984.</p>
	<p>Дудкин Николай Иосифович, 1961 г.р., рядовой, русский. Россия, Алтайский край, д. Волчиха. Пропал с поста 09.06.1982 в провинции Балх. Предположительно, погиб во время восстания в лагере Бадабер в 1985 г.</p>
	<p>Дурнев Николай Александрович, 1963 г.р., рядовой, белорус. Белоруссия, Минская обл., Узденский р-н, п. Узда. Пропал в Кундузе 12.03.1983.</p>
	<p>Духовченко Виктор Васильевич, 1954 г.р., украинец. Украина, Запорожская обл., г. Запорожье-39. Пропал в провинции Парван 01.01.1985.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Евтухович Олег Александрович, 1958 г.р., лейтенант, белорус. Белоруссия, г. Минск. Пропал 10.04.1980 в провинции Тахар, по письму БСВВА, погиб в бою в Сараки-Мамаи (Пактия).</p>
	<p>Еговцев Александр Александрович, 1962 г.р., сержант, русский. Россия, г. Санкт-Петербург. Пропал в бою 15.07.1982 в провинции Газни.</p>
	<p>Ерёменко Николай Валентинович, 1967 г.р., рядовой, русский. Россия, Новосибирская обл., Коченевский р-н, с. Прокудка. Пропал 01.01.1987 в провинции Логар. Предположительно, захоронен между кишлаками Бурги и Добанди, пр. Логар.</p>
	<p>Ермаков Юрий Петрович, 1967 г.р., рядовой, русский. Россия, Красноярский край, Ачинский р-н, д. Берёзовка. Пропал в провинции Парван 18.06.1986, предположительно, утонул при переправе.</p>
	<p>Ермошин Анатолий Петрович, 1961 г.р., лейтенант, русский. Россия, г. Рязань. Пропал в горах провинции Фарах 19.06.1986. По данным СВР, погиб и захоронен в уезде Анардарра, Фарах.</p>
	<p>Житняковский Виктор Юльянович, 1961 г.р., сержант, поляк. Украина, Луганская обл., Первомайский р-н, п. Светличное. Пропал при переправе через р. Кабул в провинции Нангархар 11.02.1985, предположительно, затонул вместе с БТР.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Жуков Олег Павлович, 1962 г.р., сержант, русский. Россия, Ростовская обл., г. Донецк. Пропал 06.10.1982 в Кундузе.</p>
	<p>Жумагулов Балагазы Узбекович, 1963 г.р., рядовой, казах. Казахстан, Кустанайская обл., Кустанайский р-н, с. Организатор, п. Жаксалык. Пропал 24.07.1982 при выполнении боевого задания в Кабуле.</p>
	<p>Журавлёв Юрий Андреевич, 1935 г.р., п/п-к, русский. Россия, г. Курск. Пропал 05.01.1980 на дороге Кундуз–Ханабад.</p>
	<p>Жутаутас Альвидас Константинович, 1966 г.р., рядовой, литовец. Латвия, Сулдусский р-н, п/о Грезе. Пропал в провинции Нангархар 17.12.1986 при следовании в часть из госпиталя в Баграме.</p>
	<p>Зайтов Ибрагим Максудович, 1962 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Кашкадарьинская обл., г. Китаб. Пропал в провинции Нангархар 23.01.1983.</p>
	<p>Захаров Анатолий Михайлович, 1963 г.р., рядовой, русский. Мордовия, Рузаевский р-н, с. Труслиякай. Пропал в Кундузе 23.07.1982, по данным МО, погиб, похоронен близ Пешавара на территории племен.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Заяц Николай Леонидович, 1946 г.р., п-к, украинец. Украина, г. Владимир-Волынский. Пропал в г. Кундузе 15.03.1984.</p>
	<p>Зверкович Александр Анатольевич, 1964 г.р., рядовой, белорус. Белоруссия, Витебская обл., Сененский р-н, д. Моргойцы, п/о Пламя. Пропал в провинции Парван 07.03.1984. Предположительно, погиб во время восстания в лагере Бадабер в 1985 г.</p>
	<p>Звонов Григорий Михайлович, 1959 г.р., рядовой, русский. Россия, Смоленская обл., г. Вязьма. Пропал в Герате 21.10.1980.</p>
	<p>Земсков Анатолий Алексеевич, 1960 г.р., сержант, русский. Россия, Пензенская обл., Лунинский р-н, с. Манторово. Пропал 14.04.1980 в Кундузе, предположительно, погиб.</p>
	<p>Зимонтовский Пётр Алексеевич, сержант, немец. Киргизия, г. Сокулук. Пропал в провинции Бадахшан 23.06.1980 при форсировании р. Кокча, по данным МО на апрель 1990 г., погиб (утонул).</p>
	<p>Зрячев Андрей Анатольевич, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, Волгоградская обл., г. Волжский. Пропал в г. Герате 03.02.1985, предположительно, был пленен Абдул Ханом в Шинданде.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Зуев Владимир Петрович, 1961 г.р., рядовой, русский. Россия, Кировская обл., Кирово-Чепецкий р-н, п. Радужный. Пропал в провинции Парван 09.10.1980.</p>
	<p>Зупаров Мамуржан Таирович, 1960 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, г. Ташкент. Пропал в провинции Балх 21.06.1980 при выполнении боевого задания в районе кишл. Далахака.</p>
	<p>Игонин Владислав Васильевич, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, Самарская обл., Кинельский р-н, с. Сырейка. Пропал в провинции Герат 08.10.1984.</p>
	<p>Искаков Ораз Мухамеджанович, 1961 г.р., рядовой, казах. Казахстан, Джамбульская обл., Сарысуский р-н, с. Байкадам. Пропал 12.03.1982 в провинции Каписа.</p>
	<p>Исламов Салават Михайлович, 1963 г.р., сержант, татарин. Узбекистан, г. Бухара. Пропал в провинции Балх 16.12.1982, предположительно, умер в плену.</p>
	<p>Исматов Нусратилло Изагулаевич, 1960 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Ташкентская обл., г. Ташкент. Пропал 17.07.1980 в провинции Фарах, предположительно, утонул в р. Фарахруд при разведке берега.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Казюк Алексей Евгеньевич, 1966 г.р., рядовой, украинец. Украина, Донецкая обл., Александровский р-н, с. Дмитро-Дарьевка. Пропал с поста в провинции Баглан 19.07.1986.</p>
	<p>Караболаев Токмуханбек Тлепович, 1959 г.р., рядовой, казах. Казахстан, г. Алма-Ата, Нарынкольский р-н, с. Шалкуде. Пропал в Кабуле 27.06.1980.</p>
	<p>Карагезян Давид Ромович, 1962 г.р., рядовой, армянин. Туркменистан, г. Ашхабад. Пропал в провинции Баглан 15.12.1981.</p>
	<p>Карпенко Валерий Петрович, 1961 г.р., прапорщик, украинец. Украина, г. Винница. Пропал в провинции Пактия 01.05.1988, был захвачен со сторожевого поста в Гафурхейле, предположительно, погиб.</p>
	<p>Каширов Владимир Николаевич, 1961 г.р., рядовой, русский. Россия, Свердловская обл., г. Краснотурьинск. Пропал в провинции Баглан 06.12.1983. По данным МО на апрель 1990 г., убит в плену при попытке к бегству.</p>
	<p>Кашлаков Геннадий Анатольевич, 1958 г.р., мл. лейтенант, русский. Россия, Ростовская обл., Боковский р-н, п. Краснозоринский. Пропал 05.01.1980 на трассе Кундуз–Ханабад.</p>

**ДОКУМЕНТЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ, ПЛЕННЫХ, ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

	<p>Кiryushkin Герман Васильевич, 1962 г.р., мл. лейтенант, русский. Россия, Московская обл., Ленинский р-н, городок Писателей. Пропал в провинции Пактика 16.05.1983, предположительно, был смертельно ранен.</p>
	<p>Киселёв Валерий Юрьевич, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Пензенская обл., г. Пенза. Пропал 18.02.1982 в провинции Парван.</p>
	<p>Клюба Ярослав Родионович, 1964 г.р., рядовой, украинец. Украина, Ивано-Франковская обл., Галицкий р-н, с. Дитятин. Пропал 30.04.1984 в провинции Бадахшан, в районе Файзабада в бою, предположительно, умер в плену.</p>
	<p>Коваленко Игорь Михайлович, 1966 г.р., рядовой, украинец. Украина, Кировоградская обл., г. Александрия. Пропал 17.12.1986 при неизвестных обстоятельствах из госпиталя в провинции Нангархар.</p>
	<p>Козлов Дмитрий Дмитриевич, 1966 г.р., рядовой, удмурт. Белоруссия, Могилевская обл., Глусский р-н, дер. Подзамша. Пропал с поста 08.05.1985 в провинции Пактия, по данным МО на апрель 1990 г., убит в плену.</p>
	<p>Козурак Роман Васильевич, 1962 г.р., сержант, украинец. Украина, Закарпатская обл., г. Ряхов. Пропал после боя в Кабуле 08.08.1982. По данным МО на апрель 1990 г., расстрелян моджахедами.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Козурин Николай Николаевич, 1960 г.р., сержант, русский. Украина, Луганская обл., г. Рубежное. Пропал 30.08.1980 в провинции Парван.</p>
	<p>Комеков Алламурад Сапарлыевич, 1960 г.р., рядовой, туркмен. Туркменистан, Марыйская обл., Марыйский р-н, с/с. Пашан-Али. Пропал при переправе через реку в провинции Кунар, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Корнев Алексей Константинович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Тамбовская обл., Инжавинский р-н, с. Красивка. Пропал в Герате 27.10.1981, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Коробчук Пётр Степанович, 1961 г.р., рядовой, украинец. Украина, Хмельницкая обл., г. Славута. Пропал в Кундузе 26.04.1980, отстал от колонны, захвачен. По данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Коршенко Сергей Васильевич, 1964 г.р., рядовой, украинец. Украина, Крым, Красноперекоский р-н, с. Полтавское. Пропал 12.02.1984 в провинции Бадахшан. Предположительно, погиб во время восстания в лагере Бадабер в 1985 г.</p>
	<p>Котелин Сергей Васильевич, 1961 г.р., рядовой, русский. Казахстан, Семипалатинская обл., г. Аягуз. Пропал в бою в Кабуле 28.06.1982, по данным МО на апрель 1990 г., убит в плену.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Кочкоров Оразали Токтоназарович, 1963 г.р., рядовой, киргиз. Киргизия, Ошская обл., Ленинский р-н, с. Сокалды. Пропал 14.04.1983 в Герате, по данным МО на апрель 1990 г., находился в плену и погиб.</p>
	<p>Краличик Александр Иосифович, 1961 г.р., рядовой, чех. Украина, Запорожская обл., Мелитопольский р-н, с. Новогородовка. Пропал 18.04.1980 в Герате, по данным МО на апрель 1990 г., погиб при форсировании р. Герируд.</p>
	<p>Кривонос Алексей Петрович, 1963 г.р., лейтенант, русский. Россия, Алтайский край, Бурлинский р-н, с. Бурла. Пропал в провинции Парван 24.07.1985.</p>
	<p>Крылов Вадим Анатольевич, 1963 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Москва. Пропал с поста 07.07.1984 в Герате.</p>
	<p>Кубаев Берик Утемисович, 1960 г.р., рядовой, казах. Казахстан, Гурьевская обл., Денгизский р-н, с. Ганушкино. Пропал 27.06.1980 в провинции Балх.</p>
	<p>Кубинец Иван Юрьевич, 1960 г.р., рядовой, украинец. Украина, Закарпатская обл., Тячевский р-н, с. Новоселица. Пропал в провинции Нангархар 31.03.1980, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Кудайбергенов Нурбек Шамшидинович, 1959 г.р., сержант, киргиз. Киргизия, г. Бишкек. Пропал в провинции Бадахшан 18.04.1980, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Кузьмич Иван Степанович, 1960 г.р., сержант, украинец. Украина, Волынская обл., Гороховский р-н, с. Подберезье. Пропал в 08.06.1980 в Кундузе, предположительно, утонул при переправе через р. Кокча.</p>
	<p>Кукушкин Юрий Евгеньевич, 1959 г.р., сержант, русский. Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород. Пропал в бою, переплывая реку в провинции Кунар, 11.05.1980. Награжден посмертно медалью «За отвагу» и афганской медалью.</p>
	<p>Куницын Серафим Тихонович, 1941 г.р., подполковник, советник, русский. Молдова, г. Кагул-2. Пропал 13.05.1980.</p>
	<p>Курчин Виталий Григорьевич, 1964 г.р., рядовой, украинец. Украина, Луганская обл., г. Северодонецк. Пропал в провинции Парван 04.07.1983.</p>
	<p>Кутлимуратов Эргаш Узакбаевич, 1962 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Каракалпакская обл., г. Ходжейли. Пропал в провинции Кундуз 20.05.1982.</p>

**ДОКУМЕНТЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ, ПЛЕННЫХ, ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

	<p>Лазаренко Василий Егорович, 1963 г.р., рядовой, белорус. Белоруссия, Витебская обл., Россонский р-н, д. Краснополье. Пропал 28.10.1982 в провинции Баглан.</p>
	<p>Лапшин Сергей Иванович, 1963 г.р., рядовой, русский. Россия, Оренбургская обл., Абдулинский р-н, с. Емантаево. Пропал с поста 21.11.1982 в Кабуле.</p>
	<p>Лебедев Александр Геннадьевич, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, Республика Мари-Эл, г. Йошкар-Ола. Пропал 17.11.1985 в Урузгане, предположительно, утонул при переправе.</p>
	<p>Левчишин Сергей Николаевич, 1965 г.р., рядовой, украинец. Россия, Самарская обл., г. Отрадное. Пропал в провинции Баглан 03.02.1984. Предположительно, погиб во время восстания в лагере Бадабер в 1985 году.</p>
	<p>Лобанов Владимир Семёнович 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, Московская обл., ст. Узуново.</p>
	<p>Лопатик Максим Борисович, 1964 г.р., сержант, русский. Россия, г. Москва, г. Зеленоград. Пропал в Герате 16.09.1986, по данным МО на апрель 1990 г., числился убитым.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Лукьянов Олег Михайлович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Костромская обл., г. Буй. Пропал в Герате 29.11.1981.</p>
	<p>Майсупов Мухтар Алибаевич, 1962 г.р., рядовой, таджик. Узбекистан, Ташкентская обл., г. Ангрен. Пропал с поста в Кабуле 22.04.1981.</p>
	<p>Малышев Александр Сергеевич, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, Вологодская обл., г. Сокол-2. Пропал в провинции Парван 12.09.1984.</p>
	<p>Марченко Владимир Николаевич, 1963 г.р., рядовой, русский. Россия, Краснодарский край, Теучежский р-н, х. Шевченко. Пропал с поста 07.08.1981 в провинции Логар, по данным МО на апрель 1990 г., погиб в плену.</p>
	<p>Матвеев Александр Алексеевич, 1963 г.р., ефрейтор, русский. Россия, Волгоградская обл., Камышинский р-н, с. Соломатино. Пропал 31.07.1982 в провинции Бадахшан, по данным МО на апрель 1990 г., находился в плену.</p>
	<p>Махмадназаров Хазрат Аблакумович, 1962 г.р., рядовой, таджик. Таджикистан, Ленинабадская обл., Ганчинский р-н, п. Ганчи. Пропал в Кундузе 09.01.1982.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Мельников Виктор Владимирович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Челябинская обл., г. Миасс. Пропал на маршруте Баграм–Газни 10.01.1984.</p>
	<p>Мещеряков Сергей Николаевич, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Воронежская обл., г. Воронеж. Пропал в провинции Парван 03.06.1982.</p>
	<p>Миколайчук Николай Владимирович, 1964 г.р., рядовой, украинец. Украина, Ровенская обл., Корецкий р-н, с. Сторожев. Пропал 02.05.1983 в провинции Парван, по данным МО на апрель 1990 г., числился в Пакистане.</p>
	<p>Милосердов Анатолий Борисович, 1963 г.р., рядовой, русский. Узбекистан, г. Галляарал. Пропал с поста 28.04.1982 в Кундузе.</p>
	<p>Михайлюк Олег Иванович, 1966 г.р., рядовой, украинец. Украина, Киевская обл., Киево-Святошинский р-н, с. Мироцкое. Пропал 11.09.1984 в Герате.</p>
	<p>Мишанов Юрий Владимирович, 1967 г.р., рядовой, русский. Казахстан, г. Чимкент. Пропал 03.08.1987 в провинции Парван.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Москалёв Иван Васильевич, 1961 г.р., рядовой, коми-пермяк. Россия, г. Пермь, п. Гайны-1. Пропал в Кабуле 02.04.1982.</p>
	<p>Москвинов Дмитрий Владимирович, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Москва. Пропал 30.03.1986 в провинции Кунар, в районе Пашат. По данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Московчук Юрий Алексеевич, 1947 г.р., майор, украинец. Казахстан, Талды-Курганская обл., Алакульский р-н, п. Учарал. Пропал 15.06.1981 в провинции Нангархар, предположительно, погиб в плену.</p>
	<p>Моторя Валерий Васильевич, 1962 г.р., рядовой, украинец. Украина, Днепропетровская обл., г. Днепропетровск. Пропал в Кабуле 28.06.1982.</p>
	<p>Мухин Вячеслав Владимирович, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Саратов, п. Базарный Карабулак. Пропал при выполнении боевого задания 25.04.1984 в провинции Парван.</p>
	<p>Наумов Павел Михайлович, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Москва. Пропал в провинции Нангархар 11.02.1985, по данным МО на апрель 1990 г., погиб (утонул).</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Негодяев Николай Александрович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Московская обл., Дмитровский р-н, п. Ново-Синьково. Пропал в Герате 17.09.1982. По данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Немеш Василий Юрьевич, 1968 г.р., рядовой, украинец. Украина, Закарпатская обл., Мукачевский р-н, с. Ильковцы. Пропал в Кабуле 29.04.1987, предположительно, утонул в реке.</p>
	<p>Несмеянов Юрий Серафимович, 1966 г.р., сержант, русский. Россия, Липецкая обл., г. Грязи. Пропал 14.11.1985 при исполнении обязанностей в Герате.</p>
	<p>Нестеров Сергей Анатольевич, 1964 г.р., рядовой, русский. Россия, Ставропольский край, Грачевский р-н, с. Спицевка. Пропал 06.03.1983 в Кундузе.</p>
	<p>Нефёдов Андрей Борисович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Москва. Пропал в провинции Логар 16.08.1984, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Нечаев Александр Максимович, 1963 г.р., сержант, русский. Россия, г. Рязань, Кораблинский р-н, с. Незнаново. Пропал 27.10.1982 в провинции Парван.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Нечипоренко Николай Иванович, 1965 г.р., рядовой, украинец. Украина, Сумская обл., Белопольский р-н, с. Виры. Пропал в Кабуле 01.08.1984.</p>
	<p>Новиков Игорь Евгеньевич, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, Московская обл., г. Сергиев-Посад. Пропал 23.01.1984 в провинции Нангархар.</p>
	<p>Нурматов Абдумажид Эргашевич, 1965 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, г. Ташкент, Янгиюльский р-н, с/с Ниязбаш. Пропал в Кандагаре 07.04.1984, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Обласов Сергей Михайлович, 1963 г.р., рядовой, русский. Украина, г. Чернигов. Пропал 21.11.1983 в Герате.</p>
	<p>Овчаренко Сергей Васильевич, 1961 г.р., лейтенант, русский. Россия, г. Челябинск. Пропал в Кабуле 22.03.1984, предположительно, утонул.</p>
	<p>Оконечников Сергей Геннадьевич, 1958 г.р., прапорщик, русский. Казахстан, Семипалатинская обл., г. Аягуз. Пропал 25.06.1985 в провинции Баглан.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Оленников Юрий Николаевич, 1963 г.р., сержант, русский. Россия, Бурятия, г. Улан-Удэ. Пропал в Кабуле 22.03.1984, по данным МО на апрель 1990 г., утонул при переправе через реку.</p>
	<p>Павлютенков Николай Николаевич, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Ставропольский край, г. Невинномысск. Пропал 31.08.1982 в провинции Парван.</p>
	<p>Паксяев Сергей Иванович, 1963 г.р., сержант, русский. Россия, Пензенская обл., Городищенский р-н, г. Сурск. Пропал в провинции Нангархар 17.01.1983. По данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим.</p>
	<p>Панасенко Александр Александрович, 1961 г.р., сержант, русский. Россия, Ульяновская обл., г. Димитровград. Пропал в провинции Парван 06.02.1982. По данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим.</p>
	<p>Пантелюк Сергей Иванович, 1962 г.р., ст. лейтенант, русский. Россия, Ростовская обл., г. Батайск, Авиагородок. Пропал в провинции Кунар 28.10.1987, предположительно, был сбит.</p>
	<p>Петров Всеволод Кирилович, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, Новгородская обл., г. Новгород. Пропал с поста в 30 км от Кабула 04.12.1984, захвачен ДИРА.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Петров Николай Иванович, 1964 г.р., рядовой, чуваш. Россия, Республика Чувашия, Канашский район, д. Б. Бикшихи. Пропал с поста в карауле в Герате 29.12.1982.</p>
	<p>Петровский Виктор Александрович, 1960 г.р., рядовой, украинец. Украина, Днепропетровская обл., г. Новомосковск. Пропал в Бадахшане 03.05.1980. По данным МО на апрель 1990 г., погиб.</p>
	<p>Пилипец Виктор Николаевич, 1963 г.р., рядовой, украинец. Украина, Сумская обл., Шосткинский р-н, с. Клишки. Пропал в провинции Баглан при следовании в часть.</p>
	<p>Пихич Василий Васильевич, 1965 г.р., рядовой, белорус. Республика Беларусь, Минская обл., Несвижский р-н, д. Еськовичи. Пропал в провинции Баглан 27.06.1984.</p>
	<p>Плохов Сергей Иванович, 1964 г.р., рядовой, русский. Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород. Пропал в Кабуле 08.10.1983.</p>
	<p>Подаруев Николай Анатольевич, 1960 г.р., рядовой, русский. Украина, г. Херсон. Пропал в провинции Баглан 27.06.1981.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Пошивайло Игорь Константинович, 1964 г.р., сержант, русский. Украина, Харьковская обл., Харьковский р-н, с. Лукьянцы. Пропал в Кабуле 30.09.1983</p>
	<p>Польвян Николай Михайлович, 1964 г.р., рядовой, украинец. Украина, Черниговская обл., Коропский р-н, с. Жовтневое. Пропал в провинции Лагман 21.06.1983.</p>
	<p>Попов Александр Геннадьевич, 1966 г.р., рядовой, украинец. Украина, Кировоградская обл., Новоархангельский р-н, с. Подвысокое. Пропал в Кундузе 30.06.1985.</p>
	<p>Пучков Юрий Николаевич, 1960 г.р., сержант, русский. Россия, Волгоградская обл., г. Волгоград. Пропал в провинции Саманган 19.09.1982, по данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим.</p>
	<p>Раджабов Даврон Муратович, 1965 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Бухарская обл., Гиждуванский р-н, к-з Калинина. Пропал 02.10.1985 в провинции Нангарха</p>
	<p>Раджабов Насриддин Мирзоназарович, 1962 г.р., сержант, таджик. Узбекистан, Сурхандарьинская обл., Денаузский р-н, к-з им. Ленина. Пропал 31.12.1983 в Газни, предположительно, был ранен во время боя и взят в плен.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Размыслов Андрей Вениаминович, 1966 г.р., рядовой, коми. Россия, Республика Коми, Сыктывдинский р-н, с. Палевицы. Пропал в провинции Парван 27.06.1985.</p>
	<p>Рахимкулов Радик Раисович, 1961 г.р., рядовой, татарин. Россия, Башкирия, Туймазинский р-н, п. Кандры. Пропал 10.04.1980 в провинции Пактия. По данным МО на апрель 1990 г., убит.</p>
	<p>Ревенко Сергей Мефодиевич, 1961 г.р., сержант, украинец. Украина, Винница, Песчанский р-н, с. Кукулы. Пропал в Кундузе 08.06.1980 при переправе через р. Кокча, по данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим.</p>
	<p>Роман Игорь Ярославович, 1960 г.р., рядовой, украинец. Украина, Львовская обл., Стрыйский р-н, с. Грабовцы. Пропал в Кундузе 12.04.1980, предположительно, утонул при разведке реки.</p>
	<p>Рощупкин Алексей Васильевич, 1963 г.р., сержант, русский. Россия, Липецкая обл., Елецкий р-н, д. Б. Александровка. Пропал в провинции Парван 13.11.1983.</p>
	<p>Рязанцев Сергей Егорович, 1963 г.р., сержант, русский. Украина, Донецкая обл., п. Горловка. Пропал 26.07.1983 в Кабуле. По данным МО на апрель 1990 г., утонул.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Сабуров Сергей Васильевич, 1960 г.р., лейтенант, хакас. Узбекистан, Ташкентская обл., г. Чирчик-17. Пропал 16.12.1982 в провинции Пактия. По данным МО на апрель 1990 г., погиб в бою и утонул.</p>
	<p>Сайфутдинов Равиль Мунавирович, 1961 г.р., рядовой, татарин. Россия, Пермская обл., Октябрьский р-н, д. Б. Сарс. Пропал 01.09.1982 в провинции Балх.</p>
	<p>Саминь Николай Григорьевич, 1964 г.р., сержант, украинец. Казахстан, Целиноградская обл., Астраханский р-н, с-з Красногвардейский. Пропал 10.06.1983 в провинции Парван. Предположительно, погиб во время восстания в лагере Бадабер в 1985 году.</p>
	<p>Сергеев Евгений Николаевич, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, Чувашия, г. Шумерля. Пропал 10.09.1984 в провинции Логар.</p>
	<p>Сигляр Юрий Викторович, 1966 г.р., сержант, русский. Россия, г. Краснодар. Пропал с поста 20.02.1986 в Кундузе.</p>
	<p>Синяк Игорь Васильевич, 1962 г.р., рядовой, белорус. Республика Беларусь, Минская обл., г. Минск. Пропал в провинции Нимроз 18.10.1981.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Ситников Геннадий Яковлевич, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, Свердловская обл., Сухоложский р-н, д. Маханово. Пропал 11.02.1985 в провинции Нангархар. По данным МО на апрель 1990 г., утонул в ходе операции.</p>
	<p>Смирнов Вадим Витиславович, 1963 г.р., сержант, русский. Россия, г. Москва. Пропал 21.06.1983 в провинции Лагман.</p>
	<p>Смирнов Евгений Юрьевич, 1964 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Санкт-Петербург. Пропал 17.09.1984 в провинции Гильменд.</p>
	<p>Соколов Валентин Валентинович, 1966 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Санкт-Петербург. Пропал в провинции Кунар 24.05.1985.</p>
	<p>Соколов Николай Владимирович, 1960 г.р., рядовой, русский. Россия, Краснодарский край, Динский р-н, ст. Динская. Пропал в Герате 18.04.1980.</p>
	<p>Старков Сергей Леонидович, 1960 г.р., ст. лейтенант, русский. Таджикистан, Ленинабад, Кайраккумский горсовет, п. Адрасман. Пропал 15.08.1982 в провинции Баглан.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Степаненко Илья Васильевич, 1961 г.р., ст. лейтенант, русский. Россия, г. Новосибирск. Пропал в провинции Кунар 05.08.1985. По данным МО на апрель 1990 г., был ранен, утонул в р. Кунар.</p>
	<p>Сушинский Олег Николаевич, 1959 г.р., сержант, украинец. Украина, г. Хмельницкий. Пропал в провинции Парван 11.06.1980, предположительно, утонул.</p>
	<p>Сытась Виктор Николаевич, 1961 г.р., прапорщик, русский. Россия, Брянская обл., Почепский р-н, п/о Красный Рог. Пропал в провинции Парван 01.12.1983, по данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим.</p>
	<p>Сычевский Владимир Петрович, 1968 г.р., сержант, украинец. Украина, Черкасская обл., г. Смела. Пропал в провинции Нангархар 15.09.1987, был захвачен с поста.</p>
	<p>Табаков Михаил Андреевич, 1960 г.р., сержант, русский. Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск. Пропал в провинции Кунар 29.02.1980, был ранен во время боя, прикрывал отход. После боя не обнаружен.</p>
	<p>Талашкевич Анатолий Александрович, 1964 г.р., рядовой, белорус. Республика Беларусь, Брестская обл., Пружанский р-н, д. Россохи, п/о Хорева. Пропал 13.11.1983 в провинции Парван.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Ташпулатов Уктам Махкамович, 1963 г.р., рядовой, таджик. Узбекистан, Ташкентская обл., Орджоникидзевский р-н, с/с Чинабад. Пропал 07.06.1982 в Кандагаре, по данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим.</p>
	<p>Титов Андрей Иванович, 1967 г.р., рядовой, русский. Россия, Московская обл., Рузский р-н, п. Колюбакино. Пропал в провинции Фарах 20.09.1985.</p>
	<p>Ткаченко Олег Анатольевич, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Краснодарский край, г. Армавир. Пропал в провинции Логар 07.08.1981. По данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Толстиков Юрий Владимирович, 1961 г.р., сержант, русский. Россия, Красноярский край, г. Красноярск. Пропал в провинции Парван 06.06.1981. По данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Трофименко Виктор Владимирович, 1963 г.р., рядовой, русский. Россия, Краснодарский край, Крымский р-н, ст. Троицкая. Пропал в провинции Логар 07.08.1981, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Тулендиев Талгат Ерубаетич, 1963 г.р., сержант, узбек. Казахстан, Чимкентская обл., Тюлькубаевский р-н, к-з Красная звезда. Пропал в провинции Бадахшан 27.07.1982, был ранен в бою при переправе через реку. По данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Ураков Фазлиддин Азимович, 1967 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Самаркандская обл., Акдарьинский р-н, с/с Примкентский, с. Пилол. Пропал в провинции Парван 19.04.1986, предположительно, утонул.</p>
	<p>Фалевка Юрий Петрович, 1966 г.р., рядовой, украинец. Украина, Закарпатская обл., Виноградовский р-н, с. Чернотисово. Пропал в Кундузе 10.08.1985. По данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим в плену.</p>
	<p>Фёдоров Василий Еремеевич, 1963 г.р., рядовой, русский. Казахстан, Целиноградская обл., Астраханский р-н, ст. Джалтыр. Пропал 10.06.1983 в провинции Парван.</p>
	<p>Филиппов Николай Михайлович, 1960 г.р., рядовой, русский. Россия, Челябинская обл., г. Миасс. Пропал в провинции Парван 14.04.1980.</p>
	<p>Фролов Олег Николаевич, 1965 г.р., сержант, русский. Россия, г. Белгород. Пропал в провинции Фарах 19.05.1985.</p>
	<p>Хаблак Владимир Валентинович, 1965 г.р., сержант, украинец. Украина, Луганская обл., Беловодский р-н, с. Городище. Пропал в провинции Парван 09.01.1985.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Хакимов Бахретдин Шарапович, 1960 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, г. Самарканд. Пропал 07.09.1980 в Герате. По данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Халацкий Николай Данилович, 1943 г.р., прапорщик, украинец. Украина, Львовская обл., г. Стрый. Пропал в Герат 08.01.1983, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Харитонов Вячеслав Анатольевич, 1969 г.р., рядовой, русский. Россия, Оренбургская обл., Тюльганский р-н, д. Новобарангуловка. Пропал с поста в провинции Балх 24.06.1988.</p>
	<p>Харитонов Евгений Иванович, 1960 г.р., рядовой, русский. Киргизия, г. Бишкек, с. Сокулук. Пропал 06.07.1980 в провинции Нангархар.</p>
	<p>Хахалев Василий Викторович, 1963 г.р., сержант, русский. Россия, Краснодарский край, Сочинский р-н, г. Адлер. Пропал 09.04.1984 в Герате.</p>
	<p>Худалов Казбек Ахтемирович, 1959 г.р., ст. лейтенант, осетин. Россия, С. Осетия-Алания, г. Владикавказ. Пропал 16.09.1984 в провинции Парван.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Царенок Игорь Александрович, 1964 г.р., рядовой, русский. Украина, Донецкая обл., г. Горловка. Пропал в Кабуле 14.01.1984, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Челпаченко Николай Александрович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Оренбург, п. Адамовка. Пропал 15.06.1984 в Кабуле.</p>
	<p>Черненко Михаил Иванович, 1960 г.р., рядовой, русский. Россия, Краснодарский край, г. Абинск. Пропал 21.03.1984 в провинции Нангархар.</p>
	<p>Черников Владимир Петрович, 1945 г.р., прапорщик, русский. Россия, Тверская обл., г. Бологое. Пропал в провинции Балх 28.05.1982, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим в бою.</p>
	<p>Черныш Сергей Владимирович, 1960 г.р., рядовой, украинец. Украина, Херсонская обл., Береславский р-н, с. Меловое. Пропал в провинции Парван 16.04.1980, по данным МО на апрель 1990 г., числится погибшим.</p>
	<p>Черняев Андрей Владимирович, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, Ростовская обл., Неклиновский р-н, с. Ново-Бессергеновка. Пропал 12.05.1984 в Кундузе.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

	<p>Чехов Виктор Иранович, 1964 г.р., сержант, осетин. Россия, Ставропольский край, г. Кисловодск. Пропал 05.09.1984 в провинции Каписа. По данным МО на апрель 1990 г., погиб в плену при попытке к бегству.</p>
	<p>Чупахин Виктор Иванович, 1965 г.р., рядовой, русский. Россия, Московская обл., Балашихинский р-н, г. Реутов-1. Пропал в Кундузе 14.09.1985.</p>
	<p>Чухлов Сергей Николаевич, 1958 г.р., лейтенант, русский. Россия, Ростовская обл., г. Шахты-4. Пропал в провинции Баглан 03.02.1982, по данным МО на апрель 1990 г., погиб.</p>
	<p>Шакиров Ринат Римович, 1963 г.р., сержант, татарин. Узбекистан, г. Ташкент. Пропал 24.06.1982 в провинции Парван, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Шалар Михаил Ильич, 1961 г.р., сержант, молдаванин. Республика Молдова, г. Кишинёв. Пропал 07.1981 в Кундузе.</p>
	<p>Шалашов Сергей Владимирович, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, Оренбургская обл., с. Ташла. Пропал в провинции Баглан 10.04.1983.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Шарафов Эльхан Ахмед-оглы, 1960 г.р., рядовой, азербайджанец. Грузия, Марнеульский р-н, с. Куртляр. Пропал 31.03.1980 в провинции Нангархар.</p>
	<p>Шарипов Захиджон Атакулович, 1957 г.р., рядовой, узбек. Узбекистан, Андижанская обл., г. Кургантепа. Пропал в Кабуле 29.07.1983, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Шаяхматов Мухаммал Амержанович, 1960 г.р., ефрейтор, русский. Казахстан, Карагандинская обл., г. Абай. Пропал в провинции Бадахшан 23.06.1980, предположительно, утонул при форсировании р. Кокча в районе Файзабада.</p>
	<p>Швец Виктор Владимирович, 1966 г.р., рядовой, украинец. Украина, Крым, г. Красноперекоск. Пропал в провинции Парван 15.11.1984.</p>
	<p>Шевченко Николай Иванович, 1956 г.р., служащий СА, украинец. Украина, Сумская обл., Великописаревский р-н, с. Дмитриевка. Пропал 10.09.1982 в Герате.</p>
	<p>Шипеев Владимир Иванович, 1963 г.р., рядовой, чуваш. Россия, Республика Чувашия, г. Чебоксары. Пропал 01.12.1982 в Кабуле.</p>

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

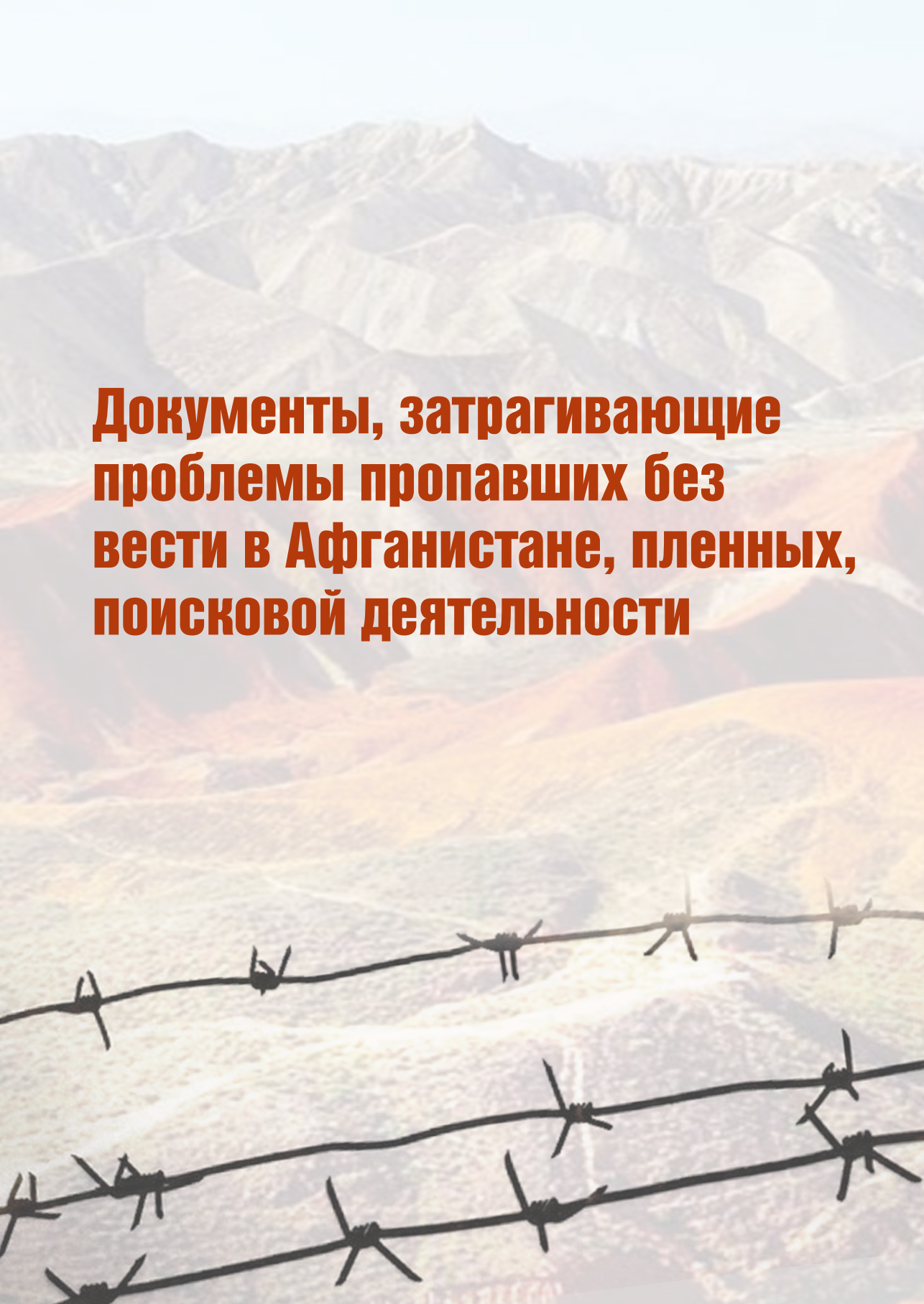
	<p>Ширшов Александр Владимирович, 1963 г.р., рядовой, русский. Россия, Ярославская обл., г. Рыбинск. Пропал 15.07.1982 в Кандагаре.</p>
	<p>Шкурин Игорь Леонидович, 1964 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Самара. Пропал в провинции Балх 19.08.1983.</p>
	<p>Шмаков Александр Владимирович, 1964 г.р., рядовой, русский. Россия, Воронежская обл., Бобровский р-н, с. Хреновое. Пропал в Герате 16.10.1984.</p>
	<p>Шульженко Василий Алексеевич, 1961 г.р., сержант, белорус. Республика Беларусь, Гомельская обл., г. Добруш. Пропал в провинции Бадахшан 23.06.1980, предположительно, утонул при переправе через р. Кокча в р-не Гульхана.</p>
	<p>Щербаков Сергей Николаевич, 1962 г.р., рядовой, русский. Россия, г. Москва. Пропал 25.04.1981 в Кундузе, по данным МО на апрель 1990 г., погиб в плену.</p>
	<p>Щербина Борис Николаевич, 1964 г.р., рядовой, русский. Украина, Крым, Джанкойский р-н, с-з Молодая гвардия. Пропал в Кундузе 11.11.1982.</p>

**СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ В 1979-1989 ГОДАХ**

	<p>Эськов Владимир Алексеевич, 1961 г.р., рядовой, русский. Россия, Краснодарский край, Брюховецкий р-н, ст. Джерелиевская. Пропал 07.08.1981 в провинции Логар, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>
	<p>Южаков Виктор Иванович, 1965 г.р., рядовой, водитель, русский. Россия, Курганская обл., Белозерский р-н, с. Рычково. Пропал 25.04.1984 в провинции Парван.</p>
	<p>Яметов Валерий Данилович, 1966 г.р., рядовой, мариец. Россия, Республика Башкирия, Мишкинский р-н, д. Мишкино. Пропал в провинции Нангархар 30.12.1985, предположительно, утонул.</p>
	<p>Яшин Игорь Николаевич, 1961 г.р., рядовой, русский. Россия, Калужская обл., г. Малоярославец. Пропал 27.06.1981 в провинции Баглан.</p>
	<p>Яшков Михаил Михайлович, 1960 г.р., рядовой русский. Россия, Приморский край, г. Находка. Пропал в Кундузе 08.06.1980, по данным МО на апрель 1990 г., числился погибшим.</p>

Памятник воинам-интернационалистам на Поклонной горе.
Скульпторы С.А. Щербаков, С.С. Щербаков.

The background of the image is a vast, hazy mountain range with rugged, brownish peaks. In the foreground, several strands of black barbed wire are stretched across the frame, creating a sense of confinement or a barrier. The overall tone is somber and evocative.

**Документы, затрагивающие
проблемы пропавших без
вести в Афганистане, пленных,
поисковой деятельности**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Верховного Совета СССР**

**ОБ АМНИСТИИ СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЫВШИХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК
В АФГАНИСТАНЕ**

Руководствуясь принципами гуманизма, Верховный Совет СССР постановляет:

1. Освободить бывших военнослужащих от уголовной ответственности за преступления, совершенные ими во время прохождения воинской службы в Афганистане (декабрь 1979 года – февраль 1989 года).

2. Освободить от отбывания наказания лиц, осужденных судами Союза ССР и союзных республик за преступления, совершенные во время прохождения воинской службы в Афганистане.

3. Снять судимость с лиц, освобожденных от наказания на основании настоящей амнистии, а также с лиц, отбывших наказания за преступления, совершенные во время прохождения воинской службы в Афганистане.

4. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР в десятидневный срок утвердить порядок исполнения амнистии.

5. Настоящее Постановление вступает в силу с 15 декабря 1989 года.

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЁВ

Москва, Кремль.
28 ноября 1989 г.
№ 842-1.

ЗАКОН РФ ОТ 14 ЯНВАРЯ 1993 Г. №4292-1

«ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА»

Уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан.

Раздел I. Общие положения

Статья 1. Увековечение памяти погибших при защите Отечества.

Увековечению подлежит память:

- погибших в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей по защите Отечества;
- погибших при выполнении воинского долга на территориях других государств;
- умерших от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при защите Отечества, независимо от времени наступления указанных последствий, а также пропавших без вести в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей;
- погибших, умерших в плену, в котором оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не утративших своей чести и достоинства, не изменивших Родине.

Дань памяти воздается и иностранным гражданам, погибшим при защите России.

Кроме того, увековечивается память объединений, соединений и учреждений, отличившихся при защите Отечества, а также увековечиваются места боевых действий, вошедшие в историю как символы героизма, мужества и стойкости народов нашего Отечества.

Статья 2. Формы увековечения памяти погибших при защите Отечества.

Основными формами увековечения памяти погибших при защите Отечества являются:

- сохранение и благоустройство воинских захоронений, создание, сохранение и благоустройство других мест погребения погибших при защите Отечества, установка надгробий, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших;
- сохранение и обустройство отдельных территорий, исторически связанных с подвигами погибших при защите Отечества;
- проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установление имен

погибших и пропавших без вести при защите Отечества, занесение их имен и других сведений о них в Книги Памяти и соответствующие информационные системы;

- создание мемориальных музеев и сооружение на местах боевых действий памятных знаков;

- публикации в средствах массовой информации материалов о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам, организация выставок;

- присвоение имен погибших при защите Отечества улицам и площадям, географическим объектам, организациям, в том числе образовательным организациям, учреждениям, воинским частям и соединениям, кораблям и судам;

- занесение имен погибших при защите Отечества навечно в списки личного состава воинских частей, военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования;

- установление памятных дат, увековечивающих имена погибших при защите Отечества.

По решению органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественно-государственных объединений, общественных объединений могут осуществляться и другие мероприятия по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Раздел II. Захоронения погибших при защите Отечества

Статья 3. Захоронения погибших при защите Отечества.

Захоронения погибших при защите Отечества с находящимися на них надгробиями, памятниками, стелами, обелисками, элементами ограждения и другими мемориальными сооружениями и объектами являются воинскими захоронениями.

К ним относятся: военные мемориальные кладбища, воинские кладбища, отдельные воинские участки на общих кладбищах, братские и индивидуальные могилы на общих кладбищах и вне кладбищ, колумбарии и урны с прахом погибших, места захоронений в акваториях морей и океанов, места гибели боевых кораблей, морских, речных и воздушных судов с экипажами.

Статья 4. Порядок захоронения (перезахоронения) погибших при защите Отечества.

Захоронение (перезахоронение) погибших при защите Отечества осуществляется с отданием воинских почестей. При этом не запрещается проведение религиозных обрядов. Ответственность за содержание мест

захоронения, оборудование и оформление могил и кладбищ погибших при защите Отечества возлагается на органы местного самоуправления, а в части отдания воинских почестей – на органы военного управления.

Захоронение непогребенных останков погибших, обнаруженных в ходе поисковой работы на территории Российской Федерации, организуют и проводят органы местного самоуправления, а на территориях других государств – Министерство иностранных дел Российской Федерации через дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации.

При обнаружении останков военнослужащих армий других государств захоронение производится с информированием, а в необходимых случаях и с участием представителей соответствующих организаций этих государств.

Перезахоронение останков погибших проводится по решению органов местного самоуправления с обязательным уведомлением родственников погибших, розыск которых осуществляют органы военного управления.

Захоронение погибших в ходе военных действий проводится в соответствии с требованиями уставов, приказов и директив командования.

Статья 5. Государственный учет, содержание и благоустройство воинских захоронений.

Воинские захоронения подлежат государственному учету. На территории Российской Федерации их учет ведется органами местного самоуправления, а на территориях других государств – представительствами Российской Федерации. На каждое воинское захоронение устанавливается мемориальный знак и составляется паспорт.

Воинские захоронения содержатся в соответствии с положениями Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и общепринятыми нормами международного права.

Ответственность за содержание воинских захоронений на территории Российской Федерации возлагается на органы местного самоуправления, а на закрытых территориях воинских гарнизонов – на начальников этих гарнизонов. Содержание и благоустройство воинских захоронений, находящихся на территориях других государств, осуществляются в порядке, который определен межгосударственными договорами и соглашениями.

Статья 6. Обеспечение сохранности воинских захоронений.

В целях обеспечения сохранности воинских захоронений в местах, где они расположены, органами местного самоуправления устанавливаются охранные зоны и зоны охраняемого природного ландшафта в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Выявленные воинские захоронения до решения вопроса о принятии их на государственный учет подлежат охране в соответствии с требованиями настоящего Закона.

Проекты планировки, застройки и реконструкции городов и других населенных пунктов, строительных объектов разрабатываются с учетом необходимости обеспечения сохранности воинских захоронений.

Строительные, земляные, дорожные и другие работы, в результате которых могут быть повреждены воинские захоронения, проводятся только после согласования с органами местного самоуправления.

Предприятия, организации, учреждения и граждане несут ответственность за сохранность воинских захоронений, находящихся на землях, предоставленных им в пользование. В случае обнаружения захоронений на предоставленных им землях они обязаны сообщить об этом в органы местного самоуправления.

Сохранность воинских захоронений обеспечивается органами местного самоуправления.

Статья 7. Восстановление воинских захоронений.

Пришедшие в негодность воинские захоронения, мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память погибших, подлежат восстановлению органами местного самоуправления.

Предприятия, учреждения, организации или граждане, виновные в повреждении воинских захоронений, обязаны их восстановить.

Раздел III. Поисковая работа

Статья 8. Организация поисковой работы.

Поисковая работа организуется и проводится общественно-государственными объединениями, общественными объединениями, уполномоченными на проведение такой работы, в порядке, предусмотренном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по увековечению памяти погибших при защите Отечества, в целях выявления неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установления имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества и увековечения их памяти.

Проведение поисковой работы в местах, где велись военные действия, а также вскрытие воинских захоронений в порядке самостоятельной инициативы запрещается.

Статья 9. Порядок проведения поисковой работы.

Порядок проведения поисковой работы определяется настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами, принимаемыми федераль-

ными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а в части захоронения погибших – органами местного самоуправления в пределах своей компетенции.

Захоронение выявленных в ходе проведения поисковых работ останков погибших проводится в соответствии со статьей 4 настоящего Закона, а обнаруженные неизвестные ранее воинские захоронения после их обследования, учета и регистрации благоустраиваются силами органов местного самоуправления с участием воинских частей, дислоцированных на соответствующих территориях.

Найденные оружие, документы и другое имущество погибших передаются по акту в органы военного управления по месту их обнаружения для изучения, проведения экспертизы и учета. При этом документы, личные вещи и награды погибших передаются их родственникам или в музеи, стрелковое оружие передается в органы внутренних дел. Стрелковое оружие и иные средства вооружения после приведения в состояние, исключающее их боевое применение, могут передаваться для экспонирования в музеи.

Об обнаружении взрывоопасных предметов немедленно сообщается в органы военного управления, которые в установленном порядке принимают меры по их обезвреживанию или уничтожению. Изъятие в порядке самостоятельной инициативы взрывоопасных предметов с мест их обнаружения и их транспортировка запрещаются.

Раздел IV. Органы государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества, и их полномочия

Статья 10. Органы государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Руководство работой по увековечению памяти погибших при защите Отечества и ее координация возлагаются на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

Деятельность указанного органа и работа по увековечению памяти погибших при защите Отечества осуществляются в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

Работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества организуют и проводят уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, а в части захоронения и содержания мест захоронения – органы местного самоуправления.

Статья 11. Полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по увековечению памяти погибших при защите Отечества:

- руководит работой по увековечению памяти погибших при защите Отечества и осуществляет ее координацию;
- разрабатывает государственные планы, программы, нормативные и другие документы, на основе которых организуются и проводятся мероприятия по увековечению памяти погибших при защите Отечества, определяет порядок финансирования указанных мероприятий;
- организует централизованный учет и паспортизацию воинских захоронений погибших при защите Отечества, в том числе и захоронений, расположенных на территориях других государств;
- осуществляет взаимодействие с другими государствами по содержанию и благоустройству воинских захоронений, вносит на рассмотрение Президента Российской Федерации проекты межгосударственных договоров и соглашений о статусе воинских захоронений;
- организует пропаганду подвигов погибших при защите Отечества, готовит публикации в средствах массовой информации списков фамилий погибших, выявленных в ходе поисковой работы;
- рассматривает предложения граждан, общественных объединений, религиозных организаций по вопросам увековечения памяти погибших при защите Отечества и принимает меры по их реализации;
- осуществляет контроль за исполнением настоящего Закона.

Министерство обороны Российской Федерации:

- по поручению уполномоченного федерального органа исполнительной власти по увековечению памяти погибших при защите Отечества разрабатывает планы и программы военно-мемориальной работы;
- участвует в подготовке проектов межгосударственных соглашений о статусе воинских захоронений, расположенных на территориях других государств, и захоронений военнослужащих армий других государств на территории Российской Федерации;
- ведет учет воинских захоронений и погибших военнослужащих;
- координирует выполнение мероприятий по обеспечению поисковой работы, а также по паспортизации воинских захоронений на территории Российской Федерации и на территориях других государств;
- совместно с зарубежными представителями участвует в проведении эксгумации останков погибших военнослужащих и их перезахоронении;
- участвует в организации пропаганды подвигов военнослужащих, погибших при защите Отечества;

– рассматривает запросы граждан по выяснению судеб пропавших без вести родственников.

Органы военного управления:

– принимают участие в работе по захоронению (перезахоронению) останков погибших при защите Отечества в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

– оказывают практическую помощь общественным объединениям в проведении поисковой работы, захоронении (перезахоронении) останков погибших и благоустройстве воинских захоронений;

– осуществляют документальный прием оружия, военной техники и других материальных средств, обнаруженных в ходе поисковой работы, проводят их изучение, учет и экспертизу на предмет дальнейшего использования;

– участвуют в выявлении и благоустройстве воинских захоронений, находящихся на территориях других государств, осуществляют их учет;

– ведут работу по установлению сведений о погибших и пропавших без вести;

– оказывают помощь в подготовке материалов для издания Книг Памяти.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации:

– ведет учет погибших из числа своих сотрудников;

– принимает участие в установлении сведений о пропавших без вести;

– участвует в подготовке материалов для Книг Памяти.

Министерство внутренних дел Российской Федерации:

– обеспечивает общественный порядок при проведении поисковой работы;

– в установленном порядке осуществляет прием стрелкового оружия, обнаруженного в ходе поисковой работы;

– ведет учет погибших военнослужащих внутренних войск, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел;

– принимает участие в установлении сведений о пропавших без вести;

– определяет порядок издания Книг Памяти в системе Министерства.

Министерство иностранных дел Российской Федерации:

– разрабатывает проекты межгосударственных договоров и соглашений об обеспечении сохранности и о благоустройстве воинских захоронений на территориях других государств, захоронений военнослужащих армий других государств на территории Российской Федерации, а также участвует в реализации этих договоров и соглашений;

– через дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации в других государствах осуществляет мероприятия по установлению сведений о пропавших без вести в ходе боевых действий, вооруженных конфликтов и при выполнении воинского долга на территориях других государств, организует и проводит учет и паспортизацию воинских

захоронений, а также перезахоронение останков погибших на территориях других государств;

- согласовывает с соответствующими организациями государств, на территориях которых находятся воинские захоронения, вопросы об установлении на захоронениях мемориальных знаков, а также об их благоустройстве;

- регулирует порядок посещения воинских захоронений родственниками погибших на территориях других государств;

- устанавливает порядок посещения воинских захоронений на территории Российской Федерации родственниками погибших (умерших) – гражданами других государств.

Служба внешней разведки Российской Федерации:

- ведет учет погибших из числа своих сотрудников;

- принимает участие в установлении судеб пропавших без вести;

- участвует в подготовке материалов для Книг Памяти.

Федеральный орган исполнительной власти в области средств массовой информации:

- обеспечивает полиграфическую базу для издания Всероссийской книги Памяти;

- обеспечивает регулярные сообщения в средствах массовой информации о розыске погибших, пропавших без вести.

Федеральный орган исполнительной власти в области культуры и искусства:

- организует проведение мероприятий, направленных на увековечение памяти погибших при защите Отечества;

- принимает участие в сооружении памятников и мемориалов, создании музейных экспозиций и выставок федерального значения, реконструкции надгробий и памятников погибшим федерального значения, классификации и паспортизации воинских захоронений.

Органы местного самоуправления:

- осуществляют мероприятия по содержанию в порядке и благоустройству воинских захоронений, мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества, которые находятся на их территориях, а также работы по реализации межправительственных соглашений по уходу за захоронениями иностранных военнослужащих на территории Российской Федерации.

В субъектах Российской Федерации – городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге полномочия органов местного самоуправления, предусмотренные настоящим Законом, в соответствии с законами указанных субъектов Российской Федерации могут осуществляться органами государственной власти субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга.

**Раздел V. Финансовое и материально-техническое
обеспечение мероприятий по увековечению памяти
погибших при защите Отечества.**

Ответственность за нарушение настоящего Закона

Статья 12. Финансовое и материально-техническое обеспечение мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Расходы на проведение мероприятий, связанных с увековечением памяти погибших при защите Отечества, в том числе на устройство отдельных территорий и объектов, исторически связанных с подвигами защитников Отечества, а также на организацию выставок и других мероприятий могут осуществляться за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в соответствии с компетенцией органов государственной власти и органов местного самоуправления, установленной настоящим Законом, а также добровольных взносов и пожертвований юридических и физических лиц.

Расходы на проведение осуществляемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти мероприятий, связанных с увековечением памяти погибших при защите Отечества, финансируются из федерального бюджета.

Расходы на содержание и благоустройство воинских захоронений, находящихся на территориях других государств, и захоронений военнослужащих армий других государств на территории Российской Федерации осуществляются на основе межгосударственных договоров и соглашений.

Порядок материально-технического обеспечения предусмотренных настоящим Законом мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 13. Ответственность за нарушение настоящего Закона.

Все воинские захоронения, а также памятники и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества, охраняются государством.

Лица, виновные в нарушении настоящего Закона, несут административную, уголовную или иную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

ПРОТОКОЛ

ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРИ СОВЕТЕ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА 13 марта 1992 г.

Правительства Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины, Республики Грузия согласились о нижеследующем:

1. Образовать на переходный период Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников Содружества с местом пребывания в г. Москве. Признать указанный Комитет правопреемником Комитета при Президенте СССР по делам воинов-интернационалистов в вопросах пользования правами юридического лица, расчетным и другими счетами (включая валютный), материально-технического обеспечения и ведения хозяйственной деятельности.

Установить, что функционирование рабочих органов Комитета осуществляется за счет самофинансирования.

2. Утвердить Положение о Комитете по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества (прилагается).

3. Председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества назначить Аушева Руслана Султановича.

Совершено в городе Москве 13 марта 1992 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящий Протокол, его заверенную копию.

За Правительство
Азербайджанской Республики
(без подписи)

За Правительство
Российской Федерации

За Правительство
Республики Армения

За Правительство
Республики Таджикистан

**ДОКУМЕНТЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ, ПЛЕННЫХ, ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

За Правительство
Республики Беларусь

За Правительство
Туркменистана

За Правительство
Республики Казахстан

За Правительство
Республики Узбекистан

За Правительство
Республики Кыргызстан

За Правительство
Украины

За Правительство
Республики Молдова
(без подписи)

За Правительство
Республики Грузия
(без подписи)

Москва – 13.03.92 – 15/1

Приложение
к Протоколу об образовании Комитета по
делам воинов-интернационалистов при
Совете глав правительств государств –
участников Содружества
от 13 марта 1992 года

ПОЛОЖЕНИЕ

О КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРИ СОВЕТЕ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА

I. Общие положения

1. Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества (Комитет) призван содействовать проведению в жизнь мер по социальной защите в отношении лиц, исполнявших интернациональный долг, выработке согласованных решений государственных и общественных организаций по улучшению условий жизни и быта воинов-интернационалистов и членов их семей, разработке и реализации межгосударственных программ помощи этим гражданам, вовлечения их в полезную общественную, хозяйственную и коммерческую деятельность.

2. Комитет руководствуется в своей деятельности решениями Советов глав государств и глав правительств государств – участников Содружества, законами этих государств, а также настоящим Положением.

3. Комитет осуществляет свою деятельность, взаимодействуя с правительствами независимых государств, их органами управления на местах, общественными организациями, объединениями, ассоциациями, представляющими интересы воинов-интернационалистов и членов их семей. Органы государственного управления государств – участников Содружества оказывают содействие в работе Комитета по вопросам, отнесенным к его компетенции.

4. Финансирование деятельности Комитета осуществляется за счет доходов от собственной коммерческой деятельности и других источников, в соответствии с законодательством государств – участников Содружества.

I. Основные задачи и права Комитета

5. Основными задачами Комитета являются:

– разработка и обеспечение межгосударственных программ по улучшению условий жизни и быта воинов-интернационалистов и членов их семей; осуществление взаимодействия государственных органов и общественных организаций воинов-интернационалистов по выполнению межгосударственных программ социальной защиты воинов-интернационалистов и членов их семей;

– разработка проектов решений Советов глав государств и глав правительств государств – участников Содружества по вопросам социальной реабилитации и улучшению условий жизни и быта воинов-интернационалистов и членов их семей;

– развитие межгосударственных и международных связей для привлечения средств на улучшение жилищно-бытовых условий, медицинской, правовой помощи воинам-интернационалистам и другие социальные нужды;

– содействие развитию системы медицинской, профессиональной и социальной реабилитации, санитарно-курортного лечения, промышленной базы по производству протезно-ортопедических изделий, специальных средств и приспособлений, облегчающих труд и быт инвалидов;

– объединение усилий государственных органов и общественных организаций с целью оказания содействия в возвращении на Родину лицам, попавшим в плен, в розыске пропавших без вести, а также разработки мер по увековечиванию памяти воинов, погибших в Афганистане и других странах в период военных конфликтов;

– оказание методической, консультативной и иной помощи в разработке и реализации программ социальной поддержки воинов-интернационалистов и членов семей погибших и пропавших без вести.

6. В пределах своей компетенции Комитет имеет право:

– обеспечивать выполнение решений Советов глав государств и глав правительств государств – участников Содружества по вопросам социальной защиты воинов-интернационалистов;

– вносить на рассмотрение Совета глав правительств государств – участников Содружества предложения, касающиеся проблем социальной защиты воинов-интернационалистов;

– создавать или участвовать в создании предприятий и организаций, действующих на коммерческой основе, выступать учредителем в образовании совместных предприятий, в том числе с участием иностранных фирм;

– образовывать фонды помощи воинам-интернационалистам, страховые компании и контролировать их деятельность;

- участвовать в финансировании научно-методических учреждений, центров трудовой, психологической и медицинской реабилитации, домов и госпиталей ветеранов и других организаций и учреждений;
- организовывать конференции, совещания, симпозиумы, в том числе международные, по вопросам социальной защиты воинов-интернационалистов;
- участвовать в разработке и реализации программ профессионального обучения и переподготовки воинов-интернационалистов.

III. Рабочие органы Комитета

7. Комитет образуется в составе Председателя, назначаемого Советом глав правительств государств – участников Содружества, заместителей Председателя и членов Комитета.

Председатель Комитета несет персональную ответственность за выполнение поставленных перед Комитетом задач и осуществление возложенных функций.

8. Наиболее важные вопросы, связанные с выполнением Комитетом возложенных на него функций, рассматриваются на заседаниях Координационного совета по делам воинов-интернационалистов.

Совет формируется по согласованию с руководителями Комитетов, Союзов и ассоциаций воинов-интернационалистов государств – участников Содружества. С их согласия в Совет могут входить видные ученые и другие специалисты.

9. Структура Комитета и порядок назначения на должность и освобождения от нее его работников устанавливаются Председателем Комитета.

10. Комитет является юридическим лицом, имеет свой расчетный и другие счета (включая валютный), печать, штампы и бланки со своим наименованием.

Москва – 13.03.92 – 15/2

СОГЛАШЕНИЕ

О СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РОЗЫСКУ И ОСВОБОЖ- ДЕНИЮ ГРАЖДАН БЫВШЕГО СОЮЗА ССР, ПОПАВШИХ В ПЛЕН И ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ДРУГИХ СТРАНАХ *

* Вступило в силу 28 апреля 1993 г.

Правительства государств-участников настоящего Соглашения, далее – Стороны,

будучи глубоко обеспокоены судьбой бывших советских военнослужащих, находящихся в плену в Афганистане и в других государствах в результате происходивших там вооруженных конфликтов,

осознавая свою ответственность за жизнь, здоровье и достоинство этих людей, исходя из положений Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны и других норм международного гуманитарного права,

принимая во внимание, что Стороны подтвердили свои обязательства о необходимости осуществления мер, способствующих розыску и освобождению военнопленных, отмеченных в Положении о Комитете по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств Содружества от 13 марта 1992 года,

СОГЛАСИЛИСЬ О НИЖЕСЛЕДУЮЩЕМ:

Статья 1

Стороны будут сотрудничать в целях принятия необходимых мер, направленных на розыск лиц, пропавших без вести в Афганистане и других странах в период военных конфликтов.

Статья 2

Для розыска и возвращения военнопленных, независимо от их национальной принадлежности и гражданства, Стороны будут использовать дипломатические и другие каналы при контактах с Афганистаном и другими зарубежными государствами, а также свое участие в международных межправительственных и неправительственных организациях и конференциях.

Статья 3

Стороны примут меры по выработке и согласованию конкретных совместных мероприятий, направленных на розыск и освобождение военнопленных, включая обмен информацией о контактах с зарубежными государствами и международными организациями.

Статья 4

Стороны для выполнения данного Соглашения образуют совместную рабочую группу из своих полномочных представителей и представителя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств Содружества.

Статья 5

Стороны разработают через своих полномочных представителей и совместно с Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств Содружества примут согласованные меры государственной моральной и материальной поддержки лиц, освобожденных из плена, а также по совместному финансированию работы по розыску и освобождению находящихся в плену.

Статья 6

Стороны поручают Комитету по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств и Главному командованию Объединенными Вооруженными Силами государств – участников Содружества Независимых Государств создать единый перечень стран и периодов боевых действий военных формирований бывшего Союза ССР в них.

Статья 7

Любой спор между Сторонами относительно толкования или применения настоящего Соглашения передается по просьбе одной из них на рассмотрение Согласительной комиссии, назначаемой по согласованию Сторон.

Статья 8

Соглашение вступает в силу с момента его подписания.

Совершено в городе Минске 28 апреля 1993 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящее Соглашение, его заверенную копию.

**ДОКУМЕНТЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
В АФГАНИСТАНЕ, ПЛЕННЫХ, ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

За Правительство Республики Армения _____ подпись

За Правительство Республики Беларусь _____ подпись

За Правительство Республики Грузия _____ подпись

За Правительство Республики Казахстан _____ подпись

За Правительство Республики Кыргызстан _____ подпись

За Правительство Республики Молдова _____ подпись

За Правительство Российской Федерации _____ подпись

За Правительство Республики Таджикистан _____ подпись

За Правительство Туркменистана (с оговоркой) * _____ подпись

За Правительство Украины _____ подпись

* Оговорка Туркменистана: «За исключением ст. 5»

РЕШЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНИИ РОЗЫСКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ В ПЕРИОД ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ В 1979–1989 ГОДАХ, ПОИСКА МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЙ, ЭКСГУМАЦИИ, ИДЕНТИФИКАЦИИ ОСТАНКОВ И ПЕРЕЗАХОРОНЕНИИ ИХ НА РОДИНЕ

Совет глав правительств Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

1. Принять к сведению, что численность без вести пропавших военнослужащих, призванных из государств – участников СНГ, в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах на 1 июля 2008 года составила 270 человек (Приложение 1).

2. Комитету по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества продолжить розыск военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиск мест захоронений, эксгумацию, идентификацию останков и перезахоронение их на Родине и ежегодно информировать государства о проделанной работе.

3. Утвердить суммы ежегодных долевого взносов государств – участников Содружества Независимых Государств на 2009–2013 годы на финансирование продолжения розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине (Приложение 2).

4. Настоящее Решение вступает в силу с даты подписания, а для государств, законодательство которых требует выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, – с даты получения соответствующих документов депозитарием.

Совершено в городе Астане 22 мая 2009 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Исполнительном комитете Содружества Независимых Государств, который направит каждому государству, подписавшему настоящее Решение, его заверенную копию.

За Правительство
Азербайджанской Республики
Первый заместитель
Премьер-министра
Я. Эюбов

За Правительство
Республики Армения
Т. Саркисян

За Правительство
Республики Беларусь
С. Сидорский
с заявлением

За Правительство
Грузии

За Правительство
Республики Казахстан
К. Масимов
с оговоркой

За Правительство
Кыргызской Республики
И. Чудинов

За Правительство
Республики Молдова
З. Гречаный
с оговоркой

За Правительство
Российской Федерации
В. Путин

За Правительство
Республики Таджикистан
А. Акилов
с оговоркой

За Правительство
Туркменистана

За Правительство
Республики Узбекистан

За Правительство
Украины
Ю. Тимошенко
с оговоркой

**Численность без вести пропавших военнослужащих,
призванных из государств – участников СНГ, в период войны
в Афганистане в 1979–1989 годах**

Государства – участники СНГ	На 1 июля 2008 года
Азербайджанская Республика	5
Республика Армения	1
Республика Беларусь	12
Грузия	1
Республика Казахстан	19
Кыргызская Республика	4
Республика Молдова	4
Российская Федерация	136
Республика Таджикистан	4
Республика Узбекистан	29
Украина	55

Приложение 2

ДОЛЕВЫЕ ВЗНОСЫ

**государств – участников СНГ на 2009–2013 годы на
финансирование продолжения розыска военнослужащих,
без вести пропавших в период войны в Афганистане
в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации,
идентификации останков и перезахоронения их на Родине**

(тыс. рублей Российской Федерации)

Государства – участники СНГ	Сумма ежегодных долевых взносов
Азербайджанская Республика	60,0
Республика Армения	12,0
Республика Беларусь	140,0
Грузия	12,0
Республика Казахстан	230,0
Кыргызская Республика	50,0
Республика Молдова	48,0
Российская Федерация	1532,0
Республика Таджикистан	48,0
Республика Узбекистан	360,0
Украина	512,0
Итого	3004,0

Примечания:

1. Долевые взносы рассчитаны исходя из численности находящихся в розыске военнослужащих и могут уточняться при формировании годовых бюджетов государств – участников СНГ.

2. Кроме долевых взносов государств, финансирование осуществляется за счет внебюджетных средств ветеранских организаций и благотворительных фондов.

3. Долевые взносы перечисляются Комитету по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества на расчетный счет в рублях Российской Федерации в Межгосударственном банке № 40703810000000000004, кор. счет 30101810800000000362 в Межгосударственном банке г. Москва, БИК 044525362, ИНН 7710039020.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Республики Беларусь

Республика Беларусь принимает участие в реализации Проекта по продолжению розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиску мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине в пределах финансовых средств, предусмотренных республиканскими программами.

Премьер-министр Республики Беларусь
С. Сидорский

ОГОВОРКА

Республики Казахстан

Республика Казахстан примет участие в реализации Решения в пределах средств, предусмотренных на эти цели в республиканском бюджете.

Премьер-министр Республики Казахстан
К. Масимов

ОГОВОРКА

Республики Молдова

Республика Молдова будет участвовать в реализации настоящего Решения в рамках финансовых средств, предусмотренных на эти цели в государственном бюджете.

Для Республики Молдова настоящее Решение вступит в силу после выполнения внутригосударственных процедур.

Действующий Премьер-министр Республики Молдова
З. Гречаный

ОГОВОРКА

Республики Таджикистан

Республика Таджикистан примет участие в реализации данного Решения, исходя из возможностей республиканского бюджета.

Премьер-министр Республики Таджикистан

А. Акилов

ОГОВОРКА

Украины

Украина принимает участие в реализации Решения в рамках средств, предусмотренных в государственном бюджете Украины.

Премьер-министр Украины

Ю. Тимошенко

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

СОВЕТ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ

РЕШЕНИЕ

От 20 ноября 2013 года

город Санкт-Петербург

о продолжении в 2014–2018 годах розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине

Совет глав правительств Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

1. Утвердить суммы ежегодных долевого взносов государств – участников СНГ на 2014–2018 годы на финансирование продолжения розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине (Приложение 1*).

2. Принять к сведению информацию о ходе реализации Решения Совета глав правительств СНГ от 22 мая 2009 года о продолжении розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине (Приложение 2).

3. Комитету по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества продолжить в 2014–2018 годах розыск военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиск мест захоронений, эксгумацию, идентификацию останков и перезахоронение их на Родине и ежегодно информировать государства о проделанной работе.

4. Комитету по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества ежегодно при подготовке проекта сметы расходов на планируемый период для финансирования мероприятий по продолжению розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, информировать

о ней заинтересованные государства – участники СНГ до июня текущего года. Рекомендовать правительствам государств – участников СНГ осуществлять ежегодное перечисление долевых взносов в начале года.

5. Просить Правительство Кыргызской Республики до 15 февраля 2014 года осуществить сбор образцов крови родственников военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, для завершения формирования единой базы данных генетических материалов по всем пропавшим без вести.

От Азербайджанской Республики
Первый заместитель
Премьер-министра
Я. Эюбов

От Республики Армения
Т. Саркисян
с особым мнением

От Республики Беларусь
М. Мясникович
с заявлением

От Республики Казахстан
С. Ахметов

От Кыргызской Республики
Ж. Сатыбалдиев

От Республики Молдова
Ю. Лянкэ

От Российской Федерации
Д. Медведев

От Республики Таджикистан
А. Акилов
с оговоркой

От Туркменистана

От Республики Узбекистан

От Украины
Н. Азаров

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
Республики Армения

Республика Армения будет принимать участие в реализации Решения Совета глав правительств СНГ о продолжении в 2014–2018 годах розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине в пределах средств, предусмотренных на эти цели государственным бюджетом.

Премьер-министр
Республики Армения
Т. Саркисян

ЗАЯВЛЕНИЕ

Республики Беларусь

Республика Беларусь принимает участие в продолжении розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине с учетом объемов финансовых средств, предусмотренных республиканскими программами.

Премьер-министр
Республики Беларусь
М. Мясникович

ОГОВОРКА

Республики Таджикистан

Республика Таджикистан финансирование розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронения, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине будет осуществлять по фактически произведенным расходам.

Премьер-министр
Республики Таджикистан
А. Акилов

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ СОВЕТ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ

РЕШЕНИЕ

от 25 октября 2019 года

город Москва

**о продолжении в 2020–2024 годах розыска военнослужащих,
без вести пропавших в период войны в Афганистане
в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации,
идентификации останков и перезахоронении их на Родине**

Совет глав правительств Содружества Независимых Государств
РЕШИЛ:

1. Считать целесообразным Комитету по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества продолжить в 2020–2024 годах розыск военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиск мест захоронений, эксгумацию, идентификацию останков и перезахоронение их на Родине.

2. Одобрив Положение о порядке формирования, использования и контроля за расходованием средств, перечисляемых государствами – участниками СНГ на финансирование продолжения розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине (Приложение 1), утвердить долевые взносы государств – участников СНГ на финансирование в 2020–2024 годах продолжения розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине согласно Приложению 2, рассчитанные в соответствии с данным Положением.

3. Долевые взносы государств – участников СНГ на 2020–2024 годы на финансирование продолжения розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине ежегодно утверждаются Советом глав правительств СНГ.

От Азербайджанской Республики
А. Асадов

От Российской Федерации
Д. Медведев

От Республики Армения
Вице-премьер-министр
М. Григорян
с оговоркой

От Республики Таджикистан
К. Расулзода

От Республики Беларусь
С. Румас
с заявлением

От Туркменистана

От Республики Казахстан
А. Мамин

От Республики Узбекистан
А. Арипов

От Кыргызской Республики
М. Абылгазиев

От Украины

От Республики Молдова
Министр экономики
и инфраструктуры
В. Брынзан
с оговоркой

Приложение 1

к Решению Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о продолжении в 2020–2024 годах розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине от 25 октября 2019 года

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке формирования, использования и контроля за расходованием средств, перечисляемых государствами – участниками СНГ на финансирование продолжения розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине

I. Общие положения

1.1. Настоящее Положение разработано в целях реализации решений Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о продолжении розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества (далее – Комитет).

1.2. Настоящее Положение регламентирует порядок формирования и расходования Комитетом бюджетных средств государств – участников СНГ на финансирование мероприятий по продолжению розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине, а также организации учета, отчетности и контроля за их расходованием.

1.3. В настоящем Положении применяются следующие основные термины и понятия:

розыскные мероприятия – мероприятия Комитета по розыску военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиску мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронению их на Родине;

долевые взносы государств – участников СНГ – ассигнования на оказание финансовой поддержки государствами – участниками СНГ проведения разыскных мероприятий, сумма которых определяется в соответствии с соотношением количества военнослужащих государства – участника СНГ, находящихся в розыске, к общей численности разыскиваемых военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах;

специальный счет – счет Комитета, открытый для учета поступающих долевых взносов государств – участников СНГ на проведение разыскных мероприятий;

отчетный финансовый год – год, предшествующий текущему финансовому году;

текущий финансовый год – год, в котором осуществляются разыскные мероприятия и составляется план их проведения на очередной финансовый год;

очередной финансовый год – год, следующий за текущим финансовым годом;

бухгалтерский учет – упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении о поступлении и расходовании средств Комитета;

бухгалтерская отчетность – данные о поступлении и расходовании средств Комитета.

II. Формирование средств на проведение разыскных мероприятий

2.1. Комитет разрабатывает План проведения разыскных мероприятий на очередной финансовый год и вносит его на рассмотрение Координационного Совета Комитета для утверждения.

2.2. Комитет ежегодно разрабатывает и направляет в государства – участники СНГ до 1 июня текущего года пакет документов с расчетами и обоснованиями запрашиваемого объема необходимых ассигнований на реализацию Плана проведения разыскных мероприятий.

2.3. В случае непредставления государством подтверждения или замечаний до 15 июля текущего финансового года пакет документов с расчетами и обоснованиями запрашиваемого объема необходимых ассигнований на реализацию Плана проведения разыскных мероприятий считается согласованным.

При наличии замечаний государств – участников СНГ проводится дополнительное согласование.

2.4. Согласованные с государствами – участниками СНГ общий объем ассигнований на реализацию Плана проведения разыскных мероприятий

и суммы долевых взносов государств – участников СНГ на оказание финансовой поддержки проведения розыскных мероприятий в установленном порядке утверждаются Советом глав правительств Содружества Независимых Государств.

III. Использование средств на проведение розыскных мероприятий Комитета

3.1. Перечисление долевых взносов государств – участников СНГ на специальный счет Комитета осуществляется, как правило, в I квартале текущего финансового года в валюте Российской Федерации (российский рубль) или свободно конвертируемой, либо национальной валюте.

3.2. Учет денежных средств, зачисленных на специальный счет Комитета в свободно конвертируемой или национальной валюте, осуществляется в российских рублях по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации российского рубля к данной валюте на дату перечисления.

3.3. Долевые взносы государств – участников СНГ направляются исключительно на следующие цели:

финансирование поисковых экспедиций на территории Афганистана в целях поиска мест захоронений и доставки останков на Родину;

оплата командировочных расходов сотрудникам Комитета в государства – участники СНГ и страны дальнего зарубежья для организации и проведения встреч с родственниками, сослуживцами, знакомыми пропавших без вести по нормам командирования для организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета Российской Федерации;

оплата расходов на идентификацию без вести пропавших военнослужащих;

финансирование расходов Комитета на оплату услуг связи и почтовых расходов, связанных с проведением розыскных мероприятий.

3.4. Остатки средств текущего года, образовавшиеся на специальном счете Комитета по состоянию на 1 января очередного финансового года, сохраняют целевой характер и используются в качестве дополнительного финансирования сверх расходов, утвержденных на очередной финансовый год, с последующим отражением указанных операций в отчете.

IV. Учет, отчетность и финансовый контроль

4.1. Бухгалтерский учет поступления и расходования средств, поступающих на специальный счет, осуществляется Комитетом в порядке и по формам, им разработанным, с учетом бюджетного законодательства Российской Федерации.

4.2. Годовой отчет о поступлении и расходовании средств специального счета за отчетный финансовый год составляется Комитетом и не позднее 1 апреля текущего финансового года направляется на согласование в государства – участники СНГ в целях внесения на рассмотрение Экономического совета Содружества Независимых Государств в установленном порядке.

4.3. В состав годового отчета о поступлении и расходовании средств специального счета входят бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, приложения к ним и пояснительная записка, позволяющие сформировать полное представление о целевом и эффективном расходовании средств специального счета Комитета за отчетный финансовый год.

4.4. Предварительный и последующий финансовый контроль за расходованием средств, перечисляемых государствами – участниками СНГ на финансирование продолжения розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине, осуществляется государствами – участниками СНГ на этапе формирования средств на проведение розыскных мероприятий и рассмотрения отчета об их использовании.

4.5. Текущий финансовый контроль за целевым и эффективным использованием средств на проведение розыскных мероприятий Комитета осуществляется Председателем Комитета и главным бухгалтером Комитета.

4.6. Отчет о поступлении и расходовании средств на розыскные мероприятия Комитета утверждается Экономическим советом Содружества Независимых Государств.

Приложение 2

УТВЕРЖДЕНЫ

Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о продолжении в 2020–2024 годах розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине
от 25 октября 2019 года

ДОЛЕВЫЕ ВЗНОСЫ

**государств – участников СНГ на финансирование в 2020–2024
годах продолжения розыска военнослужащих, без вести про-
павших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска
мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и пере-
захоронения их на Родине**

(тысяч рублей Российской Федерации)

Государства – участники СНГ	2020–2024 гг.	Сумма ежегодных долевых взносов (в том числе в 2020 г.)
Азербайджанская Республика	287,5	57,5
Республика Армения	57,5	11,5
Республика Беларусь	747,5	149,5
Республика Казахстан	1 092,5	218,5
Кыргызская Республика	230,0	46,0
Республика Молдова	287,5	57,5
Российская Федерация	7 417,5	1 483,5
Республика Таджикистан	172,5,0	34,5
Туркменистан	230,0	46,0
Республика Узбекистан	1 437,5	287,5
Украина	3 220,0	644,0
ИТОГО	15 180,0	3 036,0

Примечания: кроме долевых взносов государств, финансирование осуществляется за счет местных бюджетов, внебюджетных средств ветеранских организаций и благотворительных фондов.

ОГОВОРКА

Республики Армения

Финансирование розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска место захоронения, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине

будет осуществляться Республикой Армения по фактически произведенным расходам.

Вице-премьер-министр
Республики Армения
М. Григорян

ЗАЯВЛЕНИЕ

Республики Беларусь

Финансирование продолжения розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронения их на Родине будет осуществляться Республикой Беларусь в пределах средств, предусмотренных государственными программами.

Премьер-министр
Республики Беларусь
С. Румас

ОГОВОРКА

Республики Молдова

Республика Молдова считает нецелесообразным увеличение долевых взносов на финансирование мероприятий по продолжению в 2019–2023 годах розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 годах, исходя из того, что с течением времени вероятность идентификации и возвращения военнослужащих, пропавших без вести, уменьшается.

Министр экономики и инфраструктуры
Республики Молдова
В. Брынзан

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О Комиссии при Президенте Российской Федерации
по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести**

Для оперативного решения вопросов, связанных с выяснением судеб, а в необходимых случаях возвращением на Родину военнопленных, интернированных и пропавших без вести за пределами бывшего Советского Союза (после распада СССР – за пределами Российской Федерации) российских граждан, а также граждан иностранных государств, пропавших без вести на территории России, постановляю:

1. Преобразовать Комиссию при Президенте Российской Федерации по расследованию фактов бесследной пропажи граждан иностранных государств, а также российских граждан, исчезнувших при невыясненных обстоятельствах за пределами границ бывшего Советского Союза, в Комиссию при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

2. Утвердить прилагаемые Положение о Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести и ее состав.

3. Назначить Председателем Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести Волкогонова Дмитрия Антоновича.

4. Признать утратившими силу Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 1993 г. № 1719 (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 43, ст. 4087) и распоряжение Президента Российской Федерации от 11 февраля 1994 г. № 72-рп «Об обеспечении деятельности Комиссии при Президенте Российской Федерации по расследованию фактов бесследной пропажи граждан иностранных государств, а также российских граждан, исчезнувших при невыясненных обстоятельствах за пределами границ бывшего Советского Союза» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1994, № 7, ст. 505).

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования.

Президент Российской Федерации

Б. Ельцин

Москва, Кремль

8 ноября 1994 года

№ 2070

УТВЕРЖДЕНО
Указом Президента
Российской Федерации
от 8 ноября 1994 г. № 2070

ПОЛОЖЕНИЕ
о Комиссии при Президенте Российской Федерации
по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

1. Комиссия при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести (далее именуется – Комиссия) образована в целях выяснения судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести российских граждан, а также иностранных граждан, пропавших на территории СССР (далее именуются – военнопленные, интернированные и пропавшие без вести граждане).

2. Комиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации и настоящим Положением.

3. Основными задачами Комиссии являются:

сбор и анализ материалов, касающихся судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

подготовка предложений для Президента Российской Федерации, связанных с организацией розыска, выяснением судеб и возвращением на Родину военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

организация мероприятий по скорейшему и полному расследованию, связанному с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан, а в необходимых случаях – по возвращению их на Родину;

обеспечение соблюдения международных соглашений при расследовании фактов, связанных с нарушением прав военнопленных и интернированных граждан;

обеспечение участия Российской Федерации в международном сотрудничестве, связанном с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

координация действия между министерствами и ведомствами Российской Федерации, иными государственными органами, взаимодействие

с общественными объединениями по выяснению судеб пропавших без вести граждан;

информирование федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предприятий, учреждений, организаций и граждан посредством официальных публикаций о ее работе;

контроль за исполнением решений Президента Российской Федерации, а также рассмотрением заявлений и жалоб граждан в государственные учреждения по вопросам, входящим в ее компетенцию.

4. Комиссия решает возложенные на нее задачи непосредственно, а также через министерства и ведомства Российской Федерации, общественные объединения и научные организации.

5. Комиссия формируется в составе Председателя Комиссии, двух заместителей Председателя, ответственного секретаря и членов Комиссии.

Члены Комиссии, за исключением штатных работников, участвуют в работе Комиссии на общественных началах.

Рабочий аппарат – отдел Комиссии состоит из пяти штатных работников (включая заместителя Председателя Комиссии по организационным вопросам и ответственного секретаря Комиссии), обеспечивающих деятельность Комиссии.

6. Материально-техническое, документационное, правовое и информационное обеспечение Комиссии осуществляется соответствующими подразделениями Администрации Президента Российской Федерации.

7. Комиссия для выполнения возложенных на нее задач имеет право:

самостоятельно организовывать изучение проблем, входящих в ее компетенцию, проводить по ним экспертизу и готовить предложения для Президента Российской Федерации;

сотрудничать с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам, связанным с ее деятельностью, а также посещать предприятия, учреждения и организации в соответствии с порядком, установленным законодательством Российской Федерации;

обращаться в установленном порядке в государственные органы и общественные организации за рубежом по вопросам, входящим в ее компетенцию;

по совместному решению Председателя Комиссии, представителей министерств и ведомств Российской Федерации, иных государственных органов, общественных объединений принимать все необходимые меры по выяснению

судеб, розыску, а в необходимых случаях и возвращению на Родину военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

формировать временные рабочие группы по согласованию с руководителями соответствующих федеральных органов государственной власти, привлекать специалистов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, научных работников, зарубежных экспертов для проведения разработок и экспертиз.

УТВЕРЖДЕН

Указом Президента
Российской Федерации
от 8 ноября 1994 г. № 2070

СОСТАВ

Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

- Волкогонов Д.А. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания (Председатель Комиссии)
- Пихоя Р.Г. – руководитель Росархива – главный государственный архивист России (заместитель Председателя Комиссии)
- Волков А.А. – заместитель Председателя Комиссии по организационным вопросам
- Осипов С.Н. – специалист–эксперт отдела Администрации Президента Российской Федерации (ответственный секретарь Комиссии)
- Белозеров А.П. – начальник архива СВР России
- Бирюков Л.И. – уполномоченный Комитета по делам воинов–интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ

- Бордюжа Н.Н. – заместитель Главнокомандующего Пограничными войсками Российской Федерации
- Высоцкий Е.В. – начальник главного управления Минобороны России
- Грисенко В.Н. – заместитель начальника Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
- Калинин Ю.И. – начальник Главного управления МВД России
- Клоков В.В. – консультант компании «Воентех»
- Коротков А.В. – директор Архива Президента Российской Федерации
- Краюшкин А.А. – начальник Управления ФСК России
- Кулаженков В.П. – заместитель начальника Главного управления Минобороны России
- Лежиков Г.Л. – начальник Главного информационного центра МВД России
- Лебедев И.В. – начальник управления МИДа России
- Никитин В.Н. – начальник управления Минобороны России
- Прямухин В.Н. – помощник руководителя Администрации Президента Российской Федерации
- Селиванов В.Е. – начальник Главного штаба Военно–Морского Флота
- Семин Ю.Н. – начальник Историко–мемориального центра Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
- Чернобровкин Г.Г. – специалист–эксперт отдела Администрации Президента Российской Федерации.

**У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О Межведомственной комиссии по военнопленным,
интернированным и пропавшим без вести
(в редакции Указа Президента Российской Федерации
от 11.09.2007 г. № 1164)**

В целях комплексного решения вопросов, связанных с выяснением судеб граждан Российской Федерации, пропавших без вести при защите интересов государства, а также иностранных граждан, пропавших без вести на территории Российской Федерации,

П О С Т А Н О В Л Я Ю:

1. Образовать Межведомственную комиссию по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

2. Утратил силу.

3. Председателю Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести в 2-месячный срок представить в установленном порядке проект Положения о Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести и предложения по ее составу.

4. Упразднить Комиссию при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

5. Организационно-техническое обеспечение деятельности Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести возложить на Министерство обороны Российской Федерации.

6. Признать утратившими силу:

– Указ Президента Российской Федерации от 27 февраля 1997 г. № 133 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 9, ст. 1089);

– подпункт «г» пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. № 162 «О мерах по совершенствованию структуры Администрации Президента Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 7, ст. 827);

– подпункт «д» пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 30 января 1999 г. № 163 «О дополнительных мерах по совершенствованию структуры Администрации Президента Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 5, ст. 652);

– Указ Президента Российской Федерации от 6 октября 2000 г. № 1725 «Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации

по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 41, ст. 4064).

7. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль

30 апреля 2005 года

№ 480

**У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Об утверждении Положения о Межведомственной
комиссии по военнопленным, интернированным
и пропавшим без вести и ее состава**

В целях обеспечения деятельности Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

П О С Т А Н О В Л Я Ю:

1. Утвердить прилагаемые:

Положение о Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести; состав Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

2. Назначить председателем Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести Резника Н.И.

3. Признать утратившим силу пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 30 апреля 2005 г. № 480 «О Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 18, ст. 1666).

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль

11 сентября 2007 года

№ 1164

УТВЕРЖДЕНО
Указом Президента
Российской Федерации
от 11 сентября 2007 г.
№ 1164

ПОЛОЖЕНИЕ

о Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

I. Общие положения

1. Межведомственная комиссия по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести (далее – Комиссия) образована в целях комплексного решения вопросов, связанных с выяснением судеб граждан Российской Федерации, пропавших без вести при защите интересов государства, а также иностранных граждан, пропавших без вести на территории Российской Федерации (далее – военнопленные, интернированные и пропавшие без вести граждане).

2. Комиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также настоящим Положением.

II. Функции Комиссии

3. На Комиссию возлагаются следующие функции:

- сбор и анализ материалов, касающихся судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;
- осуществление мероприятий, способствующих скорейшему и полному расследованию по выяснению судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан, а в необходимых случаях – возвращению их на Родину;
- изучение вопросов, относящихся к компетенции Комиссии, проведение соответствующих экспертиз и подготовка предложений для федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов;

- участие в установленном порядке в международном сотрудничестве по вопросам, связанным с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;
- взаимодействие в пределах своей компетенции с соответствующими подразделениями федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, а также общественными объединениями по вопросам, связанным с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;
- подготовка ежегодных докладов Президенту Российской Федерации о деятельности Комиссии;
- информирование федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, организаций, общественных объединений и граждан Российской Федерации о деятельности Комиссии путем опубликования соответствующих материалов в государственных и муниципальных средствах массовой информации.

III. Порядок формирования и деятельности Комиссии

4. Комиссия формируется в составе Председателя Комиссии, его заместителя, ответственного секретаря и членов Комиссии.

Состав Комиссии утверждается Президентом Российской Федерации.

5. Председатель Комиссии назначается Президентом Российской Федерации.

6. Председатель Комиссии:

- организует работу Комиссии и обеспечивает контроль за исполнением ее решений;
- организует перспективное и текущее планирование работы Комиссии;
- формирует подкомиссии по вопросам деятельности Комиссии и утверждает их составы;
- создает временные рабочие группы для подготовки материалов к заседаниям Комиссии и проектов решений Комиссии по вопросам, относящимся к ее компетенции, координирует деятельность этих рабочих групп;
- представляет Комиссию во взаимоотношениях с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований, организациями и общественными объединениями, имеет право переписки с указанными органами, организациями и общественными объединениями.

7. В отсутствие Председателя Комиссии его обязанности исполняет заместитель Председателя Комиссии.

Председатель Комиссии, его заместитель, ответственный секретарь и члены Комиссии участвуют в ее работе на общественных началах.

8. Комиссия для осуществления своих функций имеет право:

– запрашивать и получать в установленном порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, организаций, общественных объединений и должностных лиц необходимые материалы по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии;

– обращаться в установленном порядке через уполномоченные органы или по согласованию с уполномоченными органами в государственные органы и общественные организации иностранных государств по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии;

– приглашать в установленном порядке на свои заседания должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, а также представителей организаций и общественных объединений, которые участвуют в решении вопросов, связанных с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

– привлекать в установленном порядке для выполнения отдельных работ ученых и специалистов.

9. Комиссия выполняет возложенные на нее функции непосредственно, а в необходимых случаях – во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований, организациями и общественными объединениями.

10. Работа Комиссии осуществляется по планам, утверждаемым председателем Комиссии.

11. Заседания Комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в полгода. Заседание Комиссии считается правомочным, если на нем присутствует более двух третей членов Комиссии.

Присутствие на заседании Комиссии ее членов обязательно. Они не вправе делегировать свои полномочия иным лицам. В случае отсутствия члена Комиссии на заседании он вправе изложить свое мнение по рассматриваемым вопросам в письменном виде.

12. Члены Комиссии обладают равными правами при обсуждении рассматриваемых на заседании Комиссии вопросов. Решения Комиссии принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии и оформляются протоколом, который подписывает Председатель Комиссии (председательствующий на заседании Комиссии).

В случае несогласия с принятым решением член Комиссии вправе изложить в письменном виде свое мнение, которое подлежит обязательному приобщению к протоколу заседания.

13. Организационно-техническое обеспечение деятельности Комиссии осуществляется Министерством обороны Российской Федерации.

УТВЕРЖДЕН
Указом Президента
Российской Федерации
от 11 сентября 2007 г.
№ 1164

СОСТАВ **Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести**

Резник Н.И. –	советник Министра обороны Российской Федерации (Председатель Комиссии)
Кирилин А.В. –	начальник Военно-мемориального центра Вооруженных Сил Российской Федерации (заместитель Председателя Комиссии)
Таранов А.Л.–	заместитель начальника Военно-мемориального центра Вооруженных Сил Российской Федерации (ответственный секретарь Комиссии)
Андерсон К.М. –	директор Российского государственного архива социально-политической истории
Беренда В.П. –	заместитель директора Департамента развития социальной защиты Минздравсоцразвития России
Вишняков А.В. –	заместитель директора Департамента правового обеспечения и внешних связей Минкультуры России
Голубев А.Т. –	председатель Совета ветеранов России (по согласованию)
Дьяченко Л.Н. –	заместитель директора Департамента международных отношений Минрегиона России
Ермаков В.Ф. –	первый заместитель председателя Российского комитета ветеранов войны и военной службы (по согласованию)
Золотарёв В.А. –	вице-президент Российской академии естественных наук (по согласованию)

- Ильенков С.А. – начальник Архивной службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- Каримов Р.А. – начальник Международного отдела Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств Содружества Независимых Государств (по согласованию)
- Козлов В.П. – руководитель Росархива
- Кузеленков В.Н. – директор Российского государственного военного архива
- Кузнецов Ю.Н. – начальник Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
- Латыпов Р.Ш. – начальник Департамента управления Президента Российской Федерации по кадровым вопросам и государственным наградам
- Никитин В.Н. – начальник отдела Административного департамента Аппарата Правительства Российской Федерации
- Никифоров Н.И. – заместитель начальника Института военной истории Минобороны России
- Новиков А.В. – заместитель директора Департамента экономики программ обороны и безопасности Минэкономразвития России
- Озябкин В.В. – референт аппарата Совета Безопасности Российской Федерации
- Перов С.В. – начальник Главного информационно-аналитического центра МВД России
- Петрухин Э.В. – начальник оперативного управления ФСИН России
- Провалов К.К. – директор Историко-документального департамента МИДа России
- Смирнов Ю.А. – председатель Правления Союза поисковых отрядов (по согласованию)
- Степанов А.С. – начальник Департамента по обеспечению деятельности Архива Президента Российской Федерации Управления информационного и документационного обеспечения Президента Российской Федерации
- Христофоров В.С. – начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России
- Цветков В.А. – консультант Совета Всероссийской организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов (по согласованию)

**У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Вопросы Межведомственной комиссии по военнопленным,
интернированным и пропавшим без вести**

В целях совершенствования деятельности Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести и выполнения международных обязательств Российской Федерации на основе договоренности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о статусе Российско-Американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести

П О С Т А Н О В Л Я Ю:

1. Утвердить прилагаемые:

а) Положение о Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести;

б) состав Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

2. Назначить Председателем Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, сопредседателем Российско-Американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести руководителя Департамента образования Министерства обороны Российской Федерации Приезжеву Е.Г.

3. Внести в пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 октября 2007 г. № 1313 «О представительствах Министерства обороны Российской Федерации в иностранных государствах, на территориях которых имеются российские воинские захоронения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 41, ст. 4867) следующие изменения:

а) абзац первый после слова «Румынии» дополнить словами «, Соединенных Штатах Америки»;

б) абзац второй после слов «пяти единиц» дополнить словами «, в Соединенных Штатах Америки - шести единиц».

4. Признать утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 1164 «Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести и ее состава» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 38, ст. 4512).

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль
17 июня 2011 года. № 815

Д. Медведев

УТВЕРЖДЕНО
Указом Президента
Российской Федерации
от 17 июня 2011 г.
№ 815

ПОЛОЖЕНИЕ
о Межведомственной комиссии по военнопленным,
интернированным и пропавшим без вести

I. Общие положения

1. Межведомственная комиссия по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести (далее – Комиссия) образована в целях комплексного решения вопросов, связанных с выяснением судеб граждан Российской Федерации, пропавших без вести при защите интересов государства, а также иностранных граждан, пропавших без вести на территории Российской Федерации (далее – военнопленные, интернированные и пропавшие без вести граждане).

2. Комиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также настоящим Положением.

3. Основными задачами Комиссии являются:

а) деятельность по координации и организационной поддержке исследовательских и поисковых работ, связанных с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

б) обеспечение выполнения международных обязательств Российской Федерации на основе договоренности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о статусе Российско-Американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести (далее – Российско-Американская комиссия).

4. Комиссия представляет Российскую Сторону в Российско-Американской комиссии, а ее Председатель является сопредседателем Российско-Американской комиссии.

5. Деятельность Российской Стороны Российско-Американской комиссии регламентируется договоренностью между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о статусе Российско-Американской комиссии.

6. Комиссия и Российская Сторона Российско-Американской комиссии подотчетны Президенту Российской Федерации.

II. Функции Комиссии

7. На Комиссию возлагаются следующие функции:

а) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам, связанным с выработкой и реализацией государственной политики в области установления судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

б) организационная поддержка исследовательских работ по сбору, учету и анализу документов и материалов, устных свидетельств участников и очевидцев событий, касающихся судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

в) осуществление мероприятий, способствующих выяснению судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан, а в необходимых случаях – возвращению их на Родину;

г) изучение вопросов, относящихся к сфере деятельности Комиссии, проведение соответствующих экспертиз и подготовка предложений федеральным органам исполнительной власти и иным государственным органам в указанной сфере;

д) участие в пределах своей компетенции в международном сотрудничестве по вопросам, связанным с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

е) взаимодействие в пределах своей компетенции с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями по вопросам, связанным с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан, координация их действий в указанной сфере;

ж) подготовка ежегодных докладов Президенту Российской Федерации о деятельности Комиссии и Российско-Американской комиссии;

з) информирование федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и граждан о деятельности Комиссии путем опубликования соответствующих материалов в средствах массовой информации.

III. Порядок формирования и деятельности Комиссии

8. Комиссия формируется в составе Председателя Комиссии, его заместителя, ответственного секретаря и членов Комиссии.

Состав Комиссии утверждается Президентом Российской Федерации.

9. Председатель Комиссии назначается Президентом Российской Федерации.

10. Председатель Комиссии:

а) организует работу Комиссии и обеспечивает контроль за исполнением ее решений;

б) организует текущее и перспективное планирование работы Комиссии;

в) формирует подкомиссии по вопросам, относящимся к сфере деятельности Комиссии, и утверждает их составы;

г) создает временные рабочие группы для подготовки материалов к заседаниям Комиссии и проектов решений Комиссии по вопросам, относящимся к сфере ее деятельности, координирует работу этих групп;

д) формирует аппарат экспертов рабочих групп Российско-Американской комиссии;

е) представляет Комиссию во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, уполномоченными международными организациями, государственными органами и общественными организациями иностранных государств, Американской Стороной Российско-Американской комиссии, имеет право переписки с указанными органами, общественными объединениями и организациями по вопросам, относящимся к сфере деятельности Комиссии.

11. В отсутствие Председателя Комиссии его обязанности исполняет заместитель Председателя Комиссии.

Председатель Комиссии, его заместитель, ответственный секретарь и члены Комиссии участвуют в ее работе на общественных началах.

12. Комиссия для осуществления своих функций имеет право:

а) запрашивать и получать в установленном порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и должностных лиц необходимые материалы по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии;

б) обращаться в государственные органы и общественные организации иностранных государств по вопросам, относящимся к сфере деятельности Комиссии;

в) приглашать на свои заседания должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также представителей общественных объединений и организаций, участвующих в решении вопросов, связанных с выяснением судеб военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан;

г) создавать по согласованию с руководителями федеральных органов государственной власти временные рабочие группы и экспертно-консультативные советы для оперативного решения вопросов, относящихся к сфере деятельности Комиссии, и координировать их работу;

д) привлекать в установленном порядке для выполнения отдельных работ ученых и специалистов, в том числе на договорной основе;

е) осуществлять контроль за выполнением решений и рекомендаций Комиссии.

13. Комиссия выполняет возложенные на нее функции непосредственно, а в необходимых случаях – во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

14. Работа Комиссии осуществляется по планам, утверждаемым Председателем Комиссии.

15. Заседания Комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в шесть месяцев. Заседание Комиссии считается правомочным, если на нем присутствует более двух третей членов Комиссии.

Присутствие на заседании Комиссии ее членов обязательно. Они не вправе делегировать свои полномочия иным лицам. В случае отсутствия члена Комиссии на заседании он вправе изложить свое мнение по рассматриваемым вопросам в письменном виде.

16. Члены Комиссии обладают равными правами при обсуждении рассматриваемых на заседании Комиссии вопросов. Решения Комиссии принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии и оформляются протоколом, который подписывает Председатель Комиссии (председательствующий на заседании Комиссии).

В случае несогласия с принятым решением член Комиссии вправе изложить в письменном виде свое мнение, которое подлежит обязательному приобщению к протоколу заседания.

17. Обеспечение деятельности Комиссии и Российской Стороны Российско-Американской комиссии осуществляется Министерством обороны Российской Федерации.

18. Проведение исследовательских работ в Российской Федерации и взаимодействие с Российской Стороной Российско-Американской

комиссии осуществляются представителями Американской Стороны Российско-Американской комиссии при Посольстве Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации (г. Москва).

19. Проведение исследовательских работ в Соединенных Штатах Америки и взаимодействие с Американской Стороной Российско-Американской комиссии осуществляются представителями Российской Стороны Российско-Американской комиссии при Посольстве Российской Федерации в Соединенных Штатах Америки (г. Вашингтон).

**У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

1. Утвердить прилагаемый состав Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

2. Назначить Председателем Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, сопредседателем Российско-Американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести председателя Всероссийского союза общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России» Востротина В.А.

3. Признать утратившими силу подпункт «б» пункта 1 и пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 17 июня 2011 года № 815 «Вопросы Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 25, ст. 3568).

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин
Москва, Кремль
4 июля 2014 года
№ 490

УТВЕРЖДЕН
Указом Президента
Российской Федерации
от 4 июля 2014 года № 490

Состав

Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

- Востротин В.А. – председатель Всероссийского союза общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России», сопредседатель Российско-Американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести (Председатель Межведомственной комиссии (по согласованию)
- Кирилин А.В. – начальник Управления делами Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (заместитель Председателя Межведомственной комиссии)
- Таранов А.Л. – заместитель начальника Управления Минобороны России по увековечению памяти погибших при защите Отечества (ответственный секретарь Межведомственной комиссии)
- Акимов О.Ю. – начальник отдела Административного департамента Аппарата Правительства Российской Федерации
- Белюкова А.И. – начальник Центра реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»
- Борисенко Г.Е. – заместитель директора Департамента Северной Америки МИДа России
- Владимиров А.В. – первый заместитель начальника управления СВР России
- Дидигов М.И. – заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности (по согласованию)

- Журавский А.В. – директор Департамента государственной политики в сфере международных отношений Минрегиона России
- Занина Т.Г. – заместитель начальника Управления организации архивных услуг – начальник Отдела организации информационных услуг Росархива
- Комоедов В.П. – председатель Комитета Государственной Думы по обороне (по согласованию)
- Кузеленков В.Н. – директор Российского государственного военного архива
- Кузнецов А.И. – директор Историко-документального департамента МИДа России
- Лаврентьев А.В. – заместитель председателя Комитета по делам воинов- интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества Независимых Государств (по согласованию)
- Михайлова И.В. – генеральный директор негосударственного учреждения «Центр розыска и информации общественной организации "Российский Красный Крест"» (по согласованию)
- Моисеев М.А. – заместитель председателя Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов (по согласованию)
- Молчанов Г.В. – заместитель начальника информации Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
- Мукомолов А.Ф. – председатель межрегиональной неполитической общественной организации «Миротворческая миссия имени генерала Лебедея» (по согласованию)
- Никифоров Н.И. – заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации по научной работе
- Новиков М.В. – заместитель директора Департамента кадровой политики МЧС России
- Падерин Э.А. – начальник Архивной службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- Пермяков И.А. – начальник Центрального архива Минобороны России

- Пинчук П.В. – начальник федерального государственного казенного учреждения «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Минобороны России (главный судебно-медицинский эксперт Минобороны России)
- Проскуряков В.А. – начальник отдела Департамента Северной Америки МИДа России
- Степанов А.С. – начальник департамента Управления информационного и документационного обеспечения Президента Российской Федерации
- Тарасов В.П. – заместитель руководителя Росархива
- Тихомиров Ю.А. – начальник департамента Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров
- Христофоров В.С. – начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России
- Цатуров В.В. – заместитель директора ФСИН России
- Цунаева Е.М. – Руководитель Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» (по согласованию)
- Яговкин А.М. – референт Аппарата Совета безопасности Российской Федерации.

УКАЗ

Президента РФ от 20 ноября 2020 г. № 723 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести»

30 ноября 2020 г.

1. Утвердить прилагаемый состав Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

2. Внести в Положение о Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 17 июня 2011 г. № 815 «Вопросы Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 25, ст. 3568; 2014, № 27, ст. 3757), следующие изменения:

а) в абзаце первом пункта 8 слова «его заместителя» заменить словами «двух его заместителей»;

б) в пункте 11:

в абзаце первом слова «исполняет заместитель Председателя Комиссии» заменить словами «исполняет один из заместителей Председателя Комиссии»;

в абзаце втором слова «его заместитель» заменить словами «его заместители».

3. Признать утратившим силу пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 4 июля 2014 г. № 490 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 27, ст. 3757).

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль
20 ноября 2020 г.
№ 723

В. Путин

УТВЕРЖДЕН
Указом Президента
Российской Федерации
от 20 ноября 2020 г. № 723

Состав

Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести

- Востротин В.А. – лидер Всероссийского союза общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России», сопредседатель Российско-Американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести (Председатель Межведомственной комиссии, по согласованию)
- Кирилин А.В. – ведущий эксперт (помощник заместителя министра обороны Российской Федерации) Минобороны России (заместитель Председателя Межведомственной комиссии)
- Кудинский В.Б. – начальник Управления Минобороны России по увековечению памяти погибших при защите Отечества (заместитель Председателя Межведомственной комиссии)
- Таранов А.Л. – заместитель начальника Управления Минобороны России по увековечению памяти погибших при защите Отечества (ответственный секретарь Межведомственной комиссии)
- Бабийчук Д.А. – начальник Международного отдела Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский Союз ветеранов» (по согласованию)
- Безруков С.Г. – заместитель начальника Департамента государственной и общественной безопасности аппарата Совета безопасности Российской Федерации
- Бородин В.И. – референт Архивной службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- Боряк В.В. – заместитель директора Департамента Северной Америки МИДа России
- Бояринев В.Г. – заместитель директора ФСИН России
- Васильев А.В. – начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России

- Владимиров А.В. – ведущий эксперт управления СВР России
- Воронович А.Е. – консультант Архивной службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- Гладких И.А. – старший советник Департамента Северной Америки МИДа России
- Дулькин Г.Н. – заместитель начальника федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»
- Желтаков М.Ю. – заместитель председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества Независимых Государств (по согласованию)
- Мамсуров Т.Д. – член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности (по согласованию)
- Михайлова И.В. – генеральный директор негосударственного учреждения «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» (по согласованию)
- Мощик Г.Н. – директор Департамента кадровой политики МЧС России
- Мукомолов А.Ф. – председатель Совета межрегиональной неполитической общественной организации «Миротворческая миссия имени генерала Лебедея» (по согласованию)
- Никифоров Н.И. – заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации»
- Падерин Э.А. – начальник Архивной службы Вооруженных Сил Российской Федерации
- Панков О.Д. – начальник федерального государственного казенного учреждения «Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (войсковая часть 00500)»
- Пермяков И.А. – директор федерального казенного учреждения «Российский государственный архив новейшей истории»

- Пинчук П.В. – начальник федерального государственного казенного учреждения «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Минобороны России (главный судебно-медицинский эксперт Минобороны России)
- Пискунов В.В. – заместитель начальника управления Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
- Рогова Т.А. – главный архивист федерального государственного казенного учреждения «Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (войсковая часть 00500)»
- Севоднясев И.В. – заместитель директора Департамента бюджетной политики в сфере государственной военной и правоохранительной службы и государственного оборонного заказа Минфина России
- Селезнёв О.В. – член Комитета Совета Федерации по международным делам (по согласованию)
- Слуцкий Л.Э. – председатель Комитета Государственной Думы по международным делам (по согласованию)
- Тарасов В.П. – директор федерального казенного учреждения «Российский государственный военный архив»
- Тихонов А.В. – начальник 1-го научно-исследовательского отдела (исследовательской работы и организации использования архивных документов) федерального государственного казенного учреждения «Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (войсковая часть 00500)»
- Тураев Д.А. – начальник отдела Консульского департамента МИДа России
- Уткин А.В. – заместитель директора Консульского департамента МИДа России
- Цунаева Е.М. – ответственный секретарь Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» (по согласованию)
- Черникина А.Д. – третий секретарь Консульского департамента МИДа России
- Шаманов В.А. – председатель Комитета Государственной Думы по обороне (по согласованию).

**Из доклада правозащитной организации
«Хьюман райтс уотч»
1991 год**

Международный комитет Красного Креста (МККК) имеет доступ к некоторым заключенным, удерживаемым командирами внутри Афганистана, но ни МККК, ни кто-либо еще не смогли посетить заключенных, удерживаемых моджахедами в Пакистане, где, как сообщается, находятся тысячи и где применяют пытки.

Все стороны сопротивления содержат тюрьмы либо в Пакистане, либо в Афганистане. Некоторые делают и то, и другое. Кроме того, командиры в полевых условиях иногда задерживают пленных солдат афганских правительственных войск. Контроль над этими тюрьмами и процедурами содержания под стражей полностью находится в руках командира или партии; обращение с заключенными варьируется в зависимости от практики отдельных командиров и партийных лидеров. Международные гуманитарные организации имеют доступ к некоторым тюрьмам в Афганистане и в агентствах племен, но не к тюрьмам в Пакистане. Не существует никаких единых стандартов, регулирующих процедуры содержания под стражей, и очень мало гарантий против жестокого обращения и пыток, если таковые имеются. Даже местонахождение этих тюрем и центров содержания под стражей трудно подтвердить, как и количество задержанных.

Следующие центры содержания под стражей, контролируемые партиями моджахедов, не считая нескольких небольших тюрем в частных домах в Университи-тауне и Джахангирабаде, включают:

Шамшату (Хекматияр). Тюрьма расположена в 10–15 километрах к востоку от Пешавара, в лагере беженцев Шамшату. Сообщается, что это двухэтажная тюрьма, часть которой находится под землей. По некоторым данным, она находится за поликлиникой в лагере. Сообщается, что пытки являются обычным делом, включая жестокие избиения и применение элек-

трического тока. Сообщается, что в тюрьме есть отделение для женщин-заключенных.

Шамшату 2 (Халес). Шагай, 25 км к северу от Пешавара. Она находится в военном лагере Хезб-е-Ислами (Хекматияр) и может содержать 1200 заключенных.

Мохаммад Гарт. Провинция Кунар в Афганистане, на границе с Пакистаном (Хекматияр и Сайяф).

Багзай № 1. Хар Данд, агентство Куррам (Хекматияр и Сайяф).

Джавар. Им управляет Джалалуддин Хаккани, командир, свободно связанный с Халесом; расположен на территории Афганистана. По сообщениям, заключенных держат в цепях в темных переполненных камерах, а пытки – это обычное дело.

Хунд Бакалавр. Спина Шага, недалеко от Тери Мангал, округ Куррам (Хекматияр).

Садда Шасу. Агентство Куррам (Сайяф).

В **Джаджи** у различных групп есть тюрьмы, в том числе у некоторых арабских группировок (Сайяф, Хекматияр и Раббани).

Неизвестно, сколько заключенных может содержаться в любом из этих центров содержания под стражей, но оценки исчисляются сотнями. Asia Watch получила сообщения о ряде исчезновений афганских беженцев в Пакистане и Афганистане, некоторые из которых могут содержаться в этих тюрьмах. Как отмечалось выше, условия содержания под стражей зависят от отдельных командиров и не регулируются какими-либо едиными стандартами. По-видимому, широко используются удерживающие устройства, в том числе ножные кандалы. По словам американского журналиста, посетившего это место, партизаны Хезб-е-Ислами, захваченные силами Джамиат-и-Ислами после резни в Фахаре, должны были носить их во время тренировок дважды в день. В другом случае из района Кандагар задержанные в течение 24 часов в ожидании приговора содержались в ножных кандалах со скованными за спиной руками.

Конвенция о военнопленных запрещает «вынесение приговоров и приведение в исполнение приговоров без предварительного приговора, вынесенного регулярно учрежденным судом, предоставляя все судебные гарантии, которые признаны необходимыми для всех цивилизованных народов».

Судебная практика различается у разных командиров. В некоторых случаях солдаты афганского правительства, которые сдались или были захвачены в плен, содержались под стражей до тех пор, пока их не могли обменять на заключенных моджахедов. Командиры иногда пробуют судить пленных солдат. Судя по всему, цель суда состоит в том, чтобы определить, является ли захваченный солдат «непокорным коммунистом» или он может быть «обращен» в ислам и принят на службу к моджахедам. Один моджахед

из Джелалабадского района сказал Asia Watch, что в его фракции моджахедов было принято держать заключенного на испытательном сроке до одного года. Он заявляет, что тех, кто «не принимает ислам», могут казнить.

В некоторых «освобожденных» зонах, где командиры установили контроль над районом и ввели минимальную администрацию, были созданы местные суды для рассмотрения уголовных и политических дел. Asia Watch получила информацию о процедурах судебного разбирательства, проводимых командирами Джамиат-и-Ислами, которые, по всей видимости, пытаются обеспечить соблюдение единого правового кодекса среди командиров, связанных с партией. В этом отношении Наблюдательный совет Севера под руководством Ахмада Шах Масуда уникален тем, что он имеет более развитую систему гражданского управления и правосудия, чем где-либо еще на контролируемой моджахедами территории в Афганистане.

По словам представителя Джамиат-и-Ислами, система Масуда признает как политические, так и общеуголовные преступления. Местная судебная система обычно занимается мелкими делами, но убийства и серьезные политические преступления рассматриваются центральным судьей, который является алимом. Организация также назначает судью для каждого района, выбранного из числа других улемов за его опыт и знание закона. Организация использует тюрьмы, которые ранее использовались правительством, в дополнение к другим тюрьмам, которые она построила. Не все политические дела передаются в суд. В случае подозреваемых государственных агентов, включая женщин и детей, которые используются правительством в качестве агентов, организация пытается связаться с семьей и заставить их взять под стражу подозреваемых и гарантировать их хорошее поведение.

Беженец рассказал Asia Watch о системе правосудия в районе, контролируемом Хезб-е-Ислами, недалеко от Джелалабада. Если кто-то был пойман на преступлении, моджахеды определяют приговор. Если вы украдете, вас убьют. Есть муллы, которые сидят в качестве судей, но их одобряют моджахеды. Если обнаруживается, что захваченные принадлежат к государственной службе безопасности, их приговаривают к смертной казни. В освобожденных районах моджахеды используют государственную тюрьму. Если пленные переходят на их сторону, их отправляют в Пакистан.

На протяжении всей войны беженцы, прибывающие в Пакистан, подвергались процессу проверки, чтобы определить их партийную принадлежность и убедиться, что они не были осведомителями контрразведки КНАД. Беженцы должны были быть связаны с одной из группировок, чтобы получить помощь от программы пакистанских беженцев. С момента первого крупного притока беженцев в 1979–80 гг. пакистанские власти одобрили перечень таких группировок. После вывода советских войск из Афганистана беженцы, въезжающие в Пакистан, больше не регистрируются. Однако процесс про-

верки продолжается. Беженцы, прибывшие в Пакистан после вывода советских войск, также считаются подозрительными, поскольку они оставались внутри страны намного дольше, чем большинство других беженцев.

В процессе проверки беженцы классифицируются как: «белые», что означает, что они не представляют угрозы безопасности и могут свободно перемещаться; «серые», что означает, что они находятся под наблюдением до тех пор, пока за них не ручается одна из сторон; «черные», что означает, что они считаются представляющими угрозу безопасности и содержатся под стражей без предъявления обвинения или суда в соответствии с разделом 40 Положения о пограничных преступлениях 1901 года (FCR) Британского колониального закона, который применяется только в племенных агентствах. Сообщается, что количество «черных» случаев уменьшилось, но людей продолжают задерживать на основании классификации. Допрос проводится Совместной допросной группой (JIT), в состав которой входят должностные лица Комиссии по делам афганских беженцев (CAR) и сотрудники специального и разведывательного управления полиции, а иногда и разведки (ISI), когда дело считается серьезным. В случае дезертирства личного состава афганской армии в допросе может участвовать представитель пакистанской армии. Согласно источникам Asia Watch, до 50 процентов расследований JIT носят политический характер и по крайней мере в одном случае, о котором стало известно Asia Watch, в котором принимала участие ISI, допрос включал пытки.

В некоторых случаях, особенно в случаях с повышенным уровнем безопасности, заместитель генерального инспектора полиции, как сообщается, обходил этот процесс и полагался исключительно на лидеров партии моджахедов для выявления подозреваемых агентов KHAD или бывших высокопоставленных афганских правительственных чиновников. В других случаях беженцы, которые были классифицированы как «черные», были переданы одной из сторон, чаще всего «Хезб-е-Ислами» Хекматияра, которая тесно сотрудничает с пакистанской разведкой и силами безопасности. С начала войны правительственные солдаты, захваченные партизанами в Пакистане, также были переданы сторонам в Пакистане для расследования. Asia Watch была проинформирована о том, что сейчас дело обстоит не так, как раньше, отчасти потому, что был заменен заместитель генерального инспектора полиции, а отчасти потому, что количество «черных» дел сократилось. Беженцы, отнесенные к категории «черных», могут содержаться под стражей до трех лет с возможностью продления еще на три года. При этом нет необходимости предоставлять новые доказательства или факты для оправдания продления.

Некоторые афганские заключенные также содержатся в пакистанских тюрьмах в Северо-Западной пограничной провинции и в Белуджистане. В некоторых случаях партийные лидеры информируют ISI о лицах, которых

они считают афганскими военными, и ISI арестовывает их. Согласно источникам Asia Watch, ряд афганских заключенных, арестованных по такому подозрению, в настоящее время содержатся в тюрьмах в городах Пешавар, Дера Исмаил Хан, Харипур и Равалпинди. Международные гуманитарные организации не имели доступа к этим заключенным.

Политические убийства лидеров моджахедов в Пакистане и Афганистане происходили на протяжении всей войны. Однако после вывода советских войск число убийств, похоже, увеличилось. Как и в случае с другими актами насилия, предположительно совершенными той или иной из сторон сопротивления, эти убийства нельзя с уверенностью приписать какой-либо конкретной партии или организации. Однако в ряде случаев насилие носит характер, в котором участвуют определенные группы. Однако пакистанские власти не расследовали ни одно из этих убийств, несмотря на то, что они произошли на территории Пакистана.

Несмотря на то, что афганцы в Пешаваре подавали жалобы на членов групп, предположительно участвовавших в актах насилия, и несмотря на достоверные доказательства, связывающие определенные стороны с некоторыми из нападений, власти Пакистана фактически разрешили сторонам действовать вне закона и уважения к беженцам.

Во многих случаях злоупотребления происходят на территории собственно Пакистана; в других случаях они происходят в рамках племенных агентств, граничащих с Афганистаном. Население этих районов связано с этническими группами внутри Афганистана. Эти агентства, созданные в соответствии с британским колониальным законодательством, являются полуавтономными регионами, находящимися под непосредственным управлением политического агента, назначенного федеральным правительством, который имеет все полномочия в административных и судебных вопросах. На этих территориях нет обычных судов.

По сообщениям, три партии не содержат тюрем на территории Пакистана. Это НИФА (Гайлани), Джабха-и-Наджат-и-Милли Ислами (Моджаддиди) и Харакат-е-Инкилаб-и-Ислами (Мохаммади). Сообщается, что Джамиат-и-Ислами содержала заключенных на территории Пакистана. Большинство заключенных содержатся Сайяфом, Халесом и Хекматияром.

Выступление вице-президента США Дж. Байдена на 111 съезде организации «Ветераны зарубежных войн США» 23 августа 2010 г. (г. Индианаполис)

Отдавать почести погибшим, помогая живым, – вот главное содержание вашей деятельности. Вот чем занималась и занимается организация «Ветераны зарубежных войн». Как и вы, я знаю, что наша нация имеет одну святую обязанность – подготовить и экипировать тех, кого мы посылаем на ратные дела, и заботиться о них, когда они возвращаются домой.

За прошедшие 111 лет члены ВЗВ сражались за интересы своей страны в боях и дома. Это вы и ваши предшественники помогли создать Министерство по делам ветеранов и создать структуру мемориальных кладбищ. Вы работали для того, чтобы обеспечить лучшее будущее для тех, кто служил, и членов их семей, а также способствовали этому, помогая провести через Конгресс два закона о военнослужащих и ветеранах. Вы выступали снова и снова за интересы ваших 2,2 миллионов членов и всех тех, кто воевал в войнах за Америку. И эта работа, ваша работа никогда не была такой важной, как сейчас.

За последнее десятилетие наши военные втянуты в самый длительный в истории период постоянных боевых действий. Более чем 2 миллиона военнослужащих прошли через Ирак и Афганистан и более половины из них уже вернулись к гражданской жизни с почетным званием «Ветеран». Из этих мужчин и женщин – лучших представителей нашей нации – примерно 40 тысяч были ранены, а 5 640 – принесли свои жизни в жертву.

Все наши мысли и молитвы остаются с нашими войсками, которые служат в трудных и опасных условиях, и мы продолжим обеспечивать их всем необходимым для достижения успеха. Но, и это вы знаете лучше, чем кто-либо, обеспечение наших военнослужащих всем необходимым за границей – это только начало нашей ответственности, а не ее конец.

Вот почему администрация Обамы-Байдена пошла на принятие беспрецедентных и наиболее всеобъемлющих в американской истории программ поддержки возвращающихся ветеранов и членов их семей в течение длительного срока после окончания их службы.

Президент Обама доверил выдающемуся военному, генералу Эрику Шинсеки работу по трансформации Министерства по делам ветеранов в ведомство, отвечающее вызовам XXI века. Мы обеспечиваем его именно для этого всеми необходимыми ресурсами. Даже в период, когда мы заморозили менее важные расходы, мы даем Министерству по делам ветеранов самую большую прибавку за последние 30 лет – 16 миллиардов долларов, что доведет общий бюджет министерства до 114 миллиардов в год, при имеющемся запросе на увеличение бюджета в следующем финансовом году еще на 11 миллиардов.

Я знаю, что раздаются голоса, и мы слышим их все чаще, что в трудные для экономики времена мы не сможем выполнить наши обязательства. Но я отвечаю этим голосам: то обстоятельство, исполним или не исполним мы это обещание, будет очень много говорить о том, кто мы есть на самом деле, а не о том, что о нас говорят.

Я считаю, что наши обязательства перед ветеранами – не предмет для дискуссий и пересмотра.

Уже на данном этапе Закон о военнослужащих, принятый после 11 сентября 2001 года, помогает более чем 300 тысячам ветеранов и членам их семей получить образование и степень в колледже. Мы возрождаем и воссоздаем объекты Министерства, включая инвестиции в 957 миллионов долларов на возведение уже почти законченного и прекрасно выстроенного здания Администрации по здравоохранению для ветеранов и 46 миллионов долларов на мемориальные кладбища ветеранов – святыни, которые должны всячески оберегаться. Мы предпринимаем шаги с целью помочь ветеранам, подвергшимся воздействию ядовитого вещества «Орандж» во Вьетнаме, и тем, кто получил ряд заболеваний, связанных с участием в первой войне в Персидском заливе.

Находящиеся здесь помнят, как ветераны нашего поколения должны были доказать источник их заболеваний, чтобы получить льготы. Бремя доказательства лежало на них. Но теперь, благодаря и большим усилиям вашей организации, они больше не несут этого бремени. Теперь за это отвечает правительство. И теперь, благодаря вашей помощи, мы не будем иметь этой проблемы с молодыми ветеранами.

И для тех, кто страдает посттравматическим синдромом, наша политика будет основываться на доверии к ветеранам и их собственным объяснениям того, как была приобретена и развивалась болезнь, без

требования предоставления поддерживающих доказательств. Мы также вводим новую рейтинговую систему для оценки процесса удовлетворения просьб по лечению такого рода заболеваний после ранения головы и мозга. Мы делаем это, потому что раненые ветераны не должны стоять с протянутой рукой в ожидании помощи, которую они заслуживают.

Два принципиальных момента также заслуживают упоминания, и не только потому, что ВЗВ была активным участником и инструментом успеха. Впервые в американской истории мы полностью готовы к тому, чтобы покончить с кошмаром долгих очередей и ожидания на выделение фондов для финансирования лечения ветеранов. И поскольку нередко лучший уход обеспечивается членами семьи, мы приняли Закон об уходе и службе оказания помощи ветеранам, благодаря которому будет осуществляться финансирование и специальная подготовка родственников, ухаживающих за больными участниками боевых действий.

Почти 18 тысяч военнослужащих, мужчин и женщин, были тяжело ранены в Ираке и Афганистане и в результате не могут вернуться к активной жизни. Хорошо, однако, то, что прогресс медицины и развивающиеся технологии позволяют многим выжить, тогда как в результате ранений, полученных в прошлых войнах, они едва бы вернулись домой. Но это одновременно означает и то, что они остались с последствиями тяжелых ранений, что потребует тщательного ухода на оставшийся период жизни.

Вы так же хорошо, как и я, знаете, что еще в течение длительного времени после того, как закончится война, после того, как построены мемориалы, а улицы переименованы, вы и другие дружественные вам ветеранские организации будут востребованы для того, чтобы эти раненые воины получили помощь на годы и десятилетия вперед.

Я рассчитываю на вас. Целое поколение ветеранов – поколение моего сына рассчитывает на вас. И мы должны им не меньше, чем другим, потому, что воины, которых мы посылали в Ирак и Афганистан, выполняли свой долг так же умело, как и другие поколения мужчин и женщин в истории нашей нации.

Но святая обязанность, о которой я упоминал ранее, распространяется и на тех, кто разделил тяготы военной службы ветеранов. Вот почему первая леди Мишель Обама и моя жена Джил возглавляют беспрецедентное движение на национальном уровне по поддержке и устройству семей военных.

Наши семьи военных делают гораздо больше того, чем просто ждут. Мы обязаны им за их служение нашей стране. И мы должны признать

АФГАН, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

и выплатить этот долг. Не секрет, что сегодня больше, чем когда-либо, только маленькая часть нашего населения несет на себе бремя цены войны.

От имени благодарного народа я говорю «спасибо» всем нашим военнослужащим и всем вам, кто собрался здесь сегодня, говорю эти слова потому, что вы заслужили эту благодарность, и за то, что вы столь многим пожертвовали для нашей страны. Да благословит вас Бог. Да благословит Бог наши войска по всему миру. Да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Вы можете стать частью проекта
«Афган, без вести пропавшие»,
осуществляемого АНО Творческое кинообъединение
«МинАкультуры».

Подпишитесь на группы «Афган, без вести пропавшие»
в социальных сетях, на YouTube-канал «Евгений Барханов»
и на Яндекс Дзен – блог «Евгений Барханов»,
а также станьте спонсором проекта.

Наши реквизиты:

Р/С 40703810138000000224
в ОАО «Сбербанк России» г. Москва
К/С 30101810400000000225
БИК 044525225

Мы собираем любую информацию, которая может помочь
в выяснении судеб бывших советских военнослужащих,
пропавших без вести в ходе событий в Афганистане
в 1979–1989 гг.

Все материалы о пропавших без вести публикуются
на нашем сайте

<http://www.minakultury.ru/>
и в социальных сетях.

Команда проекта «Афган, без вести пропавшие»

СОДЕРЖАНИЕ

Зачем все это нужно. Вместо предисловия	4
Раздел 1. Краткая история поисковой деятельности	7
Пропавшие без вести и их поиски: от ввода войск до сегодняшнего дня	8
Последние известия о поисковых делах	28
Раздел 2. Рассказы о пропавших без вести и не только	39
Афганистан в моей душе	40
Мой гератский плен	52
«Черный тюльпан» через четверть века	67
«Заранее не хороните меня...»	73
Последний бой Ильшата Гарайханова	77
Восстание в Бадабере. Десятилетия спустя	85
Раздел 3. Интервью с организаторами и участниками поисков пропавших без вести в Афганистане	95
Интервью Р.С. Аушева	96
Интервью Л.И. Бирюкова	99
Интервью Е.А. Веселовского	103
Интервью В.Н. Снегирёва	109
Интервью В.М. Некрасова	112
Интервью М.М. Шемякина	115
Интервью Г. Хекматъяра	119
Раздел 4. Рассказы родителей военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане	125
Рассказ А.Т. Амелина	126
Рассказ А.Д. Горбуновой	131
Рассказ А.А. Семёновой	139

Раздел 5. Переписка из архивов	145
Раздел 6. Из афганского плена на свободу через Швейцарию	175
Из доклада Международного комитета Красного Креста о деятельности в 1982 году.....	176
Советские пленные в Швейцарии: история вопроса.....	178
Рассказ обер-лейтенанта Беата Дитлиха.....	182
Рассказ Михаила Говтвы.....	186
Рассказ матери М. Говтвы	194
Рассказ Германа Анисимова.....	198
Рассказ Юрия Ващенко	203
Обращение Комитета спасения советских пленных в Афганистане	207
Статья «ГУЛАГ в Швейцарии?» из журнала «Посев»	209
Раздел 7. Список военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане в 1979–1989 годах	213
Раздел 8. Документы, затрагивающие проблемы пропавших без вести в Афганистане, пленных, поисковой деятельности	261

А.В. Лаврентьев

АФГАН,
БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

АНО ТВОРЧЕСКОЕ КИНООБЪЕДИНЕНИЕ
«МИНАкультуры»

Принт-директор – Михаил Грызлов

Дизайн-верстка – Наталья Ломоносова

Корректор – Анна Казакова

Подписано в печать 01.07.2021

Бумага офсетная. Формат 70х100/16

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Заказ

Лаврентьев Александр Владимирович – в 2008–2015 гг. заместитель председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников СНГ. В 2014–2020 гг. – член Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, руководитель рабочей группы по Афганистану. С 2021 г. – эксперт Комиссии. Полковник в отставке. Кандидат политических наук. Награжден орденом «За военные заслуги», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II ст., многими медалями и общественными наградами. Совершил более 20 поисковых экспедиций в Афганистан и Пакистан. За годы работы найден один оставшийся в живых бывший пленный, идентифицированы и захоронены с воинскими почестями останки троих военнослужащих, опознан по фотографии убитый солдат из списка пропавших без вести и установлено место его захоронения, подтверждена гибель еще одного бывшего пленного и в Афганистане, найден его сын, родство подтверждено генетическими исследованиями.